

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

«Всё по-взрослому»

Кейт Стюарт

Название: Кейт Стюарт, «Всё по-взрослому»

Серия: Игроки #1

Переводчик: Анна Д (1-8 главы), Сесиль Ли (с 9-й гл.) и Малавита (с 15-й главы)

Редактор: Sunshine

Вычитка: Pandora

Обложка: Алена Цуркан

Оформление: Ваня

Совместный перевод группы <https://vk.com/stagedive> и [https://vk.com/beautiful translation](https://vk.com/beautiful_translation)

18+

(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

- Она зубрила!
- Ээй!
- Ну ладно, она пилот-инструктор.
- Уже лучше. Он бейсболист.
- Самый лучший в мире.
- Согласно Главной лиге бейсбола — нет.
- Говорю же, зубрила. И язык без костей.
- Он совсем не джентльмен. Сказал мне, что дамский угодник.
- А она мне, что лесбиянка.
- Но ты все равно в меня влюбился.
- Да, малышка. Полностью и бесповоротно.

Содержание:

Пролог.....	4
1 глава.....	6
2 глава.....	9
3 глава.....	16
4 глава.....	21
5 глава.....	31
6 глава.....	33
7 глава.....	36
8 глава.....	52
9 глава.....	59
10 глава.....	65
11 глава.....	72
12 глава.....	75
13 глава.....	85
14 глава.....	87
15 глава.....	106
16 глава.....	113
17 глава.....	120
18 глава.....	132
19 глава.....	139
Эпилог.....	141

Пролог

Стальные магнолии

Элис

— Уважаемые пассажиры, мы в десяти минутах от Чарльстона. Температура за бортом двадцать три градуса по Цельсию, день солнечный. Мы надеемся, вы довольны полетом. Пожалуйста, не отстегивайте ремни при посадке. Мы ценим, что вы выбрали нашу авиакомпанию.

— Бортпроводникам приготовиться к посадке, — быстро пролаял пилот голосом Дарта Вейдера.

Свобода. Первое, что пришло мне в голову после неожиданного, слезного и подавляющего прощания с мамой в аэропорту штата Огайо.

— *Помни, что целомудрие самое главное, что есть у девушки, — сказала мама, подозрительно поглядывая на парня позади меня.*

— *Мам, только не начинай.*

Она оглядела меня со слезами на глазах. Мне никогда не хватало смелости рассказать ей, что в свои двадцать четыре года я уже давно не была девственницей. Меня воспитывали с мыслью, что секс должен быть только после свадьбы. Я же позволила Брайану Каллахану залезть мне под юбку. Конечно, сейчас жалею об этом, но тогда я была очень любознательна.

— *Береги себя, — призывала она, снова оглядываясь в поисках любого признака опасности. Моя мама, временами заботливая, умела мягко убеждать, совсем как мама Кэрри из фильма ужасов по книге Стивена Кинга. Хотя меня никогда не били из-за менструации и не запирали в чулан молиться, она настолько оберегала меня, что хотела заставить надеть пояс целомудрия на выпускной бал. То, что она разрешила мне на него пойти, уже было из разряда чудес. Я никогда не была склонна к бунтарству, но ее постоянные нотации и паранойя убедили меня, что я попаду прямоком в ад, если пересплю с кем-нибудь на вечеринке, на которую тайком улизнула.*

А когда я потеряла девственность, я еще больше убедилась, что двери рая для меня навсегда закрыты. Спустя пару месяцев я поняла, что если не сбегу от ее тотального контроля, то стану такой же сумасшедшей, как и она.

Она была скорее параноиком, чем религиозной. Боялась всего и всех, постоянно искала подвох в чьей-то доброте. Мама так и не вышла замуж после того, как мой отец сбежал и развелся с ней, когда мне было пять лет. Я прекрасно понимала, что кроме меня у нее никого нет, но мне необходимо было сбежать. Я стала разносторонним человеком лишь благодаря моим «мамам» Малинн, Клэри, Труви и Уизер из фильма «Стальные магнолии», ну и благодаря «Дядюшке Баку».

От пяти лет в университете не осталось много воспоминаний. Я редко выходила из своей комнаты в общежитии Корнеллского университета. Потребовалось пять лет учебы и несколько лет пилотирования для того, чтобы измениться и стать менее запуганной. Университет был моим спасительным уголком лишь до начала лета, во время которого я снова оказывалась в аду города Дейтон штата Огайо.

Для того чтобы жить нормальной жизнью, мне было необходимо переехать от нее подальше, туда, где мне не пришлось бы сообщать о каждом моем шаге.

Начинается совершенно новая жизнь. Я убедилась в этом, увидев ясное неоновое-голубое небо через прямоугольное окно иллюминатора справа. Как только было разрешено включить телефоны, я посмотрела погоду на своем iPhone. Она обещала быть солнечной всю неделю. Весна была в самом разгаре на юге, что крайне отличается от переменчивой погоды Огайо.

Я только что покинула пасмурный и промозглый городок моего прошлого и поспешила избавиться от теплого свитера, в котором взошла на борт. Для Чарльстона не характерна зима. Город солнечных пляжей стал моим новым домом. Этого было достаточно, чтобы решиться на переезд. Ну и еще помог тот факт, что я стала членом команды пилотов-инструкторов на аэродроме «Боинг».

Побеждает тот, кто умеет ждать. По дороге к выходу я только и думала, что ждала слишком долго. Я жила в аду, полном серости и неизведанности. Теперь я попробую все. Я слишком долго познавала мир лишь через фильмы.

Теперь каждый мой день будет лучше прежнего.

1 глава

Лучший стрелок

Элис

Увидев как моя новенькая «Тойота Приус» подъезжает к парковке у аэропорта, я помахала водителю. Заметив меня, он улыбнулся и вышел из машины, чтобы помочь с багажом. Он был не молод, где-то за пятьдесят, волосы были с проседью, а голубые глаза лучились добротой. Судя по его полноте, он не прочь поест. Воздух был по-весеннему свеж. Карл же вспотел так, будто пробежал марафон. Нужно сразу же избавиться от свитера, как только окажусь дома.

— Мисс Блейк?

— Да, это я. А вы должно быть Карл, — ответила я, пока он с улыбкой пожимал мне руку. — Можно просто Элис. Большое спасибо, что вы встретили меня.

— Для меня это только в радость. А вот и ваша малышка.

Карл отдал мне ключи и рассказал о ее преимуществах, пока аккуратно складывал мои чемоданы в багажник.

— Можем припарковаться. Расспросите меня обо всем.

— Нет, спасибо. Я уже прогуглила все, что меня интересовало, — ответила я, садясь за руль и синхронизируя iPhone.

— Тогда, осталось подписать пару документов, и машина ваша, — сказал он с южным акцентом, который мне очень понравился. Из всех людей, с которыми я контактировала по поводу переезда, никто не был столь дружелюбен и приятен.

Пристегнув ремень и оглядев салон, я спросила адрес стоянки и запустила навигатор через Siri.

— Я мог бы и сам подсказать дорогу. Мне не сложно, — предложил Карл.

Хотя в салоне и не было жарко, я включила кондиционер, сразу же заметив благодарность в глазах Карла.

— Я пользуюсь Siri довольно долго, хочу убедиться, что и здесь она хорошо работает, — немного смущенно ответила я.

— Вы же работаете на аэродроме «Боинг»?

— Да, завтра приступаю к работе.

— Он расположен примерно в полукилометре отсюда. Мы как раз его проедем.

— Знаю. О нем я тоже все изучила, — сказала я, покраснев.

Гугл — моя слабость.

— Новый город, новая работа. Наступает замечательное для вас время.

— Это точно, — ответила я, одновременно слушая указания Siri. Я заметила аэродром, где мне предстоит провести много времени, следя за тем, как квалифицированные пилоты безопасно взлетают и приземляются. Но была больше очарована пальмами, то появляющимися, то исчезающими в люке автомобиля.

— Я никогда не видела пальмы, — с благоговением произнесла я.

— Добро пожаловать в штат пальм.

Как только я добралась до своей новой квартиры, я сразу же побежала на встречу с риэлтором.

— Простите за опоздание, — сказала я, запыхавшись, с набитым чемоданом и сумкой в руках, едва замечая роскошную обстановку.

— Ничего страшного. Я успела выгулять Скитер, мы как раз вернулись, когда вы написали, — я догадалась, что это имя ее питомицы, хотя она больше о ней не упомянула.

— Давайте осмотрим квартиру, — сказала она оживленно, повернув ключ в замке.

Я напряглась, ведь арендовать квартиру издалека очень страшно. Однако снаружи дом выглядел просто превосходно. Я даже заметила аллигатора у реки. Была настолько очарована, что остановилась, чтобы его сфотографировать.

Я напряглась, но выдохнула с облегчением, увидев мое новое жилище.

— Вау, — вскрикнула я, зайдя в просторную кухню с мраморным полом и новой бытовой техникой. За барной стойкой располагалась огромная полностью меблированная гостиная с темным паркетным полом и камином. Одним словом не дом, а рай.

— Фотографии не передают всего, — сказала риелтор, внимательно следя за моей реакцией. — Я попросила поставить все ваши коробки в гостиную, их доставили сегодня. Вам не придется тащить их наверх самой.

Я почти не слышала, что она говорила. Насколько была охвачена красотой всей обстановки, о которой не могла и мечтать. Здесь не было кружевных салфеток, крестов, которые так любила моя мама. Я с дрожью вспомнила свою старую спальню.

— Квартира просто превосходна, — я чуть не расплакалась.

— Вам здесь точно понравится, район гораздо спокойней остальных. Кем вы сказали работаете?

— Я пилот-инструктор.

— Ого, — она была впечатлена. Я же засмотрелась на кожаный диван и плазму.

— Ну вот, пожалуй, и все.

Она отдала мне ключи.

— Копию вашего экземпляра договора аренды я положила на барную стойку. Вы же раньше никогда не были в Чарльстоне?

— Нет, но я много о нем узнала в интернете, — вся воодушевленная я повернулась к ней. — Спасибо.

— Я позвоню вам на неделе, чтобы узнать как ваши дела.

Я с удивлением на нее посмотрела.

— Дорогая моя, вы не знаете, куда вы попали... пока еще, — ответила она со знающей улыбкой.

Когда за ней закрылась дверь. Я зажала рот, чтобы она не услышала моих восторженных криков. Но мне, кажется, не удалось. Спустя десять минут я уже переоделась в огромную белую футболку, розовые шортики, черные очки Ray-Ban, гольфы и каталась по паркету под песни Боба Сигера.

Это был самый лучший день в моей жизни.

Вы наверняка видели тот эпизод «Лучшего стрелка», в котором Келли Макгиллис, одетая в очки-авиаторы и огромный бомбер, сексуально вошла в класс, где великолепные пилоты сидели прямо в своих креслах и пытались смутить своего нового инструктора. В этом фильме Келли, не обращая на них внимания, доказывает свою компетентность и выигрывает схватку. Таким я представляла и свой первый день в качестве инструктора.

В действительности все было совсем не так.

Во-первых, в белой классной комнате было очень холодно. Уверена, было видно, как мои соски неприлично торчали сквозь мой тонкий, обтягивающий розовый свитер. Всем моим пилотам было от тридцати до пятидесяти лет, и у них не было ничего общего с Томом Крузом и Вэлом Килмером. За исключением одного пилота, который выглядел совершенно не заинтересованным. Как и ожидалось, в моей группе не было ни одной женщины среди пятнадцати пилотов, но это меня все равно расстроило. В небе все еще господствуют мужчины, девяносто семь процентов против трех.

И так я принадлежала к трем процентам, эти мужчины совершенно точно испытывали ко мне тоже презрение, что и к сексуальной Макгиллис. Им всем было

скучно, и все были раздражены своим пребыванием здесь. Пару минут я изучала их, пока они были погружены в свои мобильники.

— Господа, это совсем не тот самолет, на котором вы привыкли летать, — уверенно начала я вместо приветствия. — Более современный, со стеклянной кабиной экипажа, с большим размахом крыльев. Вы никогда раньше не летали на столь быстром самолете. И вы не знаете, как им управлять.

Это привлекло внимание пилота-красавчика. Я знала, о чем он думает.

— Я довольно много летала. Если хотите сравнить, просто откройте свои папки и изучите мой бортжурнал. Мне не нужно ваше уважение, лишь внимание.

Один за другим телефоны были отложены в сторону, а глаза сконцентрировались на моих сосках.

Какой-никакой, но прогресс.

2 глава

Феррис Бьюллер берет выходной

Элис

Я листала на телефоне фотографии, что сняла за последние пару недель. Розовые закаты, мертвая медуза, небезызвестный Дуб Ангелов, пробка на Маркет-Стрит, лошадь с повязкой на глазу. Одним словом, Чарльстон потрясающий. Риэлтор была права. Город полон секретов, которые быстро распространялись множеством туристов, к которым принадлежала и я.

Я часами бродила по городу, организовывая экскурсию для самой себя. Никогда не любила одиночество. Но мне пришлось с ним смириться. Я была изгоем.

Хорошо, это не совсем так, но когда я была ребенком, моя страсть к самолетам держала меня в стороне от любых компаний. Когда тебе шесть лет легко играть в пилота с детьми из воскресной школы. Если же тебе одиннадцать, и тебе гораздо интереснее собирать модели самолетов вместо шопинга, на который тебя отпускают не так часто, это становится проблемой. У меня были друзья в старшей школе, но и они время от времени бросали на меня косые взгляды.

Ок, я была скорее ходячим справочником, чем общительным человеком.

За последнюю неделю в новом городе мне было приятно мое одиночество больше, чем когда-либо. Ритм города был гораздо медленнее привычного. Я проводила пять лишних минут на кассе, потому что кто-то передо мной болтал с кассиром. Казалось, спешка была лишь на дорогах.

После часа пик город наполнялся довольным треском сверчков, веяньем ветра и умиротворяющим шелестом волн. Вчера по окончании бесконечной первой недели я сразу же поехала на пляж, расположенный примерно в восьми километрах от моего нового дома. Я сидела на светло-бежевом песке и наблюдала за прохожими, вдыхая морской воздух и смотря, как небо приобретает розовый оттенок.

Розовый.

Облака в свете заходящего солнца казались столь прекрасными, что я готова была расплакаться. Этот город стал моей новой зависимостью. Тяга к красивым пейзажам частично была причиной моей любви к полетам, а новый город полностью удовлетворял эту тягу.

На своем новом «Приусе» я объездила всю полуостровную часть центра Чарльстона, ознакомившись с ландшафтом города. Это было сравни оргазму глазами, каждый уголок города был особенным: мощеные улочки, огромные особняки в южном стиле, вид на гавань как с картинки. Я не могла им насытиться. Я была на трех экскурсиях: пешей, на велосипедах и на конном экипаже. Влюбилась в город за считанные дни. Я зашла пообедать в местный ресторанчик Barbara Jean's, где подают самую лучшую жаренную куриную грудку в мире. В сливочном соусе, и со слов официантки, была «чертовски вкусной, просто пальчики оближешь». Закончив поздний обед, я в трансе долго бродила по городу, совершенно влюбленная в свой южный рай. Ветви Тилландсии уснеевидной покачивались, пока я устало тащилась по улицам, восхищаясь светящимися фонарями, которым было примерно четыреста лет.

Мне хотелось быть частью всего этого.

Запас идей истощился, но возможности безграничны. Пока я обдумывала, куда пойти дальше, и уже почти придумав, я врезалась в промоутера.

Я быстро просмотрела листовку с картинками и нашла ответ на свой вопрос прямо в ее центре.

Пойду в парк Анкор!

Рейф

Мне было непривычно нервничать перед игрой. Я сыграл уже много матчей, столкнулся с множеством противников, но с самого утра чувствовал себя гадко, это съедало меня изнутри. Мне нужно было как-то снять напряжение, а секс с Мелоди прошлой ночью нихрена не помог избавиться от легкой дрожи в руках и блестящего пота, которым я покрылся, пока слова крутились в моей голове, словно стая стервятников.

«Последний шанс»...

— Все получится, — уверенно произнес Энди, встретившись с моим рассеянным взглядом. — Мы попадем в эту чертову высшую лигу, — решительно сказал он, похлопывая меня по спине, и вышел из раздевалки.

Я взял свою бейсболку с полки и надел ее, захлопнув дверь шкафчика. Только одна вещь приободрит меня в этом году — игра. У меня была лучшая статистика среди питчеров низшей лиги. Я упорно сносил все препятствия на своем пути ради приглашения в высшую лигу. Я всю жизнь стремился к этому.

«Победа или смерть»...

— Порви их, Рейф, — проходя мимо, прогавкал правый филдер Уотерс.

Я глубоко вдохнул. Если меня не сочтут достойным высшей лиги, то только не потому, что я не выложился на все сто на поле. Это никогда не станет причиной.

— Ты это любишь, — прошептал я за секунду до того, как увидел поле в конце коридора.

Дархэмский бык

Элис

Я никогда не была яркой фанаткой бейсбола. Если честно, я вообще не фанатела по спорту. Поэтому вооружившись рукавицей с поднятым вверх пальцем, я направилась к парку Анкор, чтобы к концу игры узнать все об этом виде спорта. Осмотрев стадион, я заметила, что большинство людей одеты в футболки с символами команд, поэтому я решила приобрести ярко-красную бейсболку с зеленой эмблемой команды в качестве сувенира. Я почувствовала себя частью всего этого, когда игроки вышли на поле. Я сидела прямо за основной базой. Осмотрев ярко-зеленое поле и чистый стадион, я была впечатлена, а затем проуглила команду «Свэмпгейторс» на iPhone.

Я молилась двум Богам. Один охранял мою душу, но разочаровывал меня в ответах на сокровенные вопросы в жизни, а другой, что снабжал меня информацией, сейчас лежал в моей ладони.

Благодаря своему исследованию я узнала, что попала на первую домашнюю игру и что «Свэмпгейторс» показали настоящий класс в прошлом сезоне. Еще более удивительным было то, что все ее члены были в запасе у высшей лиги, а значит, у каждого уже был подписан контракт. Я потратила пару минут на освоение основных правил игры, пока игроки разогревались на поле. Мне не было ничего известно о спорте, и сейчас я старалась это восполнить. Комментаторы попросили подняться для гимна, я отложила смартфон и приложила руку к сердцу, наконец, подняв взгляд.

«Отче наш, прости мне грехи мои и спаси от лукавого. Аминь».

Я сама не знала, чего ждала, когда взглянула на игроков. Но меня явно услышали. Господь восполнил нехватку Вэлов Килмеров среди моей новой группы. Куда бы я ни посмотрела, прекрасную мужскую фигуру подчеркивала форма. Море крепких мужских задниц проплывало мимо меня, заставив меня запинаться при пении гимна. Все игроки стояли прямо, смотря вперед, и пели гимн, отдавая честь своей стране, пока я бесстыдно

пожирала их глазами. Загорелые, покрытые татуировками сильные руки, крепкие бедра и мускулистые спины приветствовали меня, и я вспомнила, в чем у меня никогда не было свободы: мужчины.

Как только закончились фейерверки, и дым от них рассеялся, «Свэмпгейторс» вышли на поле, а я наблюдала за ними, не шевелясь, словно приклеенная к сиденью.

— Сделай их, Пуля! — прокричала сидящая рядом женщина, явно опытная фанатка. — Я чувствую, это его год, — отметила она, слегка толкнув меня своим мясистым локтем.

Женщина была одета в старую футболку с эмблемой команды и в кепку, усеянную булавками. Ее кожа была будто прожжена за годы, проведенные на солнце, но ее светло-голубые глаза светились добротой. Она улыбнулась мне, когда я обратилась к ней:

— Чей год?

Она не отрывала своего взгляда от мужчины, который как раз достиг питчерской горки.

— Рейфа, кого же еще. Он этого достоин.

— Я не в теме, — сказала я, посмотрев на нее.

Я чувствовала, насколько она была взбудоражена, когда указала на горку. Рядом со мной сидел преданный фанат, я была рада возможности задать ей пару вопросов.

— В первый раз на игре? — спросила так, будто я совершила смертельный грех, ее загорелая кожа сморщилась вокруг сжатых от неприязни губ.

— Я недавно переехала, — ответила я в свою защиту.

— Тогда прощена, — ответила она, по-прежнему не отрывая взгляда от поля. — Рейф Хембри, он питчер. Его еще в прошлом году должны были пригласить в ведущую команду, но по какой-то причине до сих пор этого не сделали. По-моему мнению, они просто идиоты. Он лучше половины их основного состава. Уверена, они не пройдут мимо него в этом году.

— Ну, тогда, — сказала я, сложив руки рупором. — Сделай их, Пуля, — я решила обратить свое внимание на увлечение моей соседки и застыла, увидев, что его взгляд обращен в нашу сторону.

Моя челюсть упала, когда я его рассмотрела получше. Он был намного выше остальных игроков. С другой стороны, он же стоял на горке из песка. Внезапно, мяч из ниоткуда полетел в мою сторону, заставив меня отшатнуться. Теперь было понятно, почему у него такое прозвище.

— Иисусе, он еще быстрее, чем в прошлом году, — вскрикнула женщина справа, и я поняла, что он вовсе не смотрел в нашу сторону, а сконцентрировался на кетчере, который сидел на корточках в полуметре от нас.

— Страйк, — скомандовал судья.

— Меня зовут Бет, но друзья называют Голландкой.

— Элис, очень приятно, — я не назвала ее по имени, потому что не знала, какое из них для нее предпочтительнее.

Я внимательно изучала формы Рейфа, пока он снова и снова в идеальном ритме размахивал руками и ногами.

— Страаайк, — снова прокричал судья, а Голландка сжала кулаки и ударила их друг от друга.

— В прошлом году он кидал одни ноу-хиттеры.

Я быстро погуглила, что это.

— Впечатляет.

Я была полностью очарована и не могла не отдать должное мужчине на горке. Даже будучи новичком, я знала, что он прекрасный игрок. Я не уступала по громкости Голландке, когда мы скандировали и просто поставили весь стадион на уши. Я будто была

ее эхом, но издавала взрывные звуки. Осмотревшись вокруг, я поняла, что все болельщики были поглощены игрой. Я чувствовала себя как дома среди этих незнакомцев. Мужчина со своей светловолосой малышкой на плечах, стоявший за Голландкой и мной, очевидно, был прекрасным семьянином. Его дочка звонко трясла жестяную банку с фасолью, на которой был логотип «Свэмпгейторс» и название спонсора чуть ниже. Я внимательно ее рассмотрела.

Выбирай Andy's Brew House, ведь нет ничего лучше родного бара.

Поглощенная первой для меня игрой, я не заметила, как много времени прошло, а я сидела, не сдвинувшись с места.

— Страаайк, — уже в сотый раз прокричал судья. Все вокруг, включая меня, были очень впечатлены, как Пуля снова и снова делал прекрасные подачи.

Игра закончилась победой «Свэмпгейторс». Я повернулась к Голландке, чтобы поблагодарить ее за составленную компанию.

— Он действительно прекрасный игрок. Я понимаю, почему вы его фанатка. Спасибо за компанию.

— Дорогая, он лучший. Ты убедишься, что я была права, когда он, наконец, получит приглашение. Так ты в игре? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Я?

— Ну, за твоей спиной никого нет, — сказала Голландка с сарказмом.

— Что значит в игре?

— Присутствовать на каждой домашней игре весь сезон, несмотря на погоду.

Я была изумлена и ошарашена, но мой рот без раздумья выдал ответ:

— Я в игре!

— Отлично, потому что на этом месте давно никто не сидел. Ты сидишь на месте моего покойного мужа. Я забронировала его на весь сезон. Встречу тебя за двадцать минут до начала игры. Если не придешь, я пойду одна.

— Ох... Мне ужасно жаль. Договорились, — сказала я, быстро поднявшись, и посмотрела на кресло с сожалением.

Голландка в первый раз ударила кулаком о мой кулак, перед тем как снова прокричать:

— Хорошая работа, Пуля. Настал твой сезон!

— Спасибо, Голландка! — он прокричал ей в ответ, а я застыла на своем месте. В этот раз я была уверена, что он смотрел прямо на меня, потому что стоял значительно ближе. Его темные волосы были спрятаны под бейсболкой, а все ниже этой бейсболки было прекрасно. Он прожигал меня глазами, пока я неподвижно стояла. Я тоже не отрывала от него взора, упивалась им. Недолго, лишь пару секунд, но этого было достаточно, чтобы полностью изучить его. Темные кудрявые от пота волосы под бейсболкой, его крепкий нос и подбородок, возмутительно полные губы и карие глаза впечатались в мою память, пока он уходил с поля.

— До завтра, — рявкнула Голландка, выводя меня из ступора.

— До завтра?

— Это серия из трех игр, — ответила она, проходя мимо, и сунула мне в руки расписание матчей.

— Тогда, увидимся, — ответила я, следуя за толпой. — Голландка, подожди!

— Да, Элис? — ее голос окрасился надеждой, словно она ждала приглашения.

— Я хочу заплатить за свое место. Скажи только, сколько я должна.

— Просто приходи, — ответила она, кивнула мне на прощание и растворилась в толпе.

Зная, что завтра я буду целый день на работе, а вечером на игре, я решила, что *нет ничего лучше родного бара*, и под влиянием адреналина от первого посещения бейсбольного матча, я уже сидела за столиком рядом с входом в Andy's Brew House. Несмотря на то, что я была совершеннолетней и могла пить сколько угодно, мне никогда это не было по душе. Я ненавидела терять над собой контроль, но в этот раз решила, что я должна отметить лучший день моей жизни стаканчиком местного пива.

Барменов явно не хватало, но они быстро раздавали стаканы множеству счастливых фанатов «Свэмпгейторс». Бар был маленький, что создавало уютную обстановку. Он был захламлен бейсбольной атрибутикой, а экраны телевизоров на стенах транслировали лучшие моменты сегодняшней игры. В зале гремела песня Centerfield, смешиваясь с шумом от постоянных клиентов. В этот момент ко мне обратилась барменша. Она была очень красива, у нее были длинные черные волосы и изящная фигура. Ее футболка с эмблемой «Свэмпгейторс» совсем не прикрывала ее выпячивающую грудь, а ее суперкороткие шортики не скрывали длинных загорелых ног. Я чувствовала себя простушкой, с покрытыми испариной светлыми волосами под бейсболкой, одетой в простой белый топ на бретельках и шортах.

— Я понимаю, что ты, скорее всего, здесь в первый раз, но если ты хочешь выпить пива в этом столетии, то в следующий раз знай заранее, что ты хочешь заказать, ок? Что будешь пить?

— Ох, — произнесла я, заметив, что ее лицо становится беспокойней с каждой секундой моего колебания. — Любое бочковое пиво, — ответила я, дав ей свободу действий.

Спустя несколько минут она принесла мне пиво и новую миску с арахисом. Тут я осознала, что не ела полдня, и быстро начала их чистить и запихивать в рот. Мой рот трещал по швам и стал сухим от соли, я схватила свое холодное пиво и сделала большой глоток. В эту же секунду я повернулась и выплюнула все от отвращения, а толпа дружески приветствовала двух мужчин, которые только что вошли и стояли прямо за мной.

— Что. За. Черт!

Я обернулась на этот голос, чтобы узнать на кого же я выплюнула пиво вперемешку с арахисом. Подняв глаза, я увидела мужчину, которого Голландка звала Пулей. Он возвышался надо мной и пытался прожечь во мне дыру своими карими глазами. Раскрыв рот, я сразу же начала извиняться, уставившись на его губы, как у кинозвезды. Если бы у губ Анджелины Джоли был близнец, то это точно были бы они.

Мои глаза опустились на его испорченную футболку, которая облегалa его великолепную грудь и прекрасные загорелые руки, а затем снова посмотрели на его губы, которые сейчас подергивались от веселья.

— Энди, я думаю, ей не понравился твой портер.

Глаза мужчины, стоящего позади меня, буквально пронзали. Он тоже великолепно выглядел со своими светло-русыми волосами с красным отливом и голубыми глазами, которые внимательно рассмотрели меня, перед тем как сузиться.

— Какое кощунство, — ответил он Рейфу с юмором.

— Я же говорил, что последняя партия была дерьмовой, — произнес он, внимательно рассматривая меня и продолжая свой разговор с женщиной, которого он называл Энди.

Мало того, что я заплевала Рейфа остатками арахиса, я еще и оскорбила хозяина бара, который очевидно был прекрасным пивоварщиком.

— Боже, мне так жаль. Это не потому, что мне не понравилось пиво. Я его ненавижу, — вскочив, быстро сказала я, схватила салфетки и стала протирать испорченную футболку Рейфа. Энди взорвался от смеха из-за моего тархтения. Мои глаза расширились.

— Боже, нет, я совсем не то хотела сказать. Я ненавижу любое пиво, черт, твоя футболка точно испорчена.

— Может, мне стоит надеть твою, — наклонившись ко мне, прошептал он, пытаясь меня успокоить.

Я посмотрела на него. Он был ужасно высокий, не меньше 193 сантиметров, и был примерно на тридцать сантиметров выше меня.

— Не думаю, что она тебе подойдет, — его друг рассмеялся еще громче. — Да, она точно не будет тебе впору. Ох, ты же пошутил, — громко сказала я, а лицо Энди покраснело от смеха.

— Ты просто душка, — сказал Энди и пошел к барменше. Она мгновенно оказалась около него. Он что-то прошептал ей на ушко и посмотрел на меня. — Тебе принесут другой напиток. Обещаю, тебе понравится.

— Спасибо, — ответила я и выдернула свои руки из рук Рейфа, который их по-прежнему сжимал и все также смущающее смотрел на меня с весельем в глазах.

— Еще раз прости.

— Бывает, — сказал он, вытирая свое лицо единственным чистым местом на футболке.

— Форрест Гамп, — произнесла я со смешком.

— Прости?

— Просто напоминает... забудь. Прости... снова.

Рейф снова посмотрел на меня с любопытством перед тем, как вместе с Энди двинуться к барной стойке. Я опустилась на стул в ожидании нового напитка. Все поздравляли ребят и хлопали их по спине, пока они проходили мимо. Они сели, и им принесли свежее пиво, а также мокрое полотенце и свежую футболку «Свэмпгейторс» для Рейфа. Я задержала дыхание, когда он снял грязную футболку, и увидела его загорелую кожу и еле заметные сведенные татуировки на ребрах под рукой, уходящие на мускулистую спину. Я выдохнула с восхищением и отодвинула миску арахиса.

Допив вкусный ананасовый коктейль, я попыталась успокоить свое дыхание, настолько я была смущена. Мне многое давалось легко, но не флирт. На самом деле, у меня никогда не было возможности отточить это искусство. Мое унижение прошло, и я сидела одна, став молчаливым наблюдателем этого ритуального действия в баре.

Мне было это не впервой, я всю жизнь наблюдала за толпами, которые были единым целым, но я никогда не чувствовала себя своей. Я перестала об этом горевать уже в школе. Этот мир для меня был совершенно новым. Будучи взрослой, я поняла, что мне нужно либо влиться в чью-то компанию, либо раствориться. Но из-за сегодняшнего происшествия с горьким пивом и орешками в этот вечер я решила раствориться.

Рейф

Голландка всегда сидела одна. За все эти годы игры в парке Анкор я никогда не видел, чтобы кто-то сидел рядом с ней. Я давно привык к шуму, который она издавала, но увидев миниатюрную громкую девушку рядом с ней, я чуть не провалил свою первую подачу. Такого никогда не было... до сегодняшнего вечера.

Я обернулся и увидел, что она до сих пор здесь. Она выглядела довольной, но сидела в одиночестве. Я изучал ее некоторое время. Ее светлые волосы были в беспорядке под красной бейсболкой. Ниже были большие выразительные глаза и полные губы, в которые хотелось впитаться. Я видел, как ее грудь вздымалась от волнения, а прекрасные круглые соски просвечивали сквозь ее майку.

Первые двадцать минут в баре я безуспешно пытался стереть образ ее сосков из головы.

— В этом сезоне твои подачи просто превосходны, ничего тебя не остановит, — сказал Энди, потягивая свое пиво и с ухмылкой смотря в туже сторону. — Она не из твоей лиги.

— И почему же ты так думаешь?

— У нее есть манеры. Она сказала «черт», а не «дерьмо». Она сдержана, а не раздвигает перед тобой ноги. Не твой тип.

— То, что ты постоянно мучаешься от эрекции, не делает из тебя святого, — сказал я с ухмылкой, лицо Энди стало непроницаемым.

Он посмотрел на барменшу, Кристину. Его лицо осветилось от облегчения, поняв, что Кристина ничего не услышала, затем он бросил на меня убийственный взгляд.

— Так что, ты не передумал? Ты еще в хорошей форме.

— Нет, с меня хватит, так что тебе нужно постараться, — съязвил он. — Как только ты получишь приглашение, я уйду.

— Ты собираешься варить пиво и управлять этим баром до конца жизни.

— Я уже отыграл свое. Пора уходить, — твердо сказал он.

— Ты будешь скучать, — произнес я с той же уверенностью.

— Возможно. Черт, я знаю, что буду, — он с раздражением покачал головой. — Но я уже все решил. Пора двигаться дальше. Это твой сезон. Ты получишь приглашение.

— Давай оставим эту тему, — раздраженно произнес я. — Это мой последний...

Энди прервал меня с пониманием и добавил:

— Чертова высшая лига.

Мы чокнулись, и я оглянулся, чтобы посмотреть на блондинку, которая все больше и больше вызывала мое любопытство.

— К черту, пора действовать, — сказал я, допив пиво, и поставил стакан на барную стойку.

— Хорошо, что уже поздно, — авторитетно сказал Энди, я оглянулся и увидел, как она выходит из бара. — Никаких отвлечений в этом сезоне.

3 глава Роки 1, 2

Элис

После недели предварительного инструктажа, наконец, началось что-то интересное. Сидя в кабине симулятора, я по очереди объясняла каждому из пилотов основные функции панели управления в деталях. Вымотавшись за первые пару часов инструктажа, я даже не почувствовала приятный аромат одеколона и не заметила нового синеглазого пилота, который сел на сидение рядом со мной.

— Я просмотрел ваш бортжурнал. Очень впечатляет, — сказал он, пока осматривал глазами систему управления со знакомой самоуверенностью, прежде чем посмотреть на меня.

— Спасибо, — ответила я с приветливой улыбкой.

— Трей, — он протянул мне руку.

— Зови меня Элис, — сказала я, легко, но с уверенностью, пожав ему руку.

— Э-лис, — оценивающе произнес он и широко мне улыбнулся.

— Первое, что тебе необходимо знать, — я посмотрела на инструкцию, — это...

— Я заранее подготовился, — сказал он, на что я приподняла бровь. — Может, я попробую, а ты меня оценишь?

Я скептически посмотрела на него:

— Это не самое лучшее предложение...

— Просто дай мне шанс, — прошептал он, но мне показалось, что в этот момент он имел в виду совсем другое.

Наконец, я решилась, и мы поменялись местами.

— Командир, этот самолет стоит восемнадцать миллионов долларов, — предупредила я.

— Я берегу ценные вещи, — прошептал он, теперь полностью сосредоточившись.

Я изучала его, пока он с блеском начал полет. Его русые волосы были аккуратно зачесаны. Он был одет в белую сорочку, брюки цвета хаки и коричневые ботинки. Его летные навыки были впечатляющими, а внешность превосходна. Я всегда мечтала о мужчине-пилоте просто потому, что у нас был бы прочный фундамент, основанный на общем интересе — любви к полетам.

Пока Трей набирал скорость и поднял нас в созданное компьютером небо, я задумалась, было ли это началом чего-то большего.

Я бежала под весенним дождем к воротам парка Анкор на встречу с Голландкой. И следа не осталось от вчерашней великолепной погоды. Голландка была одета в желтый дождевик, который укрывал ее с головы до ног, оставляя на виду лишь обветренное лицо. Она была похожа на резиновую уточку, раздраженную резиновую уточку.

— Возможно, они накроют места брезентом, но пока возьми это, — сказала она, достав красный дождевик под цвет моей бейсболки.

— Спасибо, — ответила я и надела дождевик, потому что дождь усилился.

Мы вошли на полупустой стадион, когда команды разогревались. Мои глаза скользили по игрокам и остановились на Рейфе, который очевидно смотрел в нашу сторону. Голландка помахала ему, а он кивнул в ответ, смотря прямо на меня. Я почувствовала, как мои щеки налились румянцем. Все еще в смущении от вчерашнего вечера, я так и стояла, не поднимая головы.

В следующие два иннинга лило как из ведра, а игру пришлось отменить, потому что залило весь стадион, а вода уже добралась до наших с Голландкой мест. Мы быстро попрощались, договорившись встретиться завтра за 20 минут до начала игры. Я

поспешила к выходу. Вода уже была по щиколотку и поднялась еще больше, пока я пробиралась от парка Анкор к парковке. Дождь был ледяной и беспощадно намочил мне ноги, пока я бежала к парковке. Добравшись до своего «Приуса», я застыла от шока, заметив, что шины уже полностью в воде.

— О БОЖЕ!

Как только я поняла, что моя новая машина в опасности, огромный «Форд 350» остановился около меня, его окно опустилось.

— Куколка, эту местность называют низиной не просто так. Залезай.

Я заглянула в кабину пикапа и увидела, как Энди со знанием дела смотрит на воду позади меня.

— Поток приближается. Тебе ни за что не уехать отсюда на этой консервной банке. Пережив бурю, ты узнаешь, выживет ли она.

— Я не позволю моей новой машине утонуть! — раздраженно сказала я.

— Еще десять минут, и вы обе утонете, — ответил он с улыбкой.

В этот момент я осознала, что воды уже по колено. Я припарковалась у берега реки, которая теперь заливала траву.

— Спасибо, но я просто ее переставлю.

— Ты уже не успеешь доехать до возвышенности. Улицы затоплены. Нужно уезжать.

Я обернулась и увидела, что по улице тек поток высотой примерно в 60 см.

— Но...

Я не успела высказать свой довод, задняя дверь пикапа отворилась, и из нее вышел Рейф, на котором не было футболки. Он целенаправленно приближался ко мне. Я собралась обратиться к нему, когда он схватил меня. Мое тело отреагировала прежде, чем я успела хорошенько подумать. Его глаза расширились от удивления, а мы упали в воду.

Мы оба начали кашлять, а Энди со смехом наблюдал за тем, как мы пытались отдышаться. Я поднялась, выплевывая воду изо рта, а Рейф положив одну руку на колено, смотрел на меня и массировал свое горло другой.

— Женщина, что за черт!

— Нечего наваливаться на женщину и хватать ее без спроса, болван!

— Не надо бить мужчину, который пытается спасти твою глупую задницу от утопления!

Я потеряла дар речи, вода стекала по нашим телам, а мы играли в гляделки. Я была потрясена насколько у него совершенное тело.

Руки, мышцы, мышцы, еще больше мышц, мышцы, мышцы, мышцы, мышцы.

Рейф ругнулся и пошел обратно к пикапу, запрыгивая в него. Я беспомощно смотрела, как вода заливает мой «Приус».

— Поехали, выпьешь пиво с нами. Когда дождь ослабнет, мы вернемся обратно, — предложил Энди, пока Рейф доставал из спортивной сумки чистую футболку и надевал ее. Я взвесила все за и против и уступила, поняв, что у меня нет выбора.

Я забралась в огромный синий пикап и пристегнулась.

Энди смотрел на Рейфа через зеркало заднего вида и посмеивался, пока он пытался тихо прокашляться, а затем повернулся ко мне:

— Итак...?

— Элис, — сказала я, опустив боковое зеркало и стягивая дождевик вместе с бейсболкой. У меня была резинка на запястье, я собрала волосы и сделала хвостик.

— Элис, — произнес Энди, пока его друг кипел от злости на заднем сидении, игнорируя его. — Не обращай внимания на Рейфа. Он уже был взбешен из-за того, что игру отменили.

Он с усмешкой посмотрел на Рейфа перед тем, как тронуться с места. Его пикап легко ехал в поднимающемся потоке воды.

— Так как ты познакомилась с Голландкой?

Я заметила, что Рейф с любопытством смотрит на меня с заднего сидения, и подняла боковое зеркало.

— Мы познакомились вчера вечером, — ответила я, заметив, что эти двое обменялись озадаченными взглядами через зеркало заднего вида.

— Она позволила тебе сидеть на месте Герберта, — шокировано произнес Энди.

— Да, она сказала, что ее муж умер, и я могу занять его место.

— Эта женщина занимала эти места с тех пор, как стадион открылся, и всегда сидела одна, и тем более не давала никому занять его место, — заметил Энди.

Все еще промокшая и обеспокоенная судьбой моей Тойоты, я пожала плечами:

— Мне позволила.

— Хм...

Казалось, это было загадкой для обоих мужчин в моей компании. Легкая тишина прервалась вопросом Энди:

— Так чем ты занимаешься?

— Я пилот-инструктор на аэродроме «Боинг».

Энди снова подмигнул Рейфу через зеркало заднего вида, а я закатила глаза.

— Значит ты — пилот?

— Да, я изучала авиацию и получила степень магистра в Корнельском университете. Я переехала сюда на прошлой неделе.

— Корнельский университет, — произнес Энди с самодовольной ухмылкой. — Как тебе, Рейф?

— Впечатляюще, — безразлично ответил он.

Я повернула голову и посмотрела ему в лицо:

— Я использую мозги вместо мускулов, чтобы заработать на жизнь, может и тебе стоит попробовать?

Рейф улыбнулся так, будто уже видел меня голой:

— Мне достаточно и мускулов.

Я закатила глаза и отвернулась.

Рейф

Я должен ее трахнуть.

Это все, о чем я думал по дороге к бару. Эта женщина была крошечной, но с прекрасными формами. Я заметил это еще вчера вечером, а еще у нее были самые сексуальные карие глаза, которые я когда-либо видел. В них был огонь, и я хотел в нем сгореть.

Пока я изучал ее профиль, Энди завязал беседу. Даже в своем дождевике она выглядела прекраснее всех, с кем я спал в последние месяцы.

— Так значит, ты каждый день учишь летать группу пилотов? — с интересом спросил Энди.

Он ей подмигнул:

— Ты как Келли Макгиллис из «Лучшего стрелка».

Она с широкой улыбкой повернулась к нему:

— А ты как Сэм Мэлоун из «Веселой компании».

Как по команде они дали друг другу «пять», а она начала хихикать.

— У тебя нет парня? — спросил Энди, разглядывая ее.

Так. Секундочку.

Я посмотрел на Энди через зеркало заднего вида, он коварно улыбнулся.

— Нет, — кивнула она. — Я была вся в полетах последние два года после выпуска. У меня не было времени ни на что другое.

— Добро пожаловать в Чарльстон, — сказал Энди.

Ох уж эта южная чепуха. Я не понимал, что он творит, но знал, что она его не привлекала. Он влюблен в Кристину уже два чертовых года.

— Тут всегда такие потопы? — с опаской спросила она.

— Да, если во время прилива льет как из ведра. Город превращается в тарелку супа, особенно в центре.

— Я упустила этот момент в своем исследовании, — с разочарованием произнесла она.

— В этом году ожидаются сильные приливы. Такое бывает лишь раз в сто лет. Следи за погодой и временем приливов, если соберешься в центр, — сказал Энди, когда мы остановились у его бара. — Пошли, командир Элис. Я угощу тебя пивом.

— Нет, спасибо, — хихикая, ответила она.

Эти двое полностью меня игнорировали.

— И никакого особого отношения ко мне. Сегодня ты будешь королем вечера.

— Тогда я куплю тебе коктейль, чтобы подкрепиться перед сражением с Рейфом, — предложил он, быстро мне подмигнув и толкнув дверь в бар.

— Ну, только, если ради этого, — ответила ему Элис.

— Какого черта ты творишь, — прошипел я Энди, когда Элис через час отошла в уборную.

Я расколол арахис и забросил орешек в рот, а Кристина принесла нам новую порцию пива. Энди косо на меня посмотрел, когда я поблагодарил ее и подмигнул ей.

— Я ничего такого не делаю. Говорил же, что она не из твоей лиги. Если бы ты слушал, что она говорила за последними тремя кружками пива, ты бы это понял.

— Я слушал, — ответил я, потягивая из кружки образовавшуюся сверху пенку.

— Тогда ты слышал, что она новичок в бейсболе.

— Угу.

— Ты нихрена не слышал. Был слишком занят, пялясь на ее соски.

— Ты тоже.

— У меня есть член, поэтому я обратил внимание, — беззлобно парировал он. — Я, как друг, говорю, у тебя нет шансов завладеть ее вниманием, забудь об этом.

— Мне этого и не нужно. Я лишь хочу овладеть ее телом.

— Ну, тогда удачи.

— Почему ты так чертовски уверен, что я не заполучу ее?

— Ты не готов к серьезным отношениям, а твоя карьера только начинается.

— А это как с ней связано?

Энди прищурился:

— Ты же не такой уж тупица. И совсем не мудака.

Я заметил, что Элис с улыбкой идет к нашему столику. Она кивнула Энди. На самом деле, я и не понимал, почему мне так резко потребовалось затащить ее в постель. Я отбросил волосы со лба, рассматривая ее. Реально рассматривая. У нее было очаровательное лицо в форме сердечка и манящие губы. А ее огромные карие глаза лучились невинностью. На ней совсем не было макияжа, она просто красавица.

— Прости за то, что было раньше. Я просто дурачился, — произвольно сказал я.

— Все в порядке, — ответила она и сделала глоток коктейля, а мои глаза просто приклеились к ней.

Энди покашлял, заметив, что я пялюсь на капельку, стекавшую по ее горлу.

Я должен ее трахнуть.

Джек Райан

Элис

Я не замечала Рейфа, смотря в окно, совсем потеряв надежду спасти свой «Приус». Мы уже давно сидели в баре, а дождь так и не прекратился.

— С ней все в порядке, — ободрил меня Энди.

— Спасибо, — ответила я, теряя надежду с каждой минутой.

— Я ненадолго отлучусь в офис. Хорошо? Ты готова к бою, Элис? — Энди посмотрел на меня и Рейфа. — На твоём месте я бы не шалил, Пуля.

— Отлично, — ответил Рейф, по-прежнему смотря на меня.

Мои волосы на затылке встали дыбом от напряжения. Его красивые миндалевидные глаза горели от самодовольства. Хотя я и не была хороша во флирте, но проведя много лет среди пилотов, я хорошо разбиралась в приемчиках нахалов. У Рейфа нахальства было хоть отбавляй.

— Так ты дамский угодник? — без интереса спросила я.

— Возможно, — с гордостью ответил он, потягивая пиво, он точно принял это за комплимент.

— Каждая свободная женщина в Чарльстоне близко с ним знакома, — сказал Энди, с силой похлопав Рейфа по плечу, от чего у последнего задержалась челюсть.

— Пожалуйста. Свали. Отсюда, — угрожающе сказал Рейф, а Энди выполнил его просьбу, скрывшись в помещении за баром.

— Итак, — произнесла я, уставившись на свой напиток.

— Ты совсем мало пьешь, — отметил Рейф, заметив, что мой стакан почти не тронут.

— Терпеть не могу терять над собой контроль.

— Хм, но иногда это как раз то, что нужно, — он широко улыбнулся, от чего у меня перехватило дыхание.

— Ага, — ответила я, чувствуя, что мое умение флиртовать иссякает.

Он наклонился ко мне поближе, начав меня соблазнять:

— Я хотел сказать, что иногда женщине нужно расслабиться.

Рейф флиртовал, и я готова была ему поддаться.

Мне хотелось познать мужчин, а это прекрасное, скрытое под футболкой, тело модели было бы прекрасным вариантом. Но снимать трусики лишь на одну ночь с плейбоем-питчером, которого я буду постоянно видеть на играх в следующие несколько месяцев, совсем не было хорошим вариантом. Я покрылась мурашками, а по телу разлилось тепло от его шепота. Я посмотрела в его горящие глаза:

— Я лесбиянка.

Я сделала большой глоток коктейля через трубочку, чтобы не взорваться от смеха от выражения на его лице. Он был крайне смущен и разочарован. Я была уверена, что на этом наш разговор закончится. Так и произошло. Спустя тридцать минут меня высадили у парковки рядом с моим целым и невредимым «Приусом». Рейф лишь помахал мне на прощание, а Энди попрощался до следующей игры.

Это был лучший день в моей жизни.

4 глава

Девушка в розовом

Элис

Миндальное молоко
Мюсли
Котлеты из индейки
Снаря

— Пожалуйста, остановите его! — услышала я, заметив, как в бакалейном отделе мимо меня промчался маленький мальчик.

Обернувшись, я увидела Кристину из бара Энди, которая на полной скорости гналась за хихикающим малышом, пытаясь поймать его. По пути она схватила банку с овощной полки.

— Господи, не вынуждай меня использовать это, — смеясь, сказала она и в шутку прицелилась в него.

Я схватила мальчика за руку, остановив его прежде, чем он выбежал из отдела. Тот шокировано посмотрел на меня.

— Спасибо, — задыхаясь, сказала Кристина, подходя к нам. — Ему пять, и он все воспринимает, как погоню.

Она посмотрела на сынишку, а потом на меня:

— Эй, я тебя сразу не узнала. Большое спасибо.

— Элис, — произнесла я, пока мальчик пытался вырваться из рук мамы.

— Прекрати или никакого «Майнкрафта»!

Ребенок сразу же успокоился.

— Я Кристина, а это... Боже, я даже не знаю, что это.

— Мамочка, я же Дилан! — сказала ее темноволосая копия, гордо тыкая в грудь пальцем.

— Да-да, конечно же, — устало ответила она. — Еще раз спасибо, что остановила его. Это единственное, что я смогла взять за все это время, — она указала на банку стручковой фасоли. — О Боже, я оставила кошелек в тележке! — она передала мне Дилана и убежала.

Я посмотрела на малыша, который хитро улыбался мне, уже что-то замышляя.

— Я ем детишек, — предупредила я его.

Он посмотрел на меня, его улыбка растаяла, пока он пытался оценить, сказала ли я правду.

Кристина с облегчением на лице снова вошла в отдел, держа в руках кошелек.

— Пицца и стручковая фасоль, вот и все, — сказала она, подойдя к холодильнику, и достав оттуда сырную пиццу марки Baron's.

— Хорошо, что ты взяла хоть что-то полезное, — сказала я, указывая на банку с фасолью.

— Мать года, — простонала она. — Господь будто испытывает меня.

Она наклонилась ближе ко мне:

— Секс не был так уж хорош, но он того стоил.

Дилан начал тянуть маму за собой, поглядывая на меня. Мой взгляд говорил ему: «я ведьма, которая ест детишек».

— Было приятно с вами познакомиться, — сказала я Кристине с улыбкой.

— Увидимся в баре?

Я кивнула ей, соглашаясь. Эта женщина была красива, даже чертовски привлекательна. Мне стало интересно, как себя чувствуют такие красивые люди. И на секунду я задумалась, заигрывал ли когда-нибудь с ней Рейф.

Рейф

— Разогревайся, Хембри, — рывкнул мой тренер Род, пока я лежал на траве и смотрел на облака.

Сегодня у меня не было настроения. Я все равно не подавал. Мне хотелось быть на волне успеха. Я совершенствовал подачи всю зиму, бесчисленное количество раз тренировался один или с Энди, я делал то, что у меня отлично получалось. Я все еще лежал на траве, когда подошел мой второй тренер Митч, схватил меня под колени и скрутил.

— Включи мозги, Рейф, — предупредил Митч, нависнув надо мной и давя на мои ноги.

— Не будь размазней, тогда может я тебя и послушаю, — ответил я, вырываясь.

— Джону сегодня звонили, — прошептал он. — Насчет тебя.

Я замер, а он сурово покачал головой, намекая, чтобы я держал наш разговор в тайне.

Джон Растенхэвен был агентом «Свэмпгейторс», а также моим главным соратником и врагом. У него не было никакой лояльности, что было хорошим качеством для человека, который курировал много полных огня и амбиций, соперничающих спортсменов разных возрастов. Их темперамент был взрывным, а по самолюбию часто наносили удар. Это часть игры. И хотя я не давал никакого повода, Джон за мной пристально следил. У меня вспыльчивый нрав, но я давно научился себя сдерживать. В этом мне помог Энди.

— Что сказал Джон?

— Не знаю. Он закрыл дверь, но я услышал твое имя. И он это знает. Все знают. Вот и все.

— Я уже ни на что не надеюсь, — оттолкнув его, я встал и схватил эспандеры.

— Я тебя предупредил. Возьми себя в руки и получишь то, что хочешь.

— Я сорвался лишь однажды, — бросил я и отвернулся с презрением. — Когда уже все забудут этот случай?

— Никто тебя не обвиняет, но это все-таки был твой отец, — ответил Митч. — И никто об этом не забудет.

Один дома

Элис

Оставалось несколько дней до следующей бейсбольной игры. Я была поражена серией встреч «Свэмпгейторс» против «Коламбия» на прошлой неделе, в которой победу одержали первые. Рейф подавал лишь одну игру, но явно оставался лучшим, и я поняла, что мысленно его подбадриваю.

Мне очень не доставало общения, поэтому в свой следующий выходной я оказалась в баре Энди и заговорила с Кристиной. Я проводила дни в холодной белой аудитории, которая была совсем не такой, какой я ее представляла. Мне не хватало воздуха. Я скучала по полетам, но не хотела признавать, что ошиблась с работой. На самом деле, я это полностью отрицала, убеждая себя, что мне просто нужно больше времени.

— Мудак, — услышала я ворчание Кристины, которая провожала взглядом мужчину, который подкатывал к ней последние полчаса. Набивая живот, он похотливо смотрел на нее, отпуская неуместные шуточки с сексуальным подтекстом. Она подняла пальцы и согнула их в форме буквы V, кончики которых были направлены на мужчину.

— Хреновые чаевые?

Все еще странно тыча в мужчину пальцами, она заговорила со мной:

— После окончания школы всех выпускников должны заставлять обслуживать столики. Это научило бы людей манерам и скромности.

Мне было очень любопытно, почему она указывала на мужчину до тех пор, пока он целым и невредимым не вышел из бара.

— Что ты делаешь?

— Использую проклятье, которое вызывает неконтролируемый зуд в заднице, — серьезно ответила она.

Я рассмеялась, а она наклонила голову и с легкой улыбкой на идеально накрашенных губах посмотрела на меня:

— Это и правда работает.

— Отлично, — ответила я, вежливо толкая стакан в ее сторону, — я хороша по части чаевых.

— Если бы Энди не уговорил меня остаться, — сказала она, схватив мой стакан и поставив его на стойку, — я бы сейчас занималась чем-то другим.

— Чем, например? — спросила я, пока она брала бутылки.

Заметив, какие ингредиенты она добавляет в мой напиток, я забила их названия в поисковую строку своего телефона. Скука превратит меня в алкоголика.

— Например, черт, не знаю... чем-нибудь, что позволило бы мне ночью спать дома с моим сыном.

— Если тебя это утешит, то я тоже сейчас не большой фанат своей работы.

— В таком случае, — подмигнув, сказала она, — этот коктейль за мой счет.

Я посмотрела на нее и покачала головой в знак протеста. Кристина действительно была поразительно красива, но даже если она это осознавала, то никак не показывала.

— Охотишься? — я почувствовала покалывание в позвоночнике, когда Рейф прошептал мне это на ухо. Вибрации от его низкого голоса нейтрализовали легкое онемение от алкоголя. — Она точно гетеро.

Я фыркнула и повернулась к нему. В этот раз я полностью контролировала свое дыхание, но он производил на меня все тот же эффект. Темные глаза с зелеными крапинками в радужке, я различила в них еще и карамельный оттенок. Он был слишком близко, наши губы почти соприкасались. Его полные губы так и манили, а его сексуальная усмешка делала их еще привлекательнее.

— Я ни на кого не охочусь и в отличие от тебя не думаю, что каждая женщина заинтересована во мне.

— Ты преувеличиваешь, — сказал Рейф и кивнул Кристине, которая с улыбкой поставила перед ним свежее пиво.

Он поблагодарил ее и снова обратил все свое внимание на меня.

— Мы неудачно начали. Не нужно уходить в оборону. Я люблю лесбиянок.

Я услышала легкий смех Кристины, которая смотрела на меня, вытаращив глаза. Я кивнула ей в подтверждении, но не думаю, что она поверила.

— Это просто прекрасно, Рейф. — быстро среагировала я, пряча улыбку. — Ты же в некотором роде местная знаменитость, — его глаза сощурились, а я продолжила, — в эти выходные в Северном Чарльстоне устраивают гей-парад. Ты можешь пойти со мной и показать свою любовь к лесбиянкам.

— У меня игра, — попытался увильнуть он.

— Парад до твоей игры.

— У меня есть планы.

— Теперь точно есть, — съязвила я.

— Хорошо, — согласился он, испытующе смотря на меня. — Я пойду, но ты тоже куда-нибудь сходишь со мной, если ты, конечно, женщина в паре лесбиянок.

Он был одет в темные бриджи, белую футболку с треугольным вырезом, на голове повернутая козырьком назад бейсболка. Как я не пыталась, все же не могла не смотреть на

его круглые бицепсы, когда он поднимал пиво. Мои глаза снова и снова возвращались к его твердой челюсти и ямочкам у рта, которые сопровождали его самодовольную улыбку. Они опьяняли. Я уже начала сожалеть, что притворилась лесбиянкой.

— Хорошо.

— Встретимся здесь завтра в восемь утра. Не забудь взять купальник или что такие женщины, как ты, там носите.

— Ты перегибаешь палку, — грубо ответила я.

— Господи, Рейф, — сказала Кристина, со смехом наблюдая за нашей перепалкой. — Выражаясь так, ты заставляешь всех лесбиянок мира гордиться собой.

— Я просто принесу купальник, увидимся, — сказала я, оставляя Кристине обещанные часевые, и пошла на выход.

Рейф

— Черт, что я сказал не так?

Кристина согнулась от смеха и ответила:

— Думаю, пытаюсь быть любезным, ты ее обидел.

— Я даже не знаю, почему спросил это, — сказал я, попивая пиво, моя голова просто раскалывалась.

— Позволь предположить, — прошептала Кристина, перегнувшись через барную стойку, — она тебе нравится.

— Она лесбиянка.

Кристина снова рассмеялась, толкая пиво клиенту:

— Я думаю, она лесбиянка только для тебя, Рейф.

— Брехня, — возразил я, задумался и посмотрел на Кристину, которая кивнула на место, где недавно сидела Элис. — Ты хочешь сказать, что она притворяется лесбиянкой?

— Я просто скажу, — она снова наклонилась над барной стойкой, открывая мне прекрасный вид на свою ложбинку. Вид, которым я наслаждался пару секунд, — в точку, Рейф.

Она кивнула на свою грудь:

— Я проделывала это с ней пару раз, но Элис ни разу туда не посмотрела. Она блефует.

— Чтобы меня оттолкнуть, — ошеломленно произнес я.

— Правильно, умник.

Кристина отошла, оставив меня сидеть здесь и негодовать. Этой женщине уже дважды удалось вывести меня из себя и оставить в дураках.

Я точно ее трахну.

Жареные зеленые помидоры

Элис

Я решила провести ночь за просмотром любимых южных фильмов — «Жареные зеленые помидоры» и «Стальные магнолии». Но начала смотреть «Форрест Гамп», пока покрывала себя автозагаром. Я не могла не воспользоваться этим средством, потому что моя кожа была бледного оттенка и выглядела от этого очень жалко. Пока спрей подсыхал, я стояла в гостиной и повторяла реплики за героями фильма, размахивая руками взад и вперед, делая мельницу. Стоя здесь полуголая, я чувствовала себя очень глупо и

мысленно ругала себя за то, что прибегаю к таким методам, чтобы выглядеть лучше в своем новом бикини.

Рейф.

Одно воспоминание о нем вызвало дрожь по моему телу. Пусть он и дамский угодник, который много выпендривается, чтобы впечатлить своих товарищей, но это не уменьшало его великолепия. Он совсем не мой тип. Рейф совершенно не фильтрует свою речь, но стоит признать, что это наш общий недостаток.

Я обвиняла его в предвзятости, но сама в глубине души также стереотипно думала о нем. Этот мужчина был высокомерным и спортсменом до мозга костей. Я бы могла измерить его IQ по расстоянию между его пенисом и водой в туалете. Господи, а его шутки были намного пошлее, чем в дешевых фильмах восьмидесятых годов, которые я постоянно пересматривала.

Но, похоже, все велось на его обаяние. Я решила перестать размышлять, расслабиться и подготовиться к самому худшему свиданию в моей жизни с мужчиной, который думал, что я лесбиянка.

С меня стекала липкая жидкость, и я как раз собиралась ее смыть, чтобы мой загар выглядел естественнее, как вдруг уголком глаза уловила какое-то движение.

Я подпрыгнула от ужаса и сжала ноги, чтобы не описаться от страха и не испортить этим мой дорогой ковер.

Огромный таракан бежал по стене. Я заорала, и таракан будто заорал вместе со мной и попытался скрыться. Я схватила флакон со спреем и с криком погналась за захватчиком. Крича во весь голос, я распылила спрей на мои бежевые стены. Этот подлец даже не остановился и не обратил внимания на мое оружие, хотя я уже выпрыснула половину флакона. Я даже не вспомнила, что спрей не вредит человеческой коже, что и говорить о таракане, который выживет и в ядерную войну. Пока он спокойно убежал, я осознала, что пыталась заставить таракана загореть.

Нервно посмеиваясь, я осмотрела стены и пошла за веником в чулан. Быстро вернувшись в гостиную, я начала колотить веником по всему хламу, который попадался на мои глаза. Час спустя меня окружали полосатые от автозагара стены, тщательно осммотренный диван и полнейший беспорядок вокруг. Вдруг я поняла, что все еще была раздета и стала черной от автозагара, который должна была смыть еще час назад. Сидя на корточках в гостиной, я все еще была на охоте и чувствовала себя сумасшедшей. Наверное, я выглядела, как свихнувшийся Леонардо ДиКаприо в фильме «Пляж».

Меня озадачил стук в дверь, и я посмотрела на часы. Было три утра. Я быстро натянула пижаму-кигуруми Йода и, застегиваясь на ходу, пошла открывать дверь.

— Привет, — сказала женщина, стоя в дверном проеме.

Она выглядела очень усталой, я ее прекрасно понимала. Оставалось несколько часов до встречи с Рейфом, а я была черной лесбиянкой.

— Чем могу помочь?

— Я живу этажом ниже. И думаю, что это я должна спросить, *нужна ли моя помощь*, — она сонно улыбнулась, и я осознала, сколько шума я подняла во время моего героического сражения с тараканом.

— Боже, мне очень жаль. Здесь был гигантский... — я не закончила, потому что, черт возьми, никто не хочет признавать, что у него в доме есть отвратительные жуки.

Я уже собралась полностью отрицать их наличие, но вдруг увидела, как огромный жук ползет по стене прямо за ней. А затем он взлетел.

— О боже!

Я втащила ее в квартиру, захлопнула дверь и посмотрела в глазок.

— Что ты вообще делаешь?

Я повернулась к ней с глазами наполненными ужасом:

— Там снаружи гигантский таракан, и он летает!

Она рассмеялась и мягко оттолкнула меня от двери, открывая ее.

— Я так понимаю, ты не местная?

— Нет, — задыхаясь, ответила я. — Боже, я уже собираюсь построить конструкцию против затопления. Не говори мне, что летающие тараканы нормальное явление!

Она осмотрела мое кигуруми, загорелые руки и лицо, и с какой паникой я на нее смотрела. Ее светлые волосы свалились от подушки, а ее лицо было красиво и без макияжа, даже оттенок усталости не портил ее красоту. Ее пижама выглядела намного лучше моей. Скорее всего, женщине было чуть за тридцать, и, несмотря на позднее время, она мило со мной общалась. Мое желание вытолкать ее за дверь, чтобы спастись от этого летающего в углу отвратительного создания, было очень неприличным.

— Дорогая соседка, это пальмовый жук, который характерен для данной местности. Скоро ты познакомишься с песчаными мушками, комарами, ящерицами, роющей лягушкой, змеями и, конечно же, с аллигаторами.

— Какими мушками?

— ПЕС-ЧА-НЫ-МИ. Ты их обязательно встретишь, — подмигнув, ответила она.

— Ну, конечно же, — прошептала я в полном ужасе.

— Ты привыкнешь.

— Ага.

— Если у тебя есть лимонный сок или сахарный скраб, это поможет тебе ослабить этот ужас на твоей коже.

Я с грустью посмотрела на свои руки.

— Ты не хочешь прихватить это с собой? Ну, ты понимаешь, вниз? — я протянула ей веник.

— Нет, спасибо, — ответила она и проворно прошла мимо меня, топая по полу кухни.

Я страстно поблагодарила ее, когда она прихлопнула таракана при помощи рулона бумажных полотенец.

— Меня зовут Эйприл, — представилась она, взявшись за дверную ручку, держа в руке завернутого в бумажное полотенце убитого таракана.

Я сразу в нее влюбилась.

— Элис, — сказала я со вздохом.

— Ты привыкнешь. Добро пожаловать в Чарльстон.

Впервые в жизни мне не понравились эти слова, но я улыбнулась и снова поблагодарила ее перед тем, как закрыть дверь. Я потратила литры воды, пытаюсь отмыть этот ужасный автозагар. Спустя три холодных душа я стояла перед зеркалом и плакала. В полном поражении я посмотрела на часы — четыре утра. Я была в заднице. Плотно укутавшись в покрывало, я осмотрела стены в поиске друзей недавно умершего захватчика. Но это все равно были *мои* стены. И кровать, в которой я лежала, тоже принадлежала *мне*.

Я засыпала с улыбкой на лице.

Это был *лучший* день моей жизни.

Рейф

Я ждал ее на парковке уже двадцать минут и проклинал себя за тупость. Меня еще никогда никто не кидал. Самое смешное, что это даже не свидание. Я закатил глаза и завел свой «Джип», уже собираясь уезжать, когда заметил, как ее синий «Приус» заезжает на парковку. На ней была бейсболка, и она сидела сгорбившись.

— Ты опоздала.

— Да, прости. У меня выдалась тяжелая ночь. Я не могу пойти с тобой сегодня. У меня нет твоего номера, поэтому я приехала предупредить тебя.

Я вздохнул и посмотрел на нее:

— Ты можешь хотя бы посмотреть мне в глаза, когда отделиваешься от меня.

Ну, и что это было, Рейф? Ведушь себя как киска!

Она выдохнула в поражении и посмотрела на меня. Половина ее подбородка была черного цвета, тоже случилось и с ее ушами. Я сжал губы, чтобы не взорваться от смеха.

— Что с тобой произошло?

Она посмотрела на меня, прищурив глаза:

— Неудачная химическая реакция.

— Похоже, это был самый хреновый автозагар, продающийся в Чарльстоне.

Она вздохнула и завела машину:

— Увидимся, Рейф.

Мы все еще сидели каждый в своей машине, я посмотрел на нее с улыбкой:

— Я вижу завязки от бикини на твоей шее.

— Не нужно было его надевать. Я все равно не могу показаться на людях. Ты и представить себе не можешь. Я выгляжу так, будто не мылась лет двадцать.

— Все смоемся волнами. Запрыгивай.

— Ни за что на свете, — сказала она, тряся головой.

— Я обещаю не обращать внимания и даже не смотреть на тебя со смехом.

Она стрельнула в меня своим выразительным взглядом, мое сердце пропустило удар.

— Клянусь, что не буду, лесбиянка Элис.

— Хорошо, — она схватила сумку и забросила ее на заднее сидение моего «Джипа».

Стала около пассажирской двери, скрестив руки, и оценивающе на меня посмотрела. Я уставился на нее в ответ.

— Плевать, — пробормотала она, открыла дверцу и залезла в машину.

Свежий ветерок, кажется, утешил ее во время нашей молчаливой поездки до пляжа Фолли. На ней была легкая толстовка, открывающая одно плечо, и джинсовые шорты. Мне нравилась эта миниатюрная фигурка, сидящая рядом со мной. Без раздумий я снял с нее бейсболку и сел на нее. Светлые локоны окутали ее лицо, а она с удивлением посмотрела на меня и искренне мне улыбнулась.

В этот момент я вспомнил слова Энди: *«Ты не готов к серьезным отношениям»*.

Челюсти

Элис

Господи, он просто прекрасен. Его волосы были коротко подстрижены, но в них все равно можно было запустить пальцы. Они были густыми, волнистыми и в беспорядке. Пикап подчеркивал его мускулистое тело. Его плечи были, как у гладиаторов из прошлой эры, остальная верхняя часть торса была словно вырезана из камня. Я была готова разорвать его футболку, чтобы увидеть больше. Я подняла на него взгляд, как раз когда он посмотрел на меня. И поняла, что улыбалась ему, а он улыбался мне в ответ. Я что-то почувствовала, а мой пульс участился.

Мы отвели взгляды. Он смотрел на дорогу, а я — на блики солнца на воде. Я не могла не вспомнить, как приятно было видеть желание в его глазах тогда в баре.

Я флиртовала и раньше. Я занималась сексом и не собиралась держать целибат. Но у меня не было секса почти три года, не считая близкого знакомства с пилотом в прошлом году, у которого, как оказалось, была жена.

Тогда я испытала сильное разочарование, и секс перестал играть для меня большое значение. Я снова посмотрела на Рейфа. Его огромное тело занимало большую часть кабины, мускулистая рука опиралась на дверцу, а другая огромная рука лежала на коробке

передач. Я могла думать только о его губах, коже и каково будет почувствовать их на своем теле.

Он пах сексом, а то, как он подошел ко мне в баре, доказывало, что он прекрасен в постели. Может, мне нужна была ночь с хорошим любовником, чтобы вылезти из každодневной жизненной трясины.

— Рейф, — прошептала я.

— Мы на месте, — проинформировал он, паркуя «Джип».

— Читай по губам: нет!

— Послушай, Элис, все будет хорошо. Я с тобой.

Я сжала кулаки, пока водитель лодки осматривал мое полузагорелое тело в бикини. Он старался не рассмеяться. Я ужасно выглядела в своем раздельном розовом купальнике. Рейф не позволил мне остаться в шортах, и я, как тупица, согласилась.

— Рейф, я не могу это сделать. Буду орать все время.

— Засовывай уже свои ноги, — рявкнул Рейф, просовывая мои ноги в ремешки и застегивая их на моей талии.

— Ты же пилот, женщина, — пробормотал он, сжимая мое лицо, наши носы соприкоснулись.

Я смотрела на него, расширив глаза от паники. Он подождал пару секунд, пока я успокоюсь, и нежно произнес:

— Ты должна это попробовать, тридцать секунд в воздухе, и если тебе не понравится, я спущу тебя.

— Прямо в челюсти мегалодона.

— Элис, — он рассмеялся, — я тебя спасу.

Водитель завел лодку, которая помчалась по волнам, пока Рейф, подбадривая, поставил меня у края лодки, проверяя, хорошо ли я пристегнута. Я никогда не гуглила информацию о парасейлинге. Я не имела ни малейшего понятия насколько это безопасно или небезопасно. И это чертовски меня бесило.

— Хорошо, — я глотнула последние капли Red Bull и смяла банку перед тем, как бросить ее ему под ноги. — Давай сделаем это, — храбрясь, быстро сказала я Рейфу, сжав кулаки и стиснув зубы.

Рейф рассмеялся, а я несколько раз выбросила кулак вверх, подбадривая себя.

— Что ты делаешь, черт побери? — скептически спросил он.

— Ты не смотрел Роки?

— Боже, — простонал Рейф, снова проверяя ремни.

— Я сделаю это. — *О БОЖЕ!*

Рейф, подмигнув, оттолкнул меня. Набирая высоту, я почувствовала, как что-то стекает по ногам. Я не могла это остановить.

Я писала, когда нервничала, была взволнована или испугана.

Как собака.

Я описалась.

Я была уверена, что попала Рейфу прямо на грудь. Я посмотрела вниз и увидела его реакцию, пока висела в воздухе и кричала, как банши. Рейф обливал себя водой из бутылки. Неважно, как мне было страшно. Я никогда не спущусь обратно.

Несколько мучительных минут спустя, поборов приступ унижения и морскую болезнь, я попыталась найти свой центр равновесия. Как только смогла открыть глаза, я вздохнула с благоговением. Океан был прекрасен, а лучи солнца раскрашивали его в

оранжевые и желтые цвета. Я парила, и вдруг осознала, насколько глупо себя вела. Рейф поднял большие пальцы вверх, а я ответила ему тем же, проплывая над ним. Моя уверенность в себе слегка восстановилась, а я по-новому осматривала окрестности. Я прокричала: «я люблю это», но не уверена, что Рейф меня услышал, и с благодарностью посмотрела на небо и океан, которые создали такой вид.

Как и все хорошее в этой жизни, мой полет тоже закончился. Я не могла посмотреть Рейфу в глаза, когда вернулась на лодку. Мое лицо так и пылало, но совсем не от того, что я час провела на солнце.

— Мне очень жаль, — быстро сказала я, пока он освобождал меня от ремней. — Мне следовало тебя предупредить.

— О чем ты сожалеешь? О моменте из песни Ар Келли (прим. пер. — здесь отсылка к песне «I believe I can fly»)?

— Нет, просто, когда я сильно нервничаю...

— Создаешь «золотые дожди»? Некоторым мужчинам это нравится. Но я не один из них.

Я все еще на него не смотрела. Как я вообще смогу на него когда-нибудь посмотреть? Рейф хихикал, а я быстро продолжила наш разговор:

— Ты следующий?

— Да, увидимся позже.

Я смотрела, как Рейф опускается на воду с доской, пристегнутой к его ногам, крепко сжимая ручку. Секунду спустя он уже подпрыгивал на волнах, ловя парусом ветер и поднимаясь как минимум на девять метров в воздух.

— Ветер сегодня просто убийственный. Он может провести там несколько часов, — сказал водитель, протягивая мне пиво.

Великолепно.

Мне не нужно было себя чем-то занимать, я была просто очарована, как профессионально он поднимается в воздух и затем обрушивается на волны и движется по ним.

На лодке мы следовали за Рейфом, который великолепно и уверенно рассекал волны. Вскоре к нему присоединились и другие, и я поняла, что шоу началось. Разноцветные паруса собрались в круг, и передо мной развернулось акробатическое представление, но я смотрела только на Рейфа. Я была заворожена. Рейф уверенно держался, легко танцуя на воде. Я допивала уже третье пиво, когда Рейф спустился вниз и подтянулся на лодку. Вода стекала по его изумительно рельефному торсу и рукам. Я не оставила ни один сантиметр этого тела без внимания. Марк, лодочник, вытащил из воды доску Рейфа, пока последний убирал парус.

— Господи, это было великолепно, — сказала я, а Рейф открыл пиво и сел около меня. — У тебя талант.

Кажется, Рейф был удивлен, а я продолжила:

— Ты выглядел просто восхитительно... не знаю... ты двигался, как профессионал, так уверенно держался. Мне понравилось на тебя смотреть. Я думала, мне будет скучно, — я махнула рукой, — но это оказалось совсем не так, ни на секунду. Я могла бы весь день за тобой наблюдать.

— Спасибо, — поблагодарил он с веселой усмешкой.

— Да, парень, ты покори волну, — улыбнулась я, допивая пиво. И тут же, не раздумывая, схватила следующее из мини-холодильника между нами.

Спустя несколько минут Рейф повернулся ко мне:

— Расскажи мне о своих предыдущих отношениях, — попросил Рейф с усмешкой, — ты говорила, что сейчас ни с кем не встречаешься.

Я фыркнула в ответ, а он нежно меня обнял.

— Это было давно.

— У нас есть целых пятнадцать минут до причала, — пробормотал он.

Все эти следующие минуты мне пришлось бы много врать. Я начала:

— Эм, я, хорошо, он... ох, она была негодяйкой.

Мне ничего не оставалось, только признаться ему:

— Я не лесбиянка.

Рейф улыбнулся, а я покраснела:

— Ты знал.

— Да. Значит, теперь я свободен от гей-парада.

Я посмотрела в небо и выдала:

— Это только потому, что у меня нет друзей геев... пока.

— Те части твоего тела, которые были рыжего цвета, теперь розовые, — Рейф внимательно меня осматривал, игнорируя мой угрожающий взгляд.

— Чайная роза и шиповник. Мне нравятся цвета чайной розы и шиповника, — проговорила я с лучшим южным оттенком. — Это реплика ...

— Из «Стальных магнолий», я знаю. У меня есть мама и сестра.

Я широко ему улыбнулась, и я клянусь, что он пробормотал «дерьмо» в этот момент.

5 глава

Рейф

Эта женщина просто сумасшедшая, но она притягивала к себе. В ней не было ничего обычного. Она ничего не утаивала, ни свой гнев, ни точку зрения, ни комплименты, которые свободно раздавала. Я не мог оторвать от нее взгляда, когда она упала в воду и вылезла из нее полностью промокшая. Ее тело было разных оттенков, но не переставало быть соблазнительным, несмотря на то, что ее кожа сейчас была в ужасном состоянии. Ее золотые волосы длиной до плеч были промокшими насквозь, когда она натягивала шорты и толстовку. Я хотел, чтобы она закинула руки на мою шею и обхватила меня ногами, а я бы погрузился в нее.

Господи, я хочу эту женщину.

Но она ясно дала понять, что не хочет меня, что делало мой член еще тверже. Мы закидывали вещи в «Джип», когда она посмотрела на меня:

— Пиво... Теперь я могу пить пиво... и заниматься парасейлингом.

Я не мог сдерживать ухмылку:

— Для одного дня вполне достаточно.

— Это лучший день в моей жизни, — объявила она. — Спасибо тебе, Рейф. — Она засмотрелась на океан, а после обернулась ко мне. — Господи, мне так нравится это место!

Я посмеивался, пока мы закрывали дверцы. Затем завел «Джип» и тронулся с места.

— Не понимаю, почему такие хорошие дни должны заканчиваться. Так печально. Это просто преступление, не так ли? — она дотронулась до моей руки, лежащей на коробке передач, и сжала ее на секунду, прежде чем отпустить. — Хотя, пожалуй, это заставляет ценить их еще больше.

— Пожалуй, да, — ответил я.

У меня никогда не было таких простых разговоров с женщинами. Она была для меня чем-то совершенно новым, я ничего не знал о таких девушках, как она. Я начал чувствовать себя мудаком. Как и говорил Энди, она была для серьезных отношений, при этой мысли я почувствовал себя еще большим мудаком.

Я изучал ее, пока она любовалась пейзажем, а я любовался ею. Я любовался чем-то настоящим, и в этот момент, за исключением бейсбола, меня ничто не привлекало так, как она.

— Я переехала сюда ради дней, наполненных счастьем, — рассеянно сказала она, смотря на болото, пока мы по мосту ехали на другой берег.

— В том городе, где ты жила раньше, у тебя не было счастливых дней?

— Хм, — она сморщила свой носик. — Моя мама была истинным деспотом. Счастье, улыбки, веселье — были чуждым для нее понятием. Она была серьезной и... строгой.

Посмотрев на нее, я увидел грустную улыбку на ее лице.

— Она была чрезмерно деспотичной, — дико улыбаясь, Элис высунула руки в люк «Джипа». — ПОЭТОМУ Я СБЕЕЕЕЕЕЖАЛА!

Я не мог сдержать смех, видя, как она сидит, закрыв глаза и подняв руки... всю дорогу до бара.

— Я была немного шумной, — сказала она, отстегивая ремень безопасности и проверяя телефон. — Спасибо тебе за чудесный день.

— Всегда к твоим услугам, — ответил я, взял ее телефон и отправил себе смс. — На случай, если в следующий раз захочешь меня продинамить.

— Ради таких дней, как этот, никогда. Надеюсь, в следующий раз... я не буду так нервничать.

— Приятно слышать, — сказал я, мы оба схватили ее сумку с заднего сидения. Наши руки соприкоснулись, и я потер большим пальцем по ее нежной коже, она вздохнула и наклонила ко мне голову.

— Рейф, — возразила она, когда я хотел ее поцеловать. Она на секунду закрыла свои прекрасные карие глаза, а затем направила на меня свой серьезный взгляд. — Сейчас ты единственный, с кем я могу поддерживать что-то вроде дружеских отношений. Я буду приходить на каждую твою игру, потому что дала обещание Голландке. Ты действительно хочешь этого со мной? Я знаю, как это будет. Тебе любопытно — мы переспим. Может, мне это понравится, может — нет, а может — ты мне очень понравишься, а твой интерес пропадет. И больше не будет таких дней. Ты дамский угодник. Поэтому найди себе другую подружку и позволь мне наслаждаться такими прекрасными днями, как сегодня.

Я сидел шокированный и, мать твою, онемевший.

— Я не говорю, что ты меня не привлекаешь. Поверь, очень привлекаешь, — прошептала она. — Но я не могу лишиться таких дней, понимаешь?

— Понимаю, — ответил я и отпустил ее руку. Пленительные карие глаза сияли от благодарности.

Она задержалась на секунду и открыла дверь:

— Может быть, я была не права. Я думала, что ты один из этих тупых, пустоголовых спортсменов, у которых на уме только мяч и женщины. Но теперь я чувствую, что ты достоин того, чтобы тебя узнали получше.

Уже второй раз за минуту я не мог сказать ни одного гребаного слова.

— Хорошо, увидимся на игре.

6 глава

Шестнадцать свечей

Элис

Мое тело будто было погружено в лаву. Не в силах ждать и секунды, я содрала с себя пижаму на моменте, где Роки вырубает Аполло Крида, и кинулась под холодный душ. Мои ожоги смахивали на те, что обычно остаются после казни на электрическом стуле. Тело все еще горело, а я закуталась в свой любимый шерстяной плед и выбрала новый фильм: «*Шестнадцать свечей*».

Фильмы Джона Хьюза были моими самыми любимыми. Они перевернули мою жизнь. Я собрала целую коллекцию, лелея столь недооцененную картину «*Нечто замечательное*», как женщины лелеют свои любимые туфли. Мои фильмы были всем для меня. Они были моими лучшими друзьями, наперсниками и учителями, когда жизнь стала поистине трудна.

В мой первый день в Корнельском университете нас спросили на одном из гуманитарных занятий: что бы вы спасли при пожаре?

Когда я сказала, что спасла бы свою коллекцию фильмов, на меня все странно посмотрели. Профессор спросил, почему же я хочу спасти то, что так легко заменить. Сначала я хотела сказать, что они принадлежали моему отцу и дороги мне как память, но вместо этого я ответила: *Джейк Райан*.

Меня покорило, что никто меня не понял. Ведь я ссылалась на фильм, которому было почти столько же лет, сколько моим одногруппникам.

Я думала об этом всю ночь, пытаюсь понять, что же со мной не так. Я внимательно слушала ответы других, тоже пытаюсь их понять. Чаще всего отвечали: системный блок, iPad и телефон. Другие называли семейные фотографии, любимых с детства домашних питомцев, драгоценности. В эту же ночь, пересматривая фильм, я кусала губы от обиды от того, что не отвечала более уверенно.

ДЖЕЙК РАЙАН.

Мужчина мечты.

Прекрасный принц, который хоть и имел все, что делало его жизнь прекрасной, но присмотрелся, нашел и влюбился в ту, что была не такой, как все. Неудивительно, что я так любила этот фильм и Джейка. Они олицетворяли мечту всей моей жизни.

В этот момент я вспомнила о Рейфе, и поняла, что не могу не думать о нем. О его прекрасном теле, красивых добрых глазах. Господи, а его низкий певучий южный голос... Он оказался не таким ограниченным, как я изначально думала. Мы разговаривали не так уж много, но для меня он оказался интересным собеседником. Скорее всего, большинство женщин с легкостью раздвигали перед ним ноги, не заставляя его открывать свои чувства.

Он возбуждал во мне любопытство, но, тем не менее, я верно угадала его намерения. Когда он так легко сдался из-за моей просьбы не выходить за рамки дружеских отношений, я знала, что вызвала в нем интерес. Ведь я должна была быть на седьмом небе от счастья, что я возбуждала такого мужчину. И хоть я и не была профи по части свиданий и секса, я знала, что из этого ничего хорошего не выйдет, если я позволю Рейфу прикоснуться ко мне, потому что именно этого я и желала.

Это было бы райски хорошо — временное наслаждение для него и новая тяга для меня. За несколько часов он может стать для меня всем. Или, возможно, он окажется лузером в постели, который отвратительно целуется и у которого воняет изо рта. Фантазия всегда оказывается лучше реальности, не так ли? По крайней мере, я пришла именно к этому выводу.

Но образ *Джейка Райана*, как сексуального бога, крутился у меня в мыслях. У Рейфа не было такого проникновенного взгляда. Ладно, может и был, но не настолько

проникновенный. Я закрыла глаза, мысленно возвращая Джейку обратно на вершину пьедестала.

Твои мысли совсем не целомудренны, Элис.

Рейф

Чертовы выездные игры. С некоторых пор я начал их ненавидеть. Поездки на автобусе кажутся бесконечными, а города наскучили мне после нескольких лет. Пока остальные члены команды праздновали очередную победу, пили пиво и веселились с хорошенькими девчонками, которые специально ждали их в баре, я лежал в затхлой комнате мотеля и смотрел в потолок.

И думал об Элис. На прошлой неделе она была на всех играх, но в баре появилась лишь один раз. Она большую часть времени болтала с Энди и Кристиной, почти не обращая на меня внимания, а затем ушла домой. Мне пришлось побороть желание остаться с ней наедине и уважать ее просьбу остаться друзьями. Несмотря на то, что она уже провела между нами черту, Элис почти не разговаривала со мной. Она боролась с собой, и я убедился в этом, когда наши глаза встретились.

Мне потребовалось пять минут, чтобы решиться написать ей. Она заставляла меня нервничать. Но мне это чертовски нравилось.

Рейф: Чем занимаешься?

Элис: ПРИВЕТ, РЕЙФ!

Я рассмеялся. Она всегда спокойна.

Рейф: Привет, Элис, ты не ответила на вопрос.

Элис: Я слушаю повтор игры по ВСАП. Поздравляю с победой. Ты такоооооо одаренный!

Я улыбнулся, в моей груди разлилось тепло.

Рейф: Спасибо.

Элис: Они говорят, что переведут тебя в высшую лигу в этом году. Как замечательно!!!

Рейф: Я на это надеюсь.

Элис: Я так за тебя рада. Ты вывел из игры Джейсона Тиллмана. Он лучший подающий в младшей лиге.

Еще одна улыбка, которую она не может увидеть. Но я чувствовал ее радость, и это было приятно.

Рейф: Он так разозлился, когда сломал биту.

Элис: Я знаю. Куплю тебе пиво, когда ты вернешься, отпразднуем.

Рейф: Я тебе сообщу.

Элис: Так почему они до сих пор не отправили тебя в высшую лигу? У тебя одна из лучших статистик среди игроков младшей бейсбольной лиги.

Эта женщина хорошо подготовилась.

Рейф: Ты уверена, что новичок в бейсболе?

Элис: Я пишу письмо Джерри Найту.

Рейф: Что? Нет, Элис, не делай этого. Так дела не делаются.

Она точно новичок. Джерри был агентом команды высшей лиги, с которой у меня подписан контракт.

Элис: Почему? Я же просто фанат. Кто-то должен ему доходчиво объяснить. Тебя уже давно должны были взять.

Рейф: Я серьезно, Элис, не делай этого.

Элис: Тебе меня не остановить. Я несправима по части открытого высказывания своего мнения.

Рейф: Неужели! Когда ты чем-то интересуешься, то отдаешь всю себя, да?

Элис: Что-то вроде этого.

Рейф: Я заинтригован...

Элис: Письмо отправлено. Ты знал, что на «Холодное сердце» потратили пятнадцать миллионов долларов, но не потрудились нарисовать ушные отверстия на головах героев?

Эта девушка такая непредсказуемая.

Элис: А, ты говорил это с сексуальным подтекстом... **Рейф?**

Рейф: Да, Элис?

Элис: Просто хотела убедиться, что ты все еще здесь. Ты знал, что если водитель сбивает пешехода в Японии, то он обязан оплачивать все его медицинские счета? Похороны и то дешевле. Ты знаешь, что это значит?

Рейф: Это очень интересно...

Элис: Что им придется задавить их до смерти, чтобы избежать банкротства.

Рейф: Чем ты, черт возьми, занимаешься?

Элис: Гуглю.

Рейф: Это интересно?

Элис: Для меня — да.

Рейф: Ты гиперактивная?

Элис: Можно так подумать, но... нет. Это мое нормальное состояние.

И я ей поверил.

Рейф: Расскажи мне что-нибудь еще.

И она рассказала. На протяжении нескольких часов она писала мне о разных фактах, большинство из которых были из банальных фильмов, которые, как я узнал, были ее любимыми. Я смеялся так громко, что парочке за стеной пришлось пару раз постучать по стене, конечно же, после того, как они закончили свой супергромкий секс-марафон.

Мы оба уснули, не завершив свое общение пожеланием спокойной ночи или просто прощанием. Я улыбнулся, когда проснулся и увидел ее последнюю смс.

Элис: Ты знал, что на любом перекрестке ты можешь увидеть, как кто-то ковыряется в носу, доставая пальцем до мозгов? Ха-ха, я больше никогда не буду смотреть по сторонам на светофоре.

Я чуть не подавился от смеха, когда переворачивался на другой бок, пытаюсь вообразить, как бы она выглядела, если бы сейчас лежала рядом со мной. Я представил себе, как она улыбнулась бы мне спросонья, той улыбкой, которой она однажды улыбнулась мне в «Джипе». Я стал твердым за пару секунд.

Так. Чертовски. Красива.

Рейф: Доброе утро, Элис.

Я потратил еще несколько минут, представляя ее одиноко лежащей в кровати с телефоном на подушке. И заставил себя выкинуть эти мысли из головы.

Я должен заполнить эту женщину.

7 глава

Клуб «Завтрак»

Элис

— Мистер Харп, это был ваш последний шанс сдать летный экзамен. Боюсь, я не могу допустить вас к полетам на данном виде самолета, — сидя в кабине симулятора, я приготовилась к неизбежному и увидела панику на его лице.

— Черт, — сказал он, потирая голову, пока смотрел на экран компьютера.

— Боюсь, я также чувствую запах алкоголя, это уже происходило несколько раз во время наших занятий. Я вынуждена сообщить об этом.

— Что? — спросил он, повернувшись ко мне своим красным плоским лицом с приплюснутым носом. — Вы не можете этого сделать!

— Еще как могу и сделаю, — сказала я, бросив планшетку между нами. — Пьяницы не могут быть пилотами.

— Ты маленькая сучка. Ты ничего обо мне не знаешь. Я летал на протяжении двадцати шести лет.

Я пожала плечами:

— И этот срок не увеличится.

— Ты не можешь так поступить! У меня жена и дети, которых нужно содержать! — он наклонился, угрожая, в его голосе было предупреждение.

— В этих самолетах перевозят триста двенадцать человек, — холодно ответила я. — Если вы кого-то и можете назвать с-с-су... чкой, то только себя. У вас нет никакого права играть с жизнями людей.

— Ты меня не знаешь, — прошипел он.

— Мне этого и не нужно. Ваша тупость уже заставляет меня бежать в противоположном направлении. Вы либо завяжете с алкоголем, либо больше никогда не сможете летать.

— Богом клянусь, что завяжу.

— Клянитесь ему, когда будете лечиться от этого в больнице, — смотря на него, открыто сказала я.

— Ты сучка! — в тот момент, когда он уже собирался наброситься на меня, вошел Трей, выдернул его из кресла и подтолкнул к выходу из кабины симулятора.

— Ты чертов урод! Убирайся отсюда! — прорычал Трей и оглянулся назад, чтобы проверить все ли в порядке со мной. Убедившись, что я цела, он отпустил пилота. — Проваливай, — Трей уверенно посмотрел на меня. — Ты в порядке?

— Все хорошо, — вздохнув с облегчением, ответила я. — Он пьян. Спал на всех занятиях, провалил летный экзамен и ополчился на меня. Заносчивый и отвратительный тип.

Трей сел рядом со мной:

— Ты правильно поступила.

— Я знаю, — уверенно ответила я.

Трей рассмеялся и посмотрел на меня:

— Ты особенная, знаешь?

Я покраснела от того, что он меня внимательно изучал.

— Не хочешь поужинать со мной в эту субботу?

Я была потрясена, а он продолжил:

— Я уже несколько недель не решался спросить.

— Ох, я...

На один короткий момент я задумалась о Рейфе. Рейф, который сам себя провозгласил дамским угодником. Рейф, с которым я сама решила остаться просто

друзьями. Рейф, чей лучший друг ненамеренно посоветовал мне держаться от него подальше.

Эти мысли все еще крутились в моей голове, но я ответила:

— С удовольствием.

После работы я и сама не заметила, как оказалась в баре Энди. Энди сидел рядом со мной, составляя компанию, и представлял меня некоторым постоянным клиентам бара. Энди был прекрасным во всех отношениях человеком. Он и Рейф одновременно начали играть за младшую лигу, хотя Энди был на четыре года старше. Он хорошо сыгрался с Рейфом, и они вместе совершенствовались и играли в нескольких командах. Его уже никогда не переведут в высшую лигу, но его это совсем не расстраивало. Когда они вдвоем переехали в Чарльстон, Энди открыл бар, чтобы осесть в этом городе по завершении своей спортивной карьеры.

— Я играю последний год, — сказал он, посмотрев через бар на Кристину. — Мои колени убиты, и я устал от постоянных разъездов. Я играю в этом сезоне, чтобы увидеть, как Рейфа переведут в высшую лигу.

Я почувствовала дрожь в коленях, осознав, что Энди стал для меня хорошим другом. С момента нашей встречи он всегда вел себя, как джентльмен. Я уважала его, и в некотором роде, я влюбилась в этого человека.

— Так ты всегда мечтал открыть бар?

Энди улыбнулся, от этого в уголках его голубых глаз появились морщинки.

— На самом деле, забавно, что ты это спросила. Как-то Рейф в шутку подарил мне на Рождество набор для варки пива. Он сказал, что я поклялся, что смогу сварить пиво лучше, чем у местных пивоварщиков. Думаю, я сболтнул это по пьяни. В любом случае, этот набор месяц валялся у меня в кладовке, однажды я вытащил его и полюбил это занятие, нашел место для бара, а остальное уже история.

— И все из-за шуточного подарка, правда?

— Ага, интересно, как из такой хрени вечно выходит что-то хорошее, — сказал он, чокнувшись со мной. — Теперь я мечтаю, чтобы оно продавалось в магазинах.

— Уверена, что так и будет, — я обвела рукой бар. — Здесь много постоянных клиентов, которым нравится твое пиво.

— Это только потому, что я продаю его на розлив, — подмигнул мне он, и я заметила, что он выглядел чертовски хорошо. Энди был блондином, но его козлиная бородка отливала красным. Его красивые глаза были бледно-голубого оттенка, и он, несмотря на его вечную улыбку, был очень серьезным человеком.

— Верь в свои силы, — сказала я, потягивая пиво. — Ведь ты заставил меня полюбить пиво.

— Буду, куколка, — пообещал он. — Мы собираемся посидеть сегодня у костра, ты с нами?

— Завтра будний день. Я работаю.

— Как и все мы. В этом и есть изюминка.

Позже вечером я сидела на пляже вместе с небольшой группой постоянных клиентов и друзей Энди. Кто-то играл на укулеле, пока Энди вынимал пробку из бочонка своего лучшего пива. Рейф присоединился к нам и сел рядом со мной в знак приветствия.

— Лесбиянка Элис.

— Пустоголовый атлет.

Рейф посмотрел на меня и одарил своей фирменной улыбкой:

— Что заставило тебя сегодня прийти сюда?

— Приглашение, конечно же, — ответила я и подняла стаканчик с пивом. — И бесплатное пиво.

От Рейфа изумительно пахло. Он осмотрел гостей вечеринки. Языки пламени освещали его прекрасное лицо, пока он приветствовал тех, кто сидел с нами вокруг костра.

— Ищешь себе подружку? — спросила я, слегка толкнув его плечом. Он посмотрел на меня, а я вернула свой взгляд на пламя.

Он наклонился ко мне так медленно, я задержала дыхание.

— Ты будешь ревновать?

Не теряя ни секунды, я обернулась к нему и ответила:

— А ты этого хочешь?

Глаза Рейфа засверкали, я могла только догадываться, о чем он думал. На самом деле, я сегодня решила принарядиться и надела черный сарафан. Еще я выпрямила волосы, накрасила ресницы тушью и использовала блеск для губ. Рейф очень долго смотрел на мои накрашенные губы и лишь после перевел взгляд на глаза.

— Я очень хорош в сексе, — прошептал он, а я снова задержала дыхание и сглотнула комок в горле. — Я не какой-то новичок в этом.

— Профессионал во всех играх с мячом, — пробормотала я, думая о том, как близко к друг другу мы сидим (прим. пер. — в оригинале используется игра слов: ball — мяч; яички).

— Серьезно, Элис? — прошептал он, его дыхание коснулось моей шеи.

— В этом можно не сомневаться, учитывая твою большую... битую.

— Любопытно? — язвительно спросил он, смотря на мои губы, а затем встал и пошел к Энди и к ребятам, которые собрались вокруг бочонка с пивом.

— Помни, никакого секса без презерватива! — прокричала я ему вслед, он обернулся и покачал головой.

Я смотрела, как он берет красный пластиковый стаканчик и наливает себе пиво из бочонка. Я не могла оторвать своего взгляда от его прекрасной задницы, облаченной в шорты, и его мускулистых рук, облепленных рукавами футболки. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся и заметил, как я на него пялюсь. Пытаясь прийти в себя, я улыбнулась, он ответил мне тем же. Но моя улыбка испарилась, когда пышногрудая брюнетка со звонким голосом практически простонала его имя и сердечно его обняла. Я сощурилась, когда он улыбнулся, пока она что-то шептала ему на ушко, он похлопал ее по заднице, невозмутимо смотря на меня.

Я напряглась и тут же расслабилась, пряча свои эмоции, и пошла по берегу. С учащенным сердцебиением и тяжело дыша, я смотрела, как волны накатывают, а потом спешат обратно, оставляя за собой пену. Набрав полную ладошку ракушек, я решила, что моя кровать по мне соскучилась, и направилась обратно к костру, чтобы быстро попрощаться. Как только я подошла, Рейф тотчас оказался возле меня.

— Ну как, это лучший день в твоей жизни?

— Каждый день лучший, — счастливо сказала я. — Я пошла домой, увидимся на следующей игре.

Остановив меня, Рейф раскрыл мою ладонь и начал перебирать ракушки. Он выбрал рыжую безупречную ракушку и положил себе в карман.

— Эй! Это моя любимая!

— Мой день оказался не таким хорошим, поэтому я взял частичку твоего, — сказал он, подходя ближе, и заправил прядь волос мне за ушко.

— Этот город просто прекрасен. Ты тут вырос?

— Ага.

— Тогда ты счастливчик. Мне все в нем нравится. Думаю, ты просто не осознаешь, насколько тебе повезло.

— Не осознаю? — переспросил он, приблизившись, и взял мою свободную руку в свою.

— Абсолютно, — нервно продолжила я. — Я имела в виду, что здесь столько красоты на расстоянии ладони.

— Не могу не согласиться, — прошептал он, медленно поднеся мою руку к губам и оставляя на ней сладкий поцелуй, прежде чем отпустить.

— Зачем ты это сделал? — спросила я, мои ноги превратились в желе, когда он пристально и жадно на меня посмотрел. Я неожиданно завелась, пришлось осадить себя.

Этот мужчина был настолько горяч.

— Это благодарность за ракушку, конечно же.

— Знаешь, хорошую ракушку очень тяжело найти, а ты ее забрал. Я тебе ее не отдавала, а ты лишь так свободно обменял ее на поцелуй.

— Лишь? — он подмигнул и подошел еще ближе, и я была вынуждена на него посмотреть. — Ты хочешь в обмен что-то еще, Элис?

Твою огромную биту.

— Конечно же, нет, — я чуть не потекла, смотря на него.

— Ты уверена? — спросил он, наклонившись ближе. — Мне это только в радость.

Чувствуя себя беспомощной и отчаянно желая остаться одетой, я сделала самый сложный для меня выбор.

— Уверена, что это так. Знаешь, — я собрала свою волю в кулак и ответила лучшей фразой из южного фильма, — ты истинный южный джентльмен, Рейф. Уверена, ты даже вытаскиваешь посуду из раковины, прежде чем в нее пописать.

Рейф громко рассмеялся на мое толкование любимой реплики из «Стальных магнолий». Уверена, он этого не понял. Моя внутренняя Уизер танцевала победный танец.

— У тебя есть завтра планы после обеда?

— Нет, — ответила я, посмотрев на воду и погрузив ступни в песок.

— Это хорошо, мне нужна твоя помощь, — сказал он, посылая мурашки по моей коже. — Я тебе напишу.

— Рейф, иди сюда, малыш, сыграем в покер на раздевание! — девушка, которая ранее заявила на него свои права, прокричала со стороны костра.

Рейф поднял бровь, приглашая меня.

— Ни за что на свете, — ответила я и кивнула на толпу около костра. — В этом весь ты, плейбой.

Воздух вокруг нас потрескивал от напряжения, возможно это было от морского бриза. Я попала под обаяние Рейфа, и он точно знал об этом.

— Очень жаль, — сказал он, смотря на меня. — Мой день стал бы потрясающим, если бы я узнал, какого цвета твои трусики. И, Элис, я говорю это с сексуальным подтекстом.

— Лучше не заставляй ее ждать, — сказала я и отступила назад, разрывая наш контакт.

— Я знаю, какого цвета ее трусики, — сухо сказал он.

Я тщательно его изучала. Он положил руки в карманы.

— Я не могу понять, что ты хочешь, что бы я о тебе думала, Рейф.

— Я достаточно уверен, что просто хочу, чтобы ты обо мне думала, Элис, — прошептал он, обернулся и пошел к костру.

Большую часть рабочего дня я провела, рассматривая анимированные картинки в «Гугл». Их программисты очень изобретательно умеют анимировать буквы. Сегодня был день Земли, букву «Е» они превратили во вращающуюся Матушку-землю, напоминающую Госпожу Картошку с руками, одетыми в белые перчатки, и крупными

чертами лица. Буква «Л» изображала белку, собирающую орехи, а «М» сажала деревья. Меня озадачивало то, что это было настоящей работой для кого-то. Уверена, что этот сотрудник сидит в своем офисе в Маунтин-Вью, переваривая съеденную во время обеда тарелку шоколадных кексов, и постоянно улыбается. Затем этот человек, скорее всего, возвращается домой и занимается сексом со своим мужем или женой на пачках их денег. Потом выбирает, какой из пляжных нарядов надеть завтра на работу, все в таком же радостном настроении, как и вчера. Прячась за экраном монитора, я посматривала на своих новых студентов-пилотов, отвечающих на вопросы анкеты, которую я решила раздать для того, чтобы избежать знакомства с ними. Некоторые из них смотрели на меня, а я выпрямилась, вернула взгляд на экран, притворяясь, что увлеченно что-то печатаю.

Ты не можешь прятаться вечно.

Но могу хотя бы сегодня.

Спустя несколько часов я ответила на смс Рейфа и согласилась встретиться с ним. Он написал: **«Надень что-нибудь, что не жалко испачкать».**

Этот мужчина чуть не разрушил мою уверенность в себе вчера вечером. Я очень хотела его, сейчас я могла хотя бы признать, что не хотела, чтобы он увидел трусики той опытной прилипалы, которая весь вечер с ним кокетничала. Мои губы скривились от отвращения, когда я подумала о них вдвоем. Но хотя бы он открыто сказал, что хочет меня.

— Свинья, — тихо пробормотала я.

Похоже, я ошибалась, думая, что этот человек намного умнее, чем кажется. Такие открытия всегда больно бьют. Он ясно дал мне понять вчера, что его привлекают женщины легкого поведения или что-то типа того. Возможно, Рейф был таким, каким казался. Но я хотя бы могла с нетерпением ждать свидания с привлекательным Трейем.

Я выдохнула с облегчением, когда пилоты начали сдавать свои анкеты один за другим. С натянутой улыбкой попрощалась с ними. Завтра все будет лучше, сегодня у меня просто ни на что не было сил. Я посмотрела на небо из окна аудитории и увидела, как самолет приземляется рядом в аэропорту. Я всегда хотела стать пилотом. Я никогда в этом не сомневалась. Решение стать инструктором пришло гораздо позже, и я каждый день беспокоилась, правильно ли я поступила.

Я решила, что время на свежем воздухе решит мои проблемы, и запланировала провести много времени на воздухе на этой неделе. Это обойдется в кругленькую сумму, но мне это необходимо.

Мне нужно было что-то, что позволит мне двигаться дальше.

Спустя несколько часов, надев синие джинсовые шорты, белую майку и кроссовки, я выехала. Мне потребовалось больше получаса, чтобы с помощью моего не всегда стабильно работавшего GPS найти место встречи. Куда бы я ни посмотрела, меня окружало море травы и деревья. Дом приютился на нескольких акрах земли, которым отчаянно была нужна любовь и забота. Все вокруг заросло травой. Я заметила у левой стены огромного дома Рейфа, который заправлял газонокосилку. Я подошла к нему, когда он захлопнул крышку газонокосилки и довольно усмехнулся при виде меня.

— Спасибо, что пришла, — сказал он, а я обвела взглядом дом и снова посмотрела на Рейфа.

— Что мы будем делать?

— Разве это не очевидно? — спросил Рейф, взяв меня за руку, и повел к маленькому сараю, расположенному в задней части дома. Там рядами выстроились цветы и мешки с грунтом для посадки, стоявшие на бетонном полу рядом с садовыми инструментами.

— Теперь да, — ответила я, озадаченно на него посмотрев.

— У вас есть все, что нужно? — я подпрыгнула и резко обернулась на знакомый голос.

— Привет, Голландка!

— Привет, Элис, — ответила она, приближаясь к нам. — Спасибо тебе, — сказала она, смотря куда угодно, но только не на меня, — что пришла помочь.

— Мне это только в радость, — с энтузиазмом ответила я, пытаюсь побороть ее смущение.

— Если вам что-нибудь понадобится, Рейф, зови, — скомандовала она, прежде чем повернуться в мою сторону. — И ты, милая.

Она пошла обратно к дому, который, как я поняла, принадлежал ей. Я впервые заметила, что она хромает. Я с удивлением посмотрела на Рейфа.

— В прошлом году ей ампутировали ногу из-за диабета. Ты же знаешь, что случилось с ее мужем Гербертом?

— Нет, не совсем... То есть я знаю, что он умер, но не знаю из-за чего, — ответила я, осматривая землю, и осознала, сколько всего здесь нужно сделать. Оставалось еще несколько часов до заката, но объем предстоящей работы вселял ужас.

— Он умер, когда ему делали шунтирование. Это было так неожиданно. У него случился инфаркт прямо на операционном столе. Она почти не выходит из дома, только посещает бейсбольные игры, поэтому я помогаю ей, когда могу. Она одна не справляется, — я снова посмотрела на Рейфа, который был наполовину раздет и выглядел прекрасно в своих бриджах, которые он постоянно носил. Его бейсболка была повернута козырьком назад, а его полная надежды улыбка была еще прекраснее, чем обнаженный торс.

— Так ты со мной?

— Я не любитель садоводства, но сегодня день Земли, — ответила я, хватая перчатки. — Я займусь лужайкой перед входом.

— Любая помощь ценна, — сказал он, заводя газонокосилку, и засунул в уши наушники. — Спасибо, Элис.

В течение следующих трех часов я наслаждалась своим занятием. Свежий воздух и теплое солнышко отвлекли меня от жалких раздумий о выборе карьеры. Как только очистила входную дорожку от сорняков и взрыхлила землю, я начала оперативно сажать цветы. Я часто поднимала взгляд, чтобы увидеть, как много уже проделал Рейф. Он скосил несколько акров травы. Казалось, он наслаждался одиночеством. Очень часто я ловила его взгляд на себе, и мы обменивались друг с другом кивком или улыбкой. Закончив посадку, я полила цветы, насыщая почву.

— Выглядит великолепно, — сказал Рейф у меня за спиной, положив руки на шланг. Меня окутал запах мыла и пота, хотя мы и не стояли близко друг к другу. Рейф, словно змей-искуситель, кружил рядом, и я уже почти была готова сдаться.

— Я думаю, мы можем установить фонарики у дорожки, — предложила я, обернувшись и посмотрев в его карие глаза, а затем снова на только что посаженные красивые кусты.

— Хорошая идея. Пора отдохнуть. Залезай в «Джип».

Я схватила шланг и начала отмывать ноги, но Рейф быстро отобрал его и стал сам поливать мои ноги. Он низко держал шланг, смывая грязь с моих коленок, а затем неожиданно направил струю на мою грудь. Я закричала от ярости, потому что моя майка промокла насквозь, а соски затвердели и теперь задорно торчали.

— Ты придурок, — прошипела я, когда подошла Голландка с двумя большими бутылками Гаторейда. Мы поблагодарили ее и жадно выпили напиток.

— Нам надо кое-что купить, Голландка. Мы скоро вернемся.

— Вы действительно проделали огромную работу, — сказала она, с благодарностью оглядываясь. — Вау... Это просто... Вау.

Я гордо улыбнулась, осматривая траву и лужайку. Теперь все выглядело по-другому. Было так приятно вызвать у Голландки столь редкую для нее широкую улыбку. Я

посмотрела на Рейфа, который, кажется, думал о том же. Мы с Голландкой успели стать хорошими друзьями во время игр, но видеть ее в домашней обстановке было очень необычно. Удовлетворенные собой, мы сели в «Джип» и поехали по загородной дороге. Рейф включил радио и запел, а я с улыбкой смотрела на него. Он сжал мое колено и начал петь для меня, выделяя каждое слово. Выражение его лица, прикосновение к моему колену, огонек в глазах были просто бесподобны. Когда песня закончилась, я вопросительно посмотрела на него.

— Ты дружишь с Голландкой?

— Можно и так сказать, — ответил он, припарковавшись у Lowe's.

— Она всегда приходит на игры в любую погоду, — он на мгновение отвел взгляд.
— Она любит игру и нашу команду.

— Она твой самый преданный фанат.

— А я ее, — сказал он, повернувшись ко мне. — Пошли.

Некоторое время спустя наши тележки были наполнены фонариками, которые украсят дорожку. Втайне от Голландки я купила садовые качели, которые доставят позже на неделе. Я заметила благодарность Рейфа, когда он посмотрел на меня.

Я пожала плечами:

— Ей же нужно где-то сидеть, чтобы наслаждаться видом.

Мы вышли из Lowe's и сели в машину. Рейф взял мою руку и переплел наши пальцы. Мы не разъединяли наши руки, пока не доехали до дома Голландки. Как только мы установили фонарики и убрали мусор, Рейф повернулся ко мне.

— Поехали. Я тебя накормлю.

— Рейф, я же грязная!

— В том месте это не имеет никакого значения.

Мой желудок заурчал.

— Хорошо, — согласилась я, мы попрощались с Голландкой, которая была нам очень благодарна. Уверена, что в ее глазах стояли слезы, затем она резко обернулась, пошла по дорожке и скрылась в доме.

— Может, мне стоит пойти за ней. Она выглядит расстроенной.

— Голландка достаточно замкнутый человек, — предупредил Рейф. — Я клянусь, она счастлива, — Рейф постарался убедить меня, приглаживая мои непослушные волосы.
— Пойдем, я голодный.

На своем «Приусе» я не отставала от Рейфа, который мчался по проселочной дороге. Я с улыбкой вспоминала проведенный за трудной работой день, реакцию Голландки и осознала, что Рейф был не таким, каким хотел казаться.

Рейф Хембри был человеком широкой души, у которого было чуткое и щедрое сердце.

Рейф остановился у одноэтажного деревянного дома у болота. На вывеске белыми и голубыми красками была выведена простая надпись Peggy's Fish Camp. Я неохотно вышла из машины, а мои грязные, пропитанные потом волосы все еще были затянуты в пучок.

— Давай, пошли. Все будет хорошо, я обещаю, — сказал он, схватив меня за руку, и против моей воли потащил внутрь. Как только мы зашли, до меня донесся аромат жареной рыбы, на что мой живот недовольно заурчал.

— Давай познакомим тебя с местностью, не используя при этом туристические места, которые советует Гугл, — со смешком сказал он, пока мы садились за покрытый газетами стол.

Женщина с короткими торчащими ярко-рыжими волосами подошла к нашему столику, приветствуя нас.

— Здорово, Пуля! Готов всех порвать в этом сезоне, да?

— Привет, Сью, — сказал он и подмигнул с улыбкой. — Пытаюсь.

— Не нужно пытаться. Рей, я и мальчики придем на игру в эти выходные.

Рейф вытащил конверт из кармана:

— Я как раз собирался вас пригласить.

Сью достала билеты из конверта и широко ему улыбнулась:

— Боже, ты просто ангел. Спасибо. Так с кем ты пришел? — она обратила свое внимание на меня, ее совершенно не волновало, насколько я была грязная.

— Это Элис. Она недавно сюда переехала. Мы только что приехали от Голландки, немного привели ее участок в порядок.

— Очень приятно познакомиться с тобой, Элис, — искренне сказала она.

— Взаимно, — с улыбкой ответила я.

Сью с грустью посмотрела на Рейфа:

— Как Голландка?

Рейф на секунду задумался:

— Кажется, она выглядит немного лучше, — он указал на меня, — Элис составляет ей компанию на играх.

— Правда? — воскликнула она, с удивлением посмотрев на Рейфа. — Это что-то невероятное.

— Она невероятная, — ответил Рейф, смотря на меня. Я неожиданно почувствовала себя не в своей тарелке, а Сью прокашлялась.

Рейф оглядел деревянные столики ресторана:

— Пегги сегодня здесь?

— Нет, она сегодня не в настроении. На прошлой неделе ей стукнуло восемьдесят девять, но, знаешь, она приходит сюда почти каждый день. Я скажу ей, что ты заходил. Она расстроится, что не встретила с тобой.

— Скажи ей, что я зайду, когда мы порвем «Мирт».

— Хорошо. Что желаешь?

— Как обычно, — опомнившись, Рейф посмотрел на меня. — Ты любишь камбалу?

— Никогда не пробовала, — честно ответила я.

— Понял, — сказал он и кивнул Сью. Она с улыбкой посмотрела на нас, прежде чем пошла обратно к стойке. Несколько минут спустя мы попивали превосходный сладкий чай и ели кукурузные оладьи странной формы. Я без стеснения съела полмиски, а Рейф уставился на меня.

— Еще раз спасибо за помощь.

— Обращайся в любое время, я серьезно, — ответила я с полным ртом превосходно прожаренных хлебных лакомств. — Мне нравится твоя жизнь, — отметила я, осматривая помещение маленького ресторанчика. — У тебя замечательные друзья, которые всегда готовы оказать поддержку. Наверное, хорошо иметь столько друзей.

— Мне не на что жаловаться. Большинство из них помнят, как я еще ребенком подавал мячи.

— Ты точно не можешь списывать все на бейсбол, — Рейф все еще молчал, а я продолжила забрасывать в рот лепешки. — Это все твоя харизма, подлинная сила, терпение и нежность в разговоре с другими. Это восхищает.

Я взяла бутылку с тартаром и полила им кукурузные лепешки, как вдруг почувствовала, что воздух выходит из бутылки, и мы оказались покрыты майонезной смесью. Огромная капля приземлилась мне прямо на глаз, и я резко подскочила, забыв о скамейке позади меня, и свалилась на задницу. Я подавилась хлебом и пыталась вдохнуть.

Рейф, смеясь, быстро подскочил ко мне. Сью подбежала к нам с полным подносом свежеприготовленной рыбы и прокричала:

— Дерьмо, дорогая, с тобой все в порядке?

Рейфу потребовалась минута, чтобы отсмеяться, поднять меня с пола и усадить за стол. Он не отрывал от меня взгляда, с лица не сходила усмешка. Его лицо, ухо и волосы были покрыты соусом тартар. Он смотрел на меня, пока я устраивала свою пятую точку на сиденье и пыталась побороть смущение.

— Прости, — извинилась я, посмотрев на прекрасно приготовленную рыбу, покрытую золотистой корочкой.

Рейф задрал футболку, открывая превосходный вид на свой торс, и вытер лицо:

— Плюс одна футболка на твоем счету.

— Да, — ответила я, нервно рассмеявшись. — Запиши ее на мой счет.

Мы с жадностью съели рыбу, и когда не осталось ни кусочка, я откинулась на скамейку, наслаждаясь чаем.

— Это было очень вкусно, спасибо.

Рейф

Я знал, что поступил умно, попросив помощи у Элис. Но я совсем не ожидал, что она окажется настолько добра и так охотно откликнется. Без разговоров и объяснений она приехала помочь Голландке и сделала даже больше, чем требовалось. Я провел большую часть дня, наблюдая за ее неустанной работой, от солнца ее тело покрылось испариной. Когда она на мгновение останавливалась, ее взгляд всегда был направлен в мою сторону, а ее улыбка выбивала воздух из моих легких. Я уже не раз подумывал закончить нашу игру в «друзей». Между нами была какая-то искра. Нас разделяло поле, но я чувствовал, что нас так и тянет друг к другу. Когда она смотрела на меня, мне хотелось, чтобы время остановилось. Ей не удавалось спрятать свой интерес, и мне несколько раз хотелось сказать ей об этом, но я слишком боялся ее спугнуть. Ей было приятно держать меня за руку, и я не хотел облажаться. То, как ее маленькая ручка лежала в моей ладони, заставляло меня чувствовать себя непобедимым. Она была самой лучшей зависимостью.

Она расхваливала мою жизнь перед тем, как свалиться на свою очаровательную задницу. Чувства переполняли меня.

Пока мы наслаждались видом, я понял, что пытаюсь оттянуть время расставания. Теперь я понял, что она имела в виду, когда говорила о несправедливости быстротечных моментов. Она намекнула, что я ей нравлюсь. Интересно, она хоть представляет, какую силу на меня оказывают эти слова, или же ее улыбка, или просто то, как она на меня смотрит.

— Элис, пошли, искупаемся, — предложил я, а она в шоке уставилась на меня. — Ты мне доверяешь?

Я смотрел на нее, испачканную майонезом и грязью, а она осторожно кивнула:

— Пошли.

Она поехала за мной к пруду старика Томсона. Водоем был расположен в полуметре от ресторанчика. Я заметил, что она сомневается, стоит ли выходить из машины, пока шел к причалу, на ходу снимая футболку. Без раздумий я избавился от шорт, оставив на себе лишь боксеры. Она присоединилась ко мне.

— Рейф, мы нарушаем право частной собственности?

— И да, и нет.

— А поточнее? — она сняла свои шлепанцы, а я выхватил ключи из ее рук и засунул их в ее обувь. Было уже поздно, и я чувствовал, как растет ее неуверенность, пока мы отдалялись от света фар ее машины.

— Окунемся разок, — я подхватил ее на руки и побежал к воде. Она закричала в изумлении, когда мы прыгнули в пруд. Я выпустил ее из рук перед тем, как упасть в воду.

Когда мы вынырнули, она с улыбкой посмотрела на меня:

— Холодно.

— Плыви сюда, — приказал я, и она, немного поколебавшись, поплыла ко мне. Я притянул ее к себе, услышав, как она вздохнула. — Мне нельзя спускать с тебя глаз, ты опасная женщина.

— Со мной все в порядке.

Я прищурился, но не думаю, что она это заметила.

— Ну, мы не можем быть чересчур осторожными, — прошептал я, чувствуя ее дыхание на своей щеке. Я был очень твердым, а она обвила своими ручками мою шею.

— Сомневаюсь, что это для моей безопасности.

— Знаешь, аллигаторы и все такое.

Она резко взобралась на меня, мое сердце екнуло.

— Рейф Хембри быстро вытащи меня из воды!

— Успокойся, нет тут никаких аллигаторов. Старик Томпсон за этим следит.

Я был в этом не так уж уверен.

— Старик Томсон? Звучит так, будто ты только что это придумал. Ты вообще когда-нибудь тут был?

— Я плавал тут, когда был ребенком. Наши семьи дружат.

— Ты настоящий южанин, — со смехом сказала она.

Я посмотрел на нее с любопытством:

— Какие мужчины тебе нравятся?

— Я предпочитаю мужчин в костюме с галстуком, может немного крепче тебя, и мой мужчина никогда не будет водить «Джи...

Я погрузил ее голову под воду на пару секунд, вынырнув, она смеялась.

— Серьезно, ты невыносим, — выплюнула она, пока я крепко прижимал ее к себе.

— С чего же мне начать? — спросил я, сжимая ее в руках. — Начнем с этих прекрасных розовых губ. Уверен, я бы мог целовать их всю ночь. Мог бы поцеловать эту шейку, — сказал я, наклонив голову, а она неосознанно откинулась назад, чтобы обеспечить мне свободный доступ. Она не видела моей ухмылки, я прошептал ей в шею:

— Я мог бы начать отсюда и двинуться к твоим вишневым соскам.

— Рейф, — задыхаясь, пролепетала она.

— Или я мог бы спуститься еще ниже и попробовать твою киску, которую ты так тщательно оберегаешь от меня.

Она не шевелилась, наши губы почти соприкасались.

— Это так... пошло.

— Спорим, я мог бы убедиться, что ты мокрая, но совсем не из-за воды.

— Уже поздно, Рейф. Огромное тебе спасибо за вечер, — она оттолкнулась от меня и поплыла к причалу, а я с проклятиями последовал за ней. Я был чертовски галантен с этой женщиной, но ничего не сработало. Я был чертовски возбужден и потерял всякое терпение, а мой член проклинал меня, пока я взбирался на причал следом за ней.

— Блин, у нас нет полотенец, — сказала она, абсолютно мокрая, посмотрев на меня. Уверен, она заметила мой стояк, но решила проигнорировать это.

— Чувак, в каких облаках ты витаешь? — жуя сэндвич, спросил Энди и смахнул крошки со стола. Жадные чайки быстро их подхватили и продолжили ждать следующей порции. Пока Энди ел, мы сидели на причале с видом на бухту Shem Creek. Я держал в руках пиво, которое даже не пригубил.

— Последнее время я и сам не понимаю, о чем думаю, — правдиво ответил я. Я всегда был с ним честен. Он взял меня под свое крыло в первый год нашего знакомства. И когда убедился, что я могу держать себя под контролем и больше не нуждаюсь в опеке, мы стали хорошими друзьями, хотя он и сейчас всегда был готов дать хороший совет, если он мне был необходим.

— Они позвонят.

— Я не об этом думаю, — сказал я, смотря на воду, на то, как моторная лодка причалила, и милая девушка в бикини на серфе гребла за ней на небольшом расстоянии.

Она была прекрасна с ног до головы, я не мог не заметить ее светлых струящихся по плечам волос. Она была очень похожа на Элис, хотя многие девушки с сиськами похожи друг на друга. — Мне нет покоя, — просто сказал я. Элис не выходила у меня из головы с самой первой игры, на которой она появилась. Она игнорировала все мои намеки. Сначала я согласился быть просто друзьями, но каждый раз, видя ее, я все больше убеждался, что это невозможно. Прошлой ночью я почти потерял над собой контроль на причале. Но взял себя в руки и мысленно надавал себе подзатыльников. Неважно, как сильно я пытался с ней сблизиться, она на это никак не реагировала.

— Ты волнуешься о будущем, это нормально.

— Если я не озвучиваю каждую свою мысль, это не значит, что я об этом не думаю.

— О чем же ты сейчас думаешь?

Я посмотрел ему в глаза:

— Элис.

Энди выкинул остатки сэндвича птицам, вызвав настоящую войну и обратив внимание остальных клиентов на нас.

— Ты причинишь ей боль, — уверенно сказал Энди.

— Это тебя не касается.

— Она в тебе не заинтересована.

— Потому что ты сказал ей, что не следует этого делать.

— Такие девушки, как она, заслуживают самого лучшего. Ты действительно думаешь, что готов к этому, к расставаниям из-за постоянных игр?

— Не лезь, — отрезал я, Энди встал, положил сорок баксов на стол и начал уходить. Я со стуком поставил пиво на стол и пошел за ним.

— В чем твоя проблема, чувак? Она тебе тоже нравится?

Энди уже был на середине лестницы и направлялся к парковке.

— Я не твоя баба, придурок. Не надо выливать все свое дерьмо на меня!

В этот раз Энди остановился и согнулся от смеха прежде, чем повернуться ко мне:

— Ты такой слепец.

— Что это все значит?

— Ты такой самовлюбленный, когда дело касается женщин, Рейф. Ты хочешь Элис? Добивайся ее. Может быть, она тебя исправит.

Я посмотрел на Энди, который шел, засунув руки в карманы шорт. Он даже не попрощался со мной, а он всегда чертовски любезен. Что-то произошло, а он обычно всем делился со мной. Я смотрел ему вслед, прислонившись к двухэтажному зданию ресторана, расположенному в бухточке. Я увидел собравшуюся толпу и услышал крик девушки в бикини неподалеку.

Я подошел ближе и понял, что девушка, которой я любовался пару минут назад, и правда была Элис. Она хваталась за серф посередине бухты, потеряв где-то весло, и визжала в окружении дельфинов. Я подбежал ближе, пока она пыталась балансировать на доске. Сотня глаз наблюдала за ней, выкрикивая свои предложения:

— Тебе нужно плыть, дорогая.

— Лодка будет здесь через пару минут.

Затем я крикнул:

— Какого черта ты здесь делаешь, Элис?!

Она избавилась от своего ужасного автозагара, теперь ее кожа была золотого оттенка, и выглядела она просто потрясающе в своем розовом бикини, потеряв голову от страха.

— РЕЙФ! — прокричала она, а толпа посмотрела на меня.

— Просто прыгни с нее, — указал я, махая ей, пока один из дельфинов игриво толкал серф. Перепрыгивал ступеньки причала, я побежал к ней.

— О БОЖЕ! — верещала она, сжав бедра. Я еле удержался от смеха. Если она сейчас пишет, ничто ее не остановит.

— Милая, это же не дельфины-убийцы, — убедительно прокричал я. — Просто спрыгни с доски.

— Я... не могу, — ее нижняя губа начала дрожать. Она действительно была напугана, а толпа становилась все больше. Я вытащил телефон, кошелек и ключи от машины, бросил их на причал, прыгнул в воду и поспешил к ней.

— Рейф! — шокировано выдохнула она, когда я подплыл к ней. — Казалось, это так просто, — с дрожью в голосе поделилась она. Причал у ресторана наполнился посетителями, которые глазели на нас, а она смотрела на меня.

— Что за фигня, женщина? Нужно было просто спрыгнуть.

— Просто... Здесь дельфины, а до этого я видела аллигатора!

— Ты и акул видела, но это не помешало тебе взять напрокат серф и грести через болото и океан к самой населенной бухте в Чарльстоне.

— Рейф, вылезай из воды! — прокричала она, явно волнуясь за меня. Если бы я не знал, что толпа становится все больше и больше, я бы рассмеялся.

— Сиди на доске, Элис, — приказал я. Она осторожно подвинула свою великолепную попку к краю доски и оставалась на месте, пока я тянул ее к причалу.

— Я так смущена.

— В бухте без весла, — протянул я и хмуро ей и улыбнулся. — Не слишком ли смело?

Насупившись, она смотрела на меня, а толпа подбадривала меня во время большого, но не такого уж необходимого спасения. Элис готова была расцеловать причал, когда я помог ей на него взобраться.

— Я никогда в жизни не поступлю так глупо, — заверила она.

— Почему ты решила заняться этим в одиночестве? Тебя могло унести течением, — я затащил ее доску на причал, отчитывая ее.

— Я... просто это выглядело так весело. Я люблю заниматься спортом, — фыркнула она. — Но сейчас я не могу двигаться, не чувствую рук. И я не имею ни малейшего представления, где оставила машину. Я такая неудачница.

— Сколько ты была в воде?

— Который сейчас час?

Я поднял телефон и посмотрел на экран:

— Три часа.

— ШЕСТЬ ЧАСОВ!

— Боже, — потирая лицо, сказал я.

— Мне так больно, — простонала она, и я притянул ее к себе. — Не могу двигаться.

— Все хорошо, — успокоил я ее и поднял на руки, толпа одобрительно завизжала. — Ты невероятная, — сказал я, идя по песку к парковке.

— Моя доска, — произнесла она, обернувшись к причалу.

— Я за ней вернусь.

Посадив ее в «Джип», я заметил, что она дрожит. Она неустанно гребла на протяжении шести часов. Ей придется нелегко утром.

Положив ее доску на крышу машины, я сел за руль.

— Я даже не знаю, где я, — пожаловалась она, посмотрев на меня. Она выглядела совершенно потерянной, ее голос сорвался.

— Ты же со мной, все в порядке, — ответил я, сжав ее бедро.

Заиграла песня группы Zac Brown Band «Free», пока я заводил машину, и мы тронулись с места.

— Я оставила машину у ряда домов с причалом. У меня нет телефона. Я даже не помню название этого места.

— Это парковка Лаки. Я ему позвоню и скажу, что мы заберем ее завтра утром.

— Подожди... Что?

— Ты не чувствуешь рук, как ты собираешься вести машину? Где ты живешь?

— Ох... — она назвала свой адрес, и мы поехали дальше.

— Красивая песня, — прошептала она и откинулась на сиденье с выражением боли на лице.

— Напоминает мне о тебе, — не подумав, ляпнул я.

— Правда? Песня напоминает обо мне?

— Ага, — ответил я, ругая себя за то, что проговорился.

— Так ты думал обо мне?

ГОСПОДИ! Эта женщина совсем не фильтрует свою речь. Совсем не заботится о чувствах других, просто задает вопрос, на который так трудно ответить.

— Ага, думал. Ты рассказала о своей маме, а потом я услышал эту песню.

— Ох, — сказала она, скрестив руки и потирая бицепсы. — Это мило.

Затем последовали минуты тишины, пока она прислушивалась к словам. Я знаю, она делала именно это.

— Мой герой, — услышал я ее шепот, посмотрел на нее, она мне улыбнулась и закрыла глаза. В этот миг она была самой прекрасной женщиной на планете.

Мне нравилось, когда она меня хвалила. И мне плевать, что из-за нее я чувствовал себя самовлюбленным.

Изгой

Элис

— Вот мы и на месте, — услышала я шепот Рейфа, пока он открывал водительскую дверцу. Я была полностью истощена, мои губы потрескались. Я пыталась пошевелиться, но все было тщетно. Глаза наполнились слезами боли.

— Я обожаю этот город, но мы совершенно несовместимы, я — ходячая катастрофа. Я все время пытаюсь попробовать что-то новое, но это заканчивается унижением. Я чуть не описалась перед толпой людей, потому что меня окружили дружелюбные дельфины.

Рейф засмеялся, открыл дверцу и поднял меня на руки.

— Рейф, я не могу пошевелиться. Мне потребуется... около двух дней.

— Я понимаю.

— Все причиняет боль, — слезы потекли по моему лицу. — Думаю, я умираю.

— В следующий раз, когда решишь заняться чем-то вдохновляющим, сначала напиши мне. Какой этаж?

— Третий, — сказала я, запаниковав. — Кстати, ты первый начал, — с всхлипом пробормотала я. — Ты выглядел так прекрасно на доске. Я хотела быть такой же. Мне хотелось классно выглядеть, делая что-то атлетическое.

— Ох, поверь мне, — поделился он, с легкостью дотавив меня до нужного этажа и посмотрев на меня прежде, чем опустить на пол, — ты выглядела божественно.

В моем горле образовался комок, потому что его комплимент тронул меня. Я открыла дверь, разгоряченный Рейф стоял за мной.

— Ты не запираешь дверь?

— Сегодня нет, и слава богу! — я прошла в ванную и начала копать в ящиках. Не смотря, я взяла тубик с бальзамом для губ и нанесла его прежде, чем вернуться на кухню, чтобы поблагодарить Рейфа.

— Хочешь пить? Что тебе принести?

— Я думаю, это я должен тебе прислуживать. Ты выглядишь так, будто сосалась со слоном!

Я быстро поднесла руки к губам и только сейчас осознала, как много бальзама нанесла. Я нервно засмеялась, еле стоя на ногах.

Мы отсмеялись, я схватила бумажное полотенце со стойки и начала вытирать губы.

— Что с тобой произошло?

— Знаешь, это как сон, в котором ты ходишь голый по школе. Когда я уронила весло, я уже была в режиме выживания. Мои мозги плавились. Я направлялась к причалу, и вдруг оно просто выскользнуло из рук. Когда я до него дотянулась, я увидела плавник. Я так испугалась. Ну, я, конечно, знаю, что в воде живет много тварей, но я предпочитаю их не замечать. Я выросла в Огайо. В любом случае я запаниковала, а когда опомнилась, меня уже окружала стая, и я просто застыла.

— Понимаю, — сказал он и начал копаться в ящиках.

— Что ты делаешь?

— Ищу хорошее лекарство, — ответил он, схватил пакет с замком и наполнил его льдом. — Ложись в кровать.

— Что? — удивленно спросила я.

— Элис, иди, ложись, — приказал он, а я и не заметила, как подчинилась ему.

— У тебя есть что-нибудь с ментолом? «Викс»?

— Есть «Айси Хот» в ванной, — прокричала я, лежа в кровати и совершенно не зная, что делать. Я благодарил Бога, что додумалась нанести солнцезащитный крем и благодаря ему у меня горели только мышцы. Я и не заметила, сколько времени я провела на воде. И, скорее всего, меня далеко унесло течением от той бухты. Все шло просто замечательно... пока не обернулось кошмаром.

— Есть еще подушки?

— Они в чулане, — ответила я, когда он вошел в мою спальню с пакетиками со льдом, кремом и сухими полотенцами в руках.

— Рейф, — сказала я, смотря в потолок, — спасибо. Это было так унижительно, но могло быть и хуже. По крайней мере, я не описалась.

Рейф подложил несколько подушек под мои руки и ноги, а остальное оставил около меня. Он протянул мне три таблетки «Адвила». Я запила их водой, которую Рейф принес из ванной, а затем он нежно уложил меня на подушки. Я не успела его поблагодарить, как его руки оказались на мне.

Я смотрела ему в глаза, пока он массировал мои плечи, а затем перешел к бицепсам. Его огромное тело нависало надо мной, пока он сидел рядом. Он облизывал губы и пронзал меня своими золотистыми глазами. Все мое самообладание пропало, стоило ему прикоснуться ко мне.

— А что ты делал у бухты? — спросила я, стараясь игнорировать свои затвердевшие соски и влагу между ног.

— Ужинал с Энди.

— Ох, он тоже был там?

— Он ушел. Думаю, он злится на меня за что-то, но не говорит.

— Так спроси его, — сказала я, он мне улыбнулся.

— Спрошу. Еще его не радует, что я провожу время с тобой.

— Почему? — спросила я и задержала дыхание, когда он начал массировать мои бока, двигаясь от одного к другому.

— Потому что он думает, что ты слишком хороша для меня. Он думает, что я мудака, когда дело касается женщин.

— Ох, — сказала я, потерявшись в ощущении его рук. — Ну, у тебя есть надежда, Рейф. Если тридцатипятисантиметровый морской конек может быть моногамным, то я уверена, что и ты сможешь.

Я вздохнула, когда его кончики пальцев добрались до талии, почти касаясь пояса шорт.

Посмотрела на него и заметила, как у него горят глаза, мои губы раскрылись. Его руки не останавливались, но он вопрошающе поднял бровь, и я начала нести вздор.

— Прежде чем это превратилось в кошмар, мне очень нравилось.

— Хм-м.

— Думаю, я просто плохо все изучила, — продолжила я, пока он умело массировал мое правое бедро, а затем сконцентрировался на левом.

Я не отрывала взгляд от его кадыка, пока его руки превращали меня в лужицу.

Мои глаза начали закрываться от возбуждения и расслабления.

Я открыла их лишь, когда Рейф заговорил:

— Я увидел твою коллекцию фильмов. Кто сейчас вообще пользуется видеомагнитофоном? И всем фильмам почти столько же лет, сколько тебе.

— Фильмы — это все, — ответила я и снова начала проваливаться в сон из-за его волшебных прикосновений.

— Правда?

— Абсолютная. Один фильм, одна песня могут изменить все.

— Неужели? — спросил он и начал массировать мои икры. Моя кожа была липкой, и я выглядела ужасно, но мое тело все равно реагировало на его касания.

— Ты смотрел «Пурпурный дождь»? — я почти стонала. — Карьера героя пошла под откос, и он постоянно ругался с Апполонией. Он даже дал ей пощечину. Но затем спел одну песню и доказал, что все не так плохо.

Рейф засмеялся и начал потирать мои ноги.

— Каждая женщина заслуживает момента, достойного фильма. Я действительно в это верю, — пробормотала я.

— Ты хочешь получить пощечину, чтобы добиться своего?

Я широко раскрыла глаза. Он был так близко. Ореховые глаза прожигали меня, а я впитывала его черты. Его волосы были в беспорядке, футболка все еще мокрая после прыжка в воду, поэтому я могла видеть каждый мускул на его груди.

— Тебе нужно снять одежду.

Рейф снова поднял бровь, схватил крем «Айси Хот» и начал мазать мои руки.

— Я хотела сказать, у меня есть стиралка и сушилка, если хочешь.

— Расслабься, Элис, — прошептал он и положил пакетик со льдом на мою кожу. — Прикладывай их в течение пятнадцати минут. Если будет совсем немоготу, используй полотенце, чтобы не жгло.

Я посмотрела на окно и поняла, что еще светло.

— Ты можешь остаться, ну, если... хочешь.

— У меня игра через пару часов.

— Ох, блин, я забыла! — попыталась подняться я, но Рейф меня остановил.

— Я предупрежу Голландку.

— Хорошо, — прошептала я.

— Я позвоню Лаки, чтобы твою машину не увезли на штрафстоянку.

— Спасибо, Рейф, правда... большое спасибо.

Он накрыл меня одеялом и встал.

— Я вернусь через несколько часов и проверю, как ты.

Усталость взяла надо мной вверх, и я начала засыпать.

— Сделай их, Пуля.

Я почувствовала его костяшки на своей щеке и, сонно улыбнувшись, открыла глаза.

— Вы выиграли?

Рейф кивнул и облизал губы, а я чуть не растаяла. Я чувствовала запах его чистой кожи и поняла, что долго спала. Он побрился и переоделся. Мне вдруг захотелось притянуть его к себе, но я резко почувствовала жар... везде.

— О Боже... О БОЖЕ! — закричала я, чувствуя, как безжалостный огонь охватил все мое тело.

— Я принес тебе это, — прошептал он и протянул крошечную желтую таблетку. — Для расслабления мышц. Должно помочь, — без лишних слов, я с жадностью схватила таблетку и проглотила ее вместе с тремя таблеткам «Адвила», которые выглядели крошечными в его большой ладони.

— Тебе нужно принять горячий душ. Выдержишь?

— Я вся горю, — ответила я, пытаюсь сесть. У меня горело все тело. Это трудно было назвать болью.

Рейф помог мне встать, и я снова поняла, что смотрю на него. Он был настоящим мужчиной. Его глаза прошлись по моей груди, достигли шеи, а затем наши глаза встретились.

— Я справлюсь.

— Хорошо, — ответил он. — Я привез немного еды. Буду на кухне.

— Рейф, спасибо, — сказала я ему вслед, по моей щеке скатилась одинокая слеза. Обо мне никто никогда так не заботился.

Рейф остановился в дверях, моя эмоциональность заставила его почувствовать себя некомфортно. Он сделал шаг ко мне, но замер, когда я оправдалась.

— Просто больно, — сказала я и пошла в ванную, не оглядываясь. Я стояла под горячей водой, пытаюсь не закричать. Когда вода стала холодной, я вышла и, не желая делать лишних движений, позволила воздуху осушить мое тело. Некоторое время спустя я надела мужские шорты и длинную футболку, которые не вызывали дискомфорт. Я встретила Рейфа на кухне, он с одобрением посмотрел на меня.

— Классная футболка.

Это была старая футболка с эмблемой «Звездных войн», моя самая любимая.

— Спасибо, — ответила я. — Когда я была маленькой, мне хотелось быть принцессой Леей, но затем я влюбилась в Молли Рингуолд.

Его губы растянулись в усмешке.

— Еще я хотела быть Рокки и Парнем-каратистом, — его усмешка превратилась в улыбку, а я продолжила, — конечно, на Хэллоуин. Но я никогда не выпрашивала сладости.

Рейф посмотрел на меня с весельем и удивлением, его взгляд говорил: «Это все?».

— Через несколько недель я планирую начать заниматься кикбоксингом, смиришься с этим, мамочка, — нервно протрещала я. Рейф посмотрел на стойку, а затем на меня, прежде чем я могла сказать что-то еще.

— Я решил, что южная еда самое то. Жареные зеленые помидоры, жареная курица, пюре, что-то вроде этого.

Я посмотрела на стойку и кивнула. Хотя я и была смущена, и мое тело болело, чтобы хотеть есть, но я с нетерпением ждала, когда подействует лекарство и избавит меня от этой боли. А еще я отчаянно хотела составить ему компанию.

— Ты, наверное, вымотан, — сказала я, а он посмотрел на меня, наполняя наши тарелки. — Тебе не нужно было возвращаться.

— Я точно знаю, — он остановился и добавил еще пюре на тарелки, — что такое растяжение мышц и как это лечить. Иди, выбери фильм. Я сейчас все принесу.

Я выбрала «Изгоев» и нажала «воспроизведение». На моем огромном диване Рейф выглядел гигантом. Он меня отвлекал, и мне с трудом удавалось смотреть на экран. Когда закончилась заставка, я по привычке начала повторять диалоги. Рейф с любопытством повернулся ко мне, я, извиняясь, посмотрела на него.

Еда выполняла функцию намордника, пока я наслаждалась самой вкусной в мире курицей и смотрела с Рейфом один из любимых фильмов. Я боролась со сном после лекарства для миорелаксации. Я не хотела пропустить ни минуты. Я больше смотрела на Рейфа, чем на экран, и когда он ловил мой взгляд, просто улыбался.

Прежде чем заснуть, я сжала его руку. Это был лучший день моей жизни.

8 глава

Рейф

Я изучал ее маленькую ручку в своей ладони, пока она спала, поджав под себя ноги и положив голову мне на плечо. Она выглядела так восхитительно, без тени макияжа на лице, одетая в старую футболку и огромные шорты, которые оголяли ее бедра. Я хотел лишь одного — разбудить ее, чтобы еще раз увидеть ее глаза. Я поднес ее ладонь к губам и поцеловал, на что она вздохнула во сне. Этот вздох завел меня, а мой член дернулся под джинсами. Я никогда не был таким твердым.

— Будь хорошим мальчиком. Будь хорошим мальчиком.

Я посмотрел на экран, затем опять на Элис, я снова сжал ее в объятьях. Засмотрелся на нее: ее ресницы лежали на щеках, а сладкие полные губы раскрывались, чтобы вдохнуть воздух. После того, как уложил ее в кровать, я выбрал новый фильм и лег на диван, все время думая о ней. В этом городе она чувствовала себя одиноко, и я ее прекрасно понимал. У меня был лишь Энди. Все мои друзья либо уехали из Чарльстона после выпуска из колледжа, либо женились и жили своей жизнью. Я был чаще в дороге, чем дома, и у меня не было времени на поддержание отношений. Моя мама звонила мне лишь затем, чтобы сходить куда-нибудь, а мой отец... к черту его.

Я точно знал о чувствах Элис, но для меня Чарльстон был родным домом, а Элис отважилась одна переехать сюда. Ей был кто-то нужен, и я хотел быть этим кем-то. Но в глубине души я знал, что это почти невозможно.

У меня был лишь Энди и парочка ненадежных друзей из бара. Но позже Энди на меня почему-то разозлился, и теперь я не знал, как с ним общаться. Он разбирался с собственным дерьмом, которое, скорее всего, было как-то связано с Кристиной. Элис появилась в прекрасный момент, и неважно, что об этом думал Энди.

Мы нужны друг другу.

Я терялся в догадках, смогу ли я справиться со своими чувствами к ней и держать свои руки при себе. Прикосновение к ней казалось таким правильным, оно проверило меня на прочность. Если честно, одиночество, кажется, никак не напрягало ее.

По правде говоря, это я нуждался в ней.

Каждый раз, когда она смотрела на меня, мне хотелось почувствовать ее взгляд снова и снова. Стоило ей только открыть свой прелестный ротик, чтобы заговорить, для меня наступало Рождество. Почему-то она никак не выходила у меня из головы? Может, это была ее невинность, ее честность, а может — это была просто она.

— Черт, — пробормотал я, становясь еще тверже, вспомнив ее расprostертое на кровати тело, облаченное в бикини. Она вынудила меня к ней прикоснуться, и это ее завело, это точно.

Она даже не пыталась меня соблазнить, но, тем не менее, я постоянно о ней думал.

Я ворочался на ее диване, пока она так и манила меня уснуть в ее спальне.

Что случилось прошлой ночью?

Элис

— Доброе утро, — сказала я самому прекрасному мужчине, который с голым торсом спал на моем диване. Его руки лежали за головой, словно он был экспонатом выставки. Я почувствовала, как меня наполняет возбуждение, и наклонилась к нему, чтобы снова прошептать ему приветствие, пока изучала его сильное тело, а потом мягкие, будто

выгравированные черты лица. Его губы были такие полные: и верхняя, и нижняя. Я могла лишь гадать, как приятен его поцелуй.

— Доброе утро, Рейф, — немного громче прошептала я и наклонилась ближе. Я заметила, как на его лице появилась улыбка, и он открыл глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он и улыбнулся мне в ответ, осознав, насколько мы близки друг к другу. Словно сумасшедший ученый, влюбленный в свой эксперимент, я находилась так близко к нему и вдруг поняла, как глупо выгляжу. Я выпрямилась, отшатнувшись.

— Не плохо, но и не хорошо.

— Звучит правдиво, — сказал он, поднимая свою футболку с пола. Я сморщилась, потеряв вид его обнаженного тела.

— Я хочу угостить тебя завтраком за все то... что ты сделал. Или я могу заказать такси и сама заберу машину.

— У меня ранняя встреча, но я довезу тебя до машины.

— Хорошо, — разочарованно ответила я.

Рейф стоял, возвышаясь надо мной:

— Вчера вечером я хотел задать тебе вопрос.

— Да?

— Ага, что за фигня произошла с твоей стеной?

После молчаливой поездки заполненной обменом улыбками между мной и Рейфом, я снова поблагодарила его, когда он вышел и начал отстегивать мою доску от крыши «Джипа».

— Где ты ее вообще взяла?

— Купила в магазине. Можешь пока оставить ее у себя?

— Конечно, — ответил он и оставил доску на крыше.

— Хорошо, увидимся сегодня вечером?

Рейф теперь находился передо мной, а я стояла спиной к «Приусу», держа ключи в руке.

— Сегодня вечером, — прошептал он, наклонив голову ко мне, я задержала дыхание. Он поцеловал меня в уголок губ, слегка задевая их. Дрожь прошла по моему телу.

— Спасибо, — сказала я, когда он склонился еще ближе, и между нашими телами не осталось ни сантиметра.

— Мы же друзья? — уточнил он, но это больше походило на вопрос.

— Друзья. Удачи тебе, — произнесла я, пока он, медленно отступая назад, кивнул. Я сидела в своем «Приусе» и думала о его легком нежном поцелуе, о том, как мило он обращался со мной. Он постоянно мне льстил, а я была очень доверчива. Его прикосновение было намеренным, он почти соблазнил меня. Каждый раз, когда мы были вместе, он разрушал стены, которые я возводила между нами.

Всю дорогу домой я была в смешанных чувствах.

В течение трех иннингов мы с Голландкой наблюдали за Рейфом, который делал хреновые подачи одну за другой. Я покачала головой, а Голландка вздохнула:

— Сегодня он играет просто отвратительно.

— Утром с ним все было нормально, — громко сказала я. Голландка вопросительно на меня посмотрела. — Это совсем не то, что ты думаешь.

— Меня это не касается, но с ним что-то не так.

Мы увидели, как Энди встает со своей позиции и идет к горке питчера. Рейф покачал головой на реплику Энди. Они обменялись пронзительными взглядами, Энди ушел, а в следующем иннинге «Свэмпгейторс» уже проигрывали со счетом 2:0. Я вскочила, когда Рейф пошел к раздевалкам. Кажется, никто не заметил или не хотел заметить, как я спустилась с трибуны и пошла за ним. Я нашла его в холле перед раздевалками, он ходил туда-сюда.

— Рейф, — прошептала я, а он остановился, посмотрел в пространство позади меня и затем так медленно прошелся взглядом по мне, что я готова была растечься лужицей. — Все хорошо?

Мое сердце пропустило удар перед тем, как Рейф стащил бейсболку, швырнул ее между нами и ринулся ко мне. Я заметила, как его челюсть дернулась, и по мне прошелся страх, но я не двинулась с места. Он выглядел свирепо, я ждала, что он выльет всю свою злость на меня.

Когда он поравнялся со мной, не было сказано ни единого слова. Одним быстрым движением он приподнял мое тело и припечатал к стене. Его губы обрушились на меня с безжалостным поцелуем, я вскрикнула от удивления перед тем, как погрузить свои пальцы в его мягкие потные пряди волос. Он проник в мой рот без приглашения и изучил каждую его часть. Завоевания его языка заставили меня ахнуть и простонать. Наши губы сплелись в борьбе друг с другом. Я почувствовала, как напряжено его тело, когда он подбросил мои ноги выше и навалился на меня.

Он целовал меня с безумием, и когда я подумала, что он сейчас разорвет наш поцелуй, он лишь продолжил его. Когда он все-таки оторвал от меня губы, я открыла глаза и увидела в его глазах похоть, смешанную с гневом.

— Рейф, что случилось?

— Ничего.

— Твоя игра сегодня ни к черту.

— Я тоже так думаю, — прошептал он, схватив мою нижнюю губу, и нежно ее пососал.

— Твои подачи ужасны, — сказала я, а его рука проскользнула мне под футболку. Я выгнула спину, давая ему больше доступа. Он потер большим пальцем мой сосок через лифчик, а я застонала.

— Элис... заткнись, — прохрипел он, схватив мои волосы и отклонив мою голову, укусил за плечо.

— Рейф, — сказала я, поглощенная желанием.

— К черту дружбу, — сказал он, нависая надо мной, и опустил меня на пол. — Мы не были созданы для дружбы.

Он отошел от меня, но все еще не отрывал взгляда.

— Кстати, как ты сюда попала?

— Никто не видел. Я пойду, — я повернулась к выходу, совершенно сбита с толку его гневом и невероятным поцелуем.

— Элис, — сказал он с сожалением, я обернулась к нему. Его голос был пропитан чувством вины. — С нами все в порядке?

— Ага, — уверенно ответила я. — Ты просто расстроен. Ты и сам понимаешь.

— Я не поэтому тебя поцеловал, — серьезно сказал он.

— Рейф, вернись на поле, — слышала я рев позади себя. — Я обернулась и увидела тренера, который смотрел на меня.

— Леди, вам нельзя здесь находиться.

— Простите, — сказала я, пока он внимательно меня рассматривал.

Я слышала их спор, пока выходила из коридора, и как тренер назвал меня «жалкой киской». Меня сразу же обвинили в неудачах Рейфа на игре. Я поспешила вернуться на трибуну к Голландке.

— Тебе нельзя туда входить.

— Я уже поняла, — ответила я, краснея. Энди посмотрел на меня со скамейки запасных и пошел на поле. Я ему улыбнулась, он не ответил на мою улыбку. Я прошептала «извини», на что он кивнул, а Рейф занял свою позицию. Голландка не разжимала кулаков во время его первой подачи. Его вторая подача привлекла мое внимание. Я смотрела на него, он совсем не выглядел раздраженным. Меня круто поцеловали. О таком поцелуе женщина мечтает всю жизнь. Такой поцелуй поддерживает сексуальное влечение много месяцев, а то и лет.

Когда я увидела, как судья показал, что бэттер вне игры, не смогла сдержать улыбку, а Голландка с подозрением посмотрела на меня.

— Что ты с ним сделала?

— Ничего особенного, — ответила я, смотря на очередную прекрасную подачу Рейфа.

Может быть, он и не был раздражен, но точно вскружил мне голову.

Рейф

— Хорошо сыграл, Рейф, — похвалил меня наш менеджер Джон, пока я вытирался. Я посмотрел на него, уверенный что, он собирался читать мне нотации, ну, или хотя бы дать нагоняй. Мой менеджер вообще редко разговаривал со мной вне офиса. Я принял это за хороший знак.

— Дело не в ней.

— Ты не можешь позволить себе...

— Я сыграл достаточно сезонов, — я стянул футболку и невозмутимо продолжил, — дело не в девушке.

— За тобой следят, Рейф.

— Я в курсе, — уверенно ответил я. — Я в порядке.

— Ладно, — выплюнул он, презрительно скривив рот. — Завтрашняя встреча отменяется. Договорись с Родом о переносе.

Я кивнул, даже не пытаясь выяснить причину. Он играл в свои игры. Я в свои.

Впереди был столь редкий выходной, поэтому я сразу же подумал об Элис и написал ей.

Рейф: Встретимся завтра у Энди в семь.

Затем я посмотрел на сообщение ниже.

Неизвестный номер: Сын, мне нужно с тобой поговорить.

Я закинул телефон в шкафчик и пошел в душ. Когда я говорил Джону, что дело не в Элис, я не лгал. Мой отец написал мне за несколько часов до игры. Всю мою жизнь только один человек, Мартин Хембри, мог вывести меня из игры, ну, и то дерьмо, которое он выливал на меня.

Он сыграл не последнюю роль в моей жизни, но в отличие от моего заинтересованного менеджера, мой отец преследовал свои интересы. Мартин Хембри был главной причиной, по которой я до сих пор не играл в высшей лиге. Этот мужчина привил мне любовь к мячу, желание жить игрой и дышать ей, но не передал мне никакого таланта и упорства. Он не учил меня играть, но приписывал себе мои успехи. Как и моя мама, он только брал и брал, пока я не отплатил за обиду, что стоило мне нескольких лет моей карьеры.

Нет, из игры меня определенно вывела не девушка. Эта девушка спасла игру.

Я узнал ее вкус, и он пропитал все во мне, мои губы, мой язык. Она сделала меня таким твердым, что я был возбужден всю игру. Я мечтал погрузить свое лицо между ее ног и услышать ее стон, который был словно музыка для моих ушей. Я хотел поцеловать

каждый дюйм ее тела и погрузиться в нее так глубоко, что она забудет, как дышать. А затем я бы ее оттрахал, каждым толчком, возвращая ее к жизни.

Я всегда был предан игре, я никогда не изменял этой привязанности, никогда. Поцеловав Элис, когда впереди оставалось еще несколько иннингов, я впервые предал свою первую любовь, и это было чертовски замечательно.

Я знал, что этот трюк никогда больше не повторится. Я понимал, что мои наблюдатели заметили ее уход с поля и мои успешные подачи после этого. Если за мной следили — а я знал, что это так — пусть увидят. Пусть они все увидят.

Я захлопнул шкафчик и рванул к машине. Я не пошел в бар Энди, у меня была для этого причина.

Мои вкусы менялись.

Скажи что-нибудь

Элис

Я заказала вторую порцию пива, ожидая Рейфа, не зная, что именно он от меня хочет. Мы не разговаривали после нашего поцелуя прошлым вечером, что было странно, потому что мы обычно переписывались, пока не заснем. Я не знала, хотел ли он покончить или же продолжить исследовать химию между нами. Я не спала всю ночь, прикасаясь к тем местам, которых не коснулся он.

— Неужели ты выпила так много этого ужасного пива, — услышала я, когда он сел рядом со мной. Его аромат окутал нас, и я повернулась к нему для приветствия.

— Я к нему пристрастилась, — ответила я и сделала еще один глоток, пытаюсь скрыть оживление от его прихода. Он был одет в джинсы, темную футболку и бейсболку, надетую задом наперед, и никогда еще не выглядел прекраснее.

— Ты пригласил меня, я вся во внимании.

Он удивленно на меня посмотрел:

— Ты куда-то торопишься? — спросил он, двигаясь к Кристине, которая стояла за барной стойкой.

— Типа того. У меня свидание, — ответила я и, наконец, решилась посмотреть на него.

— Уже нет, — отрезал он, клацнув челюстью. — Напиши ему, что ты занята.

— С чего это я стану это делать? — спросила я в шоке, заметив, как напряглась его спина. Все веселье стерлось с его лица.

— Ты прекрасно знаешь почему, — рявкнул он и схватил пиво, не отрывая от меня взгляд. Он был так близко, его губы манили.

— Хорошо, я здесь уже почти два месяца и еще не была на свидании, так что — нет, Рейф, я не отменю его.

Он усмехнулся и отошел от меня.

— Только попробуй.

— Я не твоя игрушка. Здесь есть как минимум двадцать женщин, готовых поиграть с тобой без ужина и хорошего общения.

— Что, если я не хочу с ними играть? — спросил он, поглаживая подол моего платья. Его руки добрались до моих бедер и собственнически их сжали.

— Говорю еще раз. У меня свидание.

— Хорошо, — сказал он, откинувшись на спинку стула. — Я заключу с тобой сделку или даже пари.

— Пари?

— Я люблю их заключать, — ответил он и пошел к Кристине.

— Я не согласна, — сказала я, а он с озорным видом повернулся ко мне. — К тому же я уверена, ты жульничаешь.

— Теперь, Элис, — таинственно прошипел он. — Слушай внимательно. Я закажу шот. Ты выпьешь его так, как я скажу, и можешь идти на свидание с...

— Трейем.

Он закатил глаза:

— Ты пьешь шот, и я отпускаю тебя на свидание с Трейем.

— Мне не нужно твое разрешение, — я вызывающе посмотрела на него.

— Не смей меня, — сказал он и что-то прошептал Кристине.

Она посмотрела на меня настороженным взглядом и начала выбирать бутылки.

— Ладно, — сказала я. — Один шот, и я ухожу

— Какая бунтарка, — сказал он, снимая шарфик с моей шеи и завязывая мне глаза.

— Вообще-то, не факт, что ты сможешь выпить этот шот.

— Рейф, не морочь мне голову, — рявкнула я. — Почему я должна ничего не видеть, чтобы выпить шот?

Я почувствовала его дыхание около уха, когда он промурлыкал и оставил поцелуй на моей шее:

— Секретный южный рецепт, малышка.

— Да пофиг, — отрывисто сказала я, когда он передал мне стакан.

— Тебе нужно будет держать его во рту в течение пятнадцати секунд, ни секундой меньше, а затем проглотить. Если ты справишься, я не только позволю тебе пойти с Трейем на свидание, но и оплачу его.

— Рейф, я за рулем, — сказала я, вдруг заволновавшись о силе этой смеси.

— Клянусь, он безвредный.

— Хорошо, приступим?

Я не знала, почему согласилась, может, потому что я ему нравилась, и хотела заставить его это признать. Я уже не могла постоянно думать об этом. Я хочу, чтобы он сказал все прямо, как взрослый человек. Его попытка удержать меня от свидания была сплошным ребячеством. Ладно, к черту его. В моем мозгу уже вертелся момент того, как он сделает зрелое заявление, что испытывает ко мне симпатию. Без колебания, я подняла стакан и опустошила его.

А затем я попала в ад, наступили самые долгие пятнадцать секунд в моей жизни.

Сначала я почувствовала на языке жжение, которое быстро превратилось в пожар. Там было что-то, что не должно быть в шотах. Домашний сыр? Я подавила рвотный рефлекс и зажала рот руками, чтобы не потерять ни капли.

— Святое дерьмо, Рейф, она собирается сделать это, — я услышала крик постоянного клиента бара, Уилла, и поняла, что вокруг меня собралась публика. Прошло лишь шесть секунд, и на мгновение я подумала, что жидкость сейчас прорвется сквозь мои пальцы.

— Выплюни это, Элис! — умоляла Кристина, оторвав мою руку ото рта и поставив на ее место пустой пластиковый стаканчик.

— Лучше не станет, — прошептал Рейф, но в его голосе было сомнение, что подстегнуло меня продолжать.

Мысленно я уже сто раз сдалась, но счет продолжался, а я думала о Рейфе, как об ужасном негодяе. Я сорвала повязку с глаз, посмотрела прямо ему в глаза и быстро проглотила жидкость.

— ПЯТНАДЦАТЬ! — в унисон прокричала толпа.

— Держи, солнышко, — сказал Кристина, протянув мне свежее пиво. Я с благодарностью взяла его и опустошила наполовину. Меня несколько раз похлопали по спине, несколько человек уже ушло. Рейф не отрывал от меня взгляда, его глаза были ледяными, затем он вытащил кошелек из заднего кармана и кинул несколько столлларовых купюр на барную стойку.

— Желаю тебе приятного ужина.

Я посмотрела на них и оставила их там же, уходя из бара.

— Мне бы хватило и простого «я не хочу, чтобы ты туда шла, Элис», — прошептала я, стоя перед ним, пока его взгляд путешествовал по моему голубому платью. Он никогда не видел меня такой нарядной. Я нанесла румяна на свое загорелое лицо, воспользовалась тушью и нанесла нюдовый блеск для губ. Мое платье было с треугольным вырезом и открывало прекрасный вид на ложбинку. Я ощущала себя красавицей. То, как Рейф смотрел на меня, заставляло меня чувствовать себя прекрасно, но в то же время, он все испортил.

Я подождала три секунды, которые он заслужил, и пошла к выходу из бара, чувствуя разочарование. Подойдя к машине, я подпрыгнула, услышав его голос у себя за спиной.

— Я не хочу, чтобы ты туда шла, Элис.

— Почему?

Он повернул меня лицом к себе. В его глазах была та честность, которую я так искала, его голос был пропитан сексом:

— Потому что я хочу тебя поцеловать, Элис, а потом я хочу отвезти тебя домой — ко мне домой — и заставить тебя кончить, крича мое имя так, как ты никогда не кричала раньше.

— Это все?

— Это все, что я могу предложить, — ответил он и подошел ближе.

— Ты причинишь мне боль.

— Я этого не хочу.

Я знала, что он говорил правду, но это были все еще не те слова, которые я хотела услышать. Мой мозг находился в смятении, когда я огласила свое решение:

— Я позволю тебе поцеловать меня... и отвезти к себе домой. И мы посмотрим, что будет дальше, но при одном условии.

— Говори.

Я стояла, не отрывая от него взгляда, поглощенная желанием, которое окутало нас. Я медленно достала телефон из сумочки.

Элис: Мне жаль, Трей. Я не могу встретиться с тобой.

9 глава

Рейф

Я перекатывал на языке ядрёную смесь из ликера «Бейлис» и сока лайма, пока она не свернулась. Я скривился, а весь бар веселился, наблюдая за моими мучениями. Тридцать секунд. Столько она дала мне времени. Чёртовы тридцать секунд за ее пятнадцать. И я... уже *дважды* провалился. Окинув взглядом её миниатюрную фигурку, я уставился на ложбинку между великолепными грудями.

Вот она — моя мотивация.

Я хотел эту женщину и хотел отдохнуть между этими двумя прекрасными холмами.

— Рейф, двадцать пять, — сказала Кристина, взглянув на Элис, и беззвучно добавила. — Ты — мой герой.

Когда отсчет закончился, Элис оценила мои старания. Теперь у меня во рту был сильно загустевший шот. Я закрыл глаза и проглотил его. В баре послышались одобрительные возгласы, а на лице Элис медленно появилась улыбка. Я победил её! Без раздумий бросился к ней и поцеловал прямо у всех на глазах. Это был не простой поцелуй. Как и вчерашний, он многое обещал, и я собирался сдержать своё слово. Почувствовав вкус, оставшийся после адского коктейля, Элис сначала запротестовала, а потом, захваченная поцелуем, затихла. Я покорила её полностью, и бар одобрительно зашумел. Толкнув к Кристине причитающиеся купюры и взяв Элис за руку, я вышел из бара. Элис смотрела на меня широко распахнутыми карими глазами. Мы остановились перед «Джипом».

— С тобой случится только то, чему ты позволишь быть. Я просто хочу остаться с тобой наедине.

Девять с половиной недель

Элис

Это вот-вот должно было случиться. Уж я об этом позаботилась. Мы пересекли черту и теперь — конец дружбе. Пути назад не было, и в глубине души я этого и не хотела. Рейф ничего не обещал. Ничего не изменилось. Он оставался плейбоем, которому нужен был секс, а меня не покидало ощущение, что если он коснётся меня, и мы продолжим *так* близко общаться, то в дело вступит моё сердце. Я была в этом совершенно уверена. Я презирала себя и мысленно убеждала остановиться, потому что сейчас моя интуиция просто вопила о приближающейся катастрофе.

Своим поцелуем и манерой исследовать мой рот он смог достучаться до спрятанной внутри меня женщины, которая всю свою жизнь убегала от таких поцелуев. И сегодня я выпущу её на волю.

Я перевела взгляд на Рейфа. Кончиками пальцев он гладил мою ногу и смотрел вперед, плотно сжимая челюсти. Он был возбужден и хотел меня.

Он хотел меня.

О, боже, а я? Я его тоже хотела. Его пальцы отвлекали, и мне с трудом удавалось сфокусироваться на поставленной задаче. Телефон я держала так, чтобы Рейф не видел экран.

Мне нужно было провести одно расследование.

Согласно информации в интернете у мужчин было всего несколько эрогенных зон.

Конечно же, пенис. Господи, скоро я увижу пенис Рейфа! Я прочистила горло.

Дальше шли рот и губы, шея, мошонка, промежность (которую еще называют волшебной кнопкой) и уши. Посмотрев на Рейфа, я решила, что, если уж нашей дружбе суждено закончиться сексом, то я должна стать лучшей в его жизни партнершей. Отворачивая экран телефона, я быстро просмотрела беззвучное двухминутное видео про оральные ласки. Я нервно поглядывала на Рейфа и продолжила поиски. Всё тело горело, а кровь была готова закипеть от бурлившего внутри желания. Мысленно я готовилась сделать всё так, чтобы мой минет был уровня порно-звезды.

Итак, шаг первый: полностью расслабить мышцы и опустить нижнюю челюсть, как у змеи.

Шаг второй: сосать и причмокивать так, будто от этого зависит твоя жизнь. Не забыть плотно обхватить губами головку пениса.

Шаг третий: трахать пенис ртом восторженно, до самых слюнных и рвотных позывов, удерживая визуальный контакт и глядя мошонку.

Выглядит вполне выполнимо... и немного нездорово. Я никогда не была отдающей стороной и все же, хотела попробовать... с Рейфом.

О, боже!

Мне предстоял секс с опытным мужчиной, и, без сомнения, мне нужно было каким-то образом заставить его сойти с ума от меня.

Покраснев, я протянула руку и легкими массирующими движениями погладила Рейфу шею. Зона номер один. Его взгляд опалил меня, а пальцы скользнули по моей ноге выше. Потом он снова уставился на дорогу. Я провела пальцами по его волосам, медленно передвинула указательный и большой к уху и начала массировать мочку. Рейф с шумом выдохнул сквозь сомкнутые зубы, и я восприняла это как поощрение. Простимулировав мочку несколько минут, я медленно опустила руку ему на грудь и услышала выдох. В это время его пальцы оказались у меня между ног.

— О-о! — застонала я, и Рейф выжал педаль газа до упора.

Моя ладонь оказалась под его рубашкой, и одним ногтем я поскребла край его джинсов.

— Элис, — выдохнул он умоляюще.

Он был заметно возбужден, и я, внимательно изучив выпирающее из штанов доказательство, положила руку сверху, а потом сжала. Рейф издал какой-то невероятный звук, напоминающий глухой рык, и удивленно повернулся ко мне.

— Элис, остановись.

— Вряд ли смогу, — пробормотала я, когда он скользнул ладонью мне в совершенно промокшие трусики.

— Чёрт... да я так угроблю нас обоих, — прохрипел он и протолкнул в меня палец. Я охнула и откинула голову назад.

— Элис, раздвинь ножки, — приказал он, и я подчинилась. В награду он коснулся меня пальцами снова, да так, что мозги отключились напрочь. Нижняя часть моего тела дрожала. Рейфу удалось пробудить во мне чистую чувственность.

— Я засуну язык прямо сюда, — сказал он, погружая внутрь еще один палец, и мои ноги начало трясти. Накрыв его ладонь своей, я впала в оцепенение. Остановив машину на светофоре, он вытащил руку и наклонился ко мне. Мой протест затерялся где-то у него во рту, а его язык заставил меня замолчать. Я вся пылала. Губы, язык — мне было мало их. Рейф отклонился и пристально посмотрел на меня.

— Через пять минут я заставлю тебя прочувствовать, насколько сильно я не хотел, чтобы ты шла на то свидание.

— Рейф, — простонала я, чувствуя, как всё тело гудит от желания.

— Я хочу тебя. Я хочу тебя, — повторил он, когда порыв ветра через открытое окно растрепал мои волосы. — Элис, ты так прекрасна!

— Рейф, — прошептала я и кивнула. — Светофор, — указала я.

Рейф посмотрел вперед и вдавил педаль в пол. Оставшуюся часть пути до его дома мы молчали. В воздухе между нами витало сексуальное напряжение, и с каждой секундой оно становилось сильнее. Когда мы остановились перед отдельно стоящим домом, и, Рейф выйдя из «Джипа», приказал мне ждать, время остановилось. Я беспокойно ерзала на сиденье, вспоминая, как растекалась лужицей от его прикосновений. При мысли о том, что что-то могло пойти не так, внутри поднялась волна паники.

Но тут Рейф обошёл машину, открыл мою дверь и, потянув к себе, прижался ртом к моим губам. И все разумные мысли разом исчезли.

Рейф поднял меня и заставил обхватить его талию ногами, а потом по пути в дом долго и сильно целовал. Повинуясь инстинкту, я начала тереться об него всем телом. Когда мы вошли внутрь, Рейф оторвался от моих губ и зажал платье в кулаке. Одно движение и платья на мне уже не было. Я осталась стоять в бюстгальтере и трусиках. Рейф закрыл за нами дверь и стал меня рассматривать. Он уже видел меня практически без ничего. Но я все равно не могла избавиться от накатывающего волнами легкого беспокойства. Видимо это отразилось на моём лице.

— Мы можем остановиться прямо сейчас, — предложил он глубоким сексуальным голосом, — или же я выполню свое обещание.

Я расстегнула застежку на бюстгальтере и спустила трусики, на что Рейф тихо выругался. Через секунду я уже лежала на его диване, рот Рейфа впился мне в губы, а его язык показывал, как его хозяин был рад возможности выказать мне своё восхищение. Рейф оторвался от моих губ и начал покрывать горячими и влажными поцелуями грудь. Его палец снова оказался у меня внутри. Потом он втянул ртом мой сосок, и мне стало трудно дышать.

— Я мечтал об этом, — прошептал он, терзая сначала один сосок, потом другой.

— Так хорошо, — пробормотала я, подчиняясь гипнотизирующему взгляду.

Рейф медленно спустился вниз, исследуя мое тело ртом, а потом мягко закинул мои ноги себе на плечи. Он опустил голову, наши взгляды встретились и его язык оказался там, где нужен был мне больше всего.

— Да-а-а, — выдохнула я, пока он рисовал языком окружность снова и снова. Потянувшись к нему руками, я погрузила пальцы в его волосы. Рейф уводил меня в неизведанный мир. И я с радостью за ним шла.

Такого секса у меня ещё никогда не было. Я никогда не была принимающей стороной и меня никогда не целовали так, как это делал он. Поразительным было то, что я слишком сосредоточенно наблюдала за тем, что он делает, и совсем забыла о своем плане. Это же я собиралась свести его с ума! Я поднялась на локти, но он быстро заставил меня лечь обратно, прижав ладонью. Я повиновалась его молчаливому приказу, пока Рейф выписывал языком на моём теле прекрасный сонет. Несколько минутами позже я почувствовала, что падаю куда-то вниз, распадаясь на яркие вспышки, и застонала от оргазма. Мое тело дрожало и тряслось под его напором и казалось, что это никогда не кончится. Не переставая работать языком, Рейф засунул в меня пальцы и начал двигать ими быстрее. Он сгибал и разгибал пальцы, снова доводя меня до пика и толкая за пределы сознания. Покрытая маленькими капельками пота, я смотрела, как он целовал мои влажные половые губы и вылизывал внутри мягким языком, который совсем недавно был у меня во рту. Рейф сделал последнее легкое движение и встал.

Потихоньку приходя в себя, я наблюдала, как Рейф раздевался. Я села и начала в открытую им любоваться. Длинный, словно выгравированный, торс, крепкие мышцы, подтянутый живот с хорошо просматриваемыми косыми мышцами. Рейф снял джинсы. Я с жадностью потянулась к нему рукой и обхватила ладонью его затвердевший член. Каждая часть Рейфа была просто великолепна.

Сведи его с ума, Элис!

Я провела языком по губам и взялась за дело. Через несколько секунд тщательного облизывания и посасывания, я услышала глубокий стон одобрения.

Так, теперь взять в ладошку зону четыре и надавить на зону пять.

Ответом были похвала с ругательствами вперемешку.

Предварительная подготовка принесла свои плоды.

— Господи, Элис, — прошептал Рейф после нескольких минут моего неустанного восхищения его телом и мягко отстранил мою голову. Я посмотрела на него уже без страха — я доверилась своему желанию. Рейф достал из бумажника презерватив и, не отводя от меня глаз, начал его надевать, а я легла на спину, бесстыдно и бесстрашно раздвинув ноги. На наших телах танцевали тени, проникавшие через большие окна в гостиную, поэтому мы могли хорошо видеть друг друга.

Рейф навис надо мной, все также смотря мне в глаза, и потом осторожно толкнулся внутрь. Миллиметр за миллиметром он наполнял меня, пока я не вскрикнула от смеси боли и удовольствия. Схватив его за ягодицы, я остановила его и сделала глубокий вдох. Мой выдох был перехвачен Рейфом: он проникнул в мой рот языком, и начал двигаться, подчиняя своему ритму.

Вжимаясь друг в друга несколько минут, мы наслаждались нашими телами. Потом Рейф вышел, прикусив губу и наблюдая за моей реакцией. Когда он толкнулся внутрь снова, на этот раз очень глубоко, я внезапно потеряла контроль и выдала:

— Рейф... ты так глубоко.

Я тяжело и часто задышала — накатило новое ощущение. Виной тому было очень интимное движение: Рейф покрутил бедрами и погрузился глубже. Потом, выйдя ровно настолько, насколько было нужно, сильно толкнулся внутрь, делая трение просто ошеломляющим.

Голова кружилась от страстного желания, а чувства внутри бурлили. Рейф убажал меня, а я молила о разрядке.

— Давай вместе, — сказал он, заставляя подчиниться. Рейф глубоко толкнулся и схватил меня за волосы. Я громко вскрикнула, и меня смыло в небытие волной очередного оргазма. Рейф отклонил мою голову назад, впился в меня взглядом и, наконец, отпустив себя, кончил.

Прошло несколько минут. Обнаженные, мы лежали, крепко обнявшись, на его диване. Голова Рейфа покоилась у меня на груди, а пальцы медленно скользили по моей коже. Я почти невесомо касалась его волос. Он легко поцеловал кожу рядом с грудью, потом ниже и неспешно стал целовать мой живот.

— Элис, — прошептал он, пока мы неподвижно лежали в доме, где тишину нарушало только наше дыхание. — Я хочу, чтобы ты была моей.

— Это был секс, — ответила я шепотом, незаметно улыбаясь.

— Нет, это был минет, — засмеялся он тихо, а я шлепнула его по голове.

— Посмотрим.

Рейф поднял голову и, нахмурившись, посмотрел на меня:

— Посмотрим?

— Да. Думаю, мне нужно взглянуть на твой сценарий.

— У меня нет сценария.

— Тогда я придумаю сама.

— Значит я полностью облажался, — сказал он с улыбкой. — Вызов принят.

— Рейф, у тебя когда-нибудь была девушка?

— Конечно. Много.

— Звучит обнадеживающе.

— А что насчет тебя?
— Нет.
— Никогда?
— Нет.
— Но у тебя же был секс.
— Дважды. С одним и тем же парнем, когда мне был двадцать один. Разочарованием был как первый раз, так и второй.
— Что случилось?
— У нас был секс.
Рейф посмотрел на меня, сдвинув брови:
— У тебя не было бойфренда? Даже в старшей школе?
Я поморщилась и честно ответила:
— Не то чтобы я не хотела. Это было просто... невозможно. Чтобы тебя увидели, нужно быть заметным, верно? Чтобы попробовать, мне пришлось бы пойти против моей матери, а мне этого не хотелось. Меня несколько раз приглашали на свидания, но я никогда на них не ходила. — Не стоило упоминать, что меня ещё удерживал и Джейк Райан. Рейф этого точно никогда не поймёт.
В молчании прошло несколько минут.
— Рейф?
— Да?
— Почему я?
— Потому что это *могла быть* только ты, — прошептал он, переворачиваясь на спину, и мы оба заснули.

На следующее утро меня разбудил игривый тон Рейфа.
— Просыпайся и дай мне на них посмотреть, — его глубокий голос вернул меня в комнату.
— На что посмотреть? — сказала я немного раздраженно — сон никак не хотел меня отпускать. Но вдруг осознав, что спала в постели с мужчиной, красивым мужчиной, с Рейфом, я резко открыла глаза.
— Вот они.
— Рейф, — прошептала я, улыбаясь.
— А ты надеялась увидеть кого-то другого?
— Конечно, нет.
Он очаровательно улыбнулся. Рейф был полностью одет. Его спортивная одежда и кожа были мокрыми от пота.
— Уже почти одиннадцать. Хорошо мы тебя вырубили.
Я потянулась и поняла, что обнажена до пояса. Натянув на себя простыни, я захлопнула рот, вспомнив о несвежем утреннем дыхании.
— Вы меня вырубили?
— Да, — сказал он, вздернув бровь и указав на свой пах. — Это была командная работа.
Он наклонился, и я захихикала, как четырехлетняя девочка.
— Ты. В моей. Кровати, — сказал он, выдав в конце глубокий стон. — Нужно тебя здесь запереть. — Он выпрямился, открыл ящик комода и бросил мне футболку «Свэмпгейторс». Я натянула ее через голову. — Не двигайся. Я приму душ и потом снова раздену тебя.
— Хорошо.
— Ого! Мы тебя и покладистой сделали?

— Рейф, перестань говорить о своем мужском достоинстве, как о другом существе. Это жутко.

— Скоро мы снова заставим тебя замолчать.

Он стянул с себя майку, обнажая грудь точеной формы, а потом снял шорты вместе с боксерами. Рейф был в полной боевой готовности. Мой рот наполнился слюной, грудь покрылась красными пятнами, а щеки залило румянцем. Я пялилась на член Рейфа.

Боже, и вот *это* было у меня внутри?!

Рейф улыбнулся, но так ничего и не сказав, ушёл, оставив дверь открытой. Пока он принимал душ, я встала с постели, выдавила немного зубной пасты из его тюбика и почистила зубы. Я с вожделением смотрела на него через покрытое каплями стекло. Многого рассмотреть не удалось, а вот его совершенную задницу я увидела и, полоская рот, сконцентрировала на ней всё своё внимание. Брызнув в лицо холодной водой, я собиралась уже вернуться в постель, когда мой взгляд натолкнулся на открытый ящик с футболками.

В памяти всплыли слова Эндрю, и мой желудок сжался в комок:

«У каждой свободной женщины Чарльстона есть его футболка».

Я знала, что, возможно, мне придется спуститься с небес на землю, но не знала, когда.

Теперь у меня был ответ.

Я подавила всхлип и почувствовала обжигающую боль в каждой мышце.

Пошатываясь, сняла с себя отвратительный сувенир и, шаркая, пошла в гостиную искать свое платье.

Затем взяла свой мобильный и вызвала такси. Четыре минуты.

Вернувшись в его спальню, я расхаживала из угла в угол, кипя от гнева. В душе была слышна текущая вода. Дав волю своей внутренней Уизер, я быстро вытащила из ящика все футболки и крикнула Рейфу.

— Я займусь завтраком.

Ответа не было. Я побежала на кухню и положила футболки на кухонную стойку. Их было как минимум двенадцать. Следуя своему плану, услышала сигнал подъехавшего такси. Я окинула взглядом гостиную, проверяя, не забыла ли чего, и быстро восхитилась вкусом Рейфа. Его обитель не была похожа на жилище плейбоя. И вдруг мне стало грустно — я больше не увижу этот дом. Убедившись, что все моё при мне, я вышла и закрыла за собой дверь, оставив внутри огромную часть своей гордости.

10 глава

Рейф

Мылся я быстро. В голове была только одна мысль: Элис и её губы. Мне хотелось заставить её стонать и видеть её глаза, когда она будет кончать. Её карие глаза сделали со мной то, чего я не мог, да и не хотел объяснять. Они стали для меня наркотиком, и я с нетерпением ждал очередной дозы. Сегодня мне нужно было ехать в Саванну на серию из четырех игр на ближайшие две недели. Вдруг стало интересно, приедет ли она посмотреть игру и останется ли потом со мной? Мне хотелось, чтобы она была там со мной, и я улыбнулся этой мысли. Воспоминания о том, как я был внутри её тела, заставили меня снова загореться огнём. Я уже и не помню, когда в последний раз женщина утоляла мою жажду. А эта женщина... эта женщина стала для меня *всем*. Её умения прошлым вечером были для меня большим открытием. Я никак не мог поверить, что в её постели был только один мужчина. Я сотру из её памяти все воспоминания об этом придурке. Я попросил её быть моей, и она отказалась, но, если честно, я уже был готов добиваться её. В любом случае, с момента нашей встречи я только этим и занимался. Нетерпение бурлило внутри. Игра начнётся, как только я выйду из ванной.

Я вытирался полотенцем, когда, почувствовав ужасный запах чего-то горелого, крикнул Элис:

— У тебя там всё в порядке?

Несколькими секундами позже включилась сигнализация. Залетев на кухню, я увидел футболки: одна дымилась на плите, остальные лежали на кухонном столе.

— Что за чёрт?! — я осмотрел гостиную. — ЭЛИС? — Но всё было зря. Она ушла. Я убрал с плиты испорченную футболку, положил её под струю воды, а потом выключил сигнализацию. Стоя в растерянности посередине кухни, я думал, что же она могла себе напридумывать, и тут до меня дошло.

Чёрт!

Мастер пикапа

Элис

Сидя на заднем сиденье седана, я взглянула на телефон и вздохнула.

— Привет, мам!

— Элис, как ты? — я закатила глаза. Её голос звучал беспристрастно, как будто этот звонок был частью ежедневной рутины.

— Ма, я в порядке.

— У меня всё хорошо. Спасибо, что спросила.

— Прости, что не спросила. Я расстроена.

Наш разговор прервал сигнал другого вызова, но я увидела имя Рейфа и проигнорировала его. Телефон я проверила только, когда водитель такси заезжал на парковку возле бара.

Рейф: Позвони мне СЕЙЧАС ЖЕ!

Водителю, кроме адреса, я не сказала ни слова — я знала, что он внимательно за мной наблюдает. Потом я вышла из машины и села в свой «Приус». Мне оставалось только одно: проехать по своей «дороге позора» во вчерашней одежде и говорить со своей мамой-пуританкой.

Это Рейф виноват в том, что ты так себя чувствуешь. Не забывай об этом.

— Так что тебя расстраивает?

— Работа, конечно, — сказала я сухим тоном. Этот тон был для матери приемлемым. Любое моё проявление возбуждения или оживления всегда считалось лишним. У этой женщины была аллергия на счастье.

— Думаю, ты справишься. Ты всегда была умной девочкой.

— Спасибо, — комплимент позволил сменить тему, поэтому я искренне спросила. — Мам, как ты?

Она битых двадцать минут рассказывала мне о церкви, о скандале в небольшом бридж-клубе, в котором обнаружилась... она понизила голос до шёпота «*неверность* мужа и жены двух игроков».

Я слушала её вполуха, одновременно ругала себя за то, что допустила симпатию к Рейфу.

Но он был таким нежным, таким совершенным. По моей щеке скатилась одинокая слеза.

Конец дружбе.

Снова одна.

Разговор с мамой закончился, и перед возвращением домой я решила зайти в магазин. Углеводы и фильмы должны были помочь. Больше ничего не оставалось. Во вчерашнем платье и с совершенно пустым взглядом я толкала тележку по проходу. Кажется, я кружила по магазину не меньше часа, а взяла только коробку пирожных.

— Привет! — поздоровалась со мной появившаяся из ниоткуда Кристина. — Наверное, ты живёшь поблизости. — Она окинула взглядом моё платье и пришла к выводу, который, к сожалению, был правильным. Я согласно кивнула и опустила голову под её взглядом. По щеке скатилась одинокая слеза.

— Я такая идиотка.

Кристина быстро оглянулась по сторонам и подошла:

— Совсем нет. Ты, как и другие, купилась на его обаяние. Пошли, — сказала она, переложила мою коробку пирожных в свою тележку и начала скидывать туда всё, что выбрала бы я, будь в нормальном состоянии.

— Пошли со мной, — сказала она, снимая с полки две бутылки вина. — Устроим себе выходной у бассейна и пошлём всех мужиков на хрен.

— А где Дилан?

— Слава Богу, с бабушкой. Я хотела сделать это одна, но теперь у меня есть ты.

— Из меня плохая компания. У меня нет купальника, — сказала я, наблюдая, как она берёт несколько разных упаковок чипсов и бросает их в тележку.

— У меня есть.

Она посмотрела на меня с сочувствием, и мне стало больно.

Я пожала плечами:

— Я думала, что нашла того самого.

— Мы все так думали, — сказала она, толкая вперёд тележку и заодно меня.

Через час я уже плавала на матрасе в большом надувном бассейне в одолженном купальнике, держа в руке пластиковый стаканчик с красным вином. Несмотря на случившееся, я улыбалась, наблюдая за Кристиной, которая, пританцовывая под песню о любви Ланы Дель Рей, собирала во дворе игрушки. В своём серебристом бикини она выглядела просто сногшибательно.

— Спасибо, — сказала я, когда она посмотрела на меня и улыбнулась в ответ.

— Послушай, вообще-то я не в восторге от женщин, особенно тех, кто прямо с порога пытается стать частью клуба или выходит для этого замуж. Я знаю, что ты не такая. И, кстати, Рейф на тебя смотрел... я была уверена...

Я поморщилась.

— В любом случае, я знаю, что ты — хорошая, даже несмотря на то, что грозилась съесть моего сына.

Я резко села:

— Это была шутка.

— Он — ребёнок, поэтому воспринял всё буквально. Думаю, теперь тебя можно периодически приглашать зайти к нам, чтобы ты заставляла его убраться в комнате.

— Прости. У меня с детьми получается не очень.

— Как и у меня, а я — мать! — сказала она, заходя ко мне в бассейн со стаканом вина. Она легла на спину и посмотрела в небо. — Такова жизнь.

Я окинула взглядом задний двор. Он определённо был приспособлен для детских игр: велосипед, песочница и много водяных пистолетов.

— Готова поспорить, что ты потрясающая мама.

Она посмотрела на меня, прикрывая глаза от солнца рукой:

— Я очень стараюсь.

— Говорю тебе, что так и есть, — сказала я с уверенностью.

— Это не просто, но иногда оно того стоит. Я точно не предполагала, что моя жизнь обернётся таким образом. Бармен и одинокая мать. Я представляла себе всё совершенно иначе.

Я кивнула. Я прекрасно её понимала, особенно в плане карьеры. Что касалось моей личной жизни, то у меня никогда не было особых ожиданий. Рейф легко дал мне то, что мне было очень нужно сейчас. И у меня было такое чувство, что он с той же лёгкостью это нужное и забрал. И чего, спрашивается, тогда он звонил? Но при мысли, что я не буду больше с ним разговаривать, почувствовала досаду. Телефон я оставила в доме Кристины в сумке, но с каждой прошедшей минутой я чувствовала, что угасаю.

«У каждой свободной женщины Чарльстона есть его футболка».

Я не стану такой женщиной. Хотя формально я ею уже была. Я не позволила ему смотреть на себя так, как он смотрел на других женщин. Я не «его очередная цыпочка». Но от одной мысли о том, что для него это была ещё одна ничего не значащая интрижка, внутри у меня всё сжалось.

Выпив через несколько часов просто непомерное количество вина, мы болтали с Кристиной, и я обнаружила, что рассказала о себе всё, что только можно.

— Ого! Строго.

— Это был суший кошмар. В день выпускного бала я была дома в полдевятого вечера. А выпускной начался в семь.

— Очень жаль, детка. Но теперь ты здесь и живёшь на полную.

— И то верно, — сказала я, откидываясь на матрас. Голова немного кружилась. — Может быть, я немного перестаралась.

— Хочешь поговорить? — спросила она. В её голосе звучала печаль, будто она очень хорошо понимала мои чувства. Я посмотрела на неё, и в какой-то миг мне стало интересно, была ли она когда-нибудь в постели Рейфа. Она прочла мои мысли.

— Нет, мы никогда не спали.

— Прости.

— Всё в порядке, — сказала Кристина, подтягивая наши матрасы друг к другу. — Энди положил на меня глаз. Рейф не посмеет ко мне прикоснуться. А я, вроде как, излечиваюсь... от любви к кое-кому, — последовала короткая пауза. — Энди — прекрасный парень, но, знаешь... сердцу не прикажешь.

Под впечатлением от такого признания я посмотрела на её прекрасное лицо и подумала, насколько же испорчен этот мир, если даже такая красавица, совершенная внутри и снаружи, не может иметь желанного мужчину. В таком случае мои шансы вообще близки к нулю.

— Знаешь, что забавно? Вчера вечером я могла пойти на свидание с очень достойным мужчиной, но вместо этого я отшила его ради Рейфа.

Она понимающе кивнула, а я наслаждалась началом наших дружеских отношений.

— Что он сделал?

— Дал мне футболку.

— Я не понимаю.

Я рассказала Кристине обо всём, кроме секса. Она внимательно слушала и смеялась, когда речь зашла о том, как я случайно его обмочила. Но когда я дошла до части про футболки и слова Энди, она подняла руку:

— Подожди. Сколько там их было, говоришь?

— Как минимум двенадцать.

— Такие зелёные с белой надписью?

— Да.

— О, детка, — сказала она с широко открытыми глазами. — Кажется, ты поторопилась.

Я поднялась и уселась на матрасе, обхватив его ногами.

— По субботам Рейф тренирует дома младшую лигу. Недавно я лично заказывала эти футболки. На следующей неделе он должен был их раздать.

Теперь, хорошенько подумав, я поняла, что футболка была немного тесновата.

— Вот, дерьмо.

Кристина улыбнулась и подмигнула:

— Ничего, пусть немного помучается в ожидании. Ты из тех девушек, за которых *нужно* бороться.

— Думаешь? — сказала я, и моё сердце гулко забилося.

— Уверена. Я видела, как он на тебя смотрел. Как целовал, — она быстро отвела взгляд и прочистила горло. — Ты ему нравишься.

Услышав её откровение, я простонала:

— И я только что всё испортила.

— Если он так просто сдастся, то тогда он тебя не стоит.

Несколькими минутами позже я посмотрела на Кристину, которая пила своё вино маленькими глотками.

— Спасибо тебе за сегодняшний день.

— Обращайся, детка. Для этого и существуют друзья.

Я не сдержалась, и мои губы растянулись в гордой улыбке.

Несколько часов спустя слегка протрезвевшая я сидела на террасе и просматривала входящие сообщения. Он прислал ещё одно.

Рейф: Позволь мне всё объяснить.

Я подумала над словами Кристины и, чтобы больше не чувствовать себя так плохо, решила, что заставлю его немного попотеть.

Элис: Объясняй.

Точки на экране сразу запрыгали — он набирал текст — и я не удержалась от улыбки.

Рейф: Во-первых, ты с ума сошла, решив устроить пожар в моём доме? Но я прощу тебя. Мне нравится, что ты ревнуешь, поэтому готов сделать вид, что ничего не было. Во-вторых, по субботам я тренирую команду из младшей лиги. Я не раздаю футболки женщинам, с которыми у меня был секс. Я хочу тебя, Элис. И прошлой ночью я попросил тебя быть со мной. Что из этого тебе непонятно?

Элис: Прости, что я слишком остро отреагировала.

Рейф: Так что? У нас всё в порядке?

Элис: Да.

Рейф: Я сейчас еду в Саванну. Я планировал провести всё утро с тобой в постели и ублажать, как королеву, но ты всё испортила.

Моё лицо покраснело от смущения.

Элис: Как насчёт другого раза?

Рейф: Обещаю, дай мне только шанс добраться до твоей задницы.

Элис: Напишешь, когда приедешь?

Рейф: Обязательно. И ты мне должна ещё одну футболку.

Рейф

Неизвестный номер: Сын, нам нужно поговорить.

Это было уже четвёртое сообщение за неделю. Ругаясь, я набрал номер матери.

— Привет, дорогой!

— Ма, ты говорила с отцом? Это ты дала ему мой номер?

В ответ я услышал тишину и разочарованно выдохнул.

— Ты же знаешь, что он искренне тобой гордится, а ты выкинул его из своей жизни словно...

— Это я так решил, — рявкнул я в ответ. — Он никогда не был отцом, и ты об этом знаешь. Он развёлся с тобой много лет назад, ушёл, а ты всё ещё остаёшься на его стороне. Почему?

— Он хороший человек, Рейф.

— Нет, он эгоистичный мудака, который бросил тебя и почти разрушил мою карьеру. Ты можешь это понять, ма?

— Рейф, но были же и хорошие вещи.

Она была права. Когда моего отца назначили тренером-консультантом и наставником в старшей школе, всё было хорошо. Ровно до момента, пока он не стал жадным и не принял взятку.

— У меня и сейчас всё отлично. Перестань посвящать его в то, что его совершенно не касается! Если он хочет следить за моей карьерой, то отлично может это сделать с места для зрителей.

— Но этот год очень важен для тебя. Я хотела, чтобы он знал об этом.

— Именно так, ма. Это мой год! — Разочарование начало спадать. — Мне пора.

— Рейф, доро...

— Я, может, и простил тебя за то, что ты тогда согласилась, но я этого не забыл. Или он, или я.

Она быстро ответила:

— Ты, Рейф, — и зашмыгала носом. — Прости.

— Ма, — сказал я со вздохом. — Мне пора идти.

— Хорошо, дорогой. Удачи тебе сегодня.

— Сегодня нет игры.

— Ну, тогда удачи в следующей.

Я нажал на отбой. Она была такой же эгоисткой, как и он. Она никогда не показывалась на игре: игра её не интересовала. Она умела только хвастаться мной. Как и отец, который принимал чересчур активное участие во всех аспектах моей многообещающей карьеры. Он взял у футбольного агента «Рейсер», который хотел меня к себе в команду, сто тысяч долларов и был готов даже сломать мне подающую руку, если я откажусь. И только когда один из тренеров старшей школы обратил моё внимание на то, что он взял какие-то деньги, до меня дошло, какие могут быть последствия. На выпускном вечере после последней игры сезона он подошёл ко мне с поздравлениями. Взбешённый его предательством я сломал ему нос на глазах у одноклассников, школьных тренеров и нескольких журналистов. После нескольких месяцев визитов агента в мой дом и бесконечных споров в вопросе о моём будущем мы зашли в тупик, и отец посчитал своей

обязанностью отследить, чтобы я пошёл в нужном ему направлении. Тем вечером я отказался иметь с ним дело. Следующим утром я собрал пресс-конференцию, где обнародовал факты и публично его обвинил. Я знал, что, рассказав правду, я ставлю крест на наших с ним отношениях.

Это был худший день в моей жизни.

Мой отец профукал всё: бесконечные тренировки, игры и моё яркое будущее в бейсболе. Он просто собрал всё в кучу и поджёг.

Он был моим наставником, моей движущей силой. Только в колледже, начав играть в местной бейсбольной команде, я понял, насколько сильно я люблю саму игру. И эта любовь не имела никакого отношения к моему отцу. Когда я наконец-то пришёл в себя, то понял, что всегда играл для себя.

После пресс-конференции наши отношения оборвались — я ушёл из дома и никогда с ним больше не разговаривал. Через короткое время он развёлся с моей матерью, потому что она приняла мою сторону, но позже написал мне в сообщении, что она тоже согласилась на взятку. Когда всё стало разваливаться, и мать мне заявила, что всё было бы прекрасно, если бы я просто с ними согласился, я чуть не отказался от неё.

Мне пришлось оставить всё, как есть. Матери было больно, и отец был тому виной. Поспешно принятое решение и жадность разрушили нашу семью. Я до сих пор люблю свою мать, но я никогда не смогу смотреть на неё, как прежде.

Приехав в Саванну, я поселился в очередном затхлом мотеле. Лёжа на кровати, тёр руками лицо и вспоминал годы бесконечных игр в бейсбол. После выпускного вечера я игнорировал все предложения и просто ушёл с экрана радара. Моя ситуация не была такой уж редкостью, но я никогда не думал, что это случится именно со мной. Я отказался от предложения с шестизначной суммой, только чтобы стать питчером в бейсбольной команде колледжа и собраться с мыслями. Теперь я хотел только одного: попасть в высшую лигу. И если бы отец тогда не натворил делов, а я не позволил бы ему лезть в мою жизнь, то в высшей лиге я был бы уже давно.

Даже если бы я и простил его, я не знал бы, как вести себя с ним. Та дурно пахнущая история совершенно изменила моё мнение о нём. У меня не было никаких сомнений: если бы я подписал контракт и хорошо играл, то финансово заботился бы о своих родителях столько, сколько мог.

Мне никогда не понять, почему они не смогли подождать.

Мне никогда не понять, почему они позволили украсть у меня будущее, ради которого я так тяжело работал. Неужели их любовь ко мне была настолько слабой?

Мои мысли плавно перешли к Элис. И тут дверь мотеля открылась.

— Какого чёрта?

— Всё зашибись, — ответил Родригес и бросил своё снаряжение на пол.

— Ты здесь не останешься.

— Если я не останусь, то об этом узнает Джон. Смирись, Хембри!

Да, от Джона можно было ожидать, что он поселит меня вместе с Родригесом. Иногда он вёл себя, как настоящий ублюдок.

— Да пошёл ты, — сказал я, усаживаясь на кровати.

— Знаешь, — сказал он, сжимая ладони по бокам в кулаки, — а ведь это *ты* трахал мою девушку. Разве не я должен истерить, как сучка, что нас поселили в одну комнату?

— Ну, ты прав в одном, — сказал я, вставая и забирая свою сумку с вещами. — Ты, и правда, истеришь, как сучка.

Я открыл дверь.

— Подумай, Хембри. Если он узнает, что мы поселились в разных номерах, играть ты не будешь.

Я и без того не был питчером только в каждой пятой игре, поэтому мне не нужно было поддерживать свои показатели.

— Я могу себе позволить пропустить игру, — выдал я с сарказмом.

— На этой игре будет агент «Рейнджер», — подчеркнул он.

— Чёрт! — остановился я возле двери и посмотрел через плечо. — Почему ты мне помогаешь?

— Я следующий, — пробурчал он еле слышно. Если у меня получится перейти в высшую лигу, то он станет в «Свэмпгейторс» стартовым питчером. Родригес был мне по боку, но он был подходящим питчером. Фактически, одним из лучших в младшей лиге.

Я захлопнул дверь и уселся обратно на кровать. Через час просмотра игры «Рейнджеров» я посмотрел на Родригеса. Он был со мной почти одного роста и его ноги свисали с кровати. Он смотрел на экран без особого интереса.

— Я не знал, что она была твоей девушкой.

Не отводя глаз от экрана, он ответил:

— Но ты знал, что она была *чьей-то* девушкой. Это же можно было понять по большому чёртовому обручальному кольцу.

— Это было её решение.

— И она больше не моя девушка. А теперь заткнись, пока я не вспомнил, каким я был тогда злым.

— Можешь попробовать, — заметил я язвительно. Может, мысли об отце заставили меня сморозить полную фигню. А, может, моё возбужденное состояние или чувство вины. В любом случае, произнося следующие слова, я уже знал, на что напрашивался. — Не волнуйся. Она нихрена для меня не значила. Я даже не помню её имени.

Где-то через час мы с Родригесом с двумя сбитыми костяшками пальцев (у меня), двумя подбитыми глазами (у него и у меня) и разбитой губой (снова моя) сидели в разгромленном гостиничном номере. Мы оба пытались защитить рабочую руку, размахивали другой, более слабой рукой и плохо блокировали удары противника. Наша драка была бы веселой, если бы меня не мучили угрызения совести.

Я наблюдал, как он прикладывал к глазу лёд, взятый из грязного ведра. Простые слова, которые смогли бы немного улучшить наши натянутые отношения, уже крутились у меня на языке. Я дал ему занять больше места, чем мне было удобно: я это заслужил. Родригес вытянул руку и стал разглядывать повреждённую кожу на костяшках пальцев. Похоже, он был доволен. Пока этого было достаточно.

Поэтому я решил вернуться к Элис.

Рейф: Ты с этим пожаром, где я чуть не сгорел заживо, была сегодня единственным хорошим событием. Так что можешь представить, насколько плохим был мой сегодняшний день. Я хочу, чтобы ты приехала. Элис, я хочу, чтобы ты была со мной. Что мне нужно сделать?

Элис: Сделай так, чтобы это того стоило.

Я застонал и согнулся, а Родригес посмотрел на меня как-то странно.

Рейф: Когда-нибудь ты сделаешь из меня слабака.

11 глава

Нечто замечательное

Элис

— В этой чёртовой жизни меня волнуют только я сама, мои барабаны и ты, — произнесла я вместе с Уоттс во время просмотра фильма «*Нечто замечательное*». То, что творилось у меня на душе, было похоже на то, что я испытывала каждый раз, когда приходило новое сообщение от Рейфа. В своих сообщениях Рейф заигрывал со мной, и я позволяла ему это. Искушение поехать к нему и сделать сюрприз было сильным, но я не хотела ничего предпринимать и быть похожей на прилипалу. Я так и не извинилась перед ним должным образом, но казалось, Рейф почти забыл о том неожиданном поджоге. Да, я побрызгала футболку водой — так она лучше дымилась. И тот факт, что Рейф продолжал общаться со мной после той сумасшедшей выходки, приводил меня в недоумение. Мне казалось, что это будет для нас концом. Наверняка в каждом городе Рейфа ждала фанатка, готовая наброситься на него при первой возможности.

Уверена, что любой другой парень бежал бы от меня подальше. Но, опять же, что я знала?

Собирая сумку для пляжа, я вздохнула от счастья. И тут пришло ещё одно сообщение. С фотографией Рейфа. Ну, если быть точной, не совсем Рейфа. На фото были его трусы, плотно облежавшие его выпиравшее «мужское достоинство» с подписью «товарищ по команде». Тот самый «товарищ», который помог отправить меня в нокаут. Это не было пошло, просто флирт, но я почти хотела, чтобы он отправил что-то более «стоящее». В голове уже было тесно от мыслей о нашей совместной ночи. Я никогда не писала сексуальные сообщения, поэтому пошла ва-банк.

Элис: Я хочу, чтобы он был у меня везде... и между грудей.

Рейф: Охренеть!

Рейф: Элис?

Я посмотрела на кухонный стол и отошла на шаг назад.

Элис: Хочу, чтобы ты кончил мне в рот.

Элис: Хочу помазать его «Нутеллой» и облизать.

Рейф: Ты издеваешься?!

На следующей неделе на работе я посмотрела на успеваемость своих пилотов и нахмурилась. Половина из них провалили письменный экзамен по характеристикам самолёта. А это была самая легкая часть. Я понимала, что на мне, как инструкторе, это отразится плохо. Посмотрев на уставшие и кислые лица в комнате, я вздохнула.

Не этого я ожидала.

— Господа, если вы научитесь летать на этом самолёте, то ваши шансы получить большую оплату или предложение от конкурирующей авиакомпании увеличатся в два раза. Это мой последний стимул, чтобы вы выполняли *свою* работу.

Реакции почти не последовало. Я взглянула на Трейя, смотревшего на меня с любопытством. Так необдуманно отказаться от нашего с ним свидания, только чтобы заняться сексом с Рейфом. Похоже, мне ещё раз придётся приносить свои «искренние извинения». Как только занятие закончилось, Трей быстро направился в мою сторону.

— Прости, — сказала я тихо. — Мне нужно было кое-что сделать. — Я лгала, и это было не нормально. — У меня... уже есть парень.

— Так быстро? — спросил он, сунув руки в карманы своих летних брюк.

— Да, прости.

— Нет, это ты прости за то, что не спросил раньше. На самом деле я злюсь из-за этого.

Я подняла голову и увидела, что Трей подошёл близко. Он был действительно привлекательным мужчиной: пухлые губы, будто предназначенные для поцелуев, и по-мальчишески приятные черты лица. Даже при тусклом освещении в классе его лицо было довольно красивым. Если бы не мой сильный интерес к полному «обаяния» бейсболисту, то Трей был бы идеален. Тем не менее, я никогда не смогла бы игнорировать чувства, которые испытывала к упомянутому бейсболисту. Мое сердце уже сделало свой выбор.

«Хочу, чтобы ты был моим».

— У меня неважно получается, — сказала я, указывая на пустую классную комнату и пытаюсь сменить тему. — Точнее, совсем плохо.

— Элис, мотивировать их — не твоя работа. Твоя задача — обеспечить их навыки управления этим самолётом.

— И у меня ничего не получается.

— Через неделю у тебя будет новая группа пилотов. Должен тебе сказать, что эта группа была тяжёлой. И у тебя всё получилось. У меня же всё хорошо.

Я улыбнулась:

— Спасибо за поддержку.

— Обращайтесь, учитель. — Трей остановился в дверях. — Если передумаешь, у тебя есть мой номер. — Я снова кивнула, а он бросил на меня пылкий взгляд. — Надеюсь, что ты им воспользуешься.

Я улыбнулась и ответила на звонок:

— Вы выиграли.

— Мы это сделали. Как бы мне хотелось, чтобы ты была здесь. Я подавал...

— Отличная игра. Мне бы тоже этого очень хотелось.

В ту субботу я сидела на пляже и считала часы до возвращения Рейфа домой. Он настаивал на том, чтобы следующим вечером я ждала его в его же постели. Он даже сказал мне, где прячет ключ, поэтому я пообещала, что буду ждать.

— Ты могла бы и приехать, — голос Рейфа был таким же глубоким и успокаивающим, как и океан передо мной.

— Ты меня не приглашал, — я улыбнулась, поняв, что он, как и я, хотел, чтобы я была с ним рядом. Тем не менее, открывавшийся моему взгляду вид стал для меня отличным утешением.

— Что-то не так?

Я улыбнулась шире: он уловил моё настроение по голосу.

Большую часть дня я провела в размышлениях о своей карьере и том, стоит ли мне продолжать. Трей был прав. У меня скоро будет новая партия пилотов и описание «тяжёлая группа» вряд ли подходит для моих нынешних «студентов».

— Это просто... моя работа. Не то, что я ожидала. Думаю, я была бы куда счастливее, если бы летала.

— Ну, так летай.

— Всё не так просто. Мне не хочется сдаваться только потому, что тяжело. У меня годовой контракт с Боинг, и я должна его выполнить. Но... мне кажется, что они меня ненавидят.

— Какая-то кучка высокомерных придурков?

— Может, я просто не создана быть инструктором? Мне просто кажется, что я им не нравлюсь.

— Ты нравишься мне.

— Я знаю, — сказала я со вздохом. — Вот так вот.

— И этого не изменить. Элис, завтра!

В голосе Рейфа слышалось желание, и мой желудок скрутило от волнения. Я как раз собиралась ответить, но почувствовала, что что-то укусило за ногу. Я ударила ладонью по бедру и была уверена, что убила комара. Но вставая, почувствовала ещё один укус. Я начала озираться в поисках муравейника.

— Да, завтра, Рейф. Ай! — сказала я, выгибаясь и снова выискивая взглядом вокруг хоть какой-нибудь признак жизни, но ничего не нашла.

— Элис, что случилось?

— Не знаю. Мне кажется, я уселась на пляже на муравейник.

— На пляже нет муравейников.

— Как... О, боже мой, — я подпрыгнула от испуга, отмахиваясь, словно на меня напал рой пчел.

— Элис, что, чёрт возьми, происходит?

— Рейф, что-то кусается! Мне нужно идти.

Я отключилась и начала яростно размахивать в воздухе руками, чувствуя, что меня что-то кусает раз за разом. Зеваки смотрели на меня во все глаза, пока я неистово отбивалась от невидимого врага. Когда я, взбешённая тем, что моему созерцанию нахально помешали, схватила сумку и направилась к машине, солнце уже садилось, и песок стал холодным. Вдруг я вспомнила предупреждение соседки и до меня дошло: мошки!

Боже, ну почему у меня такое отстойное везение?! С мошками, этими невидимыми убийцами, я сражалась всю дорогу по пути к машине и, включив кондиционер на полную мощность, всё ещё ощущала их безобидные укусы.

Элис: Всего лишь проклятые мошки! Боже, это было ужасно. Seriously, о таком надо предупреждать.

Рейф: Держись там, детка.

Элис: Детка?

Рейф: Элис, будь моей.

В ответ на такое ласковое обращение моё сердце гулко забилося. Я бы сказала ему, но не была уверена, понимал ли он, что в течение всего лишь нескольких недель у меня с ним многое было впервые. Каждый вечер мы подолгу разговаривали по телефону или переписывались. За бесконечные часы общения Рейф каким-то образом научился считывать мой голос, мои мысли. У меня никогда не было подобной связи с мужчиной. *Никогда!*

Наши разговоры всегда были интересными. Я так много улыбалась и вздыхала. Ему одному удалось компенсировать годы моей юности, когда я, будучи подростком, упустила самые весёлые моменты. Рейф быстро запал мне в душу. Его голос, его слова, его манера показывать своё сильное ко мне влечение — всё это было невероятно красиво и так, как мне хотелось.

Несмотря на крайне дерьмовую неделю, у меня появился тот, кого я с нетерпением ждала. Такого раньше не было. Я быстро отправила Рейфу фотографию «Нутеллы».

Если он думал, что это была шутка, то теперь он точно будет знать, что ждёт его дома.

12 глава

Рейф

— Элис?

По моему возвращению домой её машины на подъездной дорожке не было. Я уже было собрался сесть обратно в свой «Джип» и ехать к ней, но тут заметил свет в спальне.

— Я здесь, — ответила она из комнаты. Моё сердце забилось со скоростью отбойного молотка. Я бросил дорожную сумку на пол и быстро пошёл в направлении спальни. Остановившись в двери, я ожидал чего-нибудь такого: свечи, нижнее бельё, мягкую музыку. Но от увиденного только громко рассмеялся.

Элис лежала на кровати, её немного спутанные волосы струились по плечам. Руками она гладила вздутый живот, а вокруг валялись пустые обёртки от снеков.

— Я всё съела, — простонала она, пока я пялился на пустую банку из-под «Нутеллы». — И ты приехал поздно.

Я пересёк комнату, и Элис села на кровати на колени. Я окинул взглядом её версию нижнего белья: короткие шорты и футболка с надписью «БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ».

— Мило, — показал я на футболку, притянул к себе и впился в её губы. Элис быстро ответила, но потом отстранилась. От самого желанного меня отделяло всего несколько секунд.

— Боже, мой живот, — простонала она.

— Серьёзно? — сказал я, и мой член разочарованно дёрнулся.

— Дай мне час, — сказала Элис огорчённо. — Мне нужно погуглить. Я съела... слишком много. Прости.

— У меня есть лекарство, — сказал я и отправился в ванную, где взял антацид и бросил его в чашку с водой. Потом передал Элис чашку, и она с жадностью выпила, но вдруг прикрыла рот рукой и испуганно открыла глаза.

— Давай, — сказал я, тихо посмеиваясь. Элис быстро отвернула голову и рванула в ванную, но я преградил дорогу.

Элис увернулась от моих жадных рук и кинулась из комнаты, по пути сильно отрывнув. Так делал Бугер из фильма «Месть полудурков», который Элис как-то заставила меня с ней посмотреть. Смеясь, я отправился за ней, слыша её громкое: «О, боже. О, боже, о, боже!» Элис стояла посередине гостиной, положив ладонь себе на живот, а я остановился, веселясь, в углу.

— Рейф, не смотри на меня!

Ещё одна громкая отрывка и Элис истерически засмеялась, судорожно сведя бёдра вместе.

— Даже не вздумай описать мой пол!

— Выйди из комнаты!

— Это мой дом, — сказал я, посмеиваясь.

У неё вырвалась ещё одна отрывка, и её лицо залило краской от смущения:

— Ты знал, что я не смогу себя контролировать!

— Тебе же лучше?

Она кивнула, и я подошёл ближе.

— Я просто отвратительна.

— Ты чертовски забавна. И я нахожу это очень сексуальным.

Элис взглянула на меня. Она *впервые* посмотрела на меня с тех пор, как я вошёл в дом, и улыбнулась. Я сократил разделявшее нас расстояние.

— Я скучала по тебе, — сказала она, икнув. В её карих глазах светилась искренность.

— Взаимно, — прошептал я, втянул её нижнюю губу и легонько пососал. Она снова икнула, и я отступил.

— Что ты искала в интернете?

Элис подозрительно посмотрела на меня и немного отошла.

— Прошу, никогда не смотри мою историю поиска. Ты не поймёшь, — сказала она с широко открытыми глазами. — Это болезнь.

Я взял её за руку и повёл обратно в спальню, где удивлённо уставился на разворотившую мою кровать катастрофу.

— Ну, ты и неряха. Похоже, что ужин тебе сегодня уже не нужен.

Элис собрала всё обёртки, выбросила их в корзину, а потом стряхнула все крошки с кровати.

Проверив баночку из-под «Нутеллы», я разочарованно покачал головой:

— Даже чайной ложечки не оставила?

— Я... — Элис снова икнула. — Я заглажу свою вину.

Я стянул через голову футболку, пока глаза Элис внимательно осматривала моё тело, а потом избавился от обуви и шорт. Её взгляд оторвался от моего паха и поднялся вверх.

— Как? — спросил я, вздёрнув бровь. Элис зависла и было видно, как у неё в голове заворачивались мысли. Боже, мне так нравилась её сексуальная невинность и одновременно страстное желание мне угодить. В голове же у меня крутились постоянно одни и те же слова: *«Будь моей. Будь моей. Будь моей. Будь моей. Элис, будь моей»*.

— Элис, марш в постель.

Она выпучила глаза:

— Рейф, мне правда нехорошо.

— Иди сюда, — сказал я и посмотрел на часы. Собрание, назначенное в последнюю минуту, затянулось, и я вместо того, чтобы предупредить Элис, помчался на всех парах домой. Скорее всего, она прождала несколько часов.

Я потянул и крепко прижал её к себе, одновременно выключая светильник рядом с кроватью. Оказавшись в моих объятиях, она вздохнула и потёрлась попкой о мой пульсирующий член.

— Элис, — прошипел я, а она захихикала.

— Мне жаль, — сказала она, веселясь.

— Тебе совсем не жаль. Ложись спать.

— А ты знаешь, что менеджер одного кинотеатра в Южной Корее вырезал из фильма «Звуки музыки» все песни, потому что посчитал, что фильм слишком длинный?

Элис истерично засмеялась, и я, прижав её к себе покрепче, присоединился к ней.

— Расскажи мне что-нибудь еще, — прошептал я, отодвигая её футболку и неспешно целуя её в плечо.

— В «Волшебнике страны Оз» Джуди Гарланд получала за свою роль каждую неделю тридцать пять долларов, а Тотошка — сто двадцать пять.

— Ну, это хреново.

— Ага. И Ариэль, — она зевнула, — из «Русалочки» изначально должна была быть блондинкой.

— Интересно.

— Тебе нравятся блондинки? — её дыхание участилось. — Я имею в виду, кого ты предпочитаешь?

— Элис.

— Нет, ну правда. Кто тебе больше нравится? Я переживу.

— Мне нравится... Элис.

— Господи, какой отстой.

— Ладно... брюнетки.

— Отлично, — она сердито засопела.

— Ты же сама спросила, — я повернул её и мягко потёр живот.

— Лучше?

Она кивнула. Я глубоко её поцеловал, а потом, широко улыбаясь, уставился на неё в темноте.

— Вообще-то я тот ещё кобель, — сказал я, накрыв ладонью её грудь, и услышал, как она шумно втянула воздух. — Но когда я вспоминаю о том, как прикасался к тебе, то мне хочется только одного — пройтись пальцами вот здесь. — Я легонько дотронулся через ткань футболки до её сосков и медленно её поцеловал. Мой язык тщательно исследовал её рот и, судя по стонам, Элис это очень нравилось. Я прижал её к своей груди и, дождавшись, когда её дыхание выровнялось, тоже провалился в сон.

Быстрые перемены в школе Риджмонт-Хай

Элис

Я не помню, кто из нас сделал первое движение или кто кого первым поцеловал, но поздним утром я сдалась на милость Рейфа и никогда раньше не делала это с большей жадной. Хм, хотя, если так подумать, то это я раз за разом прижималась к нему спиной и тёрлась о член, стоявший колом у него в боксёрах. Я смутно помню, как, тихо простонав его имя, обняла его среди ночи. Он, скорее всего, потом пододвинулся ближе и, также выставляя моё имя, развернулся ко мне бёдрами, давая лучший доступ. Ну, а если хорошенько поднапрячься, то я помню, как скользнула ладошкой к нему в боксёры и потёрла большим пальцем шелковистую головку члена.

Я становилась самоуверенной секс-богиней. Ну... богиней с отрыжкой, как у мужчины, но Рейф, кажется, не возражал.

Он медленно раздевал меня. Его руки блуждали по моему телу, как всегда, мягко и нежно. И без малейшего сопротивления я уступала ему, позволяя перевернуть себя на спину, принимала мягкие покусывания и поцелуи, которыми он покрывал каждый сантиметр моей оголённой кожи. Когда Рейф опустил и принялся ласкать меня между ног, моё тело выгнулось дугой. Его язык устроил мне медленную, изысканную, но такую желанную пытку, наполненную дрожью и возбуждёнными стоном. Толкаясь бёдрами, я прижала Рейфа к себе, а он, подхватив мои ягодицы, поднял их так, чтобы его язык мог свободно двигаться в моём истекающем влагой влагалище. Он лизал и сосал, воспаляя каждый мой нерв, и, в конце концов, я взорвалась долгим и блаженным оргазмом.

Я лежала на спине и гладила упругую кожу Рейфа, пока он доставал из ящика прикроватной тумбочки и надевал презерватив. Я чувствовала выпуклость мышц на его животе, силу его рук и крепость мышц шеи.

— Рейф, — прошептала я.

Он взял моё лицо и сильно, яростно поцеловал. И, когда он вошёл в меня, все возникшие между нами недопонимания растворились в один миг.

— Боже, ты просто создана для меня, — прошептал он, толкаясь глубже. И моё тело приняло его, и плоть сжалась вокруг его члена. Я чувствовала каждое медленное вбуравливание его бёдер и каждое движение имело значение. Это был сон.

— Это не сон, Элис, — Рейф вышел из меня и навис сверху. Я даже не поняла, что произнесла это вслух. — Это мы.

Полностью охваченная желанием, в попытке всё же что-то выразить... хоть что-то, я обхватила его затылок.

— Рейф?

Он остановился: что-то в моём голосе заставило его насторожиться. Я отодвинулась, засунула между нами руку и, медленно сняв с него презерватив, погладила его член.

— Что ты делаешь? — В его шепоте слышались требовательные и настойчивые нотки.

— Если я собираюсь стать твоей, то так я выражаю своё доверие. А ты можешь доверять мне. Я предохраняюсь.

Каждой своей клеточкой я чувствовала его восхищение. Я хотела быть ближе, *чувствовать* себя к нему ближе, и это был единственный известный мне способ. Рейф застыл на несколько секунд.

— Ты можешь мне доверять, — прошептала я и, приподнявшись, нежно поцеловала его. Рейф вытянулся, немного сдвинулся и потёрся набухшей головкой члена о мои половые губы. В темноте комнаты невозможно было увидеть выражение его лица, и я пошла на попятную.

— Не обращай внимания... я просто подумала... — но он оборвал меня и, жадно присосавшись к моему рту, погрузился в меня так глубоко, что на глазах выступили слёзы. Удерживая моё лицо у себя перед глазами, он толкался в меня, и под его напором и горячими поцелуями всё мои заслоны рухнули. Я стонала его имя. И принимала его с каждым толчком, желая большего. А он продолжал брать всё, что я могла дать. Закинув мои ноги себе на поясницу, и погружаясь всё глубже, всё дальше, он прошептал:

— Так мягко, так прекрасно.

— Я скучала по тебе.

— Я постоянно думаю о тебе.

— Не останавливайся.

— Элис... Боже, детка, с тобой так хорошо.

Сойдясь, как огонь и воздух, в едином синхронном танце, мы наслаждались друг другом, а потом дошли до пика вместе, покрытые потом и полностью удовлетворённые.

Несколькими часами позже в залитой солнцем спальне мы, голые и укрытые по пояс красными простынями, валялись в постели и ели шоколадные хлопья. Рейф не давал мне одеться уже несколько часов, а я наслаждалась этим, подобно счастливой заложнице. Это был лучший секс, который только можно себе представить. Я не могла остановиться, мне было мало и, судя по увеличивавшемуся под простыней достоинству Рейфа, он чувствовал то же самое. Рейф окинул меня взглядом: мои волосы превратились в сплошную путаницу, соски сжались и набухли от долгого общения с его зубами и языком. Теперь я стала просто яркой фанаткой секса и изменить что-либо было уже невозможно. Интересно, а есть ли для фанатов такого вида спорта поролоновая рука?

— Упрямая ты женщина, я мечтал об этом с момента нашей встречи.

— Есть голышом шоколадные хлопья? Высоко целишься, Пуля.

Он наклонился ко мне и невозмутимо сказал:

— Всезнайка!

— Так и есть, — призналась я, а потом, взяв большую порцию, схватила стоящую между нами коробку с хлопьями, насыпала в свою тарелку добавку и убрала коробку от его загибающих рук: — Тебе нельзя есть слишком много сладкого.

Он потянулся за коробкой снова, я бросила её назад, и та ударилась о стену.

— Ты шутишь?

— Не-а.

— Кроме того, — сказала я, громко пережевывая следующую порцию хлопьев, — тебе пора следовать сигналам Энди.

— Что?

— Ты часто от них отмахиваешься...

— Чёрт, ты серьёзно?

— Ты что, не доверяешь мне?

— Ты, *правда*, собираешься говорить об этом *сейчас*? — спросил он скептически.

— Так мы сможем решить твою проблему, — сказала я уверенно.

— Мою... проблему?

— Рейф, тебе не хватает уверенности и немного спортивного мастерства.

Я опустила свою тарелку и Рейф забрал её у меня и поставил вместе со своей в стопку на прикроватную тумбочку со своей стороны.

— Ты и правда... *Ты* даёшь советы, как *мне* играть?!

— Рейф, я только хочу помочь!

— Спасибо, — ответил он и его взгляд похолодел.

— И твоё поведение в дагауте с Родригесом просто ужасно.

— Какого чёрта ты только что сказала? — глаза Рейфа сузились, но меня уже понесло. — Когда Родригес хорошо подаёт, все его поздравляют, а ты только бросаешь на него презрительный взгляд.

— Элис, это профессиональный бейсбол. Нам не нужно хвалить друг друга за то, что мы выполняем свою работу. Боже, ты просто невероятна.

— Временами ты — очень слабый командный игрок. И это заметно.

— Не могу поверить, что ты говоришь сейчас серьёзно, Элис.

— Я серьёзна как никогда, — сказала я, сжимая в руке простыню и, защищаясь, подтянула её к подбородку. Рейф шлёпнул меня по рукам, и простыня сползла вниз.

— Тогда ты родом из задротов, — он схватил разделявшую нас простыню и резким движением скинул её на пол, оставляя нас лежать совершенно голыми.

— Что?

— Ты — неудачница, Элис, *и* первоклассная зануда, которая навсегда такой и останется.

Я моргнула.

Потом моргнула снова.

А потом ещё раз моргнула.

Слова вылетели изо рта прежде, чем я успела хорошенько подумать.

— Слышать такое обидно... И у тебя нет ни малейшего представления, что значит сохранять спокойствие... И это потому, что я не притворяюсь. Я *всегда* такая, какая есть, — резко ответила я и встала, чтобы найти свои трусики. — С тобой тоже... Между прочим, на изучение бейсбола и поиски решения, как помочь *тебе* в этом сезоне, я потратила триста часов.

— Так что, теперь, когда мы *трахаемся*, ты решила снизойти и благосклонно давать советы, как мне играть? — Рейф оставался в постели, его взгляд потух, как будто ему стало скучно. С таким же успехом он мог бы дать мне пощёчину.

Я снова моргнула и натянула оставшуюся одежду.

— Мы не *тр...* *трахались*, Рейф, и ты это знаешь.

Я вышла в гостиную и вызвала такси. Четыре минуты.

— Триста часов? — сказал он насмешливо мне в спину. Рейф стоял, прислонившись к стене, вокруг его бёдер была обёрнута простыня. Он был зол и невероятно сексуален.

— Да, — ответила я, обувая сандалии.

— У меня таких часов тысячи! Ах, да, и этой игрой я зарабатываю себе на жизнь.

— И ты *всё ещё* сидишь в младшей лиге, Рейф. Из-за вспыльчивости ты заработал себе плохую репутацию. Может, иногда есть смысл послушать *зануду*? — Боже, каким же обидным было это слово.

— Bravo! Ты всегда после спаривания откусываешь головы своим партнёрам, госпожа Богомол?

— Я всего лишь честна с тобой, — заявила я, уперев руки в бока. — И я тебе говорила, что я — новичок.

— Хм, твои навыки за последние несколько недель явно улучшились.

В руке завибрировал телефон, сообщая, что такси подъехало. Вчера вечером к Рейфу меня подбросила Кристина. Я просто сбросила ему сообщение, что я уже у него дома и жду. И я была благодарна, что мне не пришлось ждать слишком долго, чтобы сбежать.

— Хорошего дня, сэр.

— Видишь, ты — настоящая зануда. *Никто* так не говорит, Элис.

— Бл*, я так говорю! — зло ответила я дрогнувшим от смущения и обиды голосом. Я не могла смотреть на него. Я была зла и на глаза наворачивались слёзы.

— Подожди... только что... это было ругательство?

— Прощай, Рейф.

— Прощай? — повторил он, захлопывая передо мной только что открытую дверь. — Нет, Элис. Так не пойдёт.

Я быстро развернулась и увидела, что он придерживает сползавшую с талии простыню. Резко дернув, стянула простыню вниз, и пока Рейф наклонялся вернуть её на место, я проскользнула в дверь и нырнула в блестящий седан. Выпалив свой адрес на одном дыхании, я оглянулась, но Рейфа нигде не было.

Минутой позже на мой телефон пришло сообщение. Это была фотография богомола без головы. И под ней подпись: «Тебе было хорошо?»

Я не ответила, и через время пришло ещё одно сообщение.

Рейф: Слишком быстро? Вот так выглядят ссоры, Элис.

И потом сразу же ещё одно.

Рейф: Хотя бы сообщи, что ты нормально добралась домой.

Я ответила через пятнадцать минут.

Элис: Я дома.

Рейф

И какого лешего произошло? Чёрт, я не могу её победить! Элис бросила мне вызов тогда, когда мои яйца ещё не успели отойти от горячего секса, когда я был наиболее уязвим, обнажён и валялся в постели, надеясь задержаться там до самого брифинга перед игрой. Я был совершенно уверен, что если бы она завела разговор о моей игре в любое другое время, моя реакция была бы куда хуже. Что, чёрт подери, эта женщина о себе возомнила? И почему я не могу на неё как следует рассердиться и отодвинуть своё желание к ней в сторону?

В этом сезоне у нас впереди были ещё сотни матчей. Мне нужно было полностью сконцентрироваться на игре, а вместо этого в моей голове и под кожей была Элис. И я хотел большего.

Я крутанулся и метнул мяч в подставленную Энди перчатку.

— Слишком, Рейф, — рявкнул он, ударив кулаком в кожаную перчатку.

— Ага, понял, — кивнул я, настроенный удержать себя в узде любым способом.

После следующего броска я посмотрел на часы и поморщился, а Энди выругался. На поле мы просто валяли дурака, ожидая прихода остальных. Я крутанулся снова и сделал всё согласно его сигналу.

— Один-ноль-два, Рейф. Какого чёрта?

Со стоном я уселся в дагаут-зоне. Пока я тянул Гаторейд из дозатора, Энди был уже тут как тут:

— Чувак, да что с тобой такое?

— Могу задать тебе тот же вопрос. — Я скептически посмотрел на него, пока Энди наблюдал, как остальные питчеры пересекали поле и шли в направлении кабинета менеджера.

— Да мне с кучей херни нужно разобраться.

— Мне тоже, — ответил я.

Я взглянул на своего друга и ясно увидел, что он в полном раздрае. Четыре года он был моим кетчером. Между нами возникла крепкая, мужская дружба. Мы начинали в Саванне вместе и с тех пор шли по жизни тоже вместе: я, свежеиспечённый выпускник

профессионального колледжа и молодой спортсмен, и Энди, никогда не получавший должного признания и остававшийся, пока у нас всё получалось, вялым. Мы подпитывали друг друга. Мои подачи стали резче, да и общий уровень Энди повысился. Так мы и двигались вместе, лелея в себе надежду оказаться там, где мы были сейчас: в подразделении АА, снова в Чарльстоне и готовые для перехода на новый уровень. С единственным отличием: я был готов перейти в главную лигу, а Энди собирался повесить свою перчатку на гвоздь. Каждого из нас могли выбрать в любое время, вот только Энди был доволен своей карьерой. Он счастливо жил в качестве владельца бара, который не собирался бросать. После полного фиаско с моим отцом не часто случалось, что я доверял людям. И Энди был одним из таких редких случаев. Энди специально удерживал между нами дистанцию.

Первым заговорил я:

— Это остаётся только твоим, пока ты не решишь всё рассказать.

— Сейчас ты мне не особо нравишься, — процедил Энди.

— Как хочешь, — огрызнулся я, комкая бумажный стаканчик и бросая его в мусорную корзину.

— Выкинь её из головы, иначе сгоришь, — бросил мне Энди с презрением.

— Я умею разделять личную жизнь и игру. И не нужно занудствовать так, как делал мой старик. Я избавился от него. Ты помнишь? — Угроза вырвалась сама собой. Энди отступил на шаг и провёл пятернёй по волосам. Я решительно сделал шаг вперёд, готовый защищать первый кусочек счастья, доставшийся мне по прошествии слишком долгого времени. — Нет ничего плохого в том, чтобы делать карьеру в бейсболе и хотеть быть женщиной. Она не вредит моей игре, а наоборот — помогает. И если я горю, то только *благодаря* ей.

— Так, значит, теперь ты влюбился? — спросил Энди с самодовольной ухмылкой, которую впервые мне захотелось стереть с его лица кулаком.

— Это моя жизнь. Я, как и ты, профессиональный спортсмен. Если я что-то просру, то это моя проблема. Если я справлюсь, то это тоже моё дело. И если тебе действительно не насрать на меня и мою карьеру, то сделай то, что никто в моей грёбаной жизни никогда не делал — уважай меня и мои решения!

— Отлично, ты прав. Тогда я ухожу, — сказал Энди, направляясь в раздевалку.

— Вот так просто, да? У нас брифинг, Энди, — рявкнул я ему вслед.

— Это у *тебя* брифинг, умник. А мне нужно заниматься грёбаным бизнесом.

Я бросил Энди в спину перчатку, и он тут же на меня налетел. Последовал быстрый сильный удар, и я едва удержался на ногах. Губа начала кровоточить. Я смотрел на своего лучшего друга и сжимал кулаки.

Энди глянул на мою губу с сожалением. Я лучше бы справился с ещё одним ударом, чем с тем, что он сказал дальше.

— Она любит тебя. Понимаешь? Она *влюбилась* в тебя! Чёрт, из всех мужчин на свете... Кристина любит *тебя*.

В тот же миг я почувствовал, как мне на плечи опустилась вся тяжесть мира. Я подумал об Элис и о том, что было бы, если бы она влюбилась в Энди и никогда не смотрела бы в мою сторону. Это меня просто убило бы. Я шагнул вперёд:

— Я никогда не притрагивался к ней и пальцем и никогда не буду.

— Думаешь, это имеет значение?

Это было не важно. Я понял это в тот самый момент.

— Я не буду больше приходить в бар. Буду держаться подальше.

— Полагаешь, я *этого* хочу?

Между нами повисло молчание. Я смотрел на Энди и понимал, что эта ситуация его просто убивает.

— Энди, я не знаю, как играть в такой игре. Это *ты* — мой штурман. Я отношусь к Кристине, как к другу, и больше ничего не чувствую.

Мы оба замолчали ещё на минуту, а потом Энди спросил:

— А к Элис?

Я даже не сомневался:

— Я встрял.

На удивление Энди самодовольно улыбнулся:

— Я так и думал.

— Ага, и я благодарен, что ты проверил меня, но... — я потёр руками лицо, сзади послышался голос менеджера, выкрикивавшего наши имена, — я не хочу терять друга.

Моя откровенность стала неожиданной для нас обоих. Я не был из тех, кто так просто произносил подобные вещи вслух. Во мне что-то менялось. И причиной тому была Элис.

— Я рад за тебя, — сказал Энди, стараясь изо всех сил скрыть слышимую в его голосе горечь.

— Ладно, так ты идешь? — спросил я.

Губа пульсировала. Хорошо же у сукина сына был поставлен удар.

— Не-а. Нужно привести мысли в порядок.

Я кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— Дай мне немного времени, Рейф.

Я остановился, снова кивнул и пошёл на собрание.

Джон заглянул мне за спину, когда я закрыл дверь и быстро извинился за отсутствие Энди.

— Срочные дела.

Он заметил мою губу и только потом кивнул. Он всё понял, но бейсбол был бизнесом. И нужно было возвращаться к делу.

Где-то через час после окончания собрания пришло сообщение от Кристины. Я с трудом сглотнул. Мне совсем не хотелось участвовать в этой ситуации. Быть втянутым в подобное было полным отстоем. Ну да, у нас были дружеские отношения, и я тренировал команду из малой лиги, в которой был её сын. Но наши отношения никогда не были близкими. Я никогда не смотрел на Кристину подобным образом, особенно после того, как ею заинтересовался Энди.

Кристина: Элис застряла на 526-ом шоссе. У неё сломалась машина. Она написала мне, но у меня уже началась смена в баре. Ты можешь поехать?

Рейф: Где именно?

Кристина: Сразу за аэропортом.

Рейф: Уже в пути. Спасибо.

Мои пальцы замерли над текстом. Я вспомнил все свои пересечения с Кристиной в течение нескольких лет и не смог найти и намёка на что-то, кроме дружбы. Разве что тот затяжной поцелуй в канун прошлого Нового года. Я подумал, что, возможно, это был алкоголь или моё воображение. Кристина меня знала очень хорошо. Меня внезапно накрыло чувство вины за то, что я втянул её в свой спор с Элис и поцеловал Кристину в баре так же, как в тот день. Но я ничего *такого* к Кристине не чувствовал. И я знал, что если у неё есть ко мне чувства, то ей будет очень тяжело. Даже если бы она мне всё рассказала, я всё равно не побежал бы за ней. И ей было это известно. Вот поэтому, скорее всего, она и молчала.

Единственной, о ком мне хотелось думать, была девушка, которую я не мог удержать в своей постели и которая застряла сейчас на оживлённом шоссе. До места я добрался за пятнадцать минут. Слава Богу, что ещё не настал час пик. Иначе речь шла бы не о минутах, а о часах. Элис стояла, склонившись под поднятым капотом и зарывшись по пояс в двигателе своего «Приуса».

— Чем, черт возьми, ты занимаешься?

Она застыла, и я услышал, как она пробормотала: «Вот, чёрт!», но потом продолжила свой осмотр. Господи, у этой миниатюрной женщины было удивительно маленькое тело. Пока она стояла, погрузившись с головой в двигатель своей клоунской машины, снаружи были видны только её широкие брюки и каблуки.

— Дай мне свой телефон. Включи, пожалуйста, фонарик, — протянула она руку. Я подал ей телефон, внимательно изучая красивую попку, торчащую из-под капота.

— Если ты и дальше собираешься стоять и пялиться на мою задницу, то ты бесполезен.

— Ты просила о помощи.

— Я просила Кристину приехать и составить мне компанию, пока меня отбуксируют.

— Я пригожусь, — сказал я, отодвигая сиденье назад и усаживаясь в её крошечную машину. — Машинка моей маленькой зануды.

— Я всё слышала.

— Хорошо.

— Рейф... просто уезжай.

Я окинул взглядом салон машины и взял в руки телефон Элис. Увеличив громкость, несколько минут послушал плейлист с песнями из фильмов Джона Хьюза.

— Тебе, и правда, нравятся песни 80-х?

— Бесконечно. А теперь проваливай, пока я не откусила тебе голову снова.

— Сначала тебе нужно со мной спариться. Таковы правила. И тогда была ссора, Элис, — сказал я громко, пытаюсь перекрыть гул пронесившегося мимо транспорта.

— Рейф, я — спец в авиации. Я выясню, что сломалось и починю. Ты можешь ехать дальше.

— Малышка, машины — это не самолёты. И если бы всё было, как ты говоришь, то ты бы уже всё выяснила.

— Не называй меня малышкой!

Я повернул ключ в замке зажигания и, уже зная, что будет дальше, лучезарно улыбнулся от уха до уха. А потом направился к ней, решив, что продолжать спорить на скоростной магистрали всё же слишком опасно.

Из-под капота вынырнуло миниатюрное тело Элис. В меня вонзился её пристальный взгляд. Прекрасные карие глаза в обрамлении чёрных ресниц грозили мне расправой. Золотистые пряди цвета мёда выбились из распустившегося узла волос, и её нос был вымазан в смазке. Ни одна женщина в мире не была такой прекрасной в ярости.

— И что, собственно, тебя так сильно разозлило? — спросил я, делая шаг в её сторону.

— Лучше спроси, какая из частей.

— Было две причины.

— Три, — рявкнула она в ответ. — Ты не умеешь принимать критику, ты назвал меня... занудой и ты сказал, что мы просто тр... переспали.

А потом она посмотрела на меня *по-настоящему*.

— Что случилось?

— Тяжелый день, — ответил я. — И ты к этому тоже приложила руку... раскритиковала мою игру. Не нужно поступать так с мужчиной без трусов.

— Я была неправа, — призналась она. — Прости. Когда речь заходит о моей точке зрения, то мне не хватает галантности... хм, такта. Недостаток моего характера.

— У тебя нет недостатков, Элис, — сказал я, подходя ближе и стирая с её носа смазку. — И ты права, мы не «просто трахались». Между нами происходит что-то большее. И, Элис, давай двигаться дальше и просто поговорим. Ты, *и правда*, зануда, но мне в тебе это нравится. Мы можем поговорить в другом месте? Там, где нет машин, проносящихся мимо на скорости сто тридцать километров в час?

Она с трудом скрыла улыбку и, бросив взгляд на двигатель, рассержено засопела:

— Не знаю, что с ним не так.

— У тебя закончился бензин.

Её прекрасные пухлые губы скривились:

— Что?

— Иногда решение лежит на поверхности.

— О, боже! — выдохнула она и попыталась меня обойти. Но я обнял её и загородил от движения, пока она забиралась на своё сиденье, желая увидеть собственными глазами доказательство.

— У меня закончился бензин! Боже, да что со мной *не так*?

Я тихо засмеялся и закрыл капот. Потом вытащил ключ из замка зажигания и Элис из машины и запихнул обоих в свой «Джип».

— Мы заправим твою машину, потом доставим её к тебе домой, закажем китайскую еду и посмотрим «Парень-каратист».

Элис повернулась ко мне с улыбкой и со слезами на глазах.

— Ненавижу свою работу.

— Я знаю, и мне жаль.

— Я не знаю, что делать. У меня новая группа. И она даже хуже, чем прежняя.

— Значит, у тебя тоже был тяжёлый день?

— Не то слово, — ответила она. Я переплёл наши пальцы вместе и поцеловал тыльную сторону её ладони. — Но у меня есть ты.

Она повернулась ко мне с той же уверенностью:

— У меня тоже есть ты.

13 глава

Грязные танцы

Элис

— Подними правую руку.

Я закатила глаза, и Рейф ущипнул меня за бок.

— Давай.

Голая я оседлала его и подняла руку.

— Я, Элис Бойд.

— Я, Элис Бойд.

— Торжественно клянусь.

— Торжественно клянусь, — сказала я монотонно и занудно.

— Восхвалять пенис Рейфа Хембри.

— Вос-схвалять, — я прыснула от смеха, а Рейф лизнул большой палец на руке и провёл им по обнажённому соску, вызвав мой стон. Он поднял вопросительно бровь, и я вдохнула поглубже: — Восхвалять пенис Рейфа Хембри.

— Малышка, держи руку поднятой.

— Она поднята, — сказала я и посмотрела на лежавшего подо мной роскошного мужчину с золотистой кожей, яркими тёмными волосами и глазами. Сегодняшний вечер был явно лучшим в моей жизни.

— Обещаю любить, чтить, холить и лелеять его пенис и только его.

— Ты серьёзно?

— Ты назвала мой пенис Джейком Райаном.

— Это лучший из комплиментов, клянусь!

— Говори!

— Обещаю любить, чтить, холить и лелеять пенис Рейфа и только его пенис.

— Ни при каких обстоятельствах я не буду придумывать ему имя без письменного согласия Рейфа Хембри.

— Ни при каких... Рейф, это смешно! — я взвизгнула, потому что он ущипнул меня за сосок. — Ни при каких обстоятельствах я не буду придумывать ему имя без письменного согласия Рейфа Хембри.

— Я буду доставлять ему удовольствие часто и в полном объеме.

Я шлёпнула его по груди. Он посмотрел на меня, его тон изменился, и в голосе появились многообещающие нотки:

— Скажи это, красавица.

— Я буду доставлять ему удовольствие часто и в полном объеме.

Всё ещё держа руку поднятой, я ждала дальше.

— Рейф, что сказать в конце?

— Нет конца, — сказал он мягко, — не будет никакого конца, Элис, — и накрыл мой рот губами.

Мы лежали, тесно прижавшись друг к другу в темноте. Я поцеловала грудь Рейфа и обняла его.

— Расскажи о своей семье.

— Нечего рассказывать, — сказал он быстро.

— Что с твоим отцом?

— Плохие отношения, — ответил он, и я почувствовала, что ему неудобно.

— Почему?

— В другой раз, ладно?

Я кивнула, лёжа у него на груди.

— А что с сестрой?

— Хармони старше меня на десять лет и вышла замуж сразу после окончания школы. Поэтому я её плохо знаю. Она переехала в штат Юта много лет назад. Мы редко общаемся.

— А твоя мать?

— У нас всё в порядке.

— Рейф...

— Когда она придёт на игру, я познакомлю вас.

Я нахмурилась, хотя он и не мог меня видеть.

— А что с твоим отцом? — Рейф задал вопрос и одновременно пропустил пальцы сквозь мои волосы.

— Он ушёл, когда мне было пять лет, оставив стопку фильмов. Это, собственно, всё, что я о нём знаю. Вообще-то фильмы он мне *не оставлял*. Я спрятала их от мамы, чтобы она их при случае не выбросила.

Рейф кивнул и прижал меня к себе плотнее.

— Он называл меня мимом, потому что я выглядела точь-в-точь, как он. Я помню день в зоопарке. Вот, пожалуй, и всё. Ему же хуже. Не могу сказать, что я не сплю из-за этого.

Рейф убрал волосы с моего лица и, наклонившись, прошептал:

— Он, определённо, многое потерял.

14 глава

Женщина в красном

Элис

— Бейсбол — интеллектуальный вид спорта, — объясняла мне Голландка, пока я наблюдала, как Рейф делает подачу в домашнем матче. — Поэтому игрокам и дают окончить старшую школу, чтобы они успели развить свои умственные способности и решительность. Вообще-то каждый игрок должен реагировать очень быстро, в течение двух секунд.

Рейф оглянулся и увидел, как его оппонент попытался сократить расстояние до второй базы. Рейф сделал предупреждающий бросок первому бейсмену и почти вывел его в аут.

— Я сказала бы, что в бейсболе всё зависит на девяносто процентов от интеллекта и десять — от умений. Рейф просто рождён быть питчером, но ему бы ещё натренировать руку и время реакции.

Как только Голландка закончила говорить, судья прокричал: «Стра-айк!»

Рядом послышался голос: позади нас усаживались новые, вновь прибывшие зрители.

— Тебе же не нравится бейсбол!

— Хил, давай просто попробуем. Пей своё пиво.

— Отлично, но мы же приехали сюда на второй медовый месяц. А это *совсем* не медовый месяц. Мы могли бы взять с собой Мэллори, но я хотела, чтобы в нашей поездке мы занимались *совсем не детскими* играми.

Я глянула на Голландку, и та широко улыбнулась мне в ответ. Женщина позади была весёлой и шумной. Я оглянулась с сочувствующим выражением лица и увидела рыжеволосую красавицу, а рядом — её мужа, невероятно привлекательного мужчину с гипнотизирующе голубыми глазами и цветной татуировкой на всю руку. Он не заметил моего взгляда, потому что сам в это время, улыбаясь, поворачивался к жене.

— То есть ты хочешь заняться со мной сексом?

— Джейден! — зашикала она, как будто это *он* вёл себя неподобающим образом. Он начал дурачиться и продолжил уже более громким голосом: — Потому что, если ты, укротительница сосков, хочешь моего тела, то так и скажи!

Услышав её прозвище, я прыснула от смеха. Даже Голландке пришлось приложить усилия, чтобы сохранить спокойное лицо.

— Простите, — сказала женщина, бросив на нас испуганный взгляд. — У него иногда совсем отключаются тормоза.

— Это не я закатил истерику, что гостиничный номер не возбуждает, — сказал он в ответ с озорной улыбкой.

Жена ударила его по плечу, а мужчина подмигнул мне.

— У меня та же проблема: напрочь отказывают тормоза, — сказала я с улыбкой. — Вы откуда приехали? — спросила я, когда Рейф в конце иннинга выбил ещё один страйк и «Хорнетс» перешли в наступление.

— Из Спартанбурга. Это на севере штата, в нескольких часах отсюда, — ответила женщина. — Я Хилари Монро.

— Она предпочитает «укротительница сосков», — пробормотал голубоглазый красавец.

Женщина повернулась и строго на него посмотрела.

— Этот неугомонный красавчик — мой муж, Джейден.

— Приятно познакомиться. Я — Элис, а эта леди — Голландка.

Старушка пробормотала что-то, приветствуя их, едва на них взглянув.

За три иннинга Хилари выпила столько пива, что хватило бы на нас четверых. Джейден и Хилари ходили туда-сюда, поэтому мне пришлось несколько раз подтягивать

под себя ноги. Уже хорошо поддтая Хилари смотрела на своего мужа влюбленными глазами:

— Я буду ходить с тобой на все-е игры.

Он улыбнулся ей и вздохнул:

— Лучше я доставлю тебя обратно в гостиницу.

Хилари осмотрелась стеклянным, но всё еще осмысленным взглядом:

— Но игра еще не закончилась.

— Нас в номере ждут полтора килограмма крабьих ног, две бутылки шампанского и шоколадные круассаны.

При виде Хилари, лицо которой скривилось так, будто она собиралась заплакать, моё сердце сжалось. Потом она заскочила к мужу на колени и стала покрывать его лицо беспорядочными поцелуями.

— Так и есть, ты уже пьяна.

Вставая, мужчина покачал головой, а потом, закинув жену себе на плечо, шлёпнул ее по заднице, и та истерически засмеялась.

— Погоди!

— Да, миссис Монро?

Джейден остановился.

— Повернись.

Джейден сделал, как было велено. Длинные волосы Хилари ударили плетью по его бёдрам и Хилари с покрасневшим от прилившей крови лицом улыбнулась:

— Была рада знакомству, Элис!

— Мне тоже. Пока, ребята, — засмеялась я, наблюдая, как Джейден с Хилари на плече с легкостью взбирался по ступенькам стадиона, и смотрела, пока они не скрылись из виду.

Я тоже так хочу.

Я снова нашла взглядом Рейфа. Он был в дагауте и смотрел на меня. И на какой-то короткий миг мне показалось, что у меня, возможно, такое обязательно будет.

Рейф

— Элис, нам пора.

— Я почти готова.

Я, как на иголках, сидел на диване и рассеянно осматривал её квартиру. На стенах не было ни семейных фотографий, ни фотографий друзей. О своей жизни в Огайо Элис рассказала достаточно, но большая часть меня хотела, чтобы у неё всё было по-другому. Я внимательно посмотрел старый альбом выпускного класса, что был на полке под журнальным столиком, и не увидел ни одной подписи. От понимания того, насколько она была одинока, у меня закололо в груди. Её что, никто не замечал? Как мир мог игнорировать такую веселую, полную жизни женщину, да к тому же совершенную красавицу?

— Ладно... Пошли, — нервно выдохнула Элис, обходя диван и останавливаясь прямо передо мной.

Боль в моей груди стала сильнее и разрослась до таких размеров, что я с трудом мог дышать. На Элис было длинное, черное коктейльное платье с бретельками, завязанными сзади на шее, которое выгодно подчеркивало все изгибы её тела. Её груди были приподняты ровно настолько, чтобы мой член заинтересованно дернулся. А когда мой взгляд скользнул к покрытым красной помадой губам, я чуть было не кончил. В обрамлении густо накрашенных чёрных ресниц её глаза были просто пугающе сексуальны.

— Ты невероятно красива, — прошептал я, подойдя к Элис и обнимая её тонкую шею. Мне хотелось избавиться от всего: её платье сбросить на пол, губную помаду вытереть своим членом, а аккуратно поднятые вверх и заколотые волосы привести в полный, такой любимый беспорядок. Я двинулся было развязывать бретельки на платье, но Элис запротестовала:

— Рейф, нет!

Пришлось солгать:

— Я пошутил.

— Нет, ты не шутил, и у нас нет времени, — ответила Элис, когда я поцеловал её в ямочку между ключицей и шеей.

— Значит, — выдавил я из себя, чувствуя, как невыносимо твердеет член, — ты мне отказываешь?

Куснув мягкую кожицу у неё под ухом, я провел пальцем от шеи по плотному соску до талии. Потом стал подтягивать подол платья вверх, наблюдая, как поднималась и опускалась её грудь. Но Элис отвела голову немного в сторону и сказала:

— Да, я говорю тебе «нет».

Элис отстранилась от моих губ. Её рот был совсем рядом, и мне казалось, что причина всех моих неприятностей — её красные губы. Я опустил перед ней на колени, задрал подол платья до талии и спустил с неё трусики до колен. Видя, как Элис неосознанно подхватила ткань и, помогая, высоко подняла её, я ухмыльнулся. Пальцы скользнули между бёдер — Элис уже была влажная. Слегка приоткрыв губы, она наблюдала сверху, как я легонько подрачивая, снова и снова потирал ей клитор.

— Рейф, — прошипела она, зажмурилась, потом снова открыла глаза и посмотрела на меня замороженным взглядом.

Одной рукой я развел её половые губы, наклонился и медленно лизнул.

— О, боже, — прошептала она и её ноги задрожали.

— Всё еще нет?

— Нет.

— Ладно, — сказал я, отстраняясь. Но Элис крепко схватила меня за волосы и прижала обратно к своей влажной плоти.

— Нет, не нет. Да!

Нырнув внутрь, я ласкал её языком и пальцами до тех пор, пока Элис не смогла больше выдерживать, и её ноги подкосились. Моментально среагировав, я подхватил её, мягко опустил на пол и продолжил ласкать. Её вкус, её стоны, её просьбы возбуждали ещё больше, заставляли меня продолжать, что я с радостью делал. Я лизнул её, может, тысячу раз и, если бы она не кончила, я оставался бы и дальше у неё между ног и слизывал бы её вкус столько же. Приподнявшись, я навис над сдавшимся мне на милость телом. На лбу Элис поблескивали мелкие капельки пота.

— Теперь я в полном раздрае. Большое тебе спасибо.

Я наклонился поцеловать рубиново-красные губы, с которых всё началось.

— Даже не вздумай, Рейф!

— Разве я только что не учил тебя *не* говорить мне «нет»?

— Нет.

Не этот ответ я хотел услышать, поэтому я целовал её, пока не получил то, что хотел.

Через сорок пять минут я возвращался к нашему столику, держа в каждой руке по бокалу шампанского.

Меня постоянно приглашали на всякие городские мероприятия, но я всегда отказывался. Приглашение на это мероприятие Элис увидела у меня на столике и

попросила взять её с собой. Увидев её взгляд, в котором светилась надежда, я не смог ей отказать. Элис снова заставляла меня меняться. Я делал всё, что вызывало её восхищение, что делало её счастливой. Было такое чувство, что я попал на какую-то неизведанную территорию, которая открылась мне только благодаря Элис.

Эта женщина, когда речь заходила о её следующем шаге, была легка на подъём. На прошлой неделе я обнаружил в её спальне укулеле и с трудом сдерживал истерический хохот, пока мылся в душе под её неуклюжее брэнчание на инструменте. Элис пробовала всё и, казалось, что конца и края этому не будет. Если её что-то интересовало, она обязательно должна была это попробовать. А я злился, потому что мне приходилось проводить время вдали от неё. В последнюю мою двухнедельную отлучку Элис заявила, что собирается в одиночный девятичасовой тур по округу Колумбия только для того, чтобы увидеть, как цветут вишни. Я начал бы беспокоиться, если бы каждые три минуты не получал от неё дюжину фотографий с подписью: «А тебе известно, что...». Половину из них я сохранил на телефоне и просматривал снова и снова, пока не вернулся домой.

Господи, как же я встрял!

Под мой отъезд на следующую серию выездных игр Элис уже запланировала себе экскурсию с рыбалкой в открытом море. Но дело было в том, что мне хотелось делать всё это с ней вместе, а она, казалось, была не против делать всё в одиночку. Я хотел защитить её, неважно от чего, а она, похоже, не желала быть под защитой или же просто не нуждалась в ней.

Один бокал шампанского я поставил перед Элис. Она в это время болтала за нашим столиком с Энди.

— Куколка, ты выглядишь отлично, — подмигнув, сказал он Элис.

— Спасибо, — ответила она, немного смутившись. — Ты тоже, — добавила она, посмотрев на меня с улыбкой, и взяла своё шампанское: — Я отлучусь в дамскую комнату.

— Не потеряйся.

И я говорил это *серьёзно*.

Я взглянул на Энди, который обвел взглядом толпу, а потом посмотрел на меня.

Наши отношения, даже несмотря на драку в дагауте, так и не вернулись в прежнее русло, и я использовал Элис, как буфер. Если я шел в бар, то только вместе с Элис. Я старался приходить в нерабочую смену Кристины, но пару раз Элис настояла, чтобы мы составили компанию Кристине в баре. Вся ситуация, как и безразличие Энди, начинали действовать мне на нервы. Он сидел за столиком, сохраняя молчание, и внутри меня начала подниматься злость. Я был сыт всем по горло и собирался уже умыть руки, но мои действия явно огорчили бы Элис, поэтому я заговорил первым.

— Ты зае*ал уже, — сказал я вполголоса.

Взгляд Энди метнулся ко мне.

— Я серьёзно, иди ты на хрен.

Я встал, собираясь пойти навстречу Элис, но Энди схватил меня за руку.

— Остынь, чувак. Я собрался разгрести всё это дерьмо и извиниться.

Вырвав руку, я схватил его за плечо:

— Ты и дальше плаваешь в этом дерьме.

— Элис спрашивала, что случилось, всю неделю, — сказал Энди предостерегающе.

— Я не сказал ей. Не знаю почему... это дерьмо между тобой и Кристиной. Лучше бы я ничего не знал.

— Если ты не понял с первого раза, то я могу сказать тебе на испанском, что мне, бл*дь, жаль, — выдавил из себя Энди. — Сядь, каброн (прим. пер. — с исп. «приятель»).

— Он только что назвал тебя задницей, — указала на меня Элис, усаживаясь с широкой улыбкой рядом с Энди.

— А что ты думаешь обо мне? — спросил я серьёзным тоном, но при этом игриво подмигнул.

— Честно?

Чёрт!

— А разве с тобой бывает *по-другому*? — спросил я с сарказмом.

Элис засмеялась. Я пристально посмотрел на её шею и легкий пушок выбившихся из причёски светлых волос. Энди с интересом подался вперёд, и я был уверен, что он предвкушал кульминационный момент, который могла устроить только Элис. Я собрался с духом. Элис пристально на меня посмотрела, и я уже начал было жалеть, что задал вопрос.

— Я думаю, что ты самый красивый мужчина на Земле. Я думаю, что ты отличный спортсмен. Я думаю, что ты часто прикидываешься дурачком, только чтобы не объясняться. Я думаю, что ты страстный и внимательный. Я думаю, что ты великолепный любовник. Я думаю, что ты полностью открываешься на бейсбольном поле, а за его пределами твоё сердце закрыто.

Я с трудом сглотнул и понял, что Элис слушал весь столик. Она посмотрела по сторонам и тоже это заметила. Я почувствовал, что её решимость совсем малость пошатнулась. Элис выпила остатки своего шампанского и посмотрела прямо мне в глаза:

— Я думаю, что ты невероятен, Рейф Хембри.

Элис продолжала смотреть на меня, ожидая реакции, а я сидел совершенно... чёрт... потрясённый.

— Извините, пойду возьму себе ещё шампанского, — поднялась она, и Энди и другие мужчины за столиком встали. Я тоже завожился, но Элис повернулась, посмотрела на меня с ухмылкой и закатила глаза. — Но ты — не джентльмен.

В тот самый момент я чувствовал, что мою грудь распирало. И то было наполняющее, всеохватывающее чувство к Элис.

— Если ты в неё ещё не влюбился, — сказал Энди шепотом, когда мы, усевшись обратно на места, наблюдали, как Элис шла к бару, — то ты полный идиот.

Девочки хотят повеселиться

Элис

О, боже! И что я только что натворила?

Для женщин без тормозов должен быть какой-нибудь электрический намордник или шокер, который заставит их заткнуться. Я только что чуть ли не открытым текстом сказала Рейфу и всем мужчинам за столом, что я влюблена в него и, чёрт подери, чуть ли не поклоняюсь ему.

Что, собственно, было не так далеко от правды.

Неважно, насколько сильно я иногда хотела оставаться невозмутимой, спокойной и собранной, у меня всё равно ничего не получалось. Подойдя к бару, я заказала шампанское. Я стояла там с бокалом в руках и тянула время. Может, Рейф уже забыл о сказанном, а, может, он даже не заметил.

— Не против потанцевать? — спросил меня высокий мужчина в смокинге и красном галстуке.

На то чтобы я узнала в мужчине Родригеса, товарища Рейфа и Энди по команде, понадобилась секунда. Я приняла его приглашение с облегчением: любое время, проведённое подальше от столика, казалось мне настоящим блаженством.

— Не против, — согласилась я и опёрлась о его руку.

Родригес был сложен идеально, как настоящий спортсмен, и умел грациозно двигаться по танцполу. Я же танцевала довольно неуклюже, но Родригес терпел.

Высокие потолки танцевального зала в гостинице украшали изящные узоры из ярких светильников, а пространство возле обеденных столов с зажжёнными свечами было

заполнено множество красных и жёлтых воздушных шаров. Устроитель мероприятия намеревался собрать деньги для модернизации спорткомплекса, в котором тренировались младшие «лиговцы» Чарльстона. Похоже, была приглашена вся команда, но пришли лишь немногие. Я настолько увлеклась изучением окружения, что, услышав голос Родригеса, чуть не подпрыгнула.

— Что ты делала одна возле бара?

— Пришла взять шампанское, — рассеяно ответила я.

Когда толпа немного разошлась в стороны, я бросила взгляд на наш столик и встретилась глазами с Рейфом. Он смотрел холодно, убийственно холодно, его руки лежали на столе, а ладони были сжаты в кулаки. Энди что-то быстро говорил ему на ухо.

— Я... пожалуй, вернусь к своему парню.

— Да пусть Рейф побесится. Поверь мне, он заслужил.

Я подняла глаза и увидела на лице Родригеса искреннюю улыбку:

— И почему же это...?

— Бенли, — сказал он.

— И почему же это, Бенли?

— Ну, видишь ли, недавно я собирался жениться, но уже не собираюсь.

В замешательстве я оглянулась на Рейфа, а потом посмотрела на Бенли. Вроде он был хорошим парнем. Я, конечно, подозревала, что между ними что-то произошло, но не понимала, почему от Родригеса исходили какие-то флюиды мести. Рейф неожиданно встал, и Энди, продолжая быстро говорить, схватил его за руку.

— Я не понимаю. Почему... хм...

— Да... — прошептал Родригес, посмотрев на меня, — она не была невинной овечкой. Но ты мне кажешься... другой.

Вдруг я поняла причину, почему Рейф так болезненно реагировал на Родригеса. Это был не дух соперничества. А абсолютная человеческая глупость.

— Да, я другая, — резко ответила я и уставилась на Родригеса: — Ты хочешь испортить ему вечер, и по возможности, разрушить его отношения. Я не идиотка. И это не моя битва.

Когда Рейф начал двигаться в нашу сторону, Родригес взял и поцеловал мою руку.

— Тебе стоит узнать, что он за человек, — сказал Родригес и, казалось, впервые его акцент стал более заметным. Я окинула его взглядом: чёрные густые волосы, тёмные глаза. Родригес внимательно посмотрел на меня и продолжил танцевать.

— То, что он сделал, *не значит*, что он такой на самом деле, — прошептала я невозмутимому Бенли. — Как и то, что ты пытаешься сделать *сейчас*, не значит, что это свойственно твоей натуре. — Я взглянула на приближавшегося Рейфа, на лице которого читалась чистая ярость. — Думаю, ты своего добился.

Я отошла от Бенли и остановила Рейфа, не дав тому дойти до Родригеса всего несколько шагов.

— Потанцуй со мной, — попросила я Рейфа, который смотрел на Родригеса убийственным взглядом. — Рейф, — позвала я, положив ему руку на грудь.

Рейф продолжал сохранять каменное выражение лица, пока я клала его руку себе на талию, а свою ладонь вкладывала в его.

— Рейф, — попросила я его тихим шепотом.

Наконец Рейф взглянул на меня с той же ненавистью, что смотрел до этого на Родригеса, а потом, крепко сжав мою ладонь, начал танцевать.

Я почувствовала, что, разорвав со мной зрительный контакт, он начал расслабляться и крутить головой по сторонам.

— Ты сейчас танцуешь со мной. Тогда хотя бы смотри на меня, — принялась я ворчать, чувствуя его напряжённое тело.

Рейф бросил на меня короткий яростный взгляд, и я глубоко вздохнула.

— Ну что ж, тогда мы не будем танцевать.

Я выпустила его руку, но Рейф крепче прижал меня к себе и вернул мою ладонь обратно.

— Рейф, отпусти, — пробормотала я, напрягаясь в его объятиях.

— Какого хрена ты делаешь, Элис?

Ошеломлённая, я замедлилась:

— Что?

— Ты же знаешь, что мне не нравится этот сукин сын, так ты... что... решила нас помирить? С помощью поцелуя и заигрывания?

— Нет, я... — я почувствовала, как внутри зарождалась злость, и моё лицо пошло красными пятнами. — Он пригласил меня потанцевать, и я согласилась. Я не знала, что он тебе не нравится. Вернее, я предполагала, но не знала, почему.

Рейф вздёрнул бровь и поджал губы:

— Я видел, как ты посмотрела на меня, когда он тебя приглашал. Я видел твой чёртов взгляд!

— И что с того, что я посмотрела на тебя? — спросила я с недоумением. — Ты переспал с его невестой, и теперь я виновата?

Рейф схватил меня за руку и потащил с танцпола. Нас уже ждал Энди, держа мою сумочку.

— Отвези её домой, — прошипел Рейф, и Энди согласно кивнул.

Сбитая с толку, я спросила:

— Что?

А потом запротестовала: «Нет», когда Рейф направился из танцевального зала. Я шла за Рейфом, а Энди, не отставая, следовал за мной. Рейфа я догнала уже на парковке.

— Какого чёрта, Рейф?! Сюда меня привёз ты. Вот ты и отвози домой!

Держа ключи в руке, Рейф резко остановился, и тут заговорил Энди.

— Элис, куколка, послушай меня. Нет никаких проблем.

Я бросила на Энди быстрый взгляд и снова сфокусировалась на Рейфе. Обойдя его застывшую фигуру, я заглянула ему в лицо.

— Элис, — настойчиво сказал Рейф, — давай тебя домой отвезет Энди.

— Нет.

— Отлично. Садись, — сказал Рейф, проходя мимо и открывая дверь.

— Спокойной ночи, Энди, — раздраженно прошептала я и села в машину.

— Рейф, — медленно проговорил Энди, и в его голосе послышалось предостережение.

— Да пошло оно всё к чёрту! — ответил тот, садясь внутрь и срывая с себя галстук.

Спустя несколько минут «Джип» с визгом рванул вперёд. Я продолжала невозмутимо смотреть на Рейфа. Он был в ярости. За всё время, проведённое вместе, я ещё ни разу не видела его настолько злым.

— Рейф, это твоё дело, и я не сказала ни слова. Ты сейчас настолько раздражён и ослеплён своей злостью, что даже не заметил этого.

Рейф насмешливо засмеялся:

— Так скажи мне *сейчас*, что ты обо мне думаешь!

— То же, чёрт побери, что и думала час назад. *И ещё* я думаю, что ты повёл себя, что тогда, что сейчас, как полный придурок!

Рейф свернул к моему жилому комплексу на сумасшедшей скорости.

— И не подвергай мою жизнь опасности только потому, что ты идиот! — выкрикнула я, когда «Джип» резко затормозил.

— Теперь мне всё ясно. Нет, ты не хреновый игрок, ты полный, буйно-помешанный кретин! Каброн! — прошипела я, выйдя из «Джипа», остановившегося чуть ли не в полукилометре от моего дома.

Я пошла вперёд, не собираясь наблюдать, как он будет выпускать пар.

Послышалось ругательство, потом бормотание и меня догнал его «Джип».

— Да он тебя везде лапал!

— Полная чушь! — прокричала я в ответ Рейфу в медленно ехавшем рядом «Джипе».

— Чёрт, вы обсуждали меня!

— Ч... я просто танцевала с твоим товарищем по команде! И то, что ты с ним сделал, ужасно, просто ужасно!

— Я не знал, что она была его девушкой!

— Рейф, это не оправдание, — сказала я, остановившись, и посмотрела на него: — У неё было кольцо на пальце?

Его молчание было оглушительным.

— Ты виновен.

— И кто ты такая, чёрт подери, чтобы судить меня?

— Да ладно! Ты злишься, потому что я права!

Рейф выругался, включил передачу и «Джип», неожиданно повернув, выехал на ближайшую дорогу. Я продолжила шагать под редкими уличными фонарями, маячившими под пальмами тут и там. Ночь была тёплой, и я уже начала потеть. Я услышала, как «Джип» снова затормозил, сдал назад и поехал рядом со мной задним ходом.

Я шла дальше, стараясь его игнорировать, но вся ситуация становилась всё больше и больше забавной. Рядом послышалось ворчание Рейфа, который продолжал ехать задним ходом по дороге к моему дому. Я прикусила губу, чтобы не засмеяться.

— В Саванне я дал ему возможность выместить на мне злобу.

— Хорошо.

— Я так и знал, что ты это скажешь.

Я подняла глаза на Рейфа и увидела на его лице широкую улыбку от уха до уха. Сжав губы, я уставилась вперёд.

— Элис, так сильно я не злился уже очень давно.

— Ну что ж, поздравляю тебя с прорывом. Неандертальцы будут рады возвращению своего вожака.

Рейф продолжал ехать рядом, и я услышала его тихий смех. Я прямо физически почувствовала, как между нами спадало напряжение. Мимо «Джипа» проехала машина, а потом немного притормозила. Уверена, что мы представляли собой ещё то зрелище.

— Малышка, садись в «Джип», и я извинюсь.

— Нет.

— Элис, пожалуйста.

— Нет, — фыркнула я, намереваясь добраться до своей квартиры самостоятельно на каблуках, которыми к тому времени я наверняка натру ноги.

— Элис... Чёрт тебя возьми!

«Джип» резко остановился и через секунду передо мной появился Рейф. Мне ничего не оставалось, кроме как остановиться и посмотреть на него. На губах Рейфа играла насмешливая улыбка, а в зеленовато-карих глазах вспыхивали искорки. Ему было весело. А мне нет. Ну... вообще-то мне тоже было весело, но я не собиралась этого показывать.

— Иногда я не могу удержать себя в руках. Не то чтобы я гордился этим. Но когда я увидел, как Родригес прикасался к тебе, ей Богу, мне захотелось придушить его.

— Возможно, каждый раз при виде тебя он чувствует то же самое.

Рейф медленно выдохнул.

— Элис, я уже разобрался со своей виной по этому поводу. И ты ошибаешься, если думаешь иначе.

— Я не прошу тебя отвечать за свои ошибки или в чём-либо *раскаиваться*. Та ситуация не имеет ко мне никакого отношения.

— Так тебе всё равно?

— А ты хочешь, чтобы мне было не всё равно? Хочешь, чтобы я на тебя злилась?

— Ты на меня тогда так посмотрела, — прошептал он, пока я стояла на своём.

— С разочарованием, — ответила я честно. — Я не собиралась идти у Родригеса на поводу и давать ему возможность сделать вашу размолвку ещё серьёзней. Ты сделал это сам.

Рейф уставился на меня с выражением, которое я раньше никогда не видела. Оно было чем-то средним между замешательством и обожанием.

— Рейф, ты — бейсболист. Мне *нужно* знать, что я могу тебе доверять. В каждом городе у тебя целая армия фанатов, и ты постоянно в разъездах. С этим ничего не поделать, потому что это — часть жизни девушки бейсболиста. А ещё добавь то, что ты просто чертовски привлекателен... И если я не могу верить тому человеку, каким, по твоим словам, ты есть на самом деле, то я, наверное, сойду с ума от сомнений.

Я покрылась маленькими капельками пота, ноги начали болеть, пока я стояла и внимательно смотрела на Рейфа.

— Девушка бейсболиста? — брови Рейфа вопросительно поднялись вверх, и на его лице появилась улыбка.

— Я пошла спать, — пробормотала я и попробовала его обойти.

Но Рейф поймал меня, обнял и, кинув скупое: «Даже не пытайся отшить меня», медленно повёл к своему «Джипу». Усадив меня на сиденье и, задрав платье мне до бёдер, он стал у меня между ног. Я сидела и молчала, хотя он и взглядом, и телом умолял меня посмотреть на него. В конце концов, вздохнув, я подняла голову.

— Мне жаль.

— А мне нет, — сказала я всё ещё с недовольством.

— Я — придурок. Испортил тебе вечер.

— Так и есть.

— Ого, да тебе реально трудно угодить.

— Рейф, я против неудачных дней.

Его выражение смягчилось, и он взял моё лицо в ладони:

— Малышка, прости.

Я кивнула.

— Хорошо, — ответила я, когда он провёл пальцем по моему подбородку.

— Видишь ли, я никогда не смогу спокойно смотреть на то, как к тебе прикасается другой мужчина. Никогда.

— Но правда в том, что это зависит только от меня. Как и то, что ты решаешь, поверить ли в то, что этого больше не случится или нет. Мы не сможем контролировать друг друга. Я, конечно, не эксперт, но почти уверена, что это ни к чему хорошему не приведёт.

Рейф

Я снял пиджак. Элис была в душе и смывала с себя остатки нашего дебильного вечера. Вечера, который я испортил, начав вести себя, как ревнивый идиот. Как только Энди заметил мой приступ гнева, он сразу приготовился принять удар на себя и помог мне удержать себя в руках. Я даже не представлял, что способен так сильно злиться, пока не увидел, как Родригес прикасался к Элис. Каждой клеточкой тела я почувствовал проснувшийся внутри собственнический инстинкт и холодную готовность отстаивать своё до конца. Я слишком испугался своей реакции и, даже остыв, всё равно с трудом держал себя в руках.

Во второй раз в жизни я испугался, что не смогу справиться со своей головой или сердцем. Я хотел Элис настолько сильно, что даже не представлял, что такое возможно. Я был влюблён до умопомрачения. Да, я мечтал об этом, но никак не ожидал, что получу больше, намного больше.

От мысли, что, возможно, меня позовут в ведущую команду и вскоре мне придётся оставить Элис, меня будто прошило электрическим разрядом, и я опёрся на стол.

Мне уже сейчас катастрофически не хватало проведённого вместе с ней времени, её прикосновений, её голоса, её шёпота, её каждого дня.

Элис заслуживала большего, и никак не того, что я устроил ей сегодня вечером.

Я достал из холодильника бутылку воды и заметил на столе открытку. На её лицевой стороне поблёскивала сине-белая надпись «С днём рождения!», а внутри было простое: «Наши сердечные поздравления! Твоя семья Боинг».

ЧЁРТ!

Лабиринт

Элис

Я сидела на трибуне и, наблюдая за Рейфом в роли тренера, не могла сдержать улыбку. Кристина присела рядом со мной в тот момент, когда Рейф, став на колени, говорил что-то Дилану, собиравшемуся ударить по мячу. Сын Кристины в форме лиги и мини-экипировке напряженно слушал что-то нашёптывавшего ему Рейфа и выглядел восхитительно.

— Как же хорошо он с ними справляется. *Со всеми*, — сказала Кристина, посмотрев на меня. — Каждый год, не пропуская ни одну тренировку, он приходит и учит этих ребят всему, что знает сам. Так сложно в него не влюбиться.

Я кивнула, не сводя глаз с мальчика и его тренера.

— Думаю, я перееду в Атланту, — сказала Кристина, тоже не сводя с них глаз. — Там живут родители отца Дилана. Они предложили мне помочь устроиться. Уже несколько лет они умоляют меня привезти Дилана. Да и мне не помешает сменить обстановку.

Услышав её заявление, я почувствовала, как внутри что-то кольнуло.

— Ты правда этого хочешь?

— Да. Мне кажется, что пора попробовать что-то новое. Там, пока родители будут присматривать за Диланом, я смогу доучиться. Здесь я не могла позволить себе делать и то, и другое.

— Кристина, я могла бы помочь.

Она пренебрежительно мотнула головой.

— Малышка, я тебя люблю. Но у тебя есть собственный мужчина, за которым нужно присматривать. Атланта не так уж и далеко, и я ещё не приняла окончательное решение, я только думаю.

— Вот дерьмо, — прошептала я и повернулась к ней: — Без тебя мне будет тут совсем плохо.

— Пока я только в раздумьях. Кстати, разве ты не счастлива здесь?

— Конечно, счастлива.

Я взглянула на Рейфа, который в этот момент говорил что-то подбадривающее маленьким игрокам.

Я никогда не ощущала в себе такого удивительного полного могущества и одновременно бессилия. В последние несколько недель я чувствовала, что Рейф отдалялся. Во время его отъездов с каждым днём мы говорили всё меньше. Мои сообщения уже не раз оставались без ответа. Вчера вечером, вернувшись домой, он больше отмалчивался. Его снова снимали с игр, и он отказывался в этом признаться.

— Ты влюбилась в него, — заметила Кристина, когда я повернулась к ней и утвердительно кивнула в ответ.

— Так очевидно? — спросила я, подняв солнечные очки на лоб.

Как раз в этот момент Рейф посмотрел на меня, слегка улыбнулся, и я ответила ему такой же улыбкой.

Кристина сжала мою руку.

— По нему более чем очевидно.

— Кристина, я не думаю, что это так.

Она взглянула на меня, и на её лице отразилось беспокойство.

— Что произошло?

— Пока ещё не знаю.

Рейф несколько раз мягко замахнулся для подачи мяча, а Дилан отклонился. Мы вместе с Кристиной стали его подбадривать. Бита Дилана попала по мячу, и тот полетел в центр поля. Ошеломлённый парнишка повернулся, посмотрел прямо на свою мать, и, ещё не веря в случившееся, широко улыбнулся. Кристина вскочила и неистово замахала рукой:

— Беги, парень, беги!

Рейф наблюдал, как мяч приземлялся прямо на середину поля, а потом начал махать руками и подбадривать Дилана бежать. Мальчик пулей метнулся от одной базы к соседней, а потом проскользил до основной базы. Рейф был уже там, поднял мальчика и по-дружески похлопал по плечу.

— Ого! — сказала я, наблюдая за парнями, а потом повернулась к Кристине.

Она смахнула со щеки слезу и, тихо посмеиваясь, посмотрела на меня.

— ПМС, — сказала она, извиняясь.

Когда игра закончилась, Дилан помчался напрямик к нам, а Рейф последовал за ним, держась (хм, от меня?) на расстоянии.

— Дружище, ты сегодня отлично справился, — громко сказал он мальчику, который схватил свой напиток и с жадностью начал пить.

Я сделала шаг в сторону Рейфа, но, почувствовав, как он напрягся, остановилась. Кристина склонилась над Диланом и на какой-то момент от присутствия всех троих в одном пространстве я ощутила дискомфорт. Совсем недавно я дала согласие, что буду принадлежать только Рейфу, и он довольно страстно целовал меня на публике. Но сейчас я чувствовала себя отверженной, как никогда раньше. Мне было больно. И это пугало до чёртиков.

Рейф помахал на прощание остальным маленьким игрокам и их родителям, и между нами повисла тишина.

— Пошли, дружок, — сказала Кристина Дилану, который смотрел на Рейфа обожающими глазами. — Давай перекусим и купим мороженое. — Кристина повернулась ко мне: — Как насчет девичника в ближайшее время?

Я кивнула, косясь на Рейфа, который, казалось, был погружён в свои мысли.

Как только Кристина отошла за пределы слышимости, я сделала шаг вперёд.

— Я что-то пропустила?

Рейф пожал плечами и начал собирать биты.

— Ничего.

— Ладно, — сказала я, подняв одну биту, и передала её Рейфу. Он взял её и бросил в ответ короткое: «Спасибо».

— Я уезжаю, — сказала я Рейфу, и он резко поднял на меня взгляд. — Собираюсь... — я сглотнула, — навестить свою мать.

Рейф не стал протестовать, и это было куда красноречивей его отстранённости. Мы не виделись уже несколько недель. Я собралась с духом и снова заговорила:

— Ты должен знать, что ты действительно особенный. Ты настолько терпелив с детьми. Уверена, они тебя обожают.

Рейф уронил биты, выругался и посмотрел на меня:

— Почему ты всегда должна быть, чёрт подери, такой идеальной?

— Я всего лишь честна, — сказала я в свою защиту. — Вижу, что ты сегодня не в настроении.

— Так и есть, малышка, — сказал Рейф, когда я скрестила руки на груди, и уставился на свои бутсы.

— Рейф, что между нами происходит?

— А что? — резко ответил он.

— Что мы делаем? Или наши отношения теперь тебя утомляют?

— Чёрт, Элис, — сказал Рейф и подошел ближе, сокращая дистанцию. — Нет.

— «Нет» — между нами нет отношений» или «нет» — наши отношения меня не утомляют?

Я увидела, как он наблюдал за отъезжавшими позади нас машинами, и моё сердце готово было разорваться на части.

— Нам нужно выяснять это прямо сейчас? — Рейф стоял всего в паре шагов, но казался далёким и незнакомым. — У меня куча дел.

— Как и у меня, — ответила я приказным тоном, заставив его посмотреть мне в глаза.

Рейф продолжал молчать и мне этого хватило. Я достала из кармана ключи и чмокнула его в щёку:

— Я дам тебе знать, когда вернусь.

Рейф кивнул, и я ушла, решив не ждать большего.

Рейф

ЧЁРТ. ЧЁРТ. ЧЁРТ!

Я наблюдал, как её миниатюрная фигурка исчезла в машине, потом собрал биты со шлемами и погрузил их в свой «Джип». В кармане завибрировал телефон. На дисплее высветилось имя Энди. Я проигнорировал звонок. Проблема Энди начала становиться моей, потому что вместо того, чтобы позволить Элис поцеловать себя, я съёжился, только чтобы не сделать больно Кристине. А в результате сделал больно Элис. Мне бы жилось куда лучше, если бы я не знал о чувствах Кристины. Нужно было признаться Элис и рассказать правду. Но дружеские отношения с Кристиной были очень важны для Элис. Она часто говорила мне об этом. Элис сказала, что у неё никогда не было близкой подруги. И мне не хотелось разрушать их отношения. Кристина не была каким-то там недоброжелателем. Она принадлежала к типу людей, которые обычно были хорошими и преданными друзьями, как Энди.

И мне совсем не хотелось делать кому-нибудь из них больно. В течение многих лет Кристина и Энди были моими самыми близкими друзьями.

Сложившаяся ситуация раздражала до чёртиков. В довершение ко всему, пытаясь подавить свою острую нужду в Элис, я постепенно отдалился от неё, и в итоге мне стало только хуже. Приближался июль. И если мне позвонят, то придётся уехать. И совсем не на две недели. Тяжело было признать, но Энди был прав: для начала отношений я выбрал самое неудачное время.

Весь остаток дня я рассекал по волнам, вымещая своё разочарование на океане. Вдалеке пролетел самолёт, и в голове пронеслась мысль, захочет ли Элис задержаться в городе подольше, если учесть, что её работа здесь была полным отстоем. Мы отделились друг от друга уже настолько, что теперь можно было спокойно прекращать отношения. Было очень сложно, но если меня возьмут в высшую лигу, то я сделаю всё, чтобы исчезнуть из её жизни. Элис чувствовала, что мы отдалялись, но не находила тому объяснений, хотя она их и заслуживала.

Как же хорошо было раньше, когда я был большим эгоистом, женщины — моими игрушками, а бейсбол — бизнесом. Теперь же всё обозначилось достаточно чётко. Я сам начал отношения с Элис. Я сам целенаправленно вломился в её жизнь. Я никогда *не*

устану от наших отношений. Я никогда не смогу насытиться ею, и мне нужно было ей об этом сказать.

Я поймал волну и прыгнул в солёную прохладную воду. На какую-то секунду мне стало интересно, что она во мне нашла. Мне нравилось видеть в её глазах своё отражение. И неважно, что Элис во мне увидела, мне хотелось и дальше оставаться для неё таким мужчиной.

Я мог убеждать себя сколько угодно, что наши отношения были всего лишь развлечением, уходом от реальности, способом убить время до события, которого я ждал с момента своего восемнадцатилетия. Но все мои убеждения были бессмысленными.

Я любил её.

Язык нежности

Элис

Если бы у настроения был цвет, то я была бы сегодня серого цвета. Моё настроение как раз соответствовало старой комнате, в которой я раньше жила в нашем доме. Десять минут назад мама позвала меня на ужин, но я не смогла заставить себя спуститься к ней. Лёжа на кровати и размышляя о своей жизни в Чарльстоне, я завидовала тем женщинам, которые могли доверять своим матерям. Женщинам, которые могли обсуждать с ними всё что угодно. И так они только укрепляли свои отношения. Я же, будучи дочерью, всегда чувствовала, что моя мать судила меня только по моим поступкам.

Ну почему у меня было всё не так, как у других?

Промелькнула мысль: может позвонить Кристине и излить ей душу, рассказать о Рейфе и его внезапной отстранённости? А потом я подумала, что догадки меня всё равно ни к чему не приведут. Закрыв глаза, я вспомнила его улыбку, его требовательный поцелуй и время, проведенное вместе. Я наконец-то нашла своего Джейка Райана. Но неожиданно единственно важным для меня стало расстояние, которое он между нами обозначил. За два дня, проведённые в Огайо, Рейф прислал мне только одно сообщение, где спрашивал, нормально ли я добралась домой. Я не могла отделаться от впечатления, что мне дали от ворот поворот.

Моим первым взрослым отношениям было всего несколько месяцев, а я уже успела где-то налажать. При мысли о том, что я могла натворить, в груди появилась пронзительная боль.

— Элис, ты слышала, что я тебя звала? — прозвучал из-за двери насмешливый голос матери.

— Мам, я не голодна. Прости, если доставила тебе неприятности.

— Ты приехала сюда хандрить? С момента своего приезда ты ни минуты не была довольной.

Я разочаровано выдохнула.

— Да, так и есть, — выдавила я через стиснутые зубы. — Как неосмотрительно с моей стороны.

— Что это за тон? — спросила она, по-хозяйски входя в мою комнату.

— Даже не знаю, мама. Может быть, я ожидала другого приёма и отношения к себе, — выпалила я, хватая чемодан и начиная упаковывать вещи. — Ну, например, типа «Элис, даже не знаю, но ты выглядишь расстроенной. Что случилось, дорогая?» Но, видимо, я прошу слишком многого.

— Не смей разговаривать со мной таким тоном, — предупредила она.

— Не буду, из уважения. Я уважаю тебя, но, если быть честной, то прямо сейчас я знаю, что мне делать дальше.

— Да о чём ты говоришь? — спросила она и поправила на стене фотографию в рамке, которая висела бы там ровно ещё сто лет. Моя мать была всегда непробиваемой.

— О тебе! — ответила я. — О том, что ты ведёшь себя, будто мы — партнёры, которые договорились пережить вместе трудные времена. Будто я не твоя дочь, а какое-то... обязательство.

— Элис, да что на тебя нашло?

— Я люблю мужчину! Обычно у *нормальных* женщин от этого срывает крышу.

Моя мать стояла, почти не дыша.

— Твоё целомудрие...

— Распрощалась с ним много лет назад. Я давно не строю из себя невинную девушку. И твой вибратор я нашла, когда мне было ещё шестнадцать, — выпалила я и выгнула бровь: — И действительно, чего это все батарейки разряжались так быстро?

Моя мать от удивления открыла рот. Я посмотрела на неё и поняла, что в злости выплеснула долго сдерживаемое чувство разочарования из-за отношений, которых у нас не было.

— Ты женщина, которую бросил муж. С женщинами такое случается чуть ли не каждый день. Вот скажи мне, почему ты решила податься в монашки и испортить мне жизнь?

Моя мать, положив руку на сердце, отступила на шаг и задрожала всем телом. На какую-то секунду я поняла, что зашла слишком далеко, но уже ничего не могла с собой поделать.

— Я решила посвятить свою жизнь Богу и жить настолько безгрешно, насколько это возможно. Кстати, каждый день.

— Убрав из своей *и моей* жизни всё веселье? Ах, да. И ты не посвятила ему свою жизнь, ты спряталась за ним. Уверена, что Бог, которому я молюсь, не считает улыбки и хороший юмор мерзостью. Уверена, что звёзды на небе он сделал для того, чтобы ими восхищались, а не прятали лицо в книге, его книге правил.

— Элис!

— Уже двадцать пять лет, но всё же позволь представиться. Я никогда не была чопорной, правильной и нормальной девочкой, в которую ты так отчаянно хотела меня превратить. Начальная школа реально высосала из меня все соки, как и из большинства девочек-ботаников, а старшая школа напоминала кошмар. Мне было наплевать на мнение окружающих, но я менялась *ради тебя!* — я мотнула головой и продолжила наступление: — Но ты не замечала, потому что была слишком занята тем, что тыкала меня носом в то, что я что-то делала не так. Кстати, университет тоже был полным отстоем, мам, — мой голос расстроено задрожал. — Я чувствовала вину за каждую улыбку, каждую грешную мысль, каждую неиспользованную возможность. Мне казалось, что я отстала в развитии, потому что позволила тебе внушить себе мысль, что перестану быть женщиной, которую ты вырастила, если хотя бы на секунду выйду из образа. — Я пожала плечами. — Но в том-то и дело. Я играла роль.

Заставив себя откинуть оставшийся страх, я выдала ей правду:

— Той девочки не существует. Я — шумная и упрямая до отвращения. Я не упускаю ни единого шанса и живу так, будто завтра никогда не наступит. Я пью пиво и иногда, — я распахнула глаза, — позволяю себе лишнего. Я хожу на пляж и смотрю бейсбол. Я часто смеюсь, шучу и улыбаюсь.

Побросав в чемодан свои вещи, я посмотрела на мать и хитро улыбнулась:

— И каждый раз при возможности я восхваляла пенис Рейфа Хембри!

— ЭЛИС БОЙД!

— Я живу! — выкрикнула я, резко захлопнув свой чемодан. — И это прекрасно. Ты прячешься за своими манерами, но некоторых из своих друзей ты терпеть не можешь. Иногда это заметно. А знаешь, почему? Потому что они скучны до безобразия!

— Возможно, *тебе пора*. Я не воспитывала тебя говорить или делать что-то подобное.

— Нет! Ты воспитывала меня в святой вере, что веселье — это грех. А я говорю, что это полная фигня!

Воздух начал сгущаться от напряжения. Мать внимательно на меня посмотрела. Я пожала плечами и тоже уставилась на неё. Когда молчание затянулось, я решила уйти со сцены. Мне захотелось вернуться в Чарльстон, обратно к своим фильмам и страданиям. По крайней мере, жизнь там мне показалась однажды вполне перспективной.

— погоди, — сказала моя мать еле слышно, когда я пошла мимо неё к выходу.

Не обращая внимания, я направилась к лестнице. Я была уверена, что всё кончено.

— Элис, погоди!

Я уже стояла в холле и закидывала на плечо ремень сумки.

— Ты права.

Эти два слова остановили меня.

— Что?

Я подняла голову и увидела стоявшую у подножья лестницы мать.

— Ты права. Я была слишком строгой. Уже какое-то время я чувствую себя виноватой и понимаю, почему ты редко приезжаешь домой. Элис, мне жаль.

— Что-то мало верится! — фыркнула я и посмотрела на неё с упреком.

— Ты — всё, что у меня есть.

— Это не моя вина. Мама, оглянись! Вокруг тебя целый мир. Наслаждайся им.

— Слишком поздно, — ответила она, делая шаг вперёд и касаясь моего чемодана. —

Но я рада, что ты нашла своё веселье.

— Я хочу веселиться вместе *с тобой*, мама. Я всегда хотела только этого. Ты можешь ещё начать делать *что-то*... что пожелаешь.

— Ты полна жизни, как и твой отец.

Услышав эти слова, я застыла.

— Я не хочу ничего о нём знать. Я хочу узнать тебя. Меня не заботило его отсутствие, а вот *твоё* — заботило.

По её щеке скатилась слеза, потом ещё одна, но я продолжила:

— Я помню, как ты ему улыбалась и смеялась. И больше ничего. Я понимаю, что именно он забрал у тебя улыбку и смех. У меня нет ни малейшего желания слышать о нём. Всё произошло двадцать лет назад. Ты должна была отпустить его и постараться начать жить снова. И я не должна...

Осознание пришло, словно рухнувшая сверху гора кирпичей.

— Вот, дерьмо...

Перед тем, как отдалиться, Рейф, похоже, хотел, чтобы я ещё раз подтвердила свои чувства к нему. Он настойчиво боролся за моё внимание, за меня, а я только и говорила, что не верю в его чувства, да ещё и та фраза про прикосновения другого мужчины. Он хотел знать, что мог мне доверять, но моё поведение было неопределённым, двусмысленным... потому что я была напугана.

Я поставила чемодан на пол и посмотрела на мать, которая молчала и тихо плакала. Мы никогда не обнимались — ещё одна причина, почему я была не сильна во всех этих женских штучках, но я всё равно прижала её к себе.

— Теперь я всё прекрасно понимаю. Я люблю Рейфа и понимаю, что если он сделает мне больно, как сделал тебе отец, я изменюсь. Но всему есть предел, ма.

Она плакала и прижала меня к себе.

— После стольких лет ты же не можешь продолжать его любить.

— М-м, ну, тут ты не права.

— Ты серьёзно?

— Да.

Она отстранилась и посмотрела на меня такими же карими, как и у меня, глазами. Её хрупкость в этот момент заставила меня замолчать. Я никогда ещё не видела её такой уязвимой.

— Так, пришло время вернуться обратно в седло, — сказала я приказным тоном. — Сейчас же, — добавила я, затащила чемодан обратно в гостиную и открыла замки. Я достала сарафан, который бы отлично на ней смотрелся, и бросила его в сторону мамы. — Одевайся. Пойдём прогуляемся. Вместе.

— Ты шутишь?

— Нельзя измениться за одну ночь, но одна ночь может изменить *всё*. Мы и так опоздали на вечеринку на целых двадцать лет.

— О-о'кей, — сказала она с оптимизмом.

— И, мам?

— Да, — ответила она, посматривая с опаской на сарафан.

— Никаких утягивающих трусов.

— Значит, ты влюбилась? — прошептала она, бросая на меня заинтересованный взгляд.

— По самые уши, но сейчас не это главное. Будем решать проблемы по мере их поступления. И сегодня — на очереди мы с тобой.

Через два часа девушка-ботан и её мать-надсмотрщица поглощали в больших количествах алкоголь и танцевали так, будто вокруг никого не было. Моя мама выглядела на танцполе как красивый, но окоченевший труп. Годы, которые она потратила, чтобы взрастить в себе жесткость и отсутствие гибкости, не прошли даром. Но мама старалась, и мы вместе выставляли себя на посмеище в кругу других, куда лучших танцоров.

Но это не имело значения. Я наконец-то увидела, как моя мама улыбалась и нервно посмеивалась. Значит, всё было в порядке. Я вызвала для нас такси, когда поняла, что мама слишком навеселе, чтобы садиться за руль. Со своей хорошенько подвыпившей мамой, которая казалась теперь почти незнакомкой, я уселась на заднее сиденье. И тут она заговорила с водителем.

— А вы — симпатичный мужчина, — заметила она воркующим голосом, и водитель обернулся. Он действительно был очень хорош собой, с волосами песочного цвета и голубыми глазами. Он выглядел на несколько лет моложе моей мамы, но не на много. — Моя дочь говорит, что мне пора вернуться в седло. Как думаете, ваше седло подойдёт?

Я прыснула со смеху, а водитель взглянул на неё и тоже тихо засмеялся. Я бросила на водителя неодобрительный взгляд.

— Так что там с вашими данными?

— Эйб, сорок восемь лет, разведён, только на этой неделе начал работать в такси. И пока вы у меня самые лучшие пассажиры.

После пяти бокалов вина у моей мамы, похоже, тормоза отказали напрочь, потому что она посмотрела на него в зеркало и сказала:

— Ну что ж, Эйб. Я — Пенелопа, а это — моя дочь Элис.

— Приятно с вами познакомиться, — ответил он весело.

— Ма, нам нужно поесть чего-нибудь жирного, — пробормотала я, чувствуя накатившую после выпитого дурноту. Несколько недель назад мы с Кристиной перебрали лишнего, и я обнаружила, что чизбургер отлично помог мне прийти в себя.

— Я как раз знаю такое место, — сказал Эйб, поворачивая к закуской и останавливая машину на стоянке. Он развернулся на сиденье и обратился прямо к моей маме: — Позвольте, — сказал он, открывая дверь с её стороны, и мы обе, хихикая, вышли из машины.

Мама так изменилась, что я не верила своим глазам, но где-то глубоко в душе я подозревала, что она всегда мечтала позволить себе чувствовать. После немного шумной трапезы в закусочной мы снова вызвали такси, и через несколько минут снова увидев Эйба, я совсем не удивилась. Он ждал нас. Я была в этом уверена.

По пути домой я наблюдала за беседой Эйба и мамы, замечала, как они говорили одни и те же слова и одинаково реагировали во время разговора, и с улыбкой посматривала на свой молчавший телефон. Наши отношения с Рейфом были другими. Мы не заканчивали предложения друг друга, мы просто принимали наше отличие, но химия, заставлявшая двигаться дальше, у нас была такой же мощной, если не сильнее. Если он решил порвать со мной, то этому не бывать, потому что ничего не получится. Если честно, я не видела связи прочнее: *кроме него* я больше никого не видела.

Это не закончится, Элис. Не закончится.

С каждой прошедшей минутой сердце ныло всё больше. По моей щеке скатилась горячая слеза. Если бы мы расстались, то доказательством тому у меня стал бы шрам на сердце.

Однажды у Элис Бойд был роман с мужчиной мечты. Хоть и короткий, но красивый и настоящий.

Элис: Рейф, я — тупица. Полная тупица. Целую.

Тот вечер был лучшим в моей жизни.

Рейф

— Рейф, — услышал я раздражающий шёпот Мелоди, которая без приглашения усаживалась рядом возле стойки бара. В некотором смысле бар Энди был для меня домом, а присутствие тут сегодня моих товарищей по команде, только довершало картину.

Мы полностью выбили из борьбы «Йелоу Джекетс» и в честь победы команда решила закончить вечер частной вечеринкой в баре. На вечеринке были все, включая Голландку, которая смотрела на меня с подозрением, когда я объяснил пустующее рядом с ней место тем, что Элис уехала в гости к своей матери. Я видел её неодобрение и даже не сомневался, что она считала меня полным дерьмом.

В некотором роде я им и был.

— Как дела, Мелоди? — спросил я, даже не взглянув на неё.

— Могло бы быть и лучше, — послышался её звонкий голос. Она не обратила внимания на моё поведение в духе «*отвали*» и безразличный тон. — К тебе или ко мне?

— Ты же знаешь, что я с Элис. Ты меня с ней видела, — напомнил я, и в моём голосе послышалось глубокое презрение.

— Но что-то я её здесь не наблюдаю, — ответила Мелоди, когда я, наконец, повернулся к ней на стуле.

Мелоди была красивой женщиной с длинными тёмными волосами и светло-синими глазами. Её фигуристое тело рвалось из короткого красного платья наружу и буквально умоляло обратить на него внимание. У меня не было ни малейшего права судить её, но неожиданно я почувствовал к ней отвращение.

— Я не такой, — сказал я, забирая своё пиво.

— С каких это пор?

— С тех пор, как встретил ту, которая изменила правила игры, — ответил я, не церемонясь.

— Ну, что ж, — сказала она, притворно надув губы, и посмотрела мне за спину туда, где был Уотерс. — Если ты передумаешь, то знаешь, как меня найти.

— Конечно, — ответил я и посмотрел на Уотерса, который уже трахал её глазами. — Советую захватить с собой побольше презервативов, — пробурчал я еле слышно.

Я как раз собирался позвонить Элис, когда увидел в коридоре за баром ругавшихся Энди и Кристину. Кристина плакала, а Энди мотал головой и хватал её за плечи. Я встал, и уже было направился в их сторону, когда услышал позади голос.

— Сын!

Вот, чёрт!

Повернувшись, я увидел своего отца. С момента нашей последней встречи, казалось, он сильно постарел.

— Кто тебя сюда впустил?

— Неважно. Я звонил тебе, но ты не ответил на звонок, поэтому я пришёл.

На нём была футболка «Свэмпгейторс», из чего я сделал вывод, что он пришёл после игры. И его следующие слова были тому подтверждением.

— Ты великолепен. То есть я всегда знал, что ты станешь звездой, но твои подачи сейчас... Я горжусь тобой.

Я разразился скептическим хохотом.

— Ну, что ты, не стоит так утруждаться.

— Бл*дь, да выслушай ты меня, наконец, — сказал он грубо, тоном, который за многие годы уже стал привычным. На меня он никак не повлиял — я продолжал на него смотреть. А потом выдал:

— Как отец ты был полным мудаком.

— Я это заслужил, — сказал он и оглянулся на команду. — Этот год — твой.

— Все так говорят.

— Запомни мои слова.

— Твои слова ничего не значат. Тебе здесь не место.

— Я тоже не горю особым желанием быть здесь, — сказал отец, посмотрев на меня потухшим взглядом. — Я больше не буду умолять тебя простить меня за то, что сделал, как я считал, правильно для семьи. Когда придёт время, ты поймёшь.

— Дверь там, мудака, — сказала я, сжив зубы.

— Знаю. Я собираюсь жениться. Моя невеста хотела, чтобы я загладил свою вину. Её сын — твой большой фанат и хотел бы с тобой познакомиться.

— Мама знает?

При мысли о том, как будет чувствовать себя моя мать, узнав такую новость, мне стало страшно.

— Ещё нет.

— Не говори ей. Сделай всё без огласки. Не поступай так с ней.

— Я ничего с *ней* не делаю. Я просто живу дальше. Она сделала *свой* выбор.

— О-хре-нетъ, — прошипел я ему прямо в лицо.

Буквально через несколько секунд появился Энди и обратился к моему отцу:

— Мартин, думаю, вам пора.

— Я разговариваю со своим сыном.

— Со всем уважением, сэр, но, чёрт подери, это *мой* бар.

— Энди, я разберусь, — ответил я, посмотрев на него. — Чувак, я сам разберусь.

Энди только кивнул и оставил нас в покое.

— Давай закончим прямо сейчас, — сказал я небрежно. — Я не хочу иметь никаких отношений с тобой и твоей новой семьёй. Надеюсь, что ради блага того ребёнка твои ошибки пошли тебе на пользу. Но я не собираюсь выяснять, так ли это. Говорю открытым текстом: я не хочу иметь с тобой ничего общего. И в следующей раз пусть наша встреча будет просто случайностью.

— И ты сможешь вот так выбросить нас из своей жизни?

В его голосе послышался еле заметные нотки боли.

— Нет, это ты можешь так делать и сделал. Между нами всё кончено. Обратного пути больше нет. И моё решение окончательное.

— Тогда так тому и быть, — сказал отец мрачно и посмотрел на меня снова: — Прощай, сын.

— Ты продал своего сына за сто тысяч долларов, — напоминал я ему.

— Если это имеет значение, оно того не стоило.

Впервые в своей жизни я слышал настолько грубое и настолько искреннее извинение.

— Не стоило.

Я указал ему на дверь и представил выражение на лице своей матери, когда она узнает о новой жене отца. Только эта картина стояла у меня перед глазами и выворачивала мне внутренности, пока я смотрел вслед уходившему отцу. Повернувшись обратно к бару, я увидел, что жизнь продолжалась. Мелоди сидела на коленях Уотерса и медленно об него тёрлась. Успокоившаяся Кристина раздавала пиво, будто воду страждущим в пустыне. На меня смотрел только Энди. Я поднял руку ко лбу и отсалютовал ему на прощание.

Единственный человек, которого мне хотелось видеть, был где-то в Огайо. И я приложил просто зашибись сколько усилий, чтобы она поверила, что я её не ждал. Хотя на самом деле мне казалось, что без Элис я даже дышал с трудом.

15 глава

Вечная любовь

Элис

Я тащила за собой чемодан, как будто в нем были кирпичи. Я вылетела первым же рейсом и решила не прятаться от судьбы и того факта, что, возможно, очень скоро я снова буду одна. При одной мысли о том, что моё сердце будет потеряно и возвращено обратно совершенно разбитым, меня охватывал страх и в теле, в каждом мускуле чувствовалась усталость.

Открыв дверь, я вошла внутрь и выгрузила багаж прямо на пол спальни.

Рейф: Пожалуйста, напиши мне, когда доберёшься домой.

Элис: Я дома.

Рейф: 15 минут?

Элис: ОК.

Дверь квартиры осталась незапертой. Я убрала оставшуюся одежду, а потом решила принять обжигающе горячий душ. Мне хотелось только одного: вернуться к своим фильмам и в кровать. Хотелось ещё немного оттянуть момент, когда Рейф меня отвергнет и мне придется жить с этой болью дальше. Смывая с волос вместе с пеной мысли о поездке домой, я вздохнула и через несколько секунд почувствовала, как меня обнимают сильные руки. Удивленно вскрикнув, я повернулась и увидела стоявшего сзади восхитительно обнаженного Рейфа. Я внимательно на него посмотрела, пока он глядел на меня испуганными глазами.

— Я люблю тебя, Элис Бойд.

Не дав мне ни малейшего шанса среагировать, Рейф накрыл губами мой рот и сжал в объятиях так, словно я была единственным, что имело в его жизни значение. Будучи полностью в его власти, мне понадобилось совсем немного времени, чтобы возбудиться и быть готовой к его вторжению. Сцепив ноги в замок у него на талии, с каждым движением его бедер, каждым стоном я ощущала, как он отдавал мне свою любовь, своё сердце, свою страсть.

— Рейф, — прошептала я, теряя контроль.

— Позволь мне, Элис, пожалуйста, — хрипло выдавил он и, так и не выходя из меня, выключил душ.

«Он любит меня», — подумала я и почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Рейф отнёс меня из душа на кровать. Нависнув сверху, он пристально смотрел на меня, и хотя мои глаза были закрыты, я чувствовала это.

— Позволь мне увидеть их, — прошептал он нежно, толкнувшись глубже. Я обнажила грудь и увидела, что Рейф смотрел на меня так, что у меня захватило дух. — Я люблю тебя.

Он медленно наклонился и накрыл губами мой рот, пока я выдыхала его имя снова и снова. Мы разомкнули губы, но не отрывали друг от друга взглядов, и этот момент ощущался вечностью. Наши сердца и тела жили в одном ритме, мы были единым целым, и он снова прошептал: «Я люблю тебя».

— Чёрт, ты меня совсем запутал, — сказала я, когда на следующее утро Рейф надевал штаны.

— Я знаю. Такого больше не повторится.

— Что случилось?

— Мне пришлось кое-что прояснить. И принять кое-какие решения.

— Ты решал, любишь ты меня или нет? — спросила я, прикрывая грудь подушкой.

— Так вопрос никогда не стоял, — сказал Рейф, потом наклонился и медленно поцеловал меня в губы. — Думаю, я всё понял уже во время того глубокого минета.

— Иди сюда, я сделаю его снова, — сказала я игриво и, поднимаясь с постели, потянулась и громко зевнула.

Рейф наслаждался видом моего обнажённого тела, пока я металась по ванной комнате в поисках зубной щётки.

— Куда ты собрался? — прогудела я с полным ртом зубной пасты.

— Сегодня до брифинга мне нужно ещё кое-что сделать, но я хочу увидеться с тобой вечером. Я всё тебе объясню.

— Возможно, — сказала я, высунув голову из ванной, и подмигнула.

— Тебе трудно угодить, Элис, — сказал Рейф, натягивая футболку на свою точеную грудь.

— Вообще-то легко. Тебе нужно только помыть мне волосы, и я вся в твоём распоряжении.

Рейф остановился в дверях ванной комнаты.

— От этой картинки теперь у меня будет весь день стояк, — сказал он, пока я полоскала рот.

В его голосе послышались страстные нотки. Теперь он стоял за мной, и моя голая задница прижималась к его паху.

Я повернулась поцеловать его на прощание, но Рейф остановил меня. Он схватил мои бедра и прижался ко мне твердым членом.

— Позволь мне увидеть их, — прошептал он, когда я, посмотрев в зеркало, встретила глазами с его страстным взглядом.

Его ладони свободно блуждали по моему телу, накрывали мне груди и массировали спину. Его пальцы переместились к моей дырочке, и я услышала, как он задержал дыхание. Я дерзко смотрела ему в глаза, пока его пальцы погружались внутрь меня и выходили наружу. Не прерывая контакта, Рейф расстегнул штаны и вошел в меня одним мощным толчком.

— Каждая часть твоей сладкой вагины — моя, слышишь? И это тело, — сказал он, проводя ладонями по бокам и заводя их под груди, — тоже моё. Скажи это!

— Всё твоё, — хрипло ответила я, когда, немного отодвинувшись назад, Рейф сильно толкнулся внутрь и вошёл до самого конца. Он взял меня за шею и заставил отклонить голову назад. Рейф немного сжал мне горло, и я удивленная, но возбужденная, громко втянула воздух.

— Боль, которую ты чувствуешь сегодня, — это я. Это я, Элис, все ещё внутри тебя, как напоминание, что ты — моя.

— РЕЙФ! — взвизгнула я, когда он вошел грубо и на всю длину. — О, боже, — выдохнула я одними губами, потому что он увеличил темп, и мои ноги задрожали.

— Пришло время понять, — сказал Рейф, придавливая меня грудью к столешнице и наклоняясь сверху так, что наши тела плотно прижались друг к другу, — ты создана для *меня*. Ты подходишь мне *идеально*, как перчатка. Я хочу, чтобы ты всегда помнила об этом.

Рейф наклонился и, присосавшись к коже на моем плече, посмотрел на меня обжигающе страстным взглядом:

— Я люблю тебя. Я люблю твоё тело. Мне нравится быть в тебе. Ты. Для меня. Всё. Моё ВСЁ.

Меня накрыло жаркой волной оргазма и, принимая беспощадные толчки Рейфа, я издала протяжный стон.

— И даже когда я трахаю тебя, как сейчас, жёстко, я всё равно люблю тебя. Понимаешь?

Я кивнула. Ещё один быстрый оргазм ударил жаркой волной, и я была практически близка к потере сознания.

— Скажи это, Элис!

— Трахай меня, Рейф, — простонала я и увидела, как на его лице появилась медленная удовлетворенная улыбка.

Он атаковал меня, вбивался глубже, наказывая самым изысканным образом. Затем Рейф, не отводя от меня взгляда, замер и излился внутрь, куснув мягкую кожу на моей шее. Взяв с полки полотенце, Рейф вытерся, а потом наклонился и поцеловал меня так, будто мы никогда больше не встретимся. Когда он вышел, у меня просто не было слов: у нас был только что секс, как в порнофильмах!

— Увидимся позже, малышка. Я позволю тебе решить, как ты хочешь: нежно или жестко.

Я стояла растерянная, с опухшими от поцелуев губами. Рейф шлёпнул меня по заднице и подмигнул:

— Вечером.

Ещё пребывая в ступоре, но определенно решив взять намного больше, чем только что получила, я быстро натянула длинную футболку, промчалась через всю гостиную и крикнула уже в спину, выходявшего за дверь Рейфа:

— Жестко, Рейф! Мне нравится жестко! И это всё твоё!

Я успела остановить закрывающую перед носом дверь и выкрикнула в коридор:

— МОЯ ВАГИНА В ТВОЁМ РАСПОРЯЖЕНИИ!

Рейф засмеялся, спускаясь по лестнице вниз и проходя мимо моей новой соседки. У той были такие же выпученные глаза, как и у её мопса на поводке. Увидев её, я удивленно распахнула глаза, а она ухмыльнулась и подошла к двери своей квартиры. Я быстро захлопнула свою дверь и со смущённой улыбкой потёрла руки о футболку.

Я вошла в класс, где уже сидели пилоты, и заволновалась, увидев вновь прибывшую. Это была женщина где-то тридцати пяти лет. Её звали Эдй. Вообще-то вначале я не обратила внимания на её имя и подумала, что её зовут Эдди. Я улыбнулась ей и представилась. Она поприветствовала меня, ответив уверенным кивком, и я была в восторге.

«Чувствуете этот эстроген, мальчики?»

Обновленная, уверенная, все ещё пребывая в восторге от признания в любви и предъявления Рейфом собственных прав на мою часть тела ниже талии, я провела занятие на одном дыхании. По пути на работу я позвонила маме и с восхищением выслушала новости о предстоящем свидании с Эйбом. Казалось, мир снова становился нормальным, но, думаю, это была иллюзия, свойственная влюбленным. Все хорошее казалось преувеличенно хорошим, если ты имела к этому отношение. Выйдя из двери завода, я увидела возле своего «Приуса» Рейфа. Он был одет с иголочки: тёмные джинсы, черная рубашка и блестящие чёрные ботинки. На нем не было привычной кепки. Волосы были аккуратно зачесаны, а в руках он держал букет, в котором насчитывалось не меньше трех десятков белых роз. Он, как всегда, ухмылялся, но по глазам было видно, что ждал моего одобрения.

Боже, как же я его любила.

Широко улыбаясь, я подошла ближе и понюхала букет в его руках.

— Белые? — и вопросительно посмотрела на возвышавшегося передо мной Рейфа.

— Флорист сказал мне, что белый означает новое начало. — Он быстро посмотрел себе под ноги, а потом обратно на меня. — Мне нужен шанс: я хочу отпраздновать с тобой твой день рождения.

— Рейф, — сказала я, удивленно открыв глаза, — это не так уж важно.

— Важно. *Очень* важно.

Я забрала у него розы и прижала их к себе.

— Такие красивые.

— Это ты такая красивая, — сказал он, усаживая меня с розами в свой «Джип».

— Мы можем заехать ко мне? Хочу переодеться.

На мне были свободные брюки, каблуки и простая мешковатая блузка, поэтому я чувствовала себя одетой неподходяще.

— Ты выглядишь идеально, — сказал Рейф, завёл свой «Джип» и стянул с моих волос резинку.

Прижимая к себе розы, я смотрела на него во все глаза:

— Что на тебя нашло, Рейф Хембри?

Он посмотрел на меня серьёзным взглядом:

— Я счастлив. Впервые за долгое время я счастлив. Ты показала мне, каково это — быть счастливым, а потом стала тому причиной.

От его слов сердце в груди забилося быстрее. Я чувствовала то же самое, но эта его новая сторона застала меня врасплох. Рейф всегда относился ко мне хорошо, но сейчас между нами был совершенно новый уровень близости.

Он включил передачу. Мы поехали по переполненным центральным улицам Чарльстона и остановились только на окраине возле ресторана с бесподобным видом на болото. Мы заняли столик снаружи, откуда открывался захватывающий вид. Мы ужинали и медленно потягивали вино, наблюдая за спускавшимися сумерками и освещавшими причал вокруг нас огнями заката. Мы с Рейфом углубились в обсуждение нашего списка желаний, и я назвала несколько пунктов, которые обязательно должна была сделать до девяноста девяти лет.

— Полетать с «Голубым Ангелом», — сказала я со вздохом (прим. пер. — авиационная группа высшего пилотажа Военно-морских сил США). — Однажды мне выпал такой шанс, но я испугалась, что описаюсь.

Рейф тихо засмеялся.

— А я хочу встретиться с Ноланом Райаном, — сказал он задумчиво (прим. пер. — американский профессиональный бейсболист). — Этот мужчина действительно достойный человек и замечательный питчер. Он, вроде как, мой кумир.

— Да? — сказала я с улыбкой. — Буду знать. И ещё найти четырёхлистный клевер.

— Поедешь для этого в Ирландию?

— Чёрт, да! — сказала я с энтузиазмом.

— Не чертыхайся так много.

— Я не так воспитана. Просто привязалось.

— Мне нравится.

— Да, ну... ты же поймешь, когда я говорю серьёзно. Это как восклицательный знак, только вербальный. Ты не понимаешь, потому что через каждое слово используешь крепкие словечки, — сказала я, сделала глоток вина и положила салфетку на тарелку. — Было очень вкусно, спасибо.

Рейф улыбнулся и, отпив пива, ответил:

— Пожалуйста.

— Рейф, — спросила я, когда он устался на болото, — чем бы ты занимался, если бы не играл в бейсбол?

Он и бровью не повёл.

— Мужской эскорт.

Я прищурилась, а он тихо засмеялся:

— Я играл всю свою жизнь, поэтому ни разу об этом не думал.

— А что, если бы ты всё-таки не играл?

— Мужской эскорт.

— Это было не смешно и в первый раз, — фыркнула я презрительно.

Рейф поставил пиво на стол и вытер потные ладони о брюки:

— Бейсбол был всегда.

Потом задумчиво посмотрел на меня через стол.

— Когда мой отец купил мне первую перчатку, я отказывался снимать её неделю, — тихо засмеялся он. — Мне было три года, и, по словам моей матери, я купался в ней, ел и спал. Она стала частью меня настолько, Элис, что другого будущего никогда и не предполагалось. Я до сих пор храню ту перчатку.

— А что ты будешь делать, когда всё закончится?

— Это не закончится, Элис.

Я бросила на него многозначительный взгляд:

— Не очень похоже на правду.

Рейф закатил глаза:

— Давай, испорть мне всю романтику бейсбола. Ты рассказала все шутки, и мы подходим к кульминации?

— Прости, — поморщилась я.

— Элис, — Рейф схватил мою руку над столом и, потянув к себе, заставил усесться ему на колени. Я повернулась к нему, и он продолжил: — Это не закончится, потому что даже когда я не буду играть, я не перестану любить бейсбол. Так или иначе, он останется частью меня. Я всё равно буду иметь к нему отношение. И я не перестану чувствовать идеально сидящую на руке кожаную перчатку.

— Это так круто, — сказала я. Мои глаза поддернуло поволокой, а от вида его губ меня охватило легкое оцепенение. — То же самое я чувствую, когда летаю.

— Элис, тебе нужно вернуться в воздух.

— Я знаю. Я вернусь, — ответила я, уткнувшись носом ему в шею, и провела ладонью по гладко выбритой скуле. — Что-то ещё есть в твоём будущем?

Рейф ухмыльнулся:

— Я вижу в своей кровати малышку с убийственным телом и красивыми карими глазами... Погоди-ка, — он постучал кончиками пальцев по своему виску, — она в наморднике.

— Ха-ха, — вяло сказала я и нырнула в его объятия.

— Я люблю тебя, — прошептал Рейф, и я почувствовала возле своего уха его тёплое дыхание.

Он говорил это уже в третий или четвертый раз, не получая от меня ответа, и как только я собралась что-то сказать, Рейф заговорил:

— Вечер ещё не закончился. Пойдем.

Рейф поднялся вместе со мной со стула, и тут я услышала, как в динамиках зазвучала песня, которую он включал для меня в «Джипе».

— Это наша песня, — выдохнула я взволнованно. Рейф притянул меня к себе и к выходу из ресторана мы пошли, слегка вальсируя. — У меня никогда раньше не было любимой песни с парнем, — засмеялась я и посмотрела на Рейфа: — Вообще-то у меня и парня-то не было.

Пока мы шли до парковки, из динамиков на крыше небольшого здания доносились звуки песни «Свободная».

Рейф остановился возле входа, пропуская внутрь другие пары и семьи, и посмотрел на меня:

— Такое заявление сильно давит на мужчин.

— Понимаю и это грустно.

— Нет, это делает тебя даже больше моей.

Пока мы шли небольшое расстояние, отделявшее нас от машины, я забыла обо всем, кроме одного: мне очень нужно было рассказать Рейфу о своих чувствах.

— Мне кажется, нужно кое-что сказать о целомудрии.

Я посмотрела на Рейфа, который просто светился рядом со мной.

— Мне бы хотелось... как бы мне хотелось, чтобы я смогла сохранить его для тебя.

Услышав мои слова, Рейф, который открывал дверь «Джипа» с моей стороны, застыл как вкопанный. В этот момент моё сердце гулко забилося.

— Наверное, это потому, что я никогда раньше не любила мужчину.

Я почувствовала, что моё признание сильно проняло Рейфа, и по моей щеке скатилась слеза. Он стёр её большим пальцем, наклонился и поцеловал меня в губы. Когда он отстранился, я произнесла самые честные слова в своей жизни:

— Рейф, ты же мог действительно меня отшить.

Он колебался всего секунду, а потом сказал:

— Но теперь у меня есть ты.

— А у меня — ты.

Рейф

Несколькими часами позже мы лежали на песке. Голова Элис покоилась у меня на груди, а сама она прижималась к моему телу. Я никогда не делал романтических вещей, просто не было необходимости. Но теперь мне хотелось завоевать Элис, каждую её частичку. Я мог только надеяться, что наш вечер, проведенный по шаблону, на определенном уровне она всё же оценила. Мне нечего было ей предложить, кроме себя самого, и даже в этом случае я сомневался, что я был тем, что ей нужно. У Элис были настолько большие ожидания от жизни, что мне казалось, что я ей не подхожу. Только когда я понял, что я на неё сильно запал, я начал переживать по этому поводу. Элис призналась, что тоже меня любит, и это было всё, о чём я мог просить.

Мы слушали убаюкивающий шум волн, и Элис периодически волновалась, что появятся мошки. Она дергалась каждые несколько минут, как параноик, а я смеялся и заставлял её лежать смирно.

— Сегодняшний вечер был замечательным, — прошептала она. — Спасибо.

— Давай делать так каждый вечер.

— О'кей, — сказала она, вздохнув, — давай просто жить на пляже.

— Отличное предложение, — ответил я, пропустив её волосы сквозь пальцы. От порывов ветра, врывавшегося в салон «Джипа», они совершенно спутались.

— Рейф, о чем ты задумался?

— В основном, об отце. Долгая история.

— Я знаю. Я читала в интернете. — Я посмотрел на неё. — Он поступил мерзко.

— Мерзко, — согласился я и сжал её крепче.

— Так в чем дилемма?

— Прощать или нет, — и не дав ей задать вопрос, добавил: — Я не могу.

— Я понимаю.

Мы посмотрели друг на друга, и я спросил:

— Правда?

— Правда. Иногда отношения с родителями могут быть отравляющими. Ты не можешь ничего сделать. Только оставить всё, как есть. Я была очень близка к тому, чтобы поступить так же со своей мамой, но у нас всё разрешилось. На самом деле, мы хорошо провели время.

— Элис, это же отлично.

— Ты даже не представляешь себе, насколько, — сказала она и поцеловала меня в шею, на что мой член немедленно отреагировал.

— Это же целый новый мир для неё, — сказала она, села и начала медленно расстегивать мою рубашку, — и для меня тоже.

— Секс на песке — не лучшая идея, Элис, — предупредил я, когда почувствовал, как в штанах протестующе дернулся мой член.

— Я только хочу тебя немного потрогать, — ответила она глубоким сексуальным голосом.

Её маленькая ладошка скользнула мне в джинсы и сжала уже затвердевший член. Она высвободила его из штанов и снова крепко сжала. На её лице появилась сексуальная улыбка.

Я шумно выдохнул, когда её губы, мягко касаясь моей груди, спустились вниз и задержались на животе. Сначала её язык выписывал озорные узоры, а затем скользнул вниз и накрыл головку моего пульсирующего члена. Я застонал. Элис посмотрела вокруг, наклонилась ниже и, когда проглотила мой член целиком, от неожиданности я чуть не подпрыгнул. Она начала напористо отсасывать, и я закатил глаза.

— Элис, Господи, Элис, Боже... малышка, погоди... остановись!

— Что?! — ошеломленная, она уселась себе на голые пятки.

— Господи, женщина, — я немного поднялся, удерживая её ладони в своих, — ты сосёшь мастерски, да так, что улетают мозги, но давай ты немного сбавишь напор... Хотя бы вначале, хорошо? Полегче.

— Слишком сильно? — спросила Элис, широко открыв глаза. Она крепко сжала меня, и моя голова непроизвольно откинулась назад. Элис аккуратно проглотила мой член снова, и от нахлынувших ощущений я чуть не заплакал. Рот у этой женщины творил чудеса. Я кончил через несколько минут, и она упивалась хорошо проделанной работой.

Я уставился на Элис, такую прекрасную и притягательную. Я не заслуживал её, но было видно, что Элис любила меня, и, чёрт возьми, именно это мне было нужно сейчас. Эта женщина была для меня идеальной.

— А теперь отвези меня домой и нагни меня там, — сказала она, схватив меня за воротник рубашки. — И я хочу *жёстко*, Рейф.

Да, само совершенство.

16 глава

Рейф

Энди слегка ударил одним пальцем по внутренней стороне бедра, и посланный мной мяч был отбит. Последнее время мы плохо работали в паре. Вся команда, даже мой менеджер Джон, не могли поверить, что мы настолько отвратительно отрабатывали подачи. Сезон проходил месяц за месяцем, и с каждым днем, так и не получив звонка, моя уверенность таяла, но я старался этого не показывать. Когда я запорол ещё один крученный мяч, Энди снял свою маску и направился ко мне.

— Рейф, за последние семь игр всего двенадцать подач, — прошипел он. — Так не может дальше продолжаться.

— Я не чувствую игру.

— Встряхнись, — приказал он, посмотрел вниз и ковырнул бутсой грязь. — Доверься моему сигналу и помни план игры. — Энди наклонился ко мне. — Хортон ждёт не дождётся, когда можно будет рвануть вперёд.

Энди поднял на меня невозмутимый взгляд, и по его бесстрастному выражению лица я понял всё, что он не сказал.

— Я понял. Поехали, — сказал я, пнув в него кусок грязи.

Энди начал уходить, но затем неожиданно развернулся:

— Ты здесь не один.

Он пошел обратно на свою базу и стал в позицию, когда к нам вернулся Хортон.

Попытавшись привести мысли в порядок, я глубоко вдохнул и, быстро оглянувшись, увидел, как медленно, чуть ли не ползком, двигался игрок первой базы. Чтобы выиграть время, я сделал предупредительный бросок. Подняв по очереди плечи, я оглянулся на Энди и увидел, что он снова прижимал к своему паху указательный палец.

Приготовься покупать юбочку, Хортон. Скоро я тебя поймею, сучёныш.

В моём пристальном взгляде была только угроза. Хортон никогда не смог бы понять, что я собирался сделать. В ответ на сигнал Энди я резко кивнул и метнул мяч в его перчатку.

Страйк.

Я ухмыльнулся, когда бьющий выругался и вышел из дома (*прим. пер. — название одной из баз*).

Вернувшись обратно, он с насмешкой замахнулся битой.

— Как насчет каблуков в придачу к юбочке? — пробурчал я, заводясь.

Страйк.

Сначала послышался вопль Элис, следом заволновалась и зашумела толпа, и я снова усмехнулся.

Я слышу тебя, малышка. Этот мяч для тебя.

Я низко бросил мяч и, наблюдая за бесполезной попыткой Хортона его поймать, с удовлетворением приложил перчатку к паху.

Тебя только что отымел Хембри. Проходи! Не задерживайся!

Когда не прекращавшийся на моей кухне грохот вышел на качественно новый уровень, я откинул голову на спинку кресла и закатил глаза.

— Прости, — резко кинула Элис из кухни, пока я, удобно устроившись в своем мягком кресле с перчаткой в руке, наблюдал за победой «Сокс» над «Блю Джейс». Элис начала что-то шинковать, и я, чтобы перекрыть этот звук, увеличил громкость. После насыщенного встречами дня Элис, вернувшись с совершенно новым воком и сумкой, наполненной всякой фигней, которую я никогда не видел, объявила, что сегодня она будет

су-шефом. Увидев, что она собиралась готовить, я поспешно ретировался и согласился отдать ей свою кухню на растерзание.

Через два часа, в течение которых только и слышно было, как Элис что-то шинковала и периодически произносила «хм-м», она вышла из кухни в фартуке с изображением бейсбольного мяча, надетом на голое тело. Я был почти уверен, что советы «как стать горячей и сексуальной девушкой» или что-то в этом роде она нашла в интернете. Или же она недавно обедала в японском стейк-хаусе и решила попробовать приготовить самостоятельно. В любом случае меню казалось чертовски сложным.

Еще один громкий звук заставил меня повернуться в кресле и оглянуться. Элис стояла с другой стороны кухонного стола и, чтобы не рассмеяться, сжимала губы.

— Ну серьезно, женщина, — начал было ворчать я, пока не увидел выглянувший из-под крошечного фартука сосок. Элис проследила за моими глазами и поправила фартук.

— Десерт будет позже.

— Ужина вполне хватит.

— Хорошо, я подожду, пока закончится игра, — буркнула она, и её голова исчезла где-то в шкафчике под раковиной.

— Что ты ищешь?

— Уже нашла!

Через несколько секунд её девственная попка во всём великолепии появилась рядом с экраном телевизора, и Элис с тряпкой в одной руке и полиролью в другой принялась вытирать книжные полки. Теперь я точно был уверен, что это был Гугл. Она, наверняка, ввела запрос «пять способов заставить вашего мужчину страдать от стояка весь день».

Я подумал было запротестовать и заявить, что ей не нужно здесь убирать, но, скользнув взглядом по изгибам её загорелых ног, постепенно светлевшим бёдрам и кремово-белым округлостям повыше, я так ничего и не сказал. Задняя часть фартука прикрывала только полсантиметра её кожи чуть выше попки. Я посмотрел на её узкую спину и потом поднял взгляд выше, к её нежной шее. Несколько секунд потребовалось, чтобы мой член встал по стойке смирно, и я бросил перчатку в корзину для газет рядом с креслом. Убирая полки, Элис слегка наклонилась.

— Ты не вытираешь пыль. Ты хоть представляешь себе, из чего она состоит? — Элис, оглянувшись, бросила на меня осуждающий взгляд. — Мертвая кожа и миллион других отвратительных вещей. И где твои книги, Рейф? — продолжила она, поднимая разные памятные вещи и вытирая полку тряпкой.

Игру прервали на рекламу с какой-то убогой попсовой песенкой. Элис немного повилила попкой, и моё тело напряглось. В течение считанных секунд целью моей жизни стало очутиться внутри неё, и когда закончилась реклама, и попка Элис остановилась, я нахмурился. Совершенно ошеломлённый пронёсшимся в голове миллионом сценариев возможного окончания этой сцены, я потянулся к своему мобильному телефону. Я нажал кнопку случайного воспроизведения, и послышалась песня The Weeknd «Часто». Я выключил звук телевизора и увеличил громкость на телефоне. Элис замерла, а я стал ждать, ухмыляясь, как волк на овечку.

Она ещё раз посмотрела через плечо и, казалось, смутилась. Элис в этом чертовом фартуке выглядела идеально, и в тот момент я мог сделать только одно — продолжать сидеть. Наши глаза встретились, и я с вызовом и одновременно ободрением выдвинул вперёд подбородок. Элис медленно выдохнула и, не отводя от меня взгляда, стала медленно покачивать бедрами. Уставившись на неё, я облизнул губы, прикусил нижнюю зубами и снова ободряюще кивнул. Избавившись от тряпки и полироли, Элис хихикнула, повернулась лицом к книжной полке, положила на неё руки ладонями вниз и начала... взрывать мне гребаный мозг. Я, как зачарованный, смотрел на покачивающуюся в такт попку идеальной формы. Впервые в жизни я видел, чтобы это делали настолько сексуально. Когда Элис, практически полностью склонившись над полкой, отставила попку назад, продолжая тянуть время и соблазнять, я расстегнул пуговицу на джинсах и

вжикнул молнией. За хороший ритм я собирался её наградить, показав свой собственный ритм.

Элис медленно выпрямилась и оглянулась. Увидев, что я дрочу, у неё отвисла челюсть. Она продолжила двигаться, поглаживая своё тело ладонями, а я сильно сжал свой член и двигал рукой в её ритме. Но когда Элис начала уже совсем откровенно меня дразнить, движения моей руки стали быстрее.

— Не останавливайся, — сказал я решительно, продолжая двигать рукой и сжав зубы в предвкушении, когда наконец смогу погрузиться в её нутро.

Элис очень старалась и делала всё, чтобы я не отводил от неё взгляда. Решив окончательно сорвать мне крышу, она взялась за боковые стенки книжного шкафа и выгнулась назад. Её глаза расширились, когда она, вскрикнув от удивления, поняла, что книжный шкаф начал падать на неё сверху. Я вылетел из кресла за пару секунд, но всё равно не успел. Шкаф уже накрыл Элис. Мой член мгновенно обмяк, а сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я поднял предмет мебели и внимательно осмотрел Элис с головы до ног.

— Вот чёрт! — воскликнул я и бережно поднял ей голову. Элис смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я быстро осмотрел её тело, а потом спросил: — Где болит?

Лицо Элис скривилось, и она залилась истерическим смехом. Я тяжело вздохнул, обнял её и осторожно прижал к себе.

Через несколько минут Элис перестала смеяться и снова начала на меня ворчать.

— Если бы у тебя, тупой ты спортсмен, на полках было хотя бы несколько книг, то шкаф не упал бы... Я даже немного описалась.

Я тихо засмеялся и опустился рядом с ней на ковер.

— Ты уверена, что все в порядке?

— Я в норме, — прошептала она. — Чёрт, такой шикарный секс сорвался.

— Ну, — начал я уверенно, уставившись на показавшийся из-под её фартука сосок, и провёл по нему подушечкой пальца, — мы еще не закончили.

— Ага, мне так больше не кажется, — сказала, сморщив нос, Элис. Мы улыбнулись друг другу, я притянул её к себе и окинул взглядом: — Что же мне с тобой делать?

Элис посмотрела на меня с надеждой:

— Всё?

Элис вела машину, улыбаясь и взволнованно переводя взгляд с меня на дорогу и обратно. Этим утром она рано разбудила меня, взяв в свой идеальный рот мой член. А потом был завтрак в постель с тостами и «Нутеллой». Ну, той, что осталась в банке. Я поднял глаза и увидел, как она постукивала пальцами в такт «Славе любви» Питера Сетера. Не удержавшись, я тихо засмеялся тому, как она вопиюще пренебрегала всем, что было свойственно нашему поколению. Будто прочитав мои мысли, Элис, защищая свой плейлист с песнями из фильмов, выпалила:

— Это лучше, чем слушать твой дэт-метал в «Джипе».

— Это не дэт-метал.

— Он громкий и отвратительный.

Я покачал головой и нахмурился.

— То были «Фу Файтерс» (*прим. пер. — название американской рок-группы, в дословном переводе — «борцы с нечто», также их называют НЛО*).

— Что именно значит «Фу»?

Не в силах придумать сходу разумное объяснение, я посмотрел на Элис и сказал:

— Разве не очевидно? Они сражаются с «фу».

На что Элис засмеялась так заразительно, как мне нравилось.

— Ты же погуглишь это позже, верно?

— Да, — сказала она, когда её смех затих.

Я взглянул на девушку и задержался на её прекрасном профиле, который освещали лучи утреннего солнца. Её волосы были собраны в немного растрёпанный пучок. Одета она была в футболку с надписью «Я люблю Джейка Райана», темные джинсы, прекрасно обтягивавшие её идеальную фигуру, и кеды. Я подумал, что нужно бы заменить ей эту футболку. Тут Элис, взглянув на меня, широко улыбнулась:

— Почти приехали!

Несколько километров назад я видел табличку с указателем «Аэропорт» и почти догадался, каким мог быть сюрприз, но молчал. Я рассматривал изгиб её тонкой шеи, идеальную форму подбородка и губ. Её черты были очень женственными. Даже крошечные ушки были прекрасны.

— Чего ты уставился на меня?

— Потому что хочу. Да и ты тоже на меня постоянно пялишься.

Элис начала было бормотать что-то в оправдание, но я схватил её ладонь и прижал к своему паху.

— И мне это нравится.

Она посмотрела на меня со смущенной улыбкой и хитро кивнула.

Я устроился на сиденье поудобнее, почти упираясь макушкой в тонкую обивку крыши салона.

— Такой большой мальчик, — прошептала она с намёком. И этого хватило, чтобы дать волю моему воображению. Элис меня возбуждала до чёртиков. Боль в груди совпала с пульсацией моего члена. Мы только недавно занимались сексом, но я снова её хотел. И так будет всегда, в этом я был уверен.

— Запомни эту мысль, — сказала Элис, будто поняв, о чём я думал, и съехала с шоссе. Через несколько минут мои догадки подтвердились: мы припарковались в нескольких метрах от крохотного самолета, который по размерам был не намного больше её «Приуса». — Мистер Хембри, сегодня вы будете помощником первого пилота. Согласны?

Я молча пялился на её тело, которое просто светилось от счастья. Я кивнул и проглотил тугой клубок эмоций, который появился у меня в горле уже второй раз за это утро. У Элис получалось дать мне ощущение... всего, и не маленькими порциями, а всё и сразу. И это ощущение было потрясающим. Элис всё также заставляла меня нервничать, но эта нервозность не выбивала из колеи. А наоборот, затягивала, как настоящая зависимость.

— Ну что, пошли, умник, — Элис подмигнула мне и направилась к самолёту, где нас уже ждал какой-то мужчина. Элис вышла вперёд и тепло его поприветствовала. Я догнал её и придирчиво осмотрел маленький самолет. Он казался совсем крохотным, и внутри зашевелилось небольшое беспокойство. Элис взглянула на меня и кивнула мужчине, который представился Байроном.

— Эта детка заправлена под завязку. Вас будет вести четвертая вышка.

— Спасибо, Байрон.

Байрон кивнул и повернулся ко мне.

— В этом году вы прямо на кураже. Я — ваш фанат, — сказал мужчина, пожав протянутую мной руку.

— Спасибо, я очень признателен.

— Не думаю, что в следующем месяце получится отыграть также.

Элис выглядела обиженно, но я ей самоуверенно подмигнул:

— Поживём — увидим.

Она вдруг поняла, что мужчина хвалил меня, и затем я увидел, как на её лице при мысли о моём возможном отъезде промелькнула тень страха. Тень исчезла так же быстро, как и появилась, но я успел заметить.

— Так, что вы думаете о Колумбии в этом году? Тот...

— Сэр, — сказал я, перебивая.

— Зовите меня Байроном.

— Байрон, если вы не против, я собирался провести это утро со своей девушкой и больше ни о чём не думать.

Он бросил взгляд на потрясённо молчавшую рядом Элис. На его лице появилась улыбка, и он подмигнул мне.

— Понял.

— Я передам через Элис несколько билетов.

— Это не обязательно.

— Для меня это не проблема, — сказал я, обхватив рукой её талию. — Готова, малышка?

Элис кивнула, сказала несколько прощальных слов Байрону, и мы направились к маленькому самолёту.

— Рейф, не обязательно было это делать, — ворчливо сказала она, когда мы взошли на борт и, усевшись, пристегивали ремни безопасности. Элис протянула мне гарнитуру. — Я не против разговоров о бейсболе. Это же твоё дело.

— Элис, я не думал о бейсболе всё утро.

Казалось, она была довольна, потому что глянула на меня с гордостью и волнением.

— Готов?

— О боже, да.

Элис завела двигатель и начала щёлкать разными кнопками и ручками управления. Я видел, что, попав в свою стихию, она была совершенно расслабленной. Элис произнесла в гарнитуру несколько фраз и с лёгкостью вырулила на большую взлетно-посадочную полосу. Я слегка ошеломлённый и глубоко впечатлённый откинулся в сиденье назад. Элис посмотрела на меня и сказала:

— Ты, вроде, немного нервничаешь.

— Я в порядке.

— Ты мне доверяешь?

Всё дело было именно в нём, доверии. И хотя я был уверен, что она спрашивала о своих навыках пилота, я, не раздумывая, ответил: «Да». Вопрос заставил меня вздрогнуть.

Элис с видимым удовольствием потянула рычаг управления на себя. Мы начали набирать скорость, взлетно-посадочная полоса под нами побежала быстрее и, ощущая каждую трещину в асфальте, я почувствовал в теле выброс адреналина, и мои мысли замесались. Как только самолет поднялся в воздух, из наушников слышалось моё учащенное дыхание.

— Рейф, ты в порядке? — осторожно спросила Элис, бросив быстрый взгляд в мою сторону.

— Всё хорошо, малышка, — заверил я её. Мы набирали высоту.

— Ты слегка позеленел, — тихо засмеялась она, и в её голосе были и нежность, и веселье.

Я понял, что сжимал свои шорты до побелевших костяшек. Я разжал ладони и стал рассматривать проносившуюся под нами землю. Слева прозвучал спокойный голос, и я поднял глаза на его прекрасную обладательницу.

— Думаю, пришло время увидеть Чарльстон таким, каким вижу его я.

Уверенно управляя самолётом, Элис с лёгкостью провела его над барьерными островами, одновременно указывая в окно и рассказывая мне то, что даже я, местный, не знал. Я смотрел на свой город с высоты птичьего полета и видел его совершенно другими глазами. Мне потребовалось совсем мало времени, чтобы понять, что Элис имела в виду. Вытащив из кармана телефон, я сделал несколько снимков болота и гавани. Затем сфотографировал утреннее солнце, которое поднималось из-за протянувшегося чуть более чем на три километра моста Артура Равенеля младшего.

— Просто невероятно, — заметил я, когда Элис снизила самолет, давая мне возможность рассмотреть много интересного. Полуостров казался меньше, и земля под нами выглядела скорее какой-то таинственной территорией, а не знакомым местом, где можно было путешествовать пешком, не рискуя потеряться.

— Элис... ух-ты!

Я не сводил глаз с города. Элис повела самолёт дальше вглубь полуострова и указала на дом Голландки, который был теперь не больше точки на радаре. Прилипнув к окну, я слушал её возбуждённый голос. Элис рассказывала о своём увлечении самолетами и том, что ей очень нравилась мысль, что нечто, казавшееся в своё время таким невозможным, сейчас стало реальным и повседневным. Ей нравилась мысль, что в начале дня она могла быть в одном месте и климатическом поясе, а в конце дня приземлиться в каком-нибудь другом, совершенно непохожем месте. Её увлечённость миром и его культурой подпитывали Элис так же, как и сам самолёт, давая возможность прочувствовать их вкус. В воздухе ей казалось, что она могла всё. Можно было покорить целый мир, и, она делала это, паря над ним. Я понимал, почему Элис так любила полёты. Когда исход игры зависел от моей руки, у меня было такое же чувство.

Шасси прикоснулись к асфальту слишком скоро. Элис умело приземлила самолёт и благополучно зарулила обратно в ангар.

Самолёт остановился и двигатель заглох. Я взглянул на Элис. Мы отстегнули ремни, и, несмотря на слабые протесты, я потянул девушку и усадил себе на колени.

Она смотрела на меня с широкой улыбкой и, казалось, чувствовала облегчение.

— Тебе понравилось.

— Мне очень понравилось, — сказал я уверенно. Я снова почувствовал, как к горлу подкатывал комок, а грудь становилась невероятно большой, будто наполнялась ею, Элис. С той же уверенностью я посмотрел на неё и, не задумываясь, выпалил: — Я доверяю тебе, Элис. Я никому на свете не верю, но тебе доверяю.

Я видел, как она приоткрыла свои идеальные губы, будто собиралась что-то сказать, но затем взглянула на меня с нежностью и передумала.

— Что?

— Ничего, я просто... знаю, что... тебе было тяжело сказать это вслух.

Я отрицательно покачал головой:

— Не тебе, уже нет.

— Почему?

— Потому что ты — самая невероятная, самая искренняя и самая прекрасная женщина. — Она опустила голову, и я поднял её подбородок так, чтобы мы смотрели друг другу в лицо. Я заключил её в объятия, и Элис крепко обняла меня в ответ. — Ты больше не одинока, Элис, и никогда больше не будешь одинока. Ты слишком хороша для мира вокруг. И ты *слишком* хороша для меня. — Её губы снова открылись, на лице появилось удивление, и по щеке тихо скатилась слеза. — Но я люблю тебя, и будь я проклят, если близко подпущу к тебе кого-нибудь.

Вместе с пониманием, что в будущем я не всегда смогу быть с ней рядом в нужный момент, пришло разочарование. Когда Элис почувствует себя пережатым-полюс и захочет стабильности — захочет, чтобы я был *рядом*, — возможно, такое будет не всегда возможно. Потому что Элис одинаково сильно жаждала приключений и хотела иметь настоящий, свой собственный дом. И в этом вопросе мы были с ней похожи.

Конечно, с моей стороны просить принять меня таким, как есть, и с тем временем, которое я мог дать, было эгоистично, но я хотел её так сильно, что даже не смог бы объяснить или выразить. Элис была очень сильной и такой способной. Временами она была настолько независима, что не верилось, что ей вообще кто-либо в этом мире нужен. Но она доверяла мне, она присматривала за мной, и когда мы были вместе, я чувствовал, что я был ей нужен. Элис имела всё то, что я хотел, но даже не надеялся найти в женщине.

И когда она обняла меня за шею и с той же страстью и нежностью поцеловала, все сомнения исчезли. Это Элис. Это могла быть только Элис.

17 глава

Элис: Ты веришь в Бога?

Рейф: А что?

Элис: Мне просто интересно.

Рейф: Давай поговорим об этом после секса.

Элис: После секса ты всегда засыпаешь.

Рейф: Точно.

Элис: Рейф!

Рейф: Да, я верю в Бога.

Элис: Спасибо.

Рейф: Что гуглишь?

Элис: Продолжительность жизни.

Рейф: Зачем?

Элис: Мне интересно. Муха-поденка живет меньше всех — всего один день. Так грустно.

Рейф: Ужасная трагедия.

Элис: Что бы ты делал, если бы жил только один день?

Рейф: Я уже так живу. Каждый день. Играю с мячом, а потом даю тебе поиграть со своими шарами :)

Элис: Не могу поверить, что ты написал такое.

Рейф: Да ну! Можешь.

Элис: Я перешлю твоё сообщение своей маме.

Рейф: Напиши ей, что мы даже можем отправить фото в доказательство. Новый вид открытки.

Элис: У-у, даже не думай. Тебе не хватает романтики, Рейф.

Рейф: Элис, прямо сейчас моя рука отмокает в ведре со льдом. У меня ужасно болят задница и бедро — в меня только что попали мячом. У меня потрескались губы и на ноге сломан палец, чёрт бы его побрал. Мы можем поговорить о Боге, продолжительности жизни, моих яйцах и отсутствии романтики, когда я вернусь домой?

Элис: Хорошо... не нужно было отвечать. Поскорее возвращайся. У меня есть пара вопросов и вазелин. Думаю, после хорошего минета ты почувствуешь себя лучше.

Рейф: Люблю тебя.

Элис: Дольше всех на планете живет гренландский кит... если тебе было интересно.

Рейф: Не было.

Элис: Теперь ты знаешь.

Рейф: И всё равно бесполезная информация.

Элис: Я учу тебя.

Рейф: Бесполезным фактам, которые никогда не пригодятся?

Элис: Господи, как же с тобой трудно.

Рейф: Ага, повторяюсь: рука во льду, боль в заднице, сломанный палец, пересохшие губы.

Элис: И как физическая сила тебе сейчас помогает?

Рейф: Малышка, я в автобусе, еду домой.

Элис: Я хочу жестко.

Рейф: Ты превратилась во всезнайку-извращенку.

Элис: Без разницы, только жестко.

Рейф: С удовольствием. Я захвачу наручники, верёвку и анальные игрушки.

Элис: Мне нужно кое-что проверить.

Рейф: Как только проверишь, сразу же возвращайся. Просто просмотри, как обычно, одно из своих порно.

Элис: Ты смотрел историю моих поисков!

Рейф: При каждом возможном случае. Ты хорошо заметаешь следы, так что приходится просматривать ее в ванной, когда ты не видишь. Ты что, на самом деле искала информацию, какой средний размер пениса?

Рейф: И что? Никакой подколки в ответ? Уже не вернешься? Ну, теперь-то ты знаешь, что в лотерее с пенисами ты вытянула выигрышный билет 😊

Рейф: Мне так хочется увидеть твоё лицо. И заглянуть в твои прекрасные карие глаза.

Элис: Мне жаль, что так вышло с игрой.

Рейф: К черту игру. Я хочу, чтобы ты была здесь. Я хочу быть в тебе. Впереди ещё две игры, и погода — дерьмо.

Элис: Тогда я приеду.

Рейф: Правда?

Элис: Да, уже собираюсь.

Рейф: Серьёзно приедешь? Это же четыре часа на машине и уже поздно.

Элис: Пиши адрес.

Рейф: Малышка, слишком сильный дождь.

Элис: Ты хочешь, чтобы я спросила у Энди?

Элис: Я летала три часа и, приземлившись, чуть не разрыдалась. Я так скучала по полетам. Ты можешь говорить? У меня такое чувство, что я сейчас сойду с ума.

Элис: Знаю, что ты занят на предварительных встречах. Ещё два дня и ты будешь дома. Твоё отсутствие иногда так бесит.

Рейф: Малышка, прости, ты здесь?

Элис: Рейф! Я играла в гольф, и было та-а-ак скучно. Серьёзно. Помогло только пиво. Мне кажется, что люди пьют пиво на скучном мероприятии, которое сами же и устроили, только чтобы сделать его веселее. Куда проще развлечься таким образом, чем признать, что сама задумка была никакой. Почему бы им просто не сказать: «Ну, в теории идея выглядела довольно неплохо, но оказалась слишком скучной, чтобы воплощать в жизнь». Гольф? Не-ет.

Рейф: Элис, я уверен, что тебе нужно погуглить историю гольфа.

Элис: А я все же думаю, что люди, когда придумывали гольф, были пьяны.

Рейф: Говоришь как новоиспеченный алкоголик. Может, лучше заняться вязанием?

Элис: Ха-ха.

Рейф: Ты сейчас гуглишь вязание, да?

Элис: Я только что закончила обустроить дворик Голландки.

Рейф: Элис, ты просто нечто! Ты, должно быть, потратила на это весь день!

Элис: Вообще-то, два. Я и вправду не пригодна к работе во дворе. Всё болит, я даже двигаюсь с трудом.

Рейф: Мои обе руки, готовые облегчить твою боль, в твоём полном распоряжении.

Элис: Я надеялась, что ты так скажешь.

Рейф: Ты одна?

Элис: А что?

Рейф: Я хочу, чтобы ты сняла трусики.

Элис: Спасибо за розы. Они прекрасны.

Рейф: Ты заслуживаешь их. Мне нужно идти разминаться.

Элис: Сделай их, Пуля. Целую.

Рейф: Ты только что бросила трубку?!

Элис: Ты — параноик. Не собираюсь ругаться дальше.

Рейф: Я в шестистах километрах от тебя, а ты присылаешь мне фотку, где зависаешь с каким-то парнем.

Элис: Мне было скучно. Он женат. И он помогал мне с моими картинами. Я показывала тебе свои картины! А ты хочешь, чтобы я просто сидела дома две или три недели в месяц? Ни за что.

Рейф: Я не могу обсуждать это сейчас.

Элис: Вот и не надо.

Элис: Рейф, от ссор с тобой так больно. Прошу, не игнорируй меня. Я скучаю по тебе каждый день. Я не могу сидеть дома, думая о тебе. Ничего не помогает. Фильмы не помогают. Я думаю о тебе и только о тебе. Я не делала ничего плохого.

Рейф: Кажется, что ты не понимаешь, каково мне было видеть то фото. Знаю, что отреагировал неправильно, но я не могу мириться с этой хренью, Элис.

Элис: Тебе и не придётся.

Рейф: Люблю тебя.

Элис: Я тоже тебя люблю.

Рейф: У нас всё хорошо?

Элис: Всегда.

Рейф: Несколько часов назад ты была в моей постели. Ты, как всегда, рассказывала мне о всякой всячине, а я думал только о том, как я снова буду сидеть в этом автобусе, как сильно буду хотеть снова оказаться в нашей постели и слушать твои рассказы о домашнем жирафе Майкла Джексона и других экзотических животных-питомцах знаменитостей. Ответ на твой вопрос: нет, я не собираюсь

заводить обезьянку или змею-альбиноса. Элис, с тобой я смеюсь. С тобой я двигаюсь вперёд. Ты — лучшее, что случилось со мной в течение очень долгого времени. Малышка, если ты и дальше будешь ждать меня, я и дальше буду возвращаться домой.

Элис: Согласна.

Рейф: Чёрт, как же я тебя люблю.

Как сделать карьеру

Элис

Я сидела в офисе и ждала Рейфа — он должен был вернуться из четырехдневной поездки в Мертл. Он отлично отыграл, и мне не терпелось отпраздновать с ним вместе. Вехав в город, он сразу же набрал меня и настоял, что заедет и заберёт меня. Мне не хотелось спорить, потому что я отчаянно по нему соскучилась. Я испытывала непередаваемый кайф в том, чтобы принадлежать такому талантливому, безумно сексуальному и настолько подходящему мне мужчине. Я полностью отдавалась времени, которое мы проводили вместе. Хотя оно и было коротким. Печаль по поводу прошлой жизни, выглядящей теперь совершенно серой, исчезла. Сейчас в моей новой жизни, наполненной красками, приключениями и любовью, та прошлая жизнь стала далеким воспоминанием. Я постоянно грезил о новой реальности, которая, кстати, оказалась гораздо лучше, чем в давних мечтах. Я могла заглядывать в свои мечты хоть тысячу раз, но они всё равно были не такими яркими, как окружавшее меня сейчас.

— Малышка, ты выглядишь так сексуально... Как же ты красива, — выпалил Рейф прямо с порога, и я посмотрела на него, широко улыбаясь. На его лице появилось почти страдальческое выражение, и я восприняла это как комплимент.

Помня, что ему нравилось, когда я в красном, на работу сегодня я надела красное плотно облегающее платье. А ещё сделала укладку и накрасила губы его любимой красной помадой. Поднявшись, я быстро направилась в его сторону. Рейф уверенно шагнул навстречу, заключил меня в объятия и присосался к моим губам. Когда я решила было отстраниться, он обнял меня и притянул к себе еще сильнее. Его губы были мягкими, а теплый язык бессовестно хозяйничал у меня во рту. Не удержавшись, я застонала и страстно поцеловала его в ответ. В конце концов, Рейф, прошептал нежно: «Я люблю тебя», отстранился и усыпал поцелуями мой подбородок и шею. Теперь рты у обоих были ярко-красного цвета. Я захихикала и стёрла помаду с его губ и уголка рта. Рейф снова наклонился — в его глазах светилась нежность — и накрыл мои губы мягким поцелуем. И тогда в его объятиях я почувствовала... отчаяние?... и отступила на шаг назад.

Я пристально посмотрела в глаза Рейфа и мгновенная догадка больно ударила по моему самолюбию. Шикнув на себя, я выдала с искренней и гордой улыбкой:

— Тебе позвонили.

Он вздохнул с явным беспокойством на лице, и я покачала головой.

— Не стоит, Рейф, это же фантастика! Я так рада за тебя, правда. О Господи, наконец-то это случилось!

Стены моего мира стали тоньше льда. Я старалась не показывать, но знала, что Рейф уже увидел, как они покрылись трещинами.

— Рада?

Он протянул ладонь и пальцем вытер с моей щеки влагу.

— Слезы счастья, — соврала я.

Рейф притянул меня к себе и нежно приподнял подбородок.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

В ответ я сказала только одно. То единственное, что удалось протолкнуть через ком в горле:

— Я знаю.

Перед возвращением домой Рейф захотел заехать к Энди и рассказать ему новости лично. Я была уверена, что хорошо скрывала свое подавленное состояние, но Рейф всю дорогу не отпускал мою руку и, пока мы ехали, часто на меня посматривал. Я молчала, стараясь проглотить жгучий комок, застрявший в горле. Немного успокоившись и осмелев, я спросила:

— Куда?

— Денвер.

— Ты рад?

— Абсолютно.

— Когда?

Он взглянул на меня.

— Я в порядке, — соврала я с улыбкой. — Рейф, когда?

— Завтра.

— Завтра, — повторила я эхом, и мое сердце, ухнув вниз, разбилось на мелкие кусочки. Завтрашний день будет худшим днем в моей жизни. Я смирилась, сглотнула, и, схватив его за руку, повернулась к нему. — Ты заслужил. Это случилось. Это должно было случиться.

Рейф посмотрел на меня и поднес к губам мою левую руку. Он дважды поцеловал мой безымянный палец и отпустил.

— Элис, это не конец.

Мы стояли у входа в бар, куда несколько месяцев назад я впервые вошла полным новичком. Рейф крепче сжал мою руку. Я заметила Энди, который, склонившись над стойкой, разговаривал с Маком — постоянным посетителем бара. Я несколько раз с ним болтала. Вообще-то, по имени я знала здесь каждого. Здесь я нашла близких мне по духу людей, своё место, и теперь казалось, что один лишь телефонный звонок мог всё разрушить. И снова из груди готовы были вырваться рыдания, но я молилась, чтобы моя улыбка была достойна «Оскара». Энди увидел, что мы не двигались с места, и в его глазах появилось любопытство. Он перевёл взгляд на Рейфа, и с выражением на лице «не может быть!» медленно расплылся в улыбке.

— Слушайте все, — выкрикнул Энди, перекрывая шум. А потом, не отрывая от Рейфа глаз и продолжая улыбаться, сказал: — Этот мужчина в дверях — Рейф «Пуля» Хэмбри, и он отправляется на большое шоу!

Весь бар просто взорвался, а Рейф, отпустив мою руку, пошёл вперед. Энди обошёл барную стойку и, встретив Рейфа на полпути, по-мужски крепко его обнял. Посмотрев за спину Рейфу, Энди нашёл мои глаза. Я подмигнула и посмотрела на Кристину. Та стояла, словно в ступоре, и взглядом выискивала у меня на лице признаки каких-либо эмоций. Я продолжала держаться уверенно, наблюдая, как все посетители, один за другим, направились поздравлять Рейфа.

— Напитки за счет заведения! — заявил Энди, когда в баре стало шумно.

На какое-то мгновение я дала себе слабину и увидела, как ко мне направилась Кристина, но покачала головой в твердом «нет».

Она коротко кивнула и, вернувшись к сыпавшимся один за другим заказам, стала разливать напитки. Я направилась было ей помочь, но Энди схватил меня за руку. Я посмотрела в его добрые голубые глаза.

— Кристине может понадобиться моя помощь, — сухо рассмеялась я, — и твоя тоже.

— Элис...

— Прошу, не надо, — сказала я, отдернула свою руку и встала за барную стойку. Мы с Кристиной занялись заказами, пока Рейф и Энди оживленно болтали за одним из коктейльных столиков.

— Элис, — решительно позвала меня Кристина, протирая полотенцем высокий стакан. — Ты в порядке?

Я выдохнула. Оцепенение наконец-то немного меня отпустило, и я смогла говорить.

— Мне просто хотелось немного больше времени. — В груди поднялась очередная волна оглушающей боли, и я пожала плечами. — Всё было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Ты не веришь.

— Мужчины, как он... — начала я, взяв пустую кружку Мака и наливая слишком много пены. — Мужчины, как Рейф... их слишком сложно удержать.

Обернувшись, я посмотрела на Кристину и увидела, что та смотрела на Рейфа. Я отступила на шаг назад. Рейф бросил в нашу сторону быстрый взгляд и улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, а Кристина отвела взгляд. Внимательно к ней присмотревшись, я поняла, что она была, как и я, подавлена. Меня словно ударило током, потому что вдруг поняла, что у неё тоже разбито сердце. Осознав, насколько всё было очевидным, я слегка разозлилась, но потом испытала огромное чувство понимания. Ну, конечно же! Она любила Рейфа. А я ничеготеньки не замечала. С самой первой нашей встречи она была ко мне очень добра. В придачу ей ещё пришлось наблюдать за развитием нашего романа.

Увидев, как она отвела наполненный болью взгляд, моё сердце сжалось: это выражение на её лице появлялось в присутствии Рейфа не один раз. А я, с головой окунувшись в счастье вновь обретенной любви, совсем упустила из виду и Кристину, и её страстную влюбленность. Ощувив, как гнев уступает чувству вины, я подошла к Кристине и, положив ей руку на талию, приобняла.

— Наш любимый мужчина уезжает.

Кристина взглянула на меня глазами, полными слез.

— Чёрт, Элис, прости.

— Не нужно. Не плачь или я тоже заплачу.

— Тогда и я заплачу, — сказал заплетающимся языком пьяный Мак. Кристина проигнорировала его и пристально посмотрела на меня, стараясь понять, сержусь я или нет. Я повернулась к ней и, притянув к себе, прошептала: «Я тоже тебя люблю, но отвали от моего парня, сучка».

Она засмеялась и, проглотив не успевшие появиться слёзы, отстранилась.

— Я была такой душой. Он даже не замечал меня. — Подавив снова подступившие к горлу слёзы, Кристина принялась вытирать водяные следы от кружек на барной стойке, а потом посмотрела на меня с неприкрытым чувством вины: — Я бы *никогда в жизни* не посмела бы...

— Я знаю.

Взяв бутылку, я налила нам две порции чего-то синего. Она забрала наши стаканы и вылила их содержимое в раковину.

— Это не выпивка, Элис.

— Давай чего-нибудь покрепче, — командовала я, когда Кристина начала собирать бутылки. Я снова к ней присмотрелась: Кристина была безумно красивой. Вот этого я точно никогда не пойму. — Как он мог не заметить тебя?

— Похоже, он ждал только тебя.

— Ты могла бы мне сказать.

— Тогда я не смогла бы узнать *тебя*.

— Энди? — задала я вопрос и увидела, как Кристина поджала губы и в волнении прикрыла глаза.

— Он знает, — ответила она, качая головой. — Он догадался. — Кристина встряхнула шейкер со льдом и спиртным и сказала: — Я уезжаю в Атланту через две недели. Энди до сих пор против, но я не могу остаться. Я чувствую вину, понимаешь?

— За то, что не любишь его?

— Я пришла к выводу, что люблю их обоих, — ответила Кристина, сначала глянув в сторону столика мужчин, а потом с беспокойством на меня. — Только прошу не нужно ненавидеть меня.

— Это ты должна была ненавидеть *меня*. Ты могла бы сделать всё по-другому. Но даже не приняла брошенный вызов.

От обжигающего напитка перехватило горло, и я только покачала головой.

— У меня то и шанса не было, — повернувшись ко мне, заметила она. — Я так рада за вас двоих.

Я пожала плечами.

— Это была сказка и сейчас наступила полночь. Как я справлюсь без тебя?

— Не думай об этом, — сказала Кристина уверенно. — Кроме того, я буду всего в пяти часах езды.

— Как бы мне хотелось, чтобы всё сложилось иначе, — проговорила я задумчиво.

— Мне тоже. Но, знаешь, — заявила она дрожащим голосом, — я найду его. Он где-то есть. Или... нет. К черту. Это *он* найдет меня.

— Выпьем за это, — согласилась я. Кристина наполнила наши стаканы, и я опрокинула в себя сладкий, но крепкий коктейль.

Через час мы обе хорошенько надрались. Было опрокинуто слишком много шотов, и в конце, пока злые посетители ждали своё пиво, мы обливали друг друга из барных пистолетов.

Мы уже сотню раз сказали друг другу «я люблю тебя». Рейф, глядя на нас, только ухмылялся, а Энди, попытавшись отобрать пистолеты, полностью вымок. Совершенно мокрая и всё еще в расстроенных чувствах, я взглянула на Рейфа. И вот тут-то я поняла, что совершила ошибку, потому что меня накрыло. Похоже, моё подавленное состояние проявилось во всей красе. Очнулась я пару минут спустя, в «Джипе» Рейфа: я смотрела на небо и старалась вспомнить, как нужно дышать.

Через несколько часов, закончив помогать Рейфу упаковывать вещи, я лежала в его объятиях и пялилась в темноте на вентилятор на потолке. Комнату тускло освещала луна в окне и синие огоньки наших заряжавшихся айфонов. Мне не удавалось заставить себя смотреть куда-нибудь ещё. Я помнила, что на полу возле ванной стояли его сумки с упакованным самым необходимым уже не на недели, а на *месяцы*. Я понимала, что на моем брелоке на столике рядом с сумками появился запасной ключ от его «Джипа». Рейф не особо вдавался в подробности, но, похоже, скоро вся комната опустеет, и он будет жить в Денвере, а я останусь в Чарльстоне.

Рейф уезжал.

Он уезжал, чтобы начать карьеру в высшей лиге, и эта карьера, возможно, станет нашим концом. Я пялилась на вращающийся вентилятор. Рейф обнял меня крепче. С момента, когда я благодаря ему почувствовала себя снова цельной, прошло всего несколько часов. И вот сейчас, при взгляде на его лицо, я снова чувствовала себя разбитой. Не отваживаясь взглянуть на него, не зная, спал он или нет, я прошептала в темноту:

— Рейф?

— Да, малышка?

Поняв, что сейчас ему так же грустно, как и мне, я почувствовала подступившие к горлу слёзы.

— Научи меня сохранять спокойствие.

Он прикоснулся губами к моему виску, и в груди у меня резко что-то оборвалось. Я с трудом подавила рыдание. Мягкие губы легонько коснулись моего плеча, а потом он нежно прошептал мне на ухо:

— Не могу.

— Почему? — слышался мой дрожащий голос.

Рейф прижал меня к себе крепче и прошептал снова:

— Я люблю тебя такой, какая ты есть.

— Эгоистично.

— Когда дело касается тебя, так всегда будет.

— Обещаешь?

Я взглянула на него и, даже несмотря на темноту, прочла у него на лице явное беспокойство. Я ненавидела себя за то, что омрачала день, который должен был стать самым великим днём в его жизни.

— Элис...

— Ты прав. Не нужно мне обещать. И никогда не нужно было.

— Всё не так.

Он навис надо мной и попытался стереть с моего лица боль сначала пальцами, а потом словами и поцелуями.

— Ты веришь, что я люблю тебя, Элис?

Злясь на саму себя, я кивнула:

— Да.

— Вот это и есть моё обещание.

Я снова кивнула. Рейф пылко меня поцеловал и устроился у меня между ног.

— Элис, послушай меня, — сказал он, поднимая и стягивая с меня футболку. — Мне плевать на весь мир, даже если он исчезнет завтра. Меня заботит судьба только крохотной кучки людей. Но, не видя твоего лица, я не смогу дышать, — заявил он, проталкивая внутрь меня пальцы.

У меня перехватило дыхание. Выгнув спину, я раздвинула ноги шире. Рейф поочередно втянул губами мои соски, а потом потерся головкой толстого члена о мою промежность. В теле чувствовалась приятная боль, но я всё равно призывно застонала.

Он толкнулся внутрь, и я хрипло выдохнула:

— Рейф.

— Мы не исчезнем, — пообещал он, яростно в меня вбиваясь. — Мы сможем.

Пурпурный дождь

Спустя две недели

Тяжело. Именно так я ощущала себя, проходя в день игры мимо флагов к входу, где стояла Голландка. Она с надеждой всматривалась в толпу, пока не увидела меня. Уголки её губ приподнялись в мягкой улыбке, и по напряженной позе я поняла, что она была уверена, что я не появлюсь.

Я пришла только из-за Энди. На протяжении всего дня я не могла представить себе, как поднимусь по ступеням на стадион, где не будет моего горячо любимого питчера с дерзким взглядом.

Для Энди. Это для Энди.

На следующий день после отъезда Рейфа Энди отправился к менеджеру и попросил об отмене своего контракта. Удивительно было узнать, что Энди решил закончить свой последний сезон досрочно, но ещё более удивительным было то, что его просьбу

одобрили. Конечно, мы знали, что Энди собирался бросить бейсбол и посвятить себя продвижению Рейфа. Но до того самого момента, мы не думали, что он был настроен настолько серьезно. Энди сильно всех нас удивил решимостью закончить карьеру на своих условиях и в нужное ему время. Поразительным было то, что с его рекордными показателями в этом сезоне он мог бы спокойно войти в высшую лигу. Рейф негодовал по поводу решения Энди, о чём и сказал мне в наш последний с ним разговор.

Жжение в груди только усилилось, когда Голландка, здороваясь, кивнула мне, и я с трепетом начала подниматься по ступеням. Рейф уехал. Он не увидит последнюю игру своего друга. По щеке скатилась слеза. Я вспомнила всё, что случилось с момента, когда, увидев флаер, я доверилась ему отвести меня туда, где было моё место.

Моё разбитое сердце проклиняло тот день, когда гонимая чертовым безумием ощутить свою нужность, я искала что-то... кого-то, желая стать его частью... и нашла Рейфа.

— Он будет сильно злиться, что не попал, — заметила Голландка, когда мы усаживались на свои места.

Не способная скрыть боль, нарывавшую внутри большим гнойником, угрожавшую в любой момент вскрыться и выплеснуться наружу, я только кивнула. Прошло всего несколько недель, а я уже чувствовала себя так, словно меня лишили жизни.

— Хочешь пива? — предложила Голландка.

Ища предлог не смотреть на поле, чтобы только не ощущать внутри пустоту, я поднялась.

— Я схожу.

— Оставайся на месте, юная мисс, — приказала она. — Я справлюсь.

— Прости, сейчас я — плохая компания. Я угощаю, хорошо? — Я передала Голландке двадцать долларов и уселась на место. Она с нежностью посмотрела на меня сверху вниз и печально скривила губы.

— Знаешь, я всё видела. С первой минуты, как вы взглянули друг на друга, я всё видела. Было на что посмотреть. Не думай, что ты одинока в своих чувствах. Ты не одна.

Смахнув с нижнего века одинокую слезу, я натянуто улыбнулась и согласно кивнула:

— Спасибо... 3-за твои слова. Иди за пивом. Давай выпьем за Энди.

— Уже иду, юная мисс, — ответила она и легонько постучала по козырьку моей бейсболки.

— Голландка?

— Да, — быстро ответила она. В её глазах читалось беспокойство. Чувствовалось, что ей ужасно хотелось меня утешить, и я ненавидела себя за то, что ещё не начавшуюся игру смогла превратить в сплошную тоску и печаль.

— Спасибо тебе. Спасибо за то, что позволила сидеть на месте Герберта.

Голландка только кивнула, а потом, преодолев несколько ступеней, направилась к проходу, где стояли торговые лотки.

— Дамы и господа, просим подняться! Звучит государственный гимн!

Я встала, прижав ладонь к своему разбитому сердцу, и, прежде чем спрятать телефон в карман, быстро проверила уведомления на экране. Сегодня он не прислал ни слова. Да, я понимала, что он был занят, что адаптировался к новому окружению и притирался в новой команде, но у меня уже появилось ощущение, что наша связь разорвана и наше будущее очень туманно. В голове постоянно крутились его слова:

«Это не закончится, Элис. Не закончится».

И словно услышав его шёпот, я согласно кивнула. Моя жизнь рушилась. Но я была не одна. Люди вокруг меня время от времени поглядывали в мою сторону. Они больше не были мне незнакомцами, они были моим сообществом. Я взглянула направо, туда, где сидел женатый мужчина. Я видела его практически на каждой игре. В этот раз у него на

руках спала белокурая малышка. Он посмотрел на меня с сочувствием и утешающе подмигнул, а я, кивнув, слабо улыбнулась в ответ.

Услышав, как комментатор начал объявлять игроков команды, я глубоко вздохнула.

— Дамы и господа, сегодня мы отдаём честь номеру три — Эндрю Прахту!

Я смотрела, как Энди выходил на поле и махал ревушей толпе. Буквально через несколько минут весь стадион встал и отдал честь, прощаясь с одним из своих любимых игроков. Я аплодировала, свистела и подбрасывала в воздух бейсболку. И всё это время по щекам текли слёзы. Энди глазами нашел меня в толпе, улыбнулся и по-дружески приподнял кепку. Я гордо засмеялась, и тут с пенистым пивом в руках показалась Голландка. Мы пили за номер три и в течение девяти иннингов наблюдали за превосходной игрой Энди. Благодаря ему два бегуна коснулись «дома», и «Свэмпейторс» в восьмом иннинге смогли заработать последнее очко в хоум-ране, выиграв тем самым финальную игру. Про своё разбитое сердце я не вспоминала с момента первой подачи и до минуты, когда Энди вернулся в «дом».

Понимание пришло внезапно, и, повернувшись к Голландке, я выдала:

— Я люблю бейсбол.

— Я знаю, — ответила она без тени удивления.

— А я не знала, — сказала я, улыбаясь. — Мудрая пожилая леди, — прокаркала я треснувшим голосом и пихнула её локтем. — Что ещё ты знаешь?

— Т-с, — шикнула она и кивнула в сторону «Свэмпейторс», которые обходили стадион с Энди на плечах, отдавая ему последнюю дань уважения. Мы с Голландкой закричали. Энди смотрел на толпу с признательностью и тоской. Когда поле начало пустеть, я уселась рядом с Голландкой и наблюдала, как рассасывалась толпа.

— Неужели всё и вправду закончилось? — проговорила я, посмотрела на Голландку и тихо выругалась — на глаза снова навернулись слёзы.

— Ещё не закончилось, — ответила она, бросив взгляд на поле. — Сезон ещё не...

Внезапно она запнулась, потому что свет выключился и весь стадион погрузился в темноту. Комментатор молчал, что всех сильно озадачило, и в толпе послышалось недовольное ворчание.

— Какого *чёрта*?

— Я нихрена не вижу. Могли бы дать хотя бы несколько минут, чтобы добраться до выхода. Включи фонарик на телефоне...

А потом вдруг... аккорд на гитаре. Всего лишь один простой аккорд заставил меня открыть от удивления рот и посмотреть на Голландку.

— О БОЖЕ!

— Что происходит?

Как только она произнесла эти слова, мощный столб огня взметнулся в небо и, осветив его, с шипением взорвался фиолетовыми вспышками. Еще один быстрый столб огня ударил в небо прямо над большим экраном и рассыпался вверху пурпурными искрами. Толпа остановилась, тут и там слышались восторженные возгласы, а в моей груди поднялась буря эмоций.

— Рейф, — прошептала я и прижала руку к груди, сдерживая рвущееся наружу сердце.

Почувствовав, что плотина наконец-то рухнула, я взглянула на Голландку и хрипло сказала:

— Ты знала, что одна песня может всё изменить?

Голландка подняла глаза к небу, ярко засвеченному фиолетовыми вспышками. Из динамиков послышалась песня Принса. Каждое слово западало прямо в душу. Не выдержав, я расплакалась, наконец, выпуская наружу всю свою любовь и сердечную боль.

— Рейф, — прошептала я снова, теряя связь с реальностью.

Я взглянула на пурпурные облака, которые расцвечивали парк лучами прекрасного света, созданного специально для меня. Отчаянно надеясь найти признаки присутствия

Рейфа, я огляделась по сторонам, но его нигде не было. Прошло несколько секунд, и моё сердце готово было выскочить из груди: я почувствовала, как кто-то сжал мою левую ладонь. Повернувшись, я увидела ободряюще улыбавшегося Энди, который уставился в расцвеченное небо и кивнул головой. По его глазам было видно, что он гордился своим лучшим другом.

Рейфа здесь не было... но он здесь был.

Целых семь минут, пока звучала песня, я купалась в его любви, и этого было достаточно.

Я сжала ладонь Энди и, слушая песню, просто поплыла по течению. В кульминационный момент композиции на стадион обрушился дождь из пурпурных сверкающих блёсток. В восторге от прекрасного зрелища толпа снова взревела, а я, проглотив оставшуюся боль, шёпотом поблагодарила небеса за каждую прожитую минуту последних месяцев. Окрыленная новой надеждой, я обняла упирающуюся Голландку.

— Так это было для тебя? — спросила она, наконец-то сжав меня в своей медвежьей хватке. — Ну, что ж, юная мисс, я могу повториться: я же тебе говорила.

Я кивнула и отстранилась. Голландка посмотрела на меня и уточнила:

— Увидимся на следующей игре?

— Я приду, — ответила я с энтузиазмом.

Она собралась покинуть свой второй дом, чтобы вернуться в первый, а я повернулась к Энди и рухнула ему на грудь.

— Господи, как же я его люблю, — прошептала я.

Народ продолжал расходиться, свет на стадионе зажегся, высветив облачка рассеивавшегося дыма.

— Уверен, что это чувство взаимно, куколка, — прошептал мне в ответ Энди.

Я отстранилась и улыбнулась.

— Хорошая игра, Энди, — заявила я и бросила на него восхищенный взгляд. — Ты в порядке?

— Пошли лечить свои разбитые сердца, — сказал он дрогнувшим голосом.

Я вопросительно на него взглянула, и он кивнул: Кристина уехала. Проглотив готовое вырваться возмущение по поводу её неожиданного отъезда, я решила, что, возможно, оно и к лучшему. Нам всем требовалось время.

— Полный звездец, — кивнув, прокомментировала я и пошла за Энди к проходу.

Рейф

— Хембри, на выход, — услышал я, как за дверью душевой меня позвал тренер питчеров.

— Иду, — выкрикнул я, закончив смотреть видео с Элис.

Я всё видел. И момент, когда она поняла, что происходило, тоже. Я не отрывал взгляд от видео, снятого на телефон Энди, и видел, как черты её прекрасного лица исказились, а потом полились слёзы. Элис, улыбаясь в свете ярких небесных огней, выглядела, как никогда, потрясающе. Я почувствовал внутри обжигающую боль и укол зависти к тем, кто находился с ней рядом.

В аэропорту, чтобы просто отойти от Элис, мне пришлось засунуть поглубже все свои эмоции, что так и рвались из груди. Я не хотел торопить события, я хотел, чтобы между нами и дальше всё развивалось естественно. Я открыто заявил о своей любви. Я сказал ей, что не бросаю её, что она никогда не будет одна. Я говорил серьезно и сдержу своё обещание. Но связать ей со мной своё будущее я предложу лишь тогда, когда буду уверен, что Элис действительно этого хочет. Когда я со всей искренностью целовал Элис на прощание, она держалась стойко и сохраняла невозмутимый вид. А я, с неохотой отпустив её и направившись к зданию аэропорта, ощущал, как разрываюсь напополам, и изо всех сил старался не оглядываться назад. Но прошло буквально несколько минут, и я,

сдавшись, как дурак, метался в попытке отыскать её машину. Я нашёл её, но опоздав всего на какие-то полминуты, запустил вслед уезжавшему «Приусу» перчатку. Я не знал, что скажу Элис, но видя, как её машина становилась всё меньше, чувствовал, что она увозила с собой и моё чертово сердце, и мою душу. Я любил Элис, и доказать это я мог, только сдержав своё слово и сохранив ей верность, неважно, сколько времени пройдет. Я был в полном раздразе: одна часть меня желала увидеть исполнение мечты, а другая часть ненавидела треклятую судьбу, которая всё усложнила, и тряслась от страха потерять самого дорогого мне человека.

Когда Элис решила любить меня, то отдала мне всё. И я отдам ей всё, что смогу в этой жизни. У меня не было ни малейшего представления, как мы с этим всем справимся, но я точно знал, что не отпущу Элис *ни за что на свете*. Телефон зажужжал, когда я уже было собирался закинуть его в свой шкафчик.

Элис: Ты подарил мне волнующий момент. Люблю тебя. И всегда буду любить.

Рейф: Прости, малышка, что меня не было рядом.

Элис: Ты был. Ты был там. Я чувствовала тебя везде.

Рейф: Нельзя говорить мне такое сейчас. Я как раз собирался разминаться.

Элис: Будь хорошим мальчиком, Понибой. Будь паинькой.

Рейф: Серьезно?

18 глава

Самолетом, поездом и автомобилем

Элис

Спустя два месяца

— Вы уверены, что не хотите остаться, мисс Бойд?

— Уверена, — ответила я без тени сомнения.

— Чем займетесь?

— Надеюсь, чем-нибудь в приватном или коммерческом секторе. Я хочу вернуться в небо, — ответила я, забирая сумку и пожимая руку Гаррету, своему руководителю.

Мне удалось расторгнуть свой контракт досрочно, а им — найти мне замену и отпустить меня с миром. Это было маленьким чудом. Но несмотря на него, я чувствовала себя так же неуверенно, как и месяц назад.

— Нам будет вас не хватать, — заверил Гаррет, провожая меня из кабинета. — Если надумаете вернуться, моя дверь для вас всегда открыта.

— Спасибо.

Я запихнула в «Приус» небольшую коробку с вещами, которые, добравшись домой, точно выброшу. У меня имелись только небольшие сбережения, что никак не придавало мне уверенности в следующем шаге. Сказав Гаррету про свое желание вернуться в небо, я говорила правду, но даже не представляла, что ждало меня дальше.

Вспомнив о Рейфе, я вздохнула. Он уехал из Чарльстона два месяца назад и, хотя мы разговаривали каждый день и виделись при первой возможности, мне все равно его не хватало. Первый месяц я провела в полном отрицании. Я заново переживала наши отношения, часто бывала в местах, куда мы ходили вместе, ездила на его «Джипе» и спала в его кровати. И еще постоянно торчала в баре Энди. Жизнь Рейфа быстро превратилась в шоу, особенно после того, как он начал делать подачи, хорошие подачи, на высшем уровне. Его рука стала работать на него, привлекая истинных фанатов, а его лицо и тело... в общем, он стал новой знаменитостью среди масс, если точнее, среди женщин. И еще о нем говорили, как о следующем Дерекке Джитере.

Мужчина, которого я любила, в мире спорта был, как Элвис в шоу-бизнесе.

А я стала его верной Присциллой.

Маленькой девочкой я пересмотрела мини-сериал «Элвис и я» бесчисленное количество раз. Наивную и молодую Присциллу затянуло в водоворот любовных отношений с самой большой, наверное, во всей Вселенной звездой и потом надолго выбросило на обочину. Люди вспоминали о Присцилле только в сплетнях и оскорбительных статьях, убивавших все надежды.

Нам же с Рейфом оставался только видеочат, ежедневные сообщения, звонки, да несколько выкроенных в месяц дней. Мы стойко держались, но я была уже на грани. Рейф ни разу не дал повода усомниться в его любви. Но расстояние, разделявшее нас, продолжало сжимать мое сердце в болезненных оковах.

С присущим мне эгоизмом, но отчаянно стараясь радоваться успехам Рейфа, я все равно очень хотела вернуть обратно ту жизнь, когда Рейф играл в нашей младшей лиге. Когда мы с ним собирались побыть вместе, его агент по рекламе разве что не устраивала саботаж и, казалось, ненавидела меня. Большая ставка делалась на репутацию Рейфа, как одинокого и пробивного парня и пресса не отходила от него ни на шаг. Всем хотелось заполучить кусочек Рейфа, и только я была той счастливицей, которой принадлежало его сердце.

Но надолго ли?

Я сблизилась с Энди. Мы вместе проводили время, стараясь привыкнуть любить Рейфа издали. Вообще-то Энди справлялся лучше, не останавливался на месте и уже

успел побывать на нескольких свиданиях. Он открыто говорил со мной о своей любви к Кристине, но однажды признался, что это было больше похоже на страстное увлечение. Я же была *влюблена*, условно свободна и полностью заиклена на том, чтобы тихо дожидаться возвращения Рейфа. С бесконечным терпением я играла свою роль понимающей и поддерживающей девушки бейсболиста и часто притворялась, что мне хватало тех немногих проведенных вместе украдкой моментов. Мне казалось, что со временем я привыкну, но вместо этого, я теряла уверенность, а моя решимость слабела с каждым днем.

В конце концов, Элвис пришел за Присциллой. И хотя мне и не хотелось, чтобы наши отношения уподобились их проблемной истории, я не могла отделаться от вопроса, который буквально сводил меня с ума.

Где, черт подери, шляется мой Элвис?

Я не сказала Рейфу о своем решении уйти с работы и с нетерпением, до дрожи, ждала, когда закончится сезон, и мы сможем провести несколько месяцев вместе. Но до конца сезона оставались еще недели, а я уже официально стала замкнутой прилипалой высшего уровня.

Я не могла понять, почему Рейф так спокойно относился к разделявшему нас расстоянию и тому, что мы так мало виделись. Время от времени я могла видеть его боль, но никогда не требовала больше, чем он давал.

Мы обсуждали выходные и планировали встретить снежное Рождество в Денвере. Это было единственным, что помогало мне держаться на плаву. Когда мы не общались, мне казалось, что Рейф был от меня на расстоянии световых лет. Даже когда я приехала к нему и ходила на его игры, в его новой жизни все бурлило и менялось так стремительно, что даже было немного некомфортно. Наши отношения строились в Чарльстоне. В Чарльстоне было безопасно. Теперь же наш мир, казалось, растягивали и рвали на части. В глубине души я понимала, что просто нужно набраться терпения и дать Рейфу время привыкнуть к тому, что мечта всей его жизни становилась реальностью. И я была уверена, что, если бы потребовалось, ждала бы его вечно. Но это понимание никак не помогало мне перестать оставаться эгоисткой в своих желаниях.

Больше всего меня мучило то, что я ждала Рейфа не несколько месяцев с момента его отъезда, а значительно дольше. Я начала ждать его задолго до нашей встречи. И он, уверена, об этом даже не догадывался.

Вторую половину дня в середине сентября я провела, наблюдая за волнами, жалея себя и пытаясь облить ледяной водой из ведра (*прим. пер. — речь идет о челлендже «испытание ведром ледяной воды»*). После решения принятого по поводу своей карьеры, меня затянуло в водоворот неуверенности и ограниченных возможностей. Мне нужно было найти работу по душе. Нужно было укрепить свои отношения с Рейфом по окончании сезона настолько, чтобы ожидание стало для меня комфортным. Нужно было найти способ удержать своего Элвиса.

Другого выхода не было.

Рейф играл на выездном матче. Можно было сделать ему сюрприз и поехать к нему, что я косвенно и сделала, расторгнув контракт с «Боинг». Но что потом? С Рейфом все казалось зыбким, а я бы никогда не стала давить на него и требовать чего-то большего. И неважно, как отчаянно мне хотелось ощущать его постоянное присутствие в своей жизни.

— Рейф, — прошептала я, наблюдая за набегавшей одинокой волной.

Достав телефон, я прочла сообщение, полученное больше часа назад, и улыбнулась.

Рейф: Скоро должна начаться игра, а я не могу перестать думать о своей пыльной квартире.

Пальцы застыли над кнопками в ожидании, пока я думала, как бы мне похитрее и поостроумнее ответить, но тяжелое и ноющее сердце отказалось мне помочь. Всего один раз я решила нарушить данное себе обещание оставаться сильной. В момент слабости я

отправила ему ссылку на песню, которая точно передавала мои чувства. Моя душа кричала и взывала к его душе.

Элис: «Без тебя», Эдди Веддер (https://youtu.be/r_AHWi7HR5g).

— А наш парень мастак надирать всем задницу! — воодушевленно воскликнул Энди, пока я открывала свой почтовый ящик и доставала оттуда посылку.

— Я видела, — ответила я менее восторженно, чем планировала.

— Куколка, через несколько недель он вернется.

— Знаю, — ответила я рассеяно, с любопытством осматривая пакет. Я прижала его к бедру и начала подниматься по лестнице к своей квартире. — И что потом? Несколько месяцев вместе, и сколько потом еще месяцев придется провести в одиночестве? — Энди молчал, пока я снова проклинала свое решение, высасывавшее из меня последние силы. — Энди, я устала. Я просто... не думала, что все будет так. То есть, знаешь, я надеялась видеться с ним чаще. И совсем не думала, что буду чувствовать себя женой военного. Он так поглощен своим сезоном. У меня такое чувство, что он колесит по всему миру, а я тихо сижу дома.

— Так оно и есть.

— И это БЕСИТ до чертиков!

Энди тихо засмеялся:

— Он любит тебя.

— Он говорит это каждый день. Я просто... скучаю по нему.

— Держись, куколка.

Я положила пакет на кухонный стол и, готовая вот-вот расплакаться, прошептала:

— Энди, скажи, что все скоро наладится.

— Приходи сегодня вечером в бар, — сказал он уверенно.

— У меня нет настроения, — ответила я, открывая пакет и доставая оттуда футболку. Осмотрев ее, я улыбнулась. Это была женская модель с треугольным вырезом и логотипом команды Рейфа. Я повернула ее и увидела на спине номер Рейфа и чуть выше надпись жирными буквами: «Киска Рейфа».

Я расхохоталась и прижала футболку к груди.

— Звучало очень хорошо, — заметил Энди с улыбкой.

— Подарок от Рейфа, — ответила я, вздыхая и бросая взгляд на телефон. — Он такой упрямец.

— Упрямец, который любит тебя. Помни об этом. Поговорим позже, куколка.

— Спасибо, Энди.

Стук в дверь в час ночи не стал для меня неожиданностью. Похоже, пришла Эйприл. С тех пор, как в одно из тихих и ленивых воскресений я встретила ее у городского бассейна, мы часто проводили время вместе. У Эйприл бы легкий характер и она заставляла меня смеяться над своими наблюдательными и остроумными замечаниями. Встречаясь с ней, я всегда вспоминала про Энди. Даже однажды, попытавшись сыграть роль купидона, предложила ей сходить со мной в бар познакомиться с ним. Но Эйприл отказалась, заявив, что после последнего провального романа с парамедиком не готова пока к свиданиям. Мне нравилась ее компания. Так в отсутствие Кристины жизнь казалось более сносной. Эйприл была оператором в службе 911 Чарльстона и работала в неурочное время. И еще она знала, что сегодня — мой последний день в «Боинг». Скорее всего, она пришла с бутылкой чего-то крепкого и подробностями какого-нибудь забавного звонка, которыми она меня отвлекала от неуклонно надвигающейся неопределенности

будущего. Одетая в присланную Рейфом футболку и мальчишеские шорты я с улыбкой распахнула дверь. На пороге стоял растрепанный и безумно сексуальный бейсболист в униформе. В груди у меня что-то взорвалось. Собираясь вцепиться в него, я сделала шаг вперед, но он предупредительно поднял руку.

— Повернись.

Замерев, я уставилась на возвышавшегося передо мной Рейфа. Потрясенная я не могла поверить, что Рейф стоял сейчас прямо передо мной. Что этот момент наконец-то настал.

— Рейф, — сказала я, дрожа от волнения всем телом.

— Элис Бойд, я только что отыграл игру, отказался от душа и сбежал на пять часов, только чтобы увидеть тебя в этой футболке. Повернись.

Он pokrutil указательным пальцем в воздухе, а я улыбнулась и медленно подчинилась.

— Я могла бы отправить тебе фото, — сказала я с поддевкой, обернувшись вокруг своей оси.

В бейсбольной униформе он выглядел божественно. Светло-карие глаза смотрели на меня внимательно, и я увидела, как его черты лица исказила боль. Рейф отпустил себя и без извинений или оправданий дал боли просочиться наружу. В моем взгляде тут же появилось облегчение и такое же страстное желание. По его лицу было видно, что он страдает. Рейф разочарованно выдохнул, и моё сердце тут же сжалось.

— Я устал от фотографий, — сказал он низким и жарким шепотом и бросил свою сумку через порог. — Я устал от грёбаной переписки и голосовых сообщений, — просипел он и, взяв меня под мышки, потянул на себя.

Оттолкнувшись от пола, я подпрыгнула, обняла ногами его талию, и Рейф, шагнув внутрь, закрыл ногой дверь. Он отнес меня к кухонной стойке и усадил на столешницу.

— Я устал просыпаться и жалеть, что тебя нет рядом. Каждый-чертов-день, — прошептал он, пристраиваясь у меня между ног и кладя на них теплые ладони. — Я устал от расставаний, — проговорил он, наклоняясь ближе, и в его глазах я увидела бурю эмоций. — Никаких больше разлук. Я не могу так больше. Я так сильно по тебе скучаю. Я люблю тебя, Элис.

С трудом подавив рыдание, я притянула его к себе.

— Слава Богу, — хрипло ответила я и совершенно поникшая посмотрела на него. — Я тоже не могу так жить без тебя. Просто не могу, Рейф. Это слишком больно.

— Малышка, прости, — ответил он, властно впиваясь мне в губы.

И я отпустила боль, копившуюся и пронзавшую всё моё нутро. Мне было всё равно, что он увидит. Уже не было больше сил терпеть. Мне нужно было, чтобы он знал. Я всегда была честна с ним и начала лгать, только когда подумала, что я ему тоже нужна.

— Я по тебе так скучаю. Сильно скучаю. Я здесь совершенно потерялась. Я не могу снова быть одна.

— Я приехал, — сказал Рейф, а потом поцеловал мой лоб, веки, щеки, нос и мягко коснулся моих губ. — Вдали от тебя меня разрывает на части. Не могу больше притворяться, что все в порядке, когда на самом деле я полностью раздавлен, потому что не могу видеть твое лицо, не могу прикоснуться к тебе. Я хочу, чтобы ты была со мной. Вся эта хрень, что мы делаем... мне её недостаточно.

— Я не говорила тебе правду. Я несчастна. И больше не справляюсь. Ненавижу всё это.

Я снова страдальчески всхлипнула, и Рейф прижал меня к себе крепче. Он впился губами в мой рот, и наши языки сплелись в желании. Мы впечатались друг в друга, ощущая одежду, как помеху. Всё остальное стало неважным. После нескольких минут прикосновений и поцелуев мы оба почувствовали, что должны прикоснуться кожей к коже.

— Ты что, выгуливал сегодня какую-то бродячую псину? — насмешливо заметила я, вытягивая его футболку из брюк и с усилием дергая за пояс. Покусывая ему шею, я вытасила его член и начала медленно поглаживать. Рейф на миг прикрыл глаза, а когда снова открыл, в них уже светился огонь. Он наклонился и поцеловал меня долго, пока у меня не закончился воздух.

— Заткнись, — пробормотал он, ухмыляясь.

Затем Рейф отошел, и я начала стягивать футболку.

— Нет, она останется, — приказал он, резко сдернул с меня шорты и, подбросив их вверх и назад, зашвырнул себе за спину. — Раздвинь ноги.

Он развел мне колени, а я, отклонившись назад, застонала. Истекая влагой, готовая принять его, я посмотрела на Рейфа и увидела, как он внимательно наблюдал за моим ерзанием. Я выжидательно на него уставилась. Тогда Рейф лизнул большой палец и, засунув его внутрь меня, начал массажировать.

— А-а, — выдохнула я, застонав.

Рейф наблюдал за мной сверху, жадно считывая с моего лица каждую эмоцию, а потом перевел взгляд ниже, между бедер. Я проследила за ним. Он гладил меня практически с трепетом.

— Мы оба скучали по тебе, — сказал он с самодовольной улыбкой, и его набухший член согласно дернулся.

Я коротко хохотнула, погружаясь почти в трансовое состояние от того, что вытворял его палец. Пока он ублажал меня пальцами и зажигал взглядами, я, задыхаясь, повторяла его имя попеременно с несколькими словами любви и сильнейшей привязанности. И когда он жестко схватил меня за бедра и, потянув на себя, наконец сократил то малое, разделявшее нас расстояние, я продолжала произносить его имя. А потом Рейф толкнулся, ворвался в меня на всю длину, и я забыла, как нужно дышать. Выгнув призывно спину, я ухватила руками сзади за край столешницы, и Рейф, полностью потеряв над собой контроль, прошептал мое имя. Нависая надо мной, он был, казалось, воплотившейся в реальность фантазией: в светло-карих глазах светилось страстное желание, а когда он облизывал полные губы, его скулы напрягались. Я прошлась взглядом по его точеным, крепко державшим меня рукам. Мрачный, прекрасный, сексуальный и опасный на вид Рейф каждым движением лепил из меня другого человека, каждым своим взглядом и каждым своим словом.

— Рейф, — простонала я.

Он, сильно толкнувшись, медленно вытянул член, а затем, покрутив бедрами, вжался в меня глубже. Когда Рейф начал сбавлять темп, до моего оргазма оставались считанные секунды.

— Нет, — запротестовала я, глубоко принимая все, что он мне давал. — Мне очень нужно.

Он вышел из меня и, нежно перевернув на живот — мои ноги едва доставали до пола, снова толкнулся внутрь и крепко зажал в кулаке мою футболку. Он вошел глубоко, и я, пронзительно закричав, кончила. Рейф, который был тоже близко, последовал за мной и с глухим рыком излился внутрь. Голыми задницами мы оба рухнули на пол кухни. Рейф усадил меня к себе на колени и бесконечно долго целовал, исследуя мой рот языком. Наконец отстранившись, он заявил:

— Навсегда.

Вернувшись к привычному старому ритму, мы с Рейфом на несколько часов зависли в кровати, что-то жевали, спали и смеялись. Каждую минуту я лгала себе, притворяясь, что это продлится вечно. Что это не временно. Что через несколько часов Рейфу не нужно улетать обратно.

Рейф лежал рядом и копался в своем телефоне, а я, склонившись, покрывала поцелуями его твердый живот и грудь. А потом накрыла обоих с головой одеялом и сделала что-то наподобие шалаша. Когда я уселась в центре нашего импровизированного вигвама, Рейф посмотрел на меня с интересом.

— Сэр, мобильные телефоны в шалаше запрещены.

— Дай мне две минуты.

Я взяла в ладошку его мошонку и сжала. Живот Рейфа дернулся, он хрюкнул и опустил телефон на грудь.

— Малышка, нам нужно поговорить.

Я покачала головой и не дала ему продолжить:

— Рейф, через несколько часов ты снова вернешься к ним. То есть ты скоро *уедешь*.

Я не хотела, чтобы в моем голосе прозвучало отчаяние, но Рейф его услышал.

Он посмотрел на меня полным заботы взглядом, но я быстро отвернулась и опустила одеяло вниз.

— Черт, прости.

— Элис, — прошептал он, потянув меня за руку. — Я хочу сделать фотографию.

— Я не в настроении улыбаться, Рейф.

Даже спустя несколько часов после клятвенных уверений, что наше соглашение — полный провал, он все же возвращался в Денвер, а наше будущее оставалось без изменений. Я не хотела снова поднимать болезную тему, но из-за Рейфа я была просто в бешенстве.

Он встал с кровати и, восхитительный в своей наготе, прошел через всю комнату к сумке. Вытащив оттуда крошечную перчатку и какие-то трусы, он вернулся обратно.

Рассмотрев, что он держал в руке, я немного оживилась:

— Это же...

Натягивая трусы, он тепло мне улыбнулся и бросил мне перчатку. Пока я рассматривала ее, Рейф встал возле кровати на колено.

— Такая маленькая, — заметила я, пытаясь просунуть в нее ладонь.

Рейф поднял камеру, и одновременно с щелчком затвора я нащупала внутри теплый округлый металлический предмет.

Я ошарашенно уставилась на Рейфа. Он подтянул меня к краю кровати и поставил перед собой как раз в момент, когда я достала из перчатки кольцо. Мой подбородок дрожал.

— Элис, — прошептал он сдавлено мое имя.

Я смотрела на него сверху, по моему лицу текли слезы и на кончике языка, готовое сорваться, вертелось громкое «да». Рейф напрягся, пытаясь произнести слова, и его глаза увлажнились. В этот самый миг я почувствовала, что вознаграждена за каждую минуту, которую провела в ожидании, каждую секунду, когда тосковала и скучала по нему, и каждый миг прошлого, когда мечтала о том дне, когда в моей жизни появится кто-то похожий на него. Но Рейф уже превзошел все мои ожидания. Он забрал у меня кольцо и поцеловал мой безымянный палец дважды, как сделал в день своего отъезда. Тогда я не поняла, но он давал мне молчаливое обещание.

— Я вижу свое новое будущее, и оно напрямую связано с тобой. Я хочу, чтобы ты была со мной. Я хочу, чтобы «мы» существовало еще столько сезонов, сколько только возможно. Я тебя так люблю, — прошептал он, забирая у меня перчатку и выискивая у меня на лице подтверждение, что я поняла смысл сказанного. — Я так сильно тебя люблю. Ты станешь моей женой?

Кивнув, я прошептала «да» и, вцепившись в него, поцеловала без ненужного притворства. Потому что мне, и вправду, не нужно было притворяться и никогда не нужно будет, пока Рейф будет моим.

В день отлета в Денвер мы с Рейфом держались за руки и говорили о нашем будущем. После устроенного им шикарного разноса за молчание о моем уходе с работы и более милой беседы о том, что теперь меня в Чарльстоне ничто не держало, Рейф настоял начать нашу новую жизнь немедленно и упаковал мои вещи, заверяя, что всё остальное мы проясним позже. Из-за разделявшего нас расстояния Рейф, как и я, чувствовал себя несчастным, поэтому не собирался ждать ни секунды, чтобы забрать меня с собой в Денвер. И у меня не было на его аргумент ни малейших возражений.

Мое ожидание закончилось.

Я помогла Рейфу упаковать мои вещи, и только это позволило мне оставаться в одежде. Мы едва успели на самолет.

Попав на борт, Рейф немедленно уснул, а я смотрела в окно с той же надеждой и эйфорией, с которой приземлялась в Чарльстоне шесть месяцев назад. Никогда в своей жизни даже в самых безумных мечтах я не думала, что пойду на бейсбольный матч, который перевернет всю мою дальнейшую жизнь. Я любовалась своим кольцом и с таким же восхищением смотрела на своего жениха. Наклонившись к нему, я прошептала:

— Я свела тебя с ума и приручила.

И увидев, как на его сонном лице проступила медленная улыбка, тихо засмеялась, а Рейф снова провалился в сон.

Это был лучший день в моей жизни.

19 глава

Принцесса-невеста

Элис

Наша свадьба была настоящей катастрофой. Seriously. Мы решили устроить небольшую церемонию в доме Голландки в Чарльстоне. Переехав в Денвер через несколько недель после окончания сезона Рейфа, нам все же казалось правильным пожениться там, где мы так сильно полюбили друг друга. Я любила Денвер так же, как и Чарльстон. Но Рейф был категорически против моих страстных попыток покататься на лыжах и сноуборде, да и любых других занятий, которыми мне хотелось заняться в его отсутствие.

Чарльстон для нас двоих был идеален и, хотя мы выбрали начало весны за две недели до начала тренировок, внезапная жара слегка подпортила наш великий день. Пока шаферы потели в своих смокингах, подружки неустанно помогали мне держать платье, пока я писала... через каждые две минуты.

Как только мои нервы успокоились, и я направилась по проходу к самому красивому в мире жениху, началась сильная гроза. Вся свадебная церемония вместе со мной и промокшими насквозь гостями сделала безумный марш-бросок в живописный амбар, который был куплен специально для подобного случая. Открытые с обеих сторон двери помогали создать иллюзию аэродинамической трубы просто эпических размеров. Наш четырехуровневый свадебный торт, тысячи полотен ткани и украшений свалились на пол, когда диджей, подумав, что мы поженились, метнулся ставить нашу песню. Заиграла песня «Свободная». В этом хаосе Рейф схватил меня и держал за руку, пока остальные безрезультатно пытались закрыть двери и спасти то, что осталось от месяцев планирования. Во время нашего танца я увидела в глазах Рейфа беспокойство, но оно было не из-за него. А из-за меня. В своем дизайнерском платье и с широкой улыбкой на лице я взглянула на своего без пяти минут мужа.

— Не нужно от меня скрывать, — прошептал Рейф, покрытый с головы до ног смесью из пота и дождевых капель.

— Лучший день в моей жизни, мистер Хембри. Может, нам найти священника и сделать этот день лучшим официально, как думаешь?

— Ты так прекрасна, — прошептал Рейф с облегчением и нагнулся меня поцеловать.

— Нет-нет, тебе придется подождать.

После недели удивительного медового месяца, проведенной в Ирландии, мы, решив отпраздновать, возможно, наихудшие свадебные фотографии в истории, устроили в баре у Энди небольшую вечеринку. Каждый из снимков, отлично отредактированных и отрегулированных по освещенности, отражал полный и абсолютный беспорядок, царивший в тот вечер. По ходу мы все хорошенько надрались, так что фотографии стали легендарными. Энди их увеличил и, когда мы с Рейфом пришли на них посмотреть, стратегически развесил по всему бару. Мы переходили от одного ужасного снимка к другому, и в баре постоянно слышался смех. Вот Эйприл стоит в насквозь промокшем платье подружки невесты и с наглой ухмылкой держит мой испорченный букет. Вот элегантные друзья жениха с красными пятнами от бутоньерок, расплывшимися на белоснежных рубашках. А вот Энди на переднем плане с улыбкой чеширского кота крутит сосок стоящего рядом Уотерса. У того на лице написаны настоящие страдания. На следующем снимке моя мама и водитель «Убера», который стал сожителем и будущим женихом, прячутся под его пиджаком и смеются. Еще одна откровенная фотография гордо

показывает хлынувший с неба поток воды и ужас на лицах гостей, когда те в поисках укрытия от молнии бросились врассыпную. Еще на одной фотографии изображен коллаж из грязной обуви гостей свадьбы. Следующий отличный снимок: снятые крупным планом керамическая фигурка невесты и жениха-бейсболиста на полу амбара в месиве из торта и кучи обломков. А вот еще интересная фотография. На ней Энди и Эйприл стоят возле туалета довольно близко друг к другу — волосы у обоих в беспорядке (вряд ли из-за непогоды) — и держатся за руки. Мне так и не удалось вывести у них, что это была за история.

Каждое фото отражало хаос и жизнерадостную атмосферу, царившую в тот день. Настроение внутри амбара было кардинально противоположным погоде. Разочарованных лиц не было. Наша свадьба не могла быть более идеальной.

Мы с Рейфом остановились у последнего фото и, сжимая ладони друг друга, внимательно его рассматривали. На снимке был показан момент, когда нас объявили мужем и женой, и Рейф прошептал мне: «Навсегда». Я тепло улыбнулась ему как раз в тот миг, когда щелкнул затвор и за несколько секунд до поцелуя Рейфа, который стал лучшим поцелуем в моей жизни. Подол свадебного платья был заляпан грязью, а с Рейфа продолжала стекать вода, но выражения на наших лицах не давали повода для сомнений. На фото были мужчина и женщина, которые искренне любили друг друга и с волнением и восхищением смотрели в своё будущее. Рейф взглянул на меня своими светло-кариими глазами с тем же, как и на фотографии, обожанием, а в баре послышался очередной взрыв смеха. И прямо перед тем, когда он собирался подарить мне поцелуй, от которого могло остановиться время, я подумала: «Стоп-кадр, звучит песня Thompson Twins (прим. пер. — британская группа) If You Were Here, а потом экран гаснет».

Эпилог

Любовь не купишь

Два с половиной сезона спустя

Рейф: Что делаешь?

Элис: Ищу четырехлистный клевер.

Рейф: ☺ Нашла?

Элис: Нет, но думаю, скоро найду.

Рейф: Я в этом уверен.

Элис: Хорошо бы, ведь я становлюсь старше с каждой минутой.

Рейф: Я скучаю по тебе.

Элис: Хватит ныть и будь готов показать идеальную игру.

Рейф: Кое-кто тоже скучает.

Элис: Ты понял это из моего сообщения?

Рейф: Конечно. Нашла клевер?

Я открыла шкаф рядом с входной дверью нашего просторного дома, и оттуда послышался громкий вопль. Я быстро ответила Рейфу, пока наша малышка вразвалочку ковыляла мимо меня и взвизгнула, когда я бросилась к ней.

Элис: Нашла!

— Кlover, — улыбаясь, запротестовала я, наблюдая, как она помчалась через весь дом в одном подгузнике. Она, как и ее отец, любила быть голышом. Я погналась за дочкой, и та взвизгнула, когда я её поймала, держа в руке футболку «Денвера» и джинсовые шорты.

— Давай, девочка, нам нужно одеться. Мы полетим на самолете к папе!

Кlover остановилась и, хотя по внешности и характеру была больше похожа на Рейфа, уверена, что её заставило замереть именно слово «самолет». Clover взглянула на меня и подняла пухлые ручки, позволяя надеть футболку. Я посмотрела в светло-карие глаза Рейфа, а потом расчесала её темно-каштановые волосы и заплела в крошечные косички.

Телефон снова завибрировал, и я со смирением вздохнула — Clover снова умчалась, теперь уже в футболке и с заплетенными волосами.

Рейф: Я просто не понимаю, почему ты не хочешь приехать. Мы могли бы сводить ее в зоопарк!

Элис: Снова ноешь?

Рейф: Ладно. Люблю вас. Увидимся в воскресенье.

Я улыбнулась, понимая, что сейчас он разочарован и возможно, обижен, но это та цена, которую я готова была платить. Рейф играл в плей-офф (*прим. пер. — финальная серия игр*), и я была уверена, что он был близок к победе в своем первом чемпионате. Каждый сезон он изумлял меня, и я старалась по возможности приехать на каждую игру, независимо от погоды. И эту игру я ни за что бы не пропустила.

В том, чтобы быть женой бейсбольного игрока и пилотом, есть своё преимущество — его восьмизначная зарплата. В течение нескольких лет я стирала одежду Рейфа, а он купил мне маленький самолет. Теперь я пилотировала частные чартерные рейсы для богатей Денвера и одновременно посещала игры Рейфа в любой точке страны. Звучит как мечта? Так и было.

Хорошая сделка для упрямого спортсмена и пилота-ботана.

Пришло еще одно сообщение. В нем было фото Дилана на церемонии окончания третьего класса. Он выглядел потрясаяще и широко улыбался. Под фото был текст.

Кристина: Будущий муж Clover?

Элис: Чтобы спланировать, у нас еще есть где-то двадцать лет.

Кристина: Скучаю по тебе.

Элис: Я приеду через две недели.

Кристина: Наконец-то!

Элис: Мне сейчас нужно разыскать твою будущую невестку, но ты же расскажешь мне о свидании?

Кристина: Я вернулась домой с трусиками в сумочке.

Элис: Это хорошо?

Кристина: Думаю, он нашел меня.

Элис: Ты расскажешь мне всё. Две недели!

Буквально через несколько секунд пришло еще одно сообщение.

Энди: Мы только что приземлились. Скоро увидимся.

— Кlover, — позвала я ее умоляюще, когда она меня снова проигнорировала. Кlover почти всегда игнорировала меня, потому что ей было два года, и она была вечно занята собственными делами.

— Ты не сможешь меня найти, мама!

Её голос послышался из того самого шкафа, в котором я её только недавно нашла. В какой-то момент мне стало страшно за её будущее. Кlover немного приоткрыла дверь, чтобы внутрь попадал свет, и я засмеялась. Она не особо любила темноту, и я с удивлением заметила, что Кlover продержалась в этом шкафу довольно долго. При взгляде на свою дочку у меня сжалось сердце.

В тот миг, когда я узнала про свою беременность, я поняла, что нашла мой клевер. Наши с Рейфом отношения были не типичными, и любовь была безграничной. Мы дополняли друг друга своей непохожестью — что было большой редкостью, а Кlover была нашим доказательством. Когда я сообщила Рейфу, что он станет отцом, тот совершенно растерялся. Он довел себя до слез, выставляя себя на всеобщее обозрение, и в тот момент я поняла, что не смогу полюбить его сильнее. Он был мужем, который слепо меня обожал и всеми силами старался облегчить мою тяжелую беременность.

Во время наших долгих разговоров, начиная со дня знакомства, ни один из нас не затрагивал тему детей. Я понимала, что когда-нибудь захочу ребенка, и была уверена, что Рейф с его любовью к детям тоже захочет. В нашем союзе это была самая странная часть, но она была просто... данностью. Пока мы не заимели семью, ни один из нас не понимал, насколько же сильно мы стремились к ней.

Это был лучший день в нашей жизни.

На свет появилась Кlover, покрытая желтухой и протестующая в полный запас воздуха в легких. Рейф держал нашу желтенькую малышку и начал свою роль любящего родителя с того, что заявил, будто это я её описала.

Этот день тоже был лучшим днем в нашей жизни.

И такие дни случались снова и снова.

Например, тот, когда я отдраивала до блеска наш громадный одноэтажный дом на ранчо для нашей малышки и заиклено стремилась сделать его самым лучшим для своего мужа, который доверил мне всю свою оставшуюся жизнь. Я была, как никогда, настроена сохранить навсегда всё, что он мне так щедро давал.

Поэтому в тот день я собрала нашу малышку и, завершив полет, после небольшой паузы планировала отправиться в Калифорнию и устроить мужу сюрприз.

— На-на-го! — завопила Кlover, увидев на пороге рядом с Энди Голландку. Та протянула руки и, схватив свою правнучку, крепко прижала её к себе. По щеке Голландки скатилась одинокая слеза счастья.

Энди улыбнулся ей, подмигнул и обнял меня:

— Хорошая работа, куколка!

— Это все ты, Энди, — ответила я, возвращаясь к Голландке и Кlover.

Мы знали, что Голландка сделала большой прорыв: она впервые согласилась на поездку в Денвер. Собственно она вообще впервые куда-то путешествовала со дня смерти деда Рейфа. Вскоре после нашей помолвки Рейф признался, что Голландка была матерью

его отдалившегося отца и что она тоже встала на сторону Рейфа после того, как ее сын предал своего сына. Сначала она потеряла сына, а потом и мужа. Голландка всегда была интровертом и под пристальным вниманием чувствовала себя неудобно. Поэтому Рейф и Энди защищали её от навязчивых СМИ и обращались с ней, как самым ярким своим фанатом, которым она оставалась и по сей день. Но любовь Голландки к своей правнучке сложно было с чем-то сравнить и, похоже, что это было для неё новым началом. С момента появления малышки на свет Голландка менялась прямо на глазах. Я никогда не осуждала Рейфа за то, что он умалчивал правду о своей бабушке. Он всегда защищал тех, кого любил и кому безоговорочно доверял. И мне пришлось доказывать, что я достойна войти в круг этих людей. Похоже, предложение Голландки посмотреть с ней каждую игру, было тому поводом. По какой-то причине, которую она мне никогда так и не объяснила, она что-то во мне нашла, и я была ей за это безмерно благодарна.

Спустя несколько месяцев после свадьбы и нескольких поездок домой, я поняла, что Рейф был очень преданным, и эта преданность была одной из самых потрясающих его черт. У нас было не так много свободного времени за исключением зимних месяцев, когда не было игр, но мы старались приезжать в Чарльстон при первом появившемся окне в нашем графике. Для Рейфа Чарльстон всегда оставался домом, а для меня — местом, где я нашла свой дом. И мой муж старался навещать его почаще.

Мы ходили с Кlover на пляж и засыпали на песке. Мы могли наведаться в рыбный ресторан Peggy's Fish Camp и пообедать со Сью или покопаться на заднем дворе Голландки. У нашей малышки были и корни, и крылья. А для нас это было очень важно. Мы делали всё возможное, чтобы стать теми родителями, которых отчаянно хотели иметь. Хотя мы с мамой полностью пересмотрели и наладили свои отношения, отец для Рейфа по-прежнему не существовал, как и мой для меня.

Наша новая жизнь в Денвере сильно отличалась от жизни в Чарльстоне, но Рейф оставался тем же мужчиной, в которого я влюбилась. Он был упрямым, верным, любящим, восхитительным, ненасытным... и дерзким.

В свои восемнадцать мой муж вместо славы и легких денег выбрал путь любви и верности, хотя вряд ли это тогда осознавал. И когда я размышляю о нашей нынешней жизни и силе его преданности, то прихожу к выводу, что эти сокровища он сберёг специально для нас, для своей семьи.

Выйдя из машины, Энди, Голландка, Кlover и я взялись за руки и отправились на стадион. Я была в полном восторге, потому что в день, когда мы нужны были Рейфу больше всего, мы были рядом.

Меня не переставало удивлять, насколько сильно отличались игры младшей и высшей лиги. Стадион был забит фанатами, и когда начали объявлять игроков, толпа забесновалась и оглушительно завопила. Рейфа я заметила в дагауте — с наших мест слева его было прекрасно видно. Я усадила Кlover себе на колени. Мой муж, совершенно не подозревая о нашем присутствии, снял кепку, бросил быстрый взгляд на внутренний шов и достал оттуда маленький клочок бумаги. Это была написанная мной записка. После свадьбы мы начали новую традицию. Иногда я писала разные факты о кино, иногда что-то романтическое, а иногда непристойное. В сегодняшней записке было написано:

Посмотри налево, папочка.

С любовью, Кlover.

Кlover уже заметила Рейфа и среди ревущей толпы неистово замахала ему и закричала: «Папочка!».

Рейф повернулся, увидел нас, и на его лице медленно появилась улыбка. Потом он скривил губы, и радостное выражение сменилось недоверием: прозвучало объявление, что первую подачу сделает его кумир. Рейф уставился на горку, а потом с трепетом взглянул на меня. Через несколько минут к нему подошел его кумир, и я, облегченно вздохнув, внимательно наблюдала за их разговором. Нолан точно рассказывал Рейфу, какой убедительной была его жена, уговаривая прийти на игру. Я увидела, как Рейф, дернув

подбородком, громко рассмеялся, а потом быстро глянул в мою сторону и покачал головой. Когда они обменялись рукопожатиями, Рейф нашел глазами мой взгляд и прошептал: «Лучший день в моей жизни», и я ответила: «Каждый день».

Энди, Кlover, Голландка и я сидели на трибунах, а Рейф делал одну подачу за другой, воплощая в жизнь свою мечту об игре в высшей лиге и семье, которая поддерживала его, обожала и любила, не размениваясь на мелочи.

*****КОНЕЦ*****